

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

На правах рукописи

ЮСУПОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
д.э.н., д.т.н., проф. Шинкевич А.И.

Казань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	21
1.1 Принципы реализации национальной стратегии экономического развития регионов.....	21
1.2 Специфика мезоуровня стратегий экономического развития.....	45
1.3 Институциональные условия реализации региональных стратегий в российской экономике.....	59
1.4 Теория рационализации использования региональных активов на основе национальных проектов	74
2 МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ	89
2.1 Принципы регулирования процессов реализации региональных экономических стратегий на макроуровне.....	89
2.2 Методология оценки эффективности реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров.....	103
2.3 Методология управления региональными рынками трудовых ресурсов на основе балансового метода	120
2.4 Методология управления инновационным развитием территориальных образований различного уровня	134
3 ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАКЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ.....	148
3.1 Характеристики национальных проектов и их влияние на региональное экономическое развитие на примере Республики Татарстан.....	148
3.2 Трансформация региональной инновационной подсистемы в условиях развития национальной инновационной системы	162

3.3	Изменение трудовых ресурсов в условиях регионального экономического развития.....	178
3.4	Трансформация муниципальных стратегий экономического развития.....	193
4	ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТИВОВ	209
4.1	Стратегирование институциональных факторов регионального развития	209
4.2.	Стратегирование развития муниципальных образований.....	223
4.3	Стратегирование развития рынка труда	241
4.4	Стратегирование инновационной подсистемы региона	258
5	АПРОБАЦИЯ АВТОРСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ.....	269
5.1	Моделирование управляющего воздействия на социально-экономическое развитие муниципальных образований	269
5.2	Комплексная модель управления региональным экономическим развитием	286
5.3	Адаптивное прогнозирование развития региональных экономических систем	300
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	313
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	323
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	363
	Приложение 1	364
	Приложение 2	368
	Приложение 3	372
	Приложение 4	373

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях хозяйствования, отличающихся высокой степенью риска, неопределенности, динамичности и изменчивости факторов макро-, мезо- и микросреды управления экономическими системами особую актуальность приобретает определение и разработка общих векторов экономического развития для мировых, национальных и региональных экономических систем. Одним из инструментов решения данной задачи можно назвать разработку национальных проектов. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определено пять национальных целей: повышение благосостояния населения, расширение возможностей для самореализации, создание благоприятной среды проживания, повышение эффективности труда и активизация предпринимательских инициатив, цифровая трансформация. Все указанные цели являются комплексными и взаимосвязанными, и конкретизируются в национальных программах и проектах. Достижение целей, обозначенных в национальных проектах, предполагает коллаборацию всех подсистем и уровней управления национальной экономической системы. Одной из подсистем является региональная экономическая система, определяющая один из ключевых вкладов в достижение национальных целей на региональном уровне управления. В этой связи немаловажное значение приобретает вопрос стратегирования регионального экономического развития для достижения национальных целей. Сложность обозначенной задачи также заключается в том, что региональные экономические системы Российской Федерации характеризуются высоким уровнем многообразия, дифференциации по уровню инновационного, социально-экономического, технологического, научно-технического развития, что предопределяет необходимость разработки единого методологического подхода в вопросах стратегирования территориального развития.

Не вызывает сомнения, что эффективность достижения национальных

целей и реализации национальных проектов на разных уровнях управления экономическими системами во многом определяется качеством человеческого капитала, состоянием рынка труда, поскольку, именно человек, с его знаниями, компетенциями, образованием, инициативностью осуществляет управление и реализацию целей и задач, стоящих перед обществом и экономикой. В этой связи для региональных экономических систем, как иерархических подсистем национального уровня при реализации национальных проектов, одним из ключевых вопросов является создание организационно-управленческих и институциональных условий для эффективного использования человеческого капитала.

Однако, в современной теории и практике управления вопросы взаимосвязи человеческого капитала и стратегирования территориального развития на уровне региональных экономических систем изучены не в полной мере. Сложность данной проблематики обусловлена тем, что, с одной стороны, человек выступает как «создатель» соответствующих решений и инициатив в вопросах экономического развития региональной экономики, а с другой – как ее потребитель или пользователь. Таким образом, формируется двунаправленное действие, что предопределяет специфику взаимовлияния в развитии человеческого капитала и региональных экономических систем.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы стратегического развития территорий нашли широкое отражение в исследованиях таких авторов, как: Л.Г. Ахтариева, Л.С. Валинурова, Н.А. Кузминых, Н.З. Мазур – стратегическое планирование территориального развития; В.Н. Лексин, А.Н. Швецов – стратегическое планирование регионов; В.Е. Селиверстов – региональное стратегическое планирование; И.Н. Ильина – стратегия модернизации регионов и моногородов; Г. Мюрдаль, П. Хаггет, Н.W. Richardson, Н. Sicbert – экономический рост в регионах; С.О. Большаков, Е.М. Бухвальд, Д.И. Дынник, Е.В. Попов, К.А. Семячков, В.Л. Симонова – национальные проекты на региональном уровне

управления; И.Н. Воронцова, А.Ю. Гончаров, Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина – сбалансированное развитие регионов и др.

Проблематика рационального использования региональных активов была объектом изучения в трудах И.И. Белоусова, А.Г. Гранберга, С.В. Головановой, А.Ю. Даванкова, Д.Н. Замятина, Е.М. Колмаковой, А.Н. Пилясова, и др., пространственной модернизации – Р.И. Гарипова, Д.В. Климова, В.Н. Княгинина, Ли Куан Ю, В.А. Мау, В.С. Силицева, А.И. Татаркина, П.Г. Щедровицкого, В.А. Щитинского, М. Fujita, Р. Krugman, G.D. Harris, и др.

Заслуживает внимание проблематика государственного регулирования социально-экономического развития регионов, нашедшая отражение в работах А.М. Букреева, П.И. Бурака, А.Л. Гапоненко, В.И. Горяченко, Е.Е. Горяченко, Б.М. Гринчеля, К.Е. Гринфельда, К.А. Гулина, Б.С. Жихаревича, В.А. Ильина, Т.А. Мясниковой, Е.А. Назаровой, И.С. Пакулиной, И.Е. Рисина, М.Ф. Сычева, Ю.И. Трещевского, А.В. Шмидта, Т.А. Худяковой, Г.В. Эрлиха и др.

Вопросам рынка труда и баланса трудовых ресурсов, закономерностей формирования и развития человеческого капитала в региональных экономических системах, как факторов успеха стратегирования регионального экономического развития, посвящены труды следующих исследователей: Боссиди Ларри, О.Н. Горбунова, А.А. Ермоленко, А.И. Козлов, О.А. Колесникова, А.Г. Коровкина, И.Б. Королева, Л.А. Костина, А.Е. Лапина, Е.В. Масловой, Л.Е. Минц, С.В. Сиговой, М.Я. Сонины и др.

Проблематика инновационного развития регионов, вопросов стимулирования и поддержки инновационной деятельности в региональных экономических системах, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, получила широкое отражение в исследованиях таких ученых, как О.В. Богатикова, Ж.Д. Гомбоева, А.Н. Зубец, Ю.М. Ильяева, С.В. Кобелева, Т.И. Овчинникова, А.А. Орлянская, А.А. Позднышев, С.Р. Седельников, С.Р. Халтаева, А.И. Хорев, А.И. Шинкевича, М.В. Шинкевич,

P. Belleflamme, J. Gregory Dees, T. Lambert, A. Schwienbacher, D. Swanger и др.

Вместе с тем, при наличии широко освещенного с научно-теоретической точки зрения материала и практических решений, в настоящее время не сформирована единая методология по стратегированию регионального экономического развития в условиях реализации национальных проектов, которая бы объединяла достижения науки управления и учитывала тенденции и закономерности региональных экономических систем. Присутствие неполноты отражения указанных вопросов в российских научных исследованиях предопределило выбор структуры, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Область исследования. Диссертация выполнена в соответствии с паспортом научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: *п. 3. «Региональная экономика»*: 3.6. Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность; 3.8. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий; 3.19. Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др. Паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (экономические науки).

Научная гипотеза исследования. Применение теории и методологии управления стратегированием подсистем региона, особенно их принципов,

способствует выявлению интегрального вектора регионального экономического развития, что способствует повышению эффективности реализации национальных проектов на мезоуровне управления.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка методологии стратегирования регионального экономического развития в условиях реализации национальных проектов для повышения эффективности их реализации на мезоуровне управления.

Достижение поставленной цели предопределила реализация таких ключевых задач, как:

- систематизация принципов, институтов, закономерностей и научных подходов в реализации региональных экономических стратегий;
- обоснование методологических положений эффективности реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических условий;
- определение взаимосвязи и закономерностей изменения индикаторов экономического и инновационного развития региональных экономических систем под влиянием трендов национальной экономической системы;
- выделение институциональных факторов, формирующих драйверы и ингибиторы экономического развития региональных экономических систем при реализации национальных проектов;
- диагностика вклада материального и человеческого капитала в стратегическое развитие территорий с использованием современных эконометрических моделей;
- моделирование и прогнозирование трендов региональных экономических систем для оценки эффективности реализации региональных экономических стратегий;
- обоснование методологических положений теории управления региональным рынком труда с использованием метода баланса трудовых ресурсов, как необходимого элемента стратегирования региональных экономических систем;

– моделирование системных характеристик экономической, социальной и инновационной подсистем региональной системы для оценки относительного эффекта ее драйверов и ингибиторов.

Объектом исследования являются региональные экономические системы, вносящие вклад в реализацию национальных проектов на мезоуровне управления.

Предметом исследования выступают организационно-экономические и институциональные отношения, возникающие в процессе управления региональным экономическим развитием при реализации национальных проектов.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы к исследованию особенностей управления региональным экономическим развитием – описания, анализа, синтеза, аналогий, сравнения, системного анализа, метод формализации, диалектический метод, структурно-функционального анализа и причинно-следственных связей; частные методы научного познания – корреляционного, кросскорреляционного, регрессионного анализа, методы проверки адекватности, модели производственных функций, компонентного, факторного анализа, балансового метода, агрегированных трендов, бизнес-моделирования, прогнозирования. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся проблематики использования инструментов стратегирования регионального экономического развития, закономерности экономического развития территорий и вопросы оценки эффективности функционирования рынка труда при реализации национальных проектов.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), Портала

государственных программ Российской Федерации, статистические и аналитические отчеты Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства экономики Республики Татарстан, Министерства труда и социальной защиты Республики Татарстан, сайтов муниципальных образований Республики Татарстан, аналитических агентств, вузов, монографий, авторефератов и диссертационных исследований, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации научных журналов, информационные материалы аналитических исследований и научно-практических конференций.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке методологии стратегирования региональных экономических систем, позволяющая выявлять интегральный вектор роста региональной экономики, что способствует повышению эффективности реализации национальных проектов на разных уровнях управления экономической системой.

– уточнены концептуальные основы к формированию стратегий регионального экономического развития за счет расширения перечня принципов реализации региональных стратегий на основе учета новых трендов развития экономических систем, включая интеллектуализацию и цифровизацию; определения первоочередных сфер консолидации усилий регионального управления – макроэкономической, сферы структурной политике и развития человеческого капитала; сферы разработки институционального подхода к стратегированию использования региональных активов, основанного на открытых моделях управления региональными экономическими системами и предполагающего учет региональных особенностей, структуры экономики и уровня развития региональной инфраструктуры. Предложенные уточнения отличаются интеграцией методологических подходов к управлению региональными экономическими системами на основе теорий потенциала роста, открытых инноваций и многоуровневых территориальных систем и позволяют повысить эффективность стратегирования регионального экономического

развития, обеспечивая наращивание конкурентных преимуществ региона на основе усиления его потенциала, а также разработки управленческих процедур и программ по снижению негативных аспектов регионального развития (п. 3.19 Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.);

– разработан теоретико-методологический подход к оценке эффективности реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических условий, включающая принципы научного обоснования, целостности, сочетания региональных и национальных интересов, единства системности, иерархичности, измеримости целей и результатов их достижения, ресурсного обеспечения, разграничения полномочий и ответственности, прозрачности и открытости, процессуальности, партнерства, сетевизации; этапы – формирования стратегической идеологии, анализа потенциала развития территории, прогнозирования и моделирования, разработки системы целей и ограничений, определения стратегических направлений, создания организационных условий и методов, распределения полномочий; измерители оценки уровня достижения стратегических целей регионального развития в сопоставимой динамике, получаемого результата на процесс регулирования макроэкономических параметров региональной системы; эффективности оказываемого регулирующего воздействия, выраженного через соотношение получаемого результата и издержек на его достижение. Предложенная методология отличается идентификацией специфических принципов, методов, подходов и индикаторов в сравнении с существующими теоретическими концепциями пространственного развития, что позволяет проводить стратегирование развития территориальных систем на основе

выявления взаимосвязи и временных лагов параметров социально-экономических и инновационных изменений в процессе реализации национальных проектов на региональном уровне (п. 3.8. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий);

– доказана взаимосвязь индикаторов развития региональных экономических систем, отражающая закономерность экономического и инновационного развития под влиянием трансформации национальной экономической системы – на региональном уровне по индикаторам инновационной деятельности наблюдается синхронность трендов с национальной инновационной системой Российской Федерации, особенно по доле организаций, осуществляющих технологические инновации и уровню инновационной активности, в меньшей степени – по интенсивности затрат на инновации и доле отгруженной инновационной продукции, что в отличие от других исследований привело к точной оценке степени взаимовлияния и временных лагов между факторами развития. Выявленная взаимосвязь позволяет разрабатывать проектные предложения и рассчитывать чувствительность индикаторов стратегирования регионов в ответ на изменение макроэкономических параметров при реализации национальных проектов на уровне регионов (п. 3.6. Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность);

– предложена многофакторная экономико-математическая модель определения роли институциональных факторов развития региональной экономической системы, которая включает институты социально-экономического развития, инновационной инфраструктуры и социальной сферы, отличающаяся от известных моделей регионального экономического

развития комплексным учетом разноуровневых драйверов и ингибиторов, позволяющая выявлять «точки роста» региональной экономики в средне- и долгосрочной перспективе, использование которой дает возможность повысить эффективности реализации региональных стратегий и национальных проектов в целом. Предлагаемая модель способствует разработке методики институционализации факторов инновационного развития регионов и методики определения драйверов и ингибиторов регионального экономического развития с учетом трендов рынка труда и инноваций; она выявила высокую значимость инновационной подсистемы региона, а также уровня развития регионального рынка труда, как драйверов социально-экономического развития территорий при реализации национальных проектов (п. 3.6. Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность);

– разработаны модели производственной функции для муниципальных образований региональных экономических систем разных типов, отражающих состав муниципальных образований (состоящих из городских и сельских поселений; состоящие только из сельских поселений), отличающиеся от других подобных функций использованием инструментария диагностики вклада материального и человеческого капитала в стратегическое развитие территорий на основе учета территориальных и социально-экономических различий, повышающие адресность и целенаправленность стратегирования региональных систем в достижении целей национальных проектов на уровне регионов. Моделирование позволяет установить прямое, но разноуровневое влияние материального и человеческого капитала на экономическое развитие муниципальных образований разного типа и повысить адресность принимаемых управленческих решений в части реализации национальных

проектов в зависимости от территориального состава муниципальных образований (п 3.19 Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.);

– предложены адаптивные прогностические модели агрегированных трендов региональных экономических систем, включающие совокупность параметров, характеризующих специфику институтов социально-экономической деятельности, инновационно-промышленной инфраструктуры, макроэкономической деятельности и логистики, описываемые моделями линейных трендов, отличающиеся от имеющихся моделей включением в их состав интегральных векторов экономического развития, позволяющие комплексно оценивать реализацию региональных экономических стратегий, повышая эффективность функционирования региональных подсистем в достижении целей национальных проектов на уровне регионов (п. 3.6. Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность);

– разработана методология управления региональным рынком труда, как необходимой компоненты стратегирования регионального развития, с использованием метода баланса трудовых ресурсов, отличающаяся систематизацией принципов, методов, этапов стратегирования и показателей эффективности и результативности регионального рынка труда (уровень занятости, уровень безработицы, среднегодовая численность занятых по категориям работников и видам экономической деятельности, количество отработанного времени при производстве товаров и услуг, уровень участия в

рабочей силе населения, доля мигрантов на рынке труда), позволяющая стратегировать рынок труда в контексте региональных стратегий, повышая конкурентоспособность региональной экономической системы в целом, что создало предпосылки для разработки методики сопоставимой оценки эффективности развития и регулирования рынка труда и инновационной системы, использование которой формализует оценку эффективности реализации национальных проектов на уровне регионов (3.8. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий);

– предложена комплексная модель управления регионом, основанная на стратегировании региональных экономических систем при реализации национальных проектов по совокупности индикаторов экономического развития, включая уровень развития института государственно-частного партнерства, инноваций, научных исследований и разработок, рынка труда, отличающаяся от имеющихся управленческих моделей наличием перекрестных индикаторов экономической, социальной и инновационной сферы, что позволяет оценивать относительный эффект драйверов и ингибиторов региональной экономической системы в целях разработки управленческих решений по повышению ее конкурентоспособности и обеспечения вклада в достижение национальных целей на разных уровнях управления экономической системой (п. 3.8. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий).

К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие **положения, выносимые на защиту:**

– концептуальные основы к формированию стратегий регионального экономического развития;

– теоретико-методологический подход к оценке эффективности

реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических условий;

- система индикаторов, отражающая причинно-следственные связи экономического и инновационного развития региональных экономических систем;

- многофакторная экономико-математическая модель институциональных факторов развития региональной экономической системы;

- модель производственной функции для муниципальных образований региональных экономических систем;

- система адаптивных прогностических моделей агрегированных трендов региональных экономических систем;

- методология управления региональным рынком труда, как необходимой компоненты стратегирования регионального развития;

- комплексная модель управления регионом, основанная на стратегировании регионального развития.

Обоснованность и достоверность. Достоверности результатов исследования подтверждается:

- использованием междисциплинарного, институционального и системного подхода к исследованию проблемы управления стратегированием регионального экономического развития в условиях реализации национальных проектов;

- обоснованным использованием аппарата экономико-математического моделирования, методов корреляционного, регрессионного, кластерного, компонентного и факторного анализа, матричного позиционирования и прогнозирования;

- использованием обширных официальных статистических данных, большого числа научных публикаций, известных научных исследований и аналитических обзоров, нормативных документов, что отражает многосторонний подход к исследуемой проблеме и подтверждает

репрезентативность диссертационного исследования, обоснованность его заключений и выводов.

Теоретическая значимость исследования заключается в идентификации, систематизации, методологическом и научно-теоретическом обосновании области знаний на стыке региональной экономики и экономики труда, в частности, принципов реализации национальной стратегии экономического развития региона, спецификацией мезоуровня стратегий экономического развития и их институционализацией, позволяющих выявлять реакции региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров, а также алгоритмов и механизмов управления рынков трудовых ресурсов и инновационной подсистемой, что позволило сформировать комплексную модель управления региональным экономическим развитием, позволяющую идентифицировать и прогнозировать векторы изменений подсистем региональной экономики.

Практическая значимость исследования заключается в его прикладном аспекте. Практическое применение имеют методика сопоставимой оценки эффективности развития и регулирования рынка труда и инновационной системы региона; методика институционализации факторов инновационного развития регионов; методика определения драйверов и ингибиторов регионального экономического развития с учетом трендов рынка труда и инноваций; модель управляющего воздействия на социально-экономическое развитие муниципальных образований на основе производственных функций; адаптивные прогностические модели регионального экономического развития на основе интегрального вектора.

Разработанные управленческие подходы и предлагаемые научно-методические решения имеют практическое значение для следующих областей деятельности: органов государственной власти на региональном и муниципальном уровне управления, ответственных за реализацию национальных целей и региональных стратегий; министерств и ведомств,

курирующих вопросы развития регионального рынка труда и инновационной деятельности, а также реализацию соответствующих национальных проектов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты проведенных исследований представлялись и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Moderní vymoženosti vědy – 2013» (г. Прага, 2013 г.), «Профессиональное образование и занятость молодежи – XXI век» (г. Кемерово, 2013 г.), «Современные концепции научных исследований» (г. Москва, 2014 г.), «Тенденции развития экономики и менеджмента» (г. Казань, 2015 г.), «Cuttingedge science» (г. Вена, 2015 г.), «Российские регионы в фокусе перемен» (г. Екатеринбург, 2021 г.), «Энергия-2021» (г. Иваново, 2021 г.), «Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики» (г. Донецк, 2021 г.) и др.; всероссийских научно-практических конференциях: «Оптимизация деятельности образовательных учреждений в контексте профессиональной социализации личности и развития кадрового потенциала региона» (г. Сыктывкар, 2006 г.), «Проблемы трудоустройства молодежи: пути и методы решения в условиях реализации национальных проектов» (г. Орел, 2006 г.), «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России» (г. Петрозаводск, 2009-2010 гг., 2012-2015 гг.), «Междисциплинарность в современном гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.), «Проблемы модернизации современного российского государства» (г. Стерлитамак, 2017 г.) и др.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании соответствующих тем дисциплин «Региональная экономика», «Экономика труда», «Государственное регулирование экономики», «Управление человеческими ресурсами» в учебных заведениях высшего образования, а также в бизнес-школах на программах повышения квалификации.

Результаты исследования используются в деятельности профильных

министерств и ведомств, государственных органов статистики, в работе образовательных учреждений Республики Татарстан, что подтверждено соответствующими справками. В частности, материалы диссертационного исследования учтены при внесении изменений в Федеральный закон от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: 1) статья 33: а) часть 4 дополнена пунктом 6.1 следующего содержания: «6.1) прогноз баланса трудовых ресурсов субъекта Российской Федерации, в том числе потребность в привлечении иностранных работников по отдельным видам экономической деятельности»; б) часть 6 дополнена словами «и в десятидневный срок со дня его утверждения размещается на официальном сайте высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в сети «Интернет»; 2) в статье 35: а) часть 3 дополнена пунктом 4.1 следующего содержания: «4.1) прогноз баланса трудовых ресурсов субъекта Российской Федерации, в том числе потребность в привлечении иностранных работников по отдельным видам экономической деятельности». На основе результатов исследования разработаны План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования на муниципальном уровне Республики Татарстан, Порядок разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации отраслевых стратегий Республики Татарстан, утвержденный соответствующим Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 05.08.2016г. №529.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 112 научных работ общим объемом 82,0 печ. л. (личный вклад автора составил 59,6 печ. л.), из них 3 монографии и 43 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также 5 статей в журналах Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений. Объем диссертации 373 страницы, включая 54 рисунка, 37 таблиц, 4 приложения. Библиографический список включает 327 источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1.1 Принципы реализации национальной стратегии экономического развития регионов

Национальная стратегия экономического развития Российской Федерации направлена на повышение конкурентоспособности национальной экономической системы и достижение высокого уровня жизни населения страны. При этом, учитывая большое количество субъектов федерации, специфику их природно-климатических, географических, инвестиционных, инновационных и технологических возможностей особенностей, невозможно проводить разработку и реализацию национальной стратегии на федеральном уровне управления без детализации ее для регионов. В этой связи разработка национальной стратегии экономического развития страны требует изучения подходов и методов к стратегическому планированию на мезоуровне управления – в регионах Российской Федерации.

В научной литературе достаточно много формулировок понятия «стратегическое планирование». Например, в зарубежной литературе приводится следующая формулировка: «Стратегическое планирование – это процесс, который позволяет аккумулировать инициативы государственных и частных заинтересованных сторон, которые стремятся получить синергетический эффект для развития города»¹. Соответственно, в данном определении ключевым выступает рассмотрение стратегического планирования как непрерывного процесса, объединяющего заинтересованные группы в лице государства, бизнеса и общества на основе взаимного сотрудничества, что позволяет получать положительные синергетические эффекты для развития не только муниципального образования, но и региональной экономической системы в целом.

---

¹ Strategic urban planning in Latin America. Experiences of Building and Managing the Future. Florian Steinberg HIS Rotterdam [Электронный ресурс] – Режим доступа: SINPA22_Steinberg_F_2002_Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America/ November, 2002. – 80 p.

Наиболее полная формулировка понятия стратегического планирования развития муниципальных образований, по мнению авторов, представлена в работе Е.А. Храброва, где отмечается, что «стратегическое планирование развития муниципальных образований – непрерывный процесс институционального, организационного и финансового совершенствования социально-экономической среды региона; в основе этого компромисса лежит компромисс (динамический баланс) между текущими и долгосрочными приоритетами ключевых держателей интересов развития региона, которые, в зависимости от состояния и тенденций развития макроэкономических процессов, могут трансформироваться в антикризисные стратегии, стратегии устойчивого развития или опережающего роста»². В данном определении также подчеркивается непрерывность процесса стратегического планирования развитием территории, а также подчеркивается важность институциональных и организационно-управленческих факторов в социально-экономическом развитии региона.

В работах авторов Валинуровой Л.С., Ахтариевой Л.Г., Кузьминых Н.А., Мазура Н.З. отмечается, что в процессе определения и выбора конкретной стратегии необходимо решить следующий комплекс проблем: создание и укрепление необходимой мотивации у региональных и местных властей к качественному изменению параметров жизнедеятельности сообщества и повышению конкурентоспособности регионального хозяйства; кардинальное расширение сфер партнерских взаимоотношений власти и бизнеса; значительное повышение качества персонала региональных администраций³. В данном случае дискуссионным представляется точка зрения авторов о достижении локального оптимума при реализации стратегического планирования, поскольку учитываются только цели и ресурсы органов государственной власти и сектора предпринимательства, что в современных

---

² Храбров Е.А. Совершенствование информационно - аналитического обеспечения стратегического планирования социально - экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. Наук / Храбров Евгений Александрович.-Майкоп, 2013.- 28 с.

³ Стратегическое планирование региональных социально-экономических систем / Л.С. Валинурова., Л.Г. Ахтариева, Н.А. Кузьминых, Н.З. Мазур. –Уфа:БАГСУ,2013. – С.78.

условиях хозяйствования является недостаточным, т.к. имеется еще третья сторона коллаборации – общество и интересы отдельного человека, что должно иметь место в отражении миссии и ключевых задач процесса стратегического планирования территориальным развитием. Полагаем, что в определении национальных стратегий реализации в регионах необходимо дополнить взаимодействием государства и бизнеса третьей стороной, а именно, научно-образовательной сферой, формирующей не только потенциал рынка труда, который будет являться источником воплощения целей и задач стратегии, но и трехстороннее взаимодействие будет обеспечивать приближение к глобальному оптимуму стратегического развития территорий.

Согласимся с мнением Лексина В.Н. и Швецова А.Н., что национальные стратегии должны включать результаты диагностики региональных ситуаций и проблем с оценкой их общегосударственной (региональной) значимости, приоритетности и очередности решения; обоснование необходимости разработки долгосрочных и среднесрочных программ решения отобранных проблем до и в результате реализации программ, требуемого объема ресурсов⁴. Однако данный подход требует, на наш взгляд, деления индикаторов достижения стратегических целей по степени их совокупного влияния для результаты социально-экономического развития региона, что может определяться территориальными, демографическими, природно-климатическими, социально-экономическими факторами развития субъекта федерации. В данном случае методики компонентного и факторного анализа позволяют сгруппировать индикаторы развития территорий по степени их влияния на изменение региональной экономической системы, что должно быть положено в разработку методических решений по оценке достижения ключевых показателей реализации стратегий на региональном уровне управления социально-экономическими системами.

---

⁴ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды Института системного анализа РАН. 2006. Т. 22. – С. 192-212.

Немаловажное значение в реализации национальной стратегии развития регионов имеет институционализация мезоэкономических систем, что подчеркивается в исследованиях авторов, под руководством Сулакшина С.С., которые отмечают, что важнейшим конструктивным элементом региональной политики следует считать восстановление института социальных стандартов. Исходя из анализа развития муниципальных образований, выявлена необходимость перехода к политике индивидуализации определения и решения проблем каждого города. На этом основании должно быть обращено особое внимание на разработку многовариантных концепций и программ решения основных городских проблем⁵. Несмотря на акцент в использовании индивидуального подхода к управлению процессом стратегирования территориального развития, по нашему мнению, едиными должны быть принципы управления данным процессом, что будет вписываться в общую методологию процесса стратегического управления региональными социально-экономическими системами при реализации национальных проектов.

Полагаем, что одним из основных принципов реализации национальных стратегий на мезоуровне управления должно стать использование механизма государственно-частного партнерства при достижении целей национального и регионального развития, поскольку обеспечение диалога между бизнесом и властью определяет контуры и взаимную эффективность экономического и социального развития мезосистемы в целом. Подтверждение данного тезиса находим в исследованиях Селиверстова В.Е., который указывает на необходимость использования принципа системности в реализации национальных стратегий на разных уровнях управления социально-экономическими системами. Реализация этого принципа совмещает использование принципов субсидиарности и интеграционности; принцип социальной доминантности. Любые стратегические решения и любые

---

⁵ Региональное измерение государственной экономической политики России / под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2007. – 200 с.

программные документы регионального и муниципального стратегического планирования и управления должны рассматриваться через призму достижения уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории; принцип партнерства. Частным случаем реализации этого принципа являются принципы государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса; принцип научности, объективности и доказательности; принцип институционализации. Также автор подчеркивает значимость принципа институционализации в реализации национальных стратегий на региональном уровне управления экономической системы, отмечая, что основные программные документы регионального и муниципального развития наряду с формулировкой главных целей, задач, стратегических приоритетов и изложением управленческой политики должны включать в себя «встроенные» механизмы реализации, а также предложения по возможной корректировке институциональных условий реализации стратегических приоритетов; принцип повышения конкурентоспособности регионов различного ранга и их систем управления; принцип открытости и информационной доступности; принцип инновационности⁶.

Вопросы инновационности, конкурентоспособности регионов при реализации национальных стратегий, достигаемые повышением производительности труда и развитием рынка труда, как главного двигателя модернизационных преобразований, прослеживаются в работах Ильиной И.Н. Ученый полагает, с чем правомерно считаем согласиться, что основными принципами формирования стратегии модернизации региональных экономических систем должны быть:

– формирование экономической, нормативной и правовой основы для успешной реализации комплексных мер по модернизации регионов;

---

⁶ Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.famous-scientists.ru/list/10045>

– развитие конкуренции, как главного стимула и необходимого условия для инновационного развития, привлечения инвестиций и повышения производительности труда;

– предоставление равных возможностей для модернизации частных, государственных и акционерных российских предприятий независимо от состава собственников и доли государства в собственности предприятия;

– вовлечение местного самоуправления в формирование и реализацию программ модернизации с участием гражданского общества с целью учета интересов всех групп и слоев общества;

– создание условий для привлечения и развития человеческих ресурсов;

– учет социальных требований в планах модернизации, как стимула развития и внедрения инновационных технологий;

– развитие кооперации всех видов: внутриотраслевой, межотраслевой и международной, обеспечивающей повышение производительности труда и конкурентоспособности создаваемой в регионе продукции⁷. Как видим, ключевыми составляющими реализации национальных проектов на уровне регионов выступают человеческий капитал и его предложение на рынке труда, инновации, инвестиции и технологическое развитие территорий, партнерство и коопераций. В этой связи полагаем, что на региональном уровне управления, учитывая значимость обозначенных сфер деятельности для реализации национальных целей, имеет смысл проводить анализ и детализировать тренды, факторы влияния, целевые индикаторы не только общего вида, как, например, отгруженная инновационная продукция в регионе, а их совокупность в рамках системного подхода с учетом входных и выходных параметров. Так, для сферы инноваций на уровне региона ими могут выступать следующие: интенсивность затрат на инновации; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП; коэффициент изобретательской

---

⁷ Захаров А.Б. Миграция и развитие. Сборник статей. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 20. М.: МАКС Пресс, 2007.

активности; для рынка труда – нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона и другие.

Обобщим концептуальное видение стратегического плана и стратегического планирования на уровне региона. Стратегический план развития региона – это управленческий документ, включающий в себя взаимосвязанное описание характеристик следующих аспектов деятельности по развитию региона:

- цели, поставленные перед регионом;
- способы достижения поставленной цели;
- постановка задач и их решение;
- ресурсы и мероприятия, необходимые для решения поставленных задач;
- ожидаемые результаты.

Стратегическое планирование – это:

- разработка долгосрочных планов социально-экономического развития территории;
- определение целей устойчивого социально-экономического развития и выбор схемы действий, соотносимых с полномочиями органа местного самоуправления, выступающего основным исполнителем планового документа, и направленных на достижение заданных перспектив;
- процесс, порожденный результатами изучения внешней и внутренней среды хозяйствования, цель которого – помочь региону капитализировать свои сильные стороны и минимизировать слабые^{8 9 10}.

---

⁸ Юсупова И.В. Актуальная повестка реализации национальных проектов «демография» и «здоровоохранение» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С.63-67.

⁹ Юсупова И.В. О реализации региональных составляющих национального проекта «Цифровая экономика» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова, Д.К. Селезнев // Сборник международной молодежной научной конференции «Тинчуринские чтения – 2020: Энергетика и цифровая трансформация». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2020. С.87–95.

Полагаем, что существующая совокупность научных подходов к определению национальных целей требует их структурирования при реализации на региональном уровне управления экономической системой. Так, принимая во внимание рассмотренные точки зрения по данному вопросу, выделим отличительные признаки реализации национальных стратегий на уровне региона, которые не нашли должного отражения в существующих подходах. К таковым, по-нашему мнению, могут быть отнесены следующие:

- необходимость приоритизации пространственного стратегирования с учетом территориального управления;
- балансировка систем целеполагания федерального и регионального уровня управления;
- выстраивание системы институционального обеспечения реализации стратегических целей на уровне региона с учетом принципа их дополненности взаимного развития;
- использование инструментов бенчмаркинга для сравнительной оценки индикаторов достижения национальных целей, адаптированных под специфические особенности развития регионов;
- применение механизма импорта политики и тактики реализации национальных стратегий между регионами и выстраивание горизонтальных связей в системе их интеграции;
- выявление институциональных, экономических и организационно-управленческих факторов, формирующих драйверы и ингибиторы модернизационных преобразований региональной системы при реализации национальных целей;
- использование процессно-проектного подхода к управлению, предполагающего реализацию национальных целей на уровне региона как сквозного процесса, заданного системой внутренних (на уровне региона) и

---

¹⁰ Юсупова И.В. Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 5 (31). С.11-16.

внешних (на уровне национальной системы в целом) ограничений, внутренней и внешней системы обеспечения их реализации, а также достигаемыми результатами, внутренними и внешними эффектами.

Таким образом, полагаем, что с позиции автора, указанные отличительные особенности реализации национальных стратегий на уровне региона учитывают системное комплексное видение стратегических позиций, инициатив и ограничений для экономической системы региона в сочетании с действием институциональных, организационных, экономических факторов, имеющих прямое и косвенное влияние на нее, что позволяет сочетать единство процессного и проектного подхода к управлению данным процессом, обеспечивая переход от отдельных задач и функций к процессам регионального управления, что имеет решающее значение для достижения положительных синергетических эффектов интеграции механизмов, субъектов, объектов, подсистем стратегирования экономической системы в целом.

Принципиально важным, на наш взгляд, является при реализации национальных проектов на региональном уровне выявлять и нейтрализовать комплексные проблемные ситуации, которые позволяют говорить о внесении изменений в национальные проекты и улучшения системы управления на всей совокупности этапов стадиях национальных программ. К таковым могут быть отнесены следующие:

1. Необходимость присутствия в национальных программах и проектах логической взаимосвязи и взаимообусловленности целей, ключевых показателей эффективности и результирующих эффектов, а также их соотнесение с плановыми индикаторами по направлениям их финансирования, раскрывающих достижение целевых показателей.

- 1.1. Модели достижения результирующих показателей федеральных проектов должны носить не только формальный характер, включая только описание планируемых мероприятий, а также должны отражать действенные механизмы достижения результирующих значений целевых показателей,

включая системные ограничения, допущения, систему риск-менеджмента и т.п., необходимых для достижения целевых индикаторов в качественном и количественном выражении, а также отражающие решение конкретных социальных и экономических проблем мезо- и национальной системы.

1.2. Необходимость разработки методик расчета показателей до утверждения паспортов и значений показателей, а также их верификация с использованием утвержденных методик;

1.3. Необходимость декомпозирования национальных целей развития до показателей всех национальных проектов на федеральном и региональном уровне, а значения устранение противоречивости между отдельными показателями.

1.4. Использование комплексного наблюдения при реализации национальных целей на уровне регионов, что позволит оценить реальное влияние национальных проектов на изменение социально-экономического развития регионов.

2. Отражение в национальных и федеральных проектах совокупности мероприятий, носящих стратегический характер в плане достижения социальных и экономических целей, имеющих важное народнохозяйственное значение, закрепленные в виде совокупности индикаторов, синхронизированных по времени друг с другом, а также с мерами по их достижению в разрезе конкретных целей и задач на всех уровнях управления экономической системы, что является необходимым условием приобретения положительного синергетического эффекта от достижения национальных целей.

3. Обоснованность установленных значений показателей и результатов для регионов и обеспечение достаточного уровня их вовлеченности.

3.1. При разделении показателей и достигаемых результатов федеральных проектов в разрезе региона необходимо принимать во внимание особенности региональных систем территориального, сырьевого и

финансового характера, что будет являться основанием для устранения тех целевых индикаторов, которые невозможно достичь исходя из имеющихся особенностей региона, в том время как по другим территориям будет фиксироваться существенное превышение плановых целевых значений; соответственно, принцип дифференцирования территорий должен быть положен в основу целевых показателей достижения задач национальных стратегий на уровне регионов.

3.2. Установление плановых значений для регионов с применением качественного и предметного обсуждения с привлечением представителей регионов и экспертного сообщества, в том числе подкрепление обоснованности их расчетов соответствующими прозрачными и понятными методиками расчетов.

4. Необходимость проработки структурных составляющих системы управления проектами, в том числе в вопросах своевременной корректировки национальных проектов, системы риск-менеджмента и системы координации на всех уровнях управления экономической системы.

4.1. Система планирования должна обеспечивать выполнение мероприятий, определенных планами мер по осуществлению проектов, что позволит нивелировать риски превышения временных горизонтов достижения целей и невыполнения целевых показателей полностью, либо частично. Изменение расходов по федеральным проектам должно коррелировать с изменениями плановых значений показателей, обеспечивая качественное планирование расходов (увязка ресурсного обеспечения, показателей и ожидаемых результатов).

4.2. Сбалансированность системы управления проектами должна обеспечивать минимальные затраты времени в части принятия управленческих решений по корректировке паспортов проектов и содержать взаимоувязанность действий участников проектов с результатами и финансовым обеспечением проектов на уровне регионов.

4.3. Наличие комплексного механизма адресной ответственности за качество проводимых мер с высоким уровнем организации работ ответственными исполнителями мероприятий. Обеспечение координации взаимодействия органов государственной власти и субъектов хозяйствования при реализации национальных проектов на региональном уровне.

Комплексный подход к изучению вопросов стратегирования экономических систем на разных уровнях управления наиболее основательно представлен в трудах ученых Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Например, Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К.¹¹ акцентировали внимание на стратегическом планировании на уровне поселений. Авторы доказывают, что работа по стратегированию в городских и крупных сельских поселениях является актуальной и своевременной. Она дает возможность определять и обоснованно лоббировать интересы поселения при разработке стратегий муниципальных образований, объединять представителей местного сообщества, привлекать молодое поколение в определение причастности своей позиции в национальной и мировой экономике, являясь жизненным ориентиром. При этом авторы подчеркивают, что необходимо в практике стратегического планирования на уровне поселений не допускать обширных бюрократических процедур и чрезмерной надзорно-контрольной деятельности. При этом целесообразно начинать разработку стратегий для поселений, входящих в муниципальные районы, отличающиеся более благоприятной социально-экономической ситуацией. Немаловажное значение имеет принцип стратегирования, как разработка стратегий поселений «снизу-вверх». При этом верхние уровни управления социально-экономической системой должны быть ответственны за распространение методик и алгоритмов разработки стратегий на нижестоящих уровнях управления.

---

¹¹ Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 47-67.

Интересным видится подход, предложенный в исследованиях Б.С. Жихаревича¹², к оценке результативности стратегирования на уровне регионов и муниципалитетов на основе четырех групп факторов: внешние и внутренние факторы, не зависящие от системы управления; готовность индивидов и общества в целом в принятии участия в процессах управления региональной экономической системой; компетенция местных органов власти в вопросах управления; используемая технология стратегического планирования и его управленческая команда. В исследованиях подчеркивается, что определить результативность стратегирования, эффективность влияния стратегии на развитие региона является достаточно сложным, поскольку оно детерминируется множеством внешних и внутренних факторов, влияющих на региональную систему, компетенцией властных структур, готовностью стейкхолдеров и общества к участию в управлении. Автором предложен перечень характеристики школ стратегирования, включающий численность управленческой команды, уровень их компетенций и знаний, соотношение полевых и кабинетных исследований, присутствие собственных кейсов реализации региональных стратегий и другие. Таким образом, подчеркивается приоритет команды управления и ее компетенций в стратегировании регионального развития, что позволяет достигать прироста человеческого, социального и кооперационного капитала.

Таким образом, в рамках стратегирования регионального экономического развития в условиях реализации национальных проектов видится необходимым рассматривать данный процесс в контексте институционального обеспечения условий осуществления региональных стратегий с учетом рационализации использования региональных активов на основе национальных проектов. В этой связи требуется разработка методологии оценки эффективности реакций региональных социально-

---

¹² Жихаревич Ж.Б. О результативности стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 16-22.

экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров, ключевыми из которых выступают инновации (подтверждение этого находим в работах Иваненко Л.В. и Киселевой О.Н. по проблематике инновационных подходов к управлению на региональном уровне¹³; Абрамовой М.И., Манахова С.В., Гретченко А.И. – инновационные стратегии регионов¹⁴; Макаровой С.А., Абзалиловой Л.Р. – институциональные и организационные условия развития инноваций в российском регионе¹⁵; Куценко Е., Исланкиной Е., Киндрась А. – инновационные стратегии умной специализации в регионах¹⁶ и др.) и человеческие ресурсы (например, работы Никулиной Ю.Н., Гришиной Д.Д. – региональный рынок труда и его влияние на реализацию национальных целей¹⁷; Ширновой С.А. – инновационный сегмент регионального рынка труда в системе стратегического управления региона¹⁸; Иваньковский С.Л., Самочадин А.М. – трудовой потенциал в условиях инновационного развития российской экономики региона¹⁹ и т.п.), а также выявление закономерностей формирования реакций региональных социально-экономических систем на национальные проекты, которые в совокупности составят основу для разработки организационно-управленческой модели к стратегированию использования региональных активов, повышающих эффективность их использования и конкурентоспособность региональной экономической системы в целом.

---

¹³ Иваненко Л.В., Киселева О.Н. Применение метода управления проектами как инновация в государственном и муниципальном секторе // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 1. С. 75-83.

¹⁴ Абрамова М.И., Манахов С.В., Гретченко А.И. Анализ действующих инновационных стратегий в регионах России // Вестник алтайской науки. 2015. № 3-4 (25-26). С. 79-88.

¹⁵ Макаров С.А., Абзалилова Л.Р. Институциональные и организационные условия развития инноваций в российском регионе: опыт Республики Татарстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т. 18. № 3. С. 448-480.

¹⁶ Куценко Е., Исланкина Е., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12. № 1. С. 25-45.

¹⁷ Никулина Ю.Н., Гришина Д.Д. Региональная кадровая политика в области регулирования рынка труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. № 5. С. 63-67.

¹⁸ Ширнова С.А. Инновационный сегмент регионального рынка труда как объекта стратегического управления // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 889-895.

¹⁹ Иваньковский С.Л., Самочадин А.М. Вопросы монополизации формирования трудового потенциала в условиях инновационного развития российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-3. С. 100-107.

Наиболее точным определением регионального стратегического планирования можно считать следующее: «процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития»²⁰. К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, относятся:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания – стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, к которым относятся:

а) прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;

б) бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;

в) прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, к которым относятся:

а) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

б) государственные программы субъекта Российской Федерации;

в) схема территориального планирования субъекта Российской Федерации²¹.

---

²⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ с изменениями и дополнениями от 10 января 2016 г. // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

²¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

Основная роль в стратегическом плане отводится перспективам региона (города) и ключевым факторам для каждой сферы экономики и составляющей качества жизни. Он должен быть согласован со стратегиями развития страны и муниципальных образований этого региона, т.е. это не единый изолированный, а взаимосвязанный и комплексный документ, который учитывает все факторы, влияющие на развитие региона (города), интересы населения и участие органов власти областного и федерального уровня, потенциальных инвесторов, общественных организаций, населения²².

Реализация национальной стратегии экономического развития регионов должна базироваться на целях федеральной региональной политики, а именно:

1) обеспечение конкурентоспособности регионов в процессе их вовлечения в мировую систему хозяйствование посредством сбалансированного развития региональной инфраструктуры и использование имеющегося потенциала территории для диверсификации секторов экономики, повышения их наукоемкости и инновационности;

2) экономическая интеграция регионов внутри национальной экономической системы для ускорения процессов движения капитала, труда и прочих ресурсов производства, повышая гибкость производственно-хозяйственных связей, активизируя, в том числе, потенциал малого предпринимательства;

3) создание условий для развития человеческого капитала и регионального рынка труда с предложением кадров требуемой квалификации, компетенции для реального сектора экономики и сферы услуг;

4) реализация региональной политики в достижении целей устойчивого развития на основе балансов интересов экономической, социальной и экологической подсистем;

---

²² Селезнева И.В. Важный фактор повышения конкурентоспособности граждан на рынке труда / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 5. С. 36–38.

5) повышение эффективности государственного управления на уровне регионов посредством разработки и использования контуров обратной связи, реформирования института государственного регулирования и внедрения механизмов сквозного управления реализацией национальных стратегий экономического развития регионов^{23 24 25}.

Во многом реализация национальных стратегий экономического развития регионов определяется структурой экономики региона и использование производственного и человеческого потенциала территории, что в свою очередь определяет специфику региональных рынков: рынок факторов производства, рынок потребительских товаров, рынок труда и рынок капитала (Ахенбах Ю.А., Ендовицкий Д.А., Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю.)^{26 27}.

Стратегическое планирование на региональном уровне можно представить, как циклический процесс, состоящий из шести последовательных этапов замкнутого цикла. На первом этапе формируется система целей регионального развития, выстроенная согласно методологии SMART-целей. Как правило, стратегические цели конкретизируются в конкретных задачах регионального развития с указанием их сроков, ресурсного обеспечения и исполнителей с указанием количественных и качественных характеристик. Цели должны иметь соответствующее подкрепление со стороны проведенного анализа внешней среды для региона для разработки критериев, формирующих потенциал региона с различных

---

²³ Юсупова И.В. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе. / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2(14). С. 21–24.

²⁴ Юсупова И.В. Приоритеты модернизации региональной экономики (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Сборник материалов VI заочной Всероссийской научно-практической электронной конференции «Проблемы модернизации современного российского государства». – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017.

²⁵ Юсупова И.В. Приоритеты формирования конкурентоспособной инновационной экономики Республики Татарстан / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики». – Донецк, 2021. С. 69-71.

²⁶ Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами: монография / Н.В.Сироткина, Ю.А.Ахенбах. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 533 с.

²⁷ Ендовицкий Д.А., Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3 (26). С. 19-26.

позиций: человеческий капитал, ресурсная база, инвестиции, логистика, инновационная инфраструктура и т.д. Таким образом, проводится комплексный анализ внутренней и внешней среды региональной экономической системы. Немаловажное значение на данном этапе отводится учету трендов будущего развития мировой, национальной и региональной системы хозяйствования, чтоб стратегические цели регионального развития учитывали не только сложившиеся реалии, но и их прогноз на средне- и долгосрочную перспективу. На третьем этапе происходит систематизация имеющихся конкурентных преимуществ региона и обозначение новых конкурентных преимуществ, которые могут быть сформированы с учетом существующего потенциала территории. Далее разрабатываются возможные варианты реализации стратегии регионального развития с учетом факторов внутренней и внешней среды, как правило, это три варианта возможного развития – базовый (основной), оптимистичный и пессимистичный. На пятом этапе вырабатывается план конкретных действий – тактические решения для достижения стратегических целей и задач. На заключительном этапе происходит оценка эффективности (экономической, социальной, бюджетной и т.п.) реализуемых мероприятий, их корректировка на основе действия механизма обратной связи и мониторинга. Таким образом, разработку стратегии можно представить, как динамичный циклический процесс, характеризующийся признаками «живой» системы (рисунок 1.1).

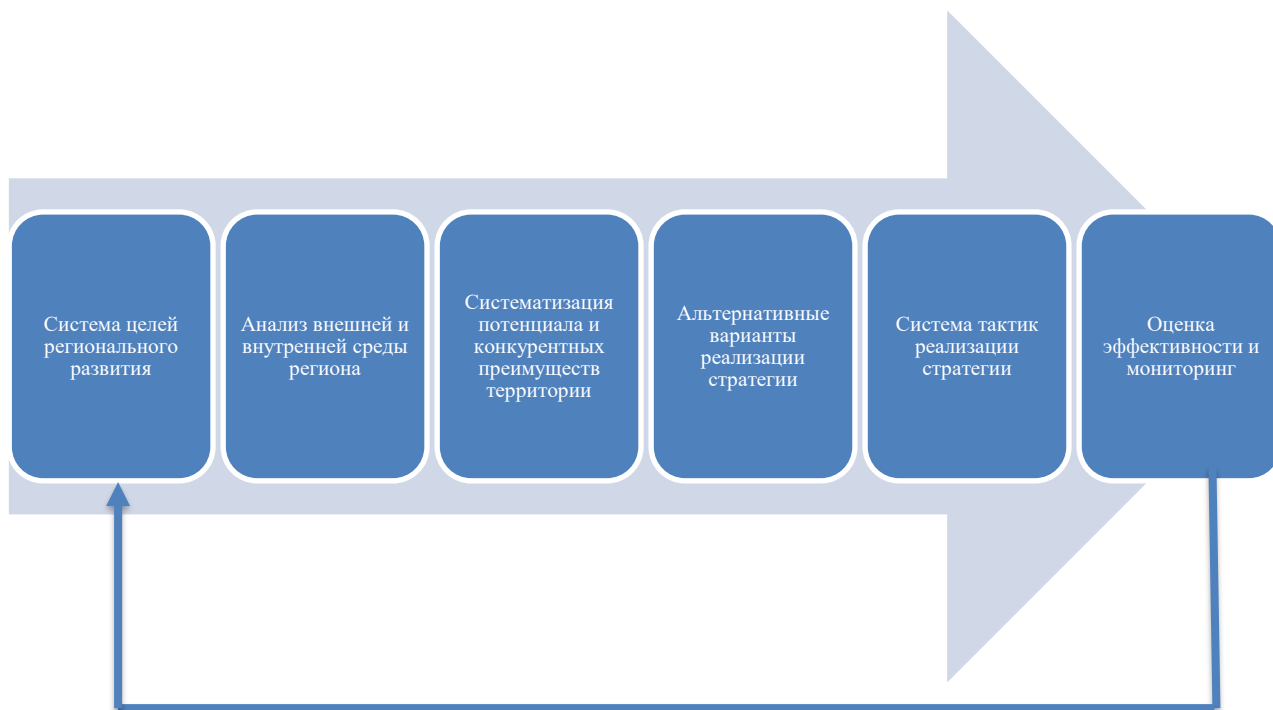

Рисунок 1.1 – Стратегическое планирование регионального развития как циклический процесс [обобщено автором]

Отдельно остановимся на определениях стратегирования регионального развития. Так, под стратегированием регионального развития В.А. Цыбатов подразумевает интеграцию процессов стратегического планирования, прогнозирования и управления²⁸. М.К. Алимуратов²⁹, ссылаясь на методологию стратегирования В.Л. Квинта, особо выделяет в стратегировании регионального развития определение стратегических приоритетов, формирующих конкурентные преимущества регионов³⁰. В данном подходе предложено разделять прогнозирование и стратегирование регионального развития, при этом указывается на необходимость учета в оценке уровня регионального развития ориентироваться не только на совокупность денежных потоков субъектов региональной экономики и

²⁸ Цыбатов В.А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №27. С. 36-52.

²⁹ Алимуратов М.К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика в промышленности. 2020. Том 13. № 1. С. 4-17.

³⁰ Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Том 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.

региональной системы в целом, но и на стратегии размещения региональных активов.

Таким образом, под стратегированием регионального экономического развития будем понимать самостоятельную область экономической науки, предполагающую управление развитием региона с учетом специфики региональных активов, направленную на повышение устойчивости и конкурентоспособности региональной экономической системы.

В научной литературе не остаются в стороне вопросы используемых принципов реализации национальных стратегий экономического развития региона. Согласимся с точкой зрения А.М Новикова и Д.А. Новикова, согласно которой, в основе методологии управления определенным процессом – в нашем случае – процессом управления реализацией стратегии, является «система принципов»³¹. В этой связи считаем особенно важным сосредоточить свое внимание на принципах реализации национальной стратегии экономического развития регионов, как основ управления данным процессом.

Обратимся к точке зрения С.И. Рисина³², который предложил следующие ключевые принципы разработки и реализации стратегии экономического развития региона:

- обоснованность с научной точки зрения;
- системность;
- стратегическая направленность;
- симбиоз общего и частного в сущности механизма реализации стратегии развития региона;
- взаимосвязь научно-технической, инновационно-инвестиционной, промышленной, экономической и социальной политики региона;
- достижение баланса интересов участников реализации стратегии;
- совместные усилия органов государственной власти;

---

³¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

³² Рисин С.И. Общее в структуре и содержании региональной промышленной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 57–61.

- государственно-частное партнерство;
- многообразии применяемых инструментов и механизмов политики достижения стратегических целей на уровне региона.

Другая группа исследователей - Л.Ю. Филобокова, М.М. Вдовиченко³³ дополняют указанные принципы следующими:

- комплексности, согласно которому стратегия экономического развития региона – это комплексная программа инициатив по всем подсистемам региональной экономики, активизирующая эффективное использование ее потенциала для их реализации;
- рациональной кластеризации, основанной на создании и развитии отраслевых и территориально-производственных кластеров для ускорения процессов диффузии инноваций, как основы стратегического развития территории.

Другая группа исследователей – О.О. Смирнова, Л. А. Беляевская-Плотник, Л. К. Бочарова³⁴ указывают на приоритетность принципа единства и целостности при реализации национальной стратегии экономического развития региона, что предполагает не только единство методологии организации системы стратегического планирования на национальном и региональном уровне управления, но и в единстве методологии разработки документов стратегического планирования на всех уровнях управления экономической системой. Согласимся с авторами, что указанные принципы выполняются не полностью, поскольку существуют ситуации, при которых ряд документов стратегического планирования не связаны друг с другом между собой. Например, несмотря на то, что в документах стратегического развития регионов присутствуют политики инноваций и наукоемкой продукции как факторов повышения конкурентоспособности регионов, однако в настоящий момент отсутствует единая стратегия инновационной

---

³³ Филобокова Л.Ю., Вдовиченко М.М. Региональная промышленная политика и механизм ее управления // Экономика в промышленности. 2017. Том 10. № 1. С. 75-81, DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-075-081.

³⁴ Смирнова О.О., Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2 (256). С. 37-42, doi 10.26310/2071-3010.2020.256.2.005.

деятельности на федеральном уровне управления, которая бы предписывала концептуальные положения трендов инновационной сферы на уровне регионов, что ставит под сомнение принципы единства и целостности реализации национальной стратегии экономического развития региона в направлении повышения уровня инновационной активности макро и мезоэкономических систем.

В этой связи полагаем, что принципы реализации национальной стратегии экономического развития региона, как основа для разработки методологии управления данным процессом, требуют классификации и конкретизации, включая расширение их перечня и учета новых трендов развития экономических систем, в частности, их интеллектуализации и цифровизации. Так, создание Единого пользовательского интерфейса для доступа к информации по госпрограммам, в том числе необходимой для принятия управленческих решений на уровне регионов, содержит:

- аналитические отчеты (дашборды) по госпрограммам на федеральном и региональном уровне;
- формирование сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности госпрограмм;
- полная интеграция с электронным бюджетом как основным источником данных для портала.

Это позволяет осуществлять централизованный сбор данных (формирование, представление), согласование и утверждение госпрограмм и их структурных элементов; обеспечивает ведение версионности элементов государственных программ и их структурных элементов на уровне регионов; предоставлять данные для мониторинга госпрограмм и контроль реализации их структурных элементов на региональном уровне и т.п.

Таким образом, можно систематизировать основные принципы реализации национальной стратегии экономического развития регионов.

- 1) Основные принципы:

– принцип системности, заключающийся в системном подходе к управлению развитием территории с позиции развития экономической, социальной и экологической подсистем;

– принцип научности, предполагающий использование научно-методических подходов к организации управления развитием территорией;

– принцип интегрированности, в основе которого находится взаимосвязь науки, предпринимательства, государства и общества;

– принцип иерархичности, предполагающий, что стратегия регионального развития должна быть представлена в виде иерархии целей и задач по ее достижению;

– принцип цикличности, основанный на рассмотрении стратегического планирования как циклический непрерывный процесс;

– принцип открытости, ориентированный на использование моделей управления региональными системами, как открытыми системами, обменивающимися с мезо- и макроэкономическими системами ресурсами, информацией, знанием, технологиями, результатами научно-технической деятельности, готовыми продуктами в сфере свободного конкурентного обмена.

2) Частные принципы:

– принцип государственно-частного партнерства – объединение инвестиций, человеческого капитала, ресурсов для развития региональной инфраструктуры и ее использования для развития региональной экономики;

– принцип диверсификации – формирование технологических заделов для развития наукоемких секторов региональной экономики, повышение уровня их технологичности и инновационности;

– принцип конкуренции и кооперации – повышение конкурентоспособности региональной экономической системы на основе стимулирования действия механизмов соконкуренции субъектов хозяйствования разных секторов экономики и масштабов деятельности, в т.ч.

кооперации предприятий крупного бизнеса с предприятиями малого и среднего бизнеса, особенно в сфере инноваций;

- принцип модернизации – использование механизмов реформирования структуры экономики и системы управления регионом для повышения его адаптивности и конкурентоспособности;

- принцип информационной доступности – повышение адресности, гибкости, доступности принимаемых управленческих решений и оценке их результативности при реализации стратегий регионального развития.

3) Специфические принципы:

- принцип цифровизации – внедрение сквозного управления и цифровых технологий управления в разработке, реализации и мониторинге стратегий регионального развития;

- принцип инфраструктурного обеспечения – наличие и развитие инновационной инфраструктуры как формы поддержки модернизационных преобразований в региональной экономике;

- принцип институционализации управления – формирование и развитие системы неформальных и формальных институтов для реализации стратегии регионального развития;

- принцип обеспечения устойчивого развития территории;

- принцип интеллектуализации – приоритет интеллектуальных ресурсов в стратегическом развитии территорий посредством развития компетенций, знаний, их предложения на рынке труда (рисунок 1.2).

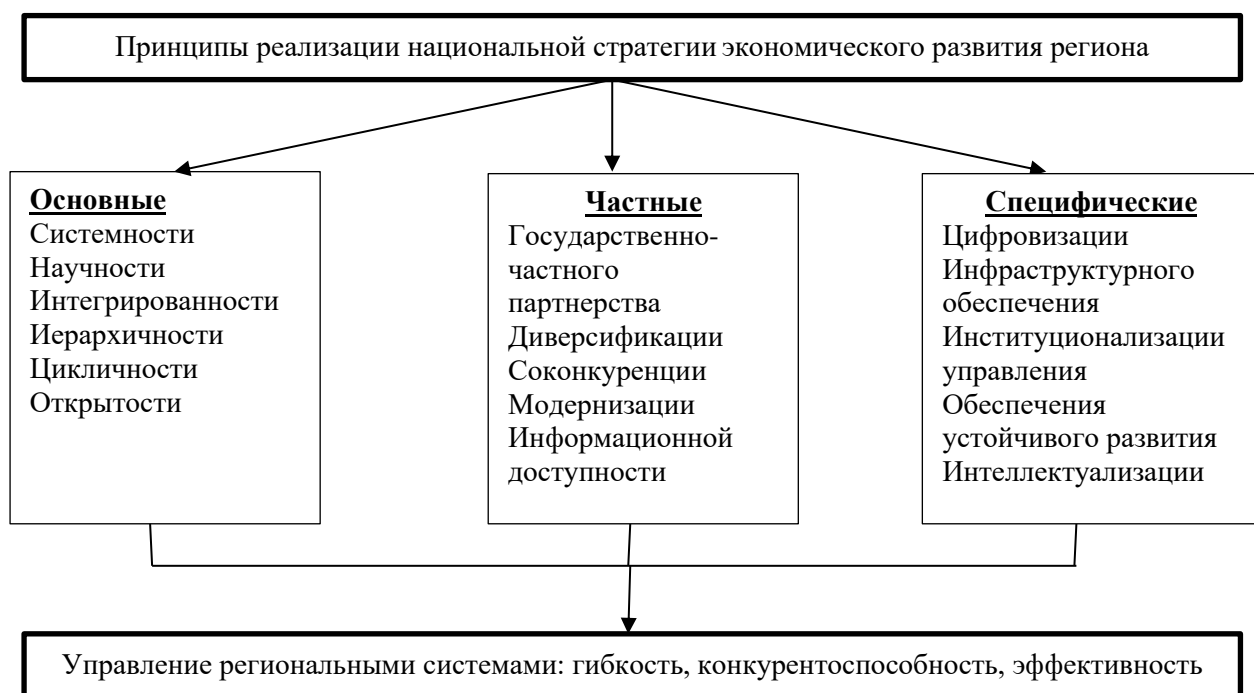

Рисунок 1.2 – Принципы реализации национальной стратегии экономического развития региона [составлено автором]

Таким образом, предложенная совокупность принципов реализации национальной стратегии регионального развития позволяет систематизировать принципы управления территориальным развитием как элемента национальной экономической системы, обеспечивая их совместную гибкость, конкурентоспособность и эффективность.

1.2 Специфика мезоуровня стратегий экономического развития

В современной экономической науке при изучении экономического развития регионов принципиально важным является определение трактовки понятий «рост» и «развитие». С точки зрения государственного регулирования экономических систем речь должна идти не только о росте, выраженного в абсолютных и относительных количественных показателях, но и о развитии, которое больше рассматривается как качественная категория. Представители неоклассической школы, например, П. Самуэльсон отмечает, что «...нельзя стремиться лишь к простому количественному росту

производства, необходимо внутреннее развитие всей социально-экономической структуры общества»³⁵. Кроме того, постоянный количественный рост экономики провоцирует возникновение сырьевых, энергетических, экологических, социальных проблем.

Говоря о региональном развитии, согласимся с мнением Х. Зиберта, который указывал в государственном регулировании территориального развития на необходимость установления границ между регионами, однако данная задача является весьма сложной и спорной не только с социально-экономической, но и с политической точек зрения³⁶. Кроме того, полагаем, что, учитывая пространственную особенность регионов Российской Федерации немаловажное значение в вопросах территориального развития имеет социокультурный фактор, а также структура экономики и ключевые драйверы ее развития, что необходимо учитывать при разработке стратегий социально-экономического развития на мезоуровне управления.

Дж. Борте впервые указал на наличие региональных различий в зависимости от используемых факторов производства в региональной экономической системе, к которым отнесены технологии, природные ресурсы и капитал³⁷. В данном определении подчеркивается важность, прежде всего, производственных факторов, определяющих степень различий в социально-экономическом развитии территорий, которые должны быть учтены при реализации национальных и региональных стратегий.

В современных теориях регионального роста рассматриваются не только традиционные факторы производства, но и действие социальных и политических институтов, а также влияние географического положения на территориальное развитие³⁸. Также вопросы территориального развития в исследованиях современных экономистов дополнены теорией кумулятивного

---

³⁵ Самуэльсон П. Экономика: В 2 т.: Пер с англ. – Т. II. – М.: НПО «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – С. 352.

³⁶ Sicbert H. Regional Economic Growth: Theory and Policy Scranton, 1969. P. 75.

³⁷ Borts G.H., Stein J.I. Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964.

³⁸ Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. V. XIV. P. 83-116.

роста Г. Мюрдаля³⁹ и теорией полюсов роста Ф. Перру⁴⁰. В этой связи при в стратегировании социально-экономического развития регионов при реализации национальных стратегий следует изучать имеющийся опыт и возможные перспективы создания или совершенствования территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон, инновационно-производственных кластеров, институтов государственно-частного партнерства, институтов поддержки инновационной инфраструктуры в регионе и т.п.

В последующем развитие теории полюсов роста находим в исследованиях Х. Ричардсона, который утверждал, что распределение государственных субсидий на развитие экономики более тяготеет в сторону территорий, находящихся в более благоприятном экономическом положении, формируя еще большую асимметрию в их территориальном развитии, тем самым оказывая существенное влияние на размещение производственных мощностей, рост производительности труда и научно-технический прогресс⁴¹. Т. Хэгерstrand указывал на главенствующую роль инноваций в территориальном развитии, что их диффузия способна обеспечить устойчивое развитие региональной экономики⁴².

Вопросы размещения производительных сил в региональных экономических системах нашли отражение в работах российских ученых. Так, А.Г. Гранберг указывал, что предметом пристального изучения региональной экономики должно быть изучение размещения производительных сил, как явления спонтанного или закрепленного в целях развития рассредоточения по территории производственных объектов⁴³. Данное положение было дополнено исследованиями И.И. Белоусова,

---

³⁹ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н., проф. Р.А.Ульяновского. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 767 с.

⁴⁰ Гугняк В.Я. Институциональная парадигма и политической экономии: На примере Франции. – М.: Наука, 1999. – 174 с.

⁴¹ Richardson H. W. Regional Growth Theory. – London, 1973.

⁴² Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. Пер. с англ. / Под. ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. – М.: Прогресс, 1968. – 92 с.

⁴³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

который указывал на необходимость районирования государства для определения наиболее целесообразного с экономической и социальной точек зрения производительных сил⁴⁴. Отметим, что указанные теории больше анализировали размещение производительных сил в советской экономической системе и для современной российской экономики являются мало актуальными.

Новые теории рассредоточения производительных сил в контексте региональных экономических систем основаны на принципах интеграции и кооперации, что вполне закономерно с точки зрения инновационной экономики, оперирующей открытыми бизнес-моделями – вопросы пространственного охвата взаимодействующих общественно-экономических систем и модернизации структуры экономики с учетом развития сферы услуг, в том числе промышленных услуг (например, Букреев А.М.⁴⁵, Рисин И.Е.⁴⁶, Трещевский Ю.И.⁴⁷, Голованова С.В.⁴⁸, Пилясов А.Н.⁴⁹, Гринфельд К.Е.).

Таким образом, рассмотренные подходы к вопросам формирования и реализации стратегий регионального развития позволяют сделать вывод о необходимости учета территориальных, социально-экономических, институциональных особенностей регионов в процессе стратегического планирования. Однако в настоящее время остается открытым вопрос, какой именно комплексный показатель использовать для определения степени различий в социально-экономическом развитии регионов. Полагаем, что это определяется целями и задачи исследований, их спецификацией. Поскольку

---

⁴⁴ Белоусов И.И. Основы учения об экономическом районировании. Размещение и районирование производительных сил. – М.: МГУ, 1976. – 320 с.

⁴⁵ Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: особенности разработки, базовые компоненты // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 4 (39). С. 10-19.

⁴⁶ Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Ключевые сферы и задачи стратегического управления социально-экономическим развитием регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 4 (35). С. 17-22.

⁴⁷ Трещевский Ю.И., Гринфельд К.Е. Выбор стратегических приоритетов развития как принцип формирования и реализации политики муниципального образования // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 1. С. 38-55.

⁴⁸ Голованова С.В. Изменение пространственной структуры промышленного производства в России в период экономического подъема // Совершенная конкуренция. – 2008. – №5. – С. 58-72.

⁴⁹ Пилясов А.Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования – 2010. – №3. – С. 16-41.

достижение национальных целей на региональном уровне непосредственно привязано к величине валового внутреннего продукта, как важнейшего макроэкономического индикатора социально-экономического развития, полагаем что именно он может быть использован для сопоставления степени неоднородности и неравномерности развития территорий, что позволит выявить и учесть данные особенности и подойти адресно к разработке и реализации стратегических программ и проектов достижения национальных целей на региональном уровне управления социально-экономическими системами.

Стратегии экономического развития регионов во многом определяются спецификой мезосистем и в этой связи неправомерным будет использование универсальной стратегии социально-экономического развития для всех территорий по типовому признаку. Полагаем, что необходимо использовать в данном случае селективный подход в разработке и реализации стратегий экономического развития мезосистем.

Селективный подход является одним из основных способов в области разработки и реализации государственной политики социально-экономического развития субъектов России. Его особенность состоит в селекции регионов по отношению к которым органы государственной власти на федеральном уровне управления имеют специфические локальные адресные организационно-управленческие решения.

С позиции государственной экономической политики селективный подход может предполагать рациональное размещение активов в территориальном разрезе государства для повышения уровня экономического и социального развития территорий с учетом их географического положения, наличия минерально-сырьевой базы и структуры экономики.

При этом очевидно, что селективный подход в Российской Федерации преимущественно должен быть основан на таких территориальных особенностях, как:

- масштаб государства и разрозненность субъектов федерации;
- диверсификация регионов по климатическим зонам;
- диверсификация регионов по показателям экономического и социального развития;
- диверсификация в лане народонаселения территорий;
- финансовые и производственно-технологические ограничения на территориях^{50 51 52 53}.

В настоящее время в экономической политике регионов Российской Федерации используются также следующие направления селективного подхода:

- наличие государственных инвестиций в строительство объектов промышленной и социальной инфраструктуры, с привлечением инвестиций региональной бюджетной системы;
- предоставление государственных субсидий под реализацию региональных программ и проектов;
- формирование на территории селективно выбранных регионов особых экономических зон, индустриальных парков, технопарков, территорий опережающего развития (ТОРов) и т.п.⁵⁴.

Таким образом, полагаем, что политика развития регионов должна носить дифференцированный характер. Проблемные и дотационные регионы России следует поддерживать прямыми мерами государственной поддержки-

⁵⁰ Юсупова И.В. Стратегия муниципального образования как основа его успешного развития (на примере г. Казани) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках». – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

⁵¹ Селезнева И.В. Паспорт региона: Республика Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 3.

⁵² Юсупова И.В. Инструменты участия бизнеса в проектах национального развития на примере Республики Татарстан / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы V Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – Т. 2.

⁵³ Юсупова И.В. К вопросу о развитии агломераций в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. С. 419–424.

⁵⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

дотациями, субсидиями. Регионам-лидерам следует формировать условия для ускоренного социально-экономического развития территорий с преобладанием стимулирующих мер поддержки: налоговых, таможенных, кредитных и других. Расширить полномочия следует, прежде всего, в тех регионах, которые смогут реально осуществлять их. Селективный подход позволит сделать политику регионального развития более адресной, гибкой и комплексной^{55 56}.

Согласимся с мнением А. Ю. Даванкова и Д. Н. Замятина, что в настоящий момент существует ряд вызовов глобального и внутреннего характера, препятствующих эффективному пространственному развитию Российской Федерации⁵⁷. В настоящее время субъектами Российской Федерации разрабатываются стратегии социально-экономического развития до 2030 или 2035 гг. с учетом приоритетов пространственного развития, отражающие, по мнению Колмаковой Е.М. «потенциал и ограничения реализации пространственно-инвестиционно-инновационной модели роста региона», которые отражены в соответствующей Стратегии⁵⁸.

В Стратегии зафиксированы следующие основные направления пространственного развития:

- ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий;

---

⁵⁵ Юсупова И.В. Актуальная повестка реализации региональной составляющей национального проекта «Культура» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 4 (48). С.95-99.

⁵⁶ Юсупова И.В. Актуальные вопросы совершенствования стратегического планирования / Л.А. Голицына, И.В. Юсупова, С.А. Голицын // Казанский экономический вестник. 2020. № 2 (46). С.20-24.

⁵⁷ Даванков А. Ю. Особенности управления пространственным развитием крупнейшего города в современной России / А. Ю. Даванков, Д. Н. Замятин. — Челябинск, 2008. — 132 с.

⁵⁸ Колмакова Е. М. Потенциал и ограничения реализации пространственно-инвестиционно-инновационной модели роста региона / Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 21 (350). Экономика. Вып. 47. — С. 82—86.

- обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации - крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации за счет социально-экономического развития геостратегических территорий Российской Федерации⁵⁹.

Можно выделить следующие ключевые вызовы развития регионов России:

– низкий уровень экономического и социального развития, а также низкая международная конкурентоспособность большинства регионов;

– различия между регионами в уровне экономического и социального развития, медленное сокращение этих различий;

– инфраструктурные и регуляторные барьеры для межрегиональной и международной миграции;

– низкие финансовые возможности регионов для реализации проектов развития из-за ограниченных финансовых возможностей;

– низкое качество управления экономическим и социальным развитием регионов.

Вместе с тем, низкий уровень экономического и социального развития, а также низкий уровень международной конкурентоспособности – наиболее значимый вызов пространственному развитию Российской Федерации. Некоторые наиболее развитые регионы Российской Федерации могут конкурировать по многим показателям экономического развития с европейскими, североамериканскими, азиатскими странами, однако, для большинства российских регионов такая планка слишком высока.

---

⁵⁹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

Второй важный вызов в сфере развития регионов в Российской Федерации – это большие различия между регионами в уровне экономического и социального развития и медленное сокращение этих различий.

На основе статистического анализа основного макроэкономического показателя, характеризующего территориальное развитие – валового регионального продукта (ВРП) в сравнительной динамике по регионам Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г. было установлено, что присутствует значительная дифференциация субъектов по данному показателю – коэффициент вариации составил 222%, соответственно, отклонение от среднего уровня составляло 2,2 раза, что свидетельствует о высокой доле различий в региональном развитии. Аналогично, коэффициент осцилляции, как соотношение между разностью максимального и минимального значения по регионам к его среднему уровню составило 1567%, следовательно, разрыв между максимальным и минимальным значением по регионам относительно среднего уровня был превышен в 15,7 раза. Гипотеза о существенной дифференциации регионов России по величине ВРП подтверждается также критерием Стьюдента, который показал присутствие статистически значимых различий в величине среднего значения ВРП в региональном разрезе в 2020 г. относительно 2010 г. Следовательно, регионы-лидеры экономического развития увеличили свой отрыв от регионов-аутсайдеров: p -значение $\leq 0,05$ (таблица 1.1; рисунок 1.3)

Таблица 1.1 – Статистическая характеристика уровня регионального развития по ВРП (млн. рублей) [рассчитано автором по данным источника: 133]

Показатель	2010	2020
Среднее значение	856540,2	1888372
Медиана	255488,8	569970,7
Минимальное значение	19929,1	50566,8

Максимальное значение	13444440	29411946
Стандартное отклонение	1906237	4196866
Асимметрия	4,53	4,39
Коэффициент вариации, %	222,55	222,24
Размах	13424511	29361380
Коэффициент осцилляции, %	1567,29	1554,85
t-статистика		-4,29
p-значение		0,00000

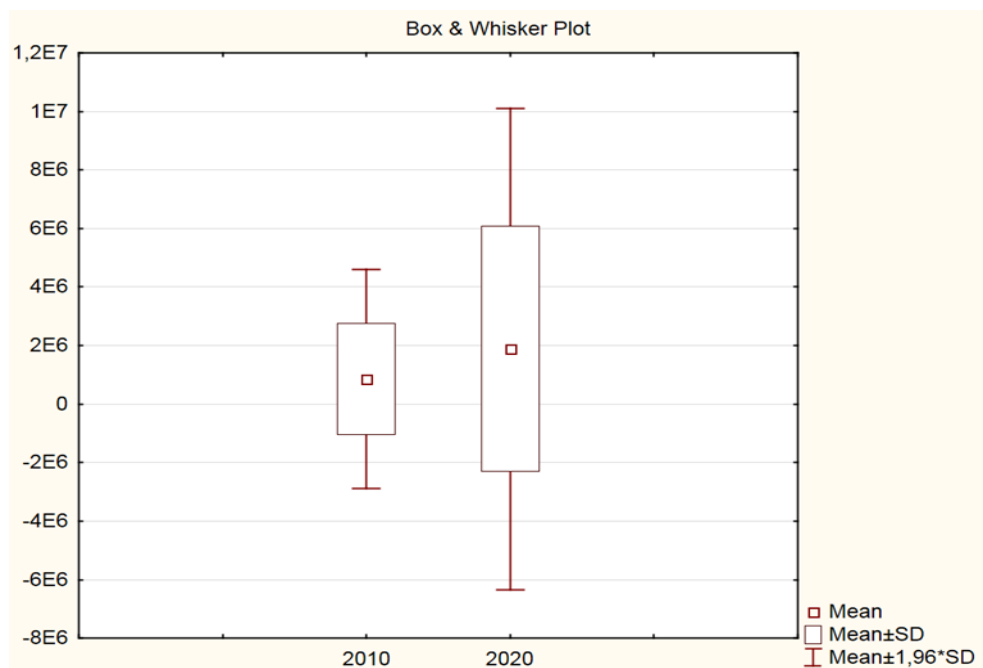

Рисунок 1.3 – Диаграмма разброса регионов по величине ВРП (млн. рублей)
[построено автором]

Аналогичная тенденция, но с менее выраженной дифференциацией отмечается в относительном показателе сравнения – ВРП на душу населения в регионах в 2010 г. и 2020 г.: коэффициенты вариации и осцилляции, соответственно, составляли от 73 до 78% и от 417 до 466%, при этом также подтверждается гипотеза о территориальной дифференциации показателя на основе критерия Стьюдента р-значение $\leq 0,05$ (таблица 1.2; рисунок 1.4)

Таблица 1.2 – Статистическая характеристика уровня регионального развития по ВРП на душу населения (рублей) [рассчитано автором по данным источника: 133]

Показатель	2010	2020
Среднее значение	222490,3	491804,9
Медиана	184040,3	417329,7
Минимальное значение	48239,2	112553,4
Максимальное значение	977256	2407929
Стандартное отклонение	163854,7	387976
Асимметрия	3,02	3,15
Коэффициент вариации, %	73,64	78,88
Размах	929016,8	2295376
Коэффициент осцилляции, %	417,55	466,72
t-статистика		-11,21
p-значение		0,00000

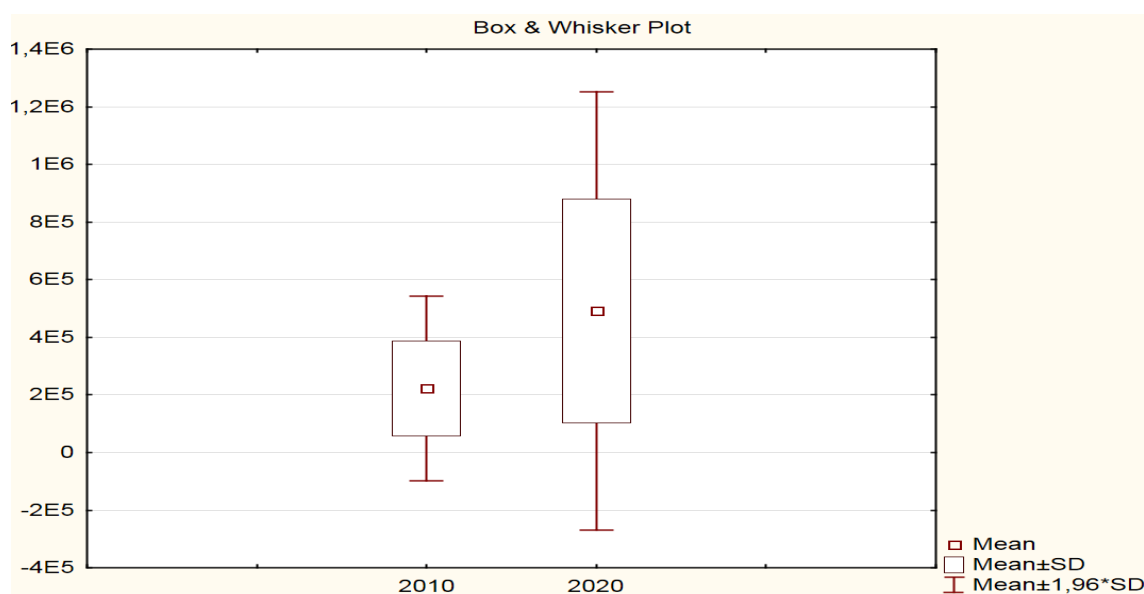

Рисунок 1.4 – Диаграмма разброса регионов по величине ВРП на душу населения (рублей) [построено автором]

Третий вызов в сфере пространственного развития России – это инфраструктурные и регуляторные барьеры для межрегиональной и международной интеграции.

Если воспользоваться выражением Ли Куан Ю, который привел к успеху Сингапур, прорывы «из третьего мира в первый» происходят, как

правило, в условиях структурных кризисов, когда появляется возможность заметить инновации и внедрить их. Причем инновации не только технологические, но и институциональные. Последнее особенно важно: опыт XX века убедительно свидетельствует, что для качественного улучшения ситуации страна должна уметь сочетать внедрение передовых технологий и соответствующие этим технологиям институты, «правила игры»⁶⁰.

Модернизация – очень сложный процесс, далеко не всегда предполагающий успех. Опыт показывает, что «случаев успешной модернизации пока гораздо меньше, чем попыток совершения этого рывка» (В.А. Мау)⁶¹.

Для благоприятного инвестиционного климата нужна консолидация усилий в четырех сферах, определяющих характер социально-экономического развития страны: в макроэкономике, структурной политике, в развитии человеческого капитала, в системе государственного управления.

Качественные сдвиги в эффективности государственного управления обеспечат условия для сдвигов в макроэкономике, структурной политике, в развитии человеческого капитала. Предстоит сформировать систему ответственности различных уровней и органов власти за принимаемые решения. Оценка чиновников и финансирование программ должны быть привязаны к конкретным результатам, в том числе к основным критериям необходимо отнести стимулирование инвестиционной и деловой активности. Система принятия решений должна приобрести целостный и последовательный характер с тем, чтобы тактические решения не вступали в противоречие с заявленными долгосрочными ориентирами.

---

⁶⁰ Ли Куан Ю Из третьего мира — в первый. История Сингапура 1965—2000. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

⁶¹ Мау В. А. Логика российской модернизации: исторические тренды и современные вызовы // Экономическая история: Ежегодник, 2009. М.: РОССПЭН. С. 359—420.

Для целей устойчивого и сбалансированного пространственного развития регионов Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, по нашему мнению, необходимо проведение:

- комплексного анализа социально-экономического развития региона, место региона в экономике федерального округа, к которому он относится, и экономике Российской Федерации в целом;

- оценку конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и потенциала развития региона;

- оценку социального развития и качества развития человеческого капитала;

- оценку экономического развития в разрезе ключевых видов экономической деятельности и их синхронизацию с видами экономической деятельности, рекомендованными регионам Стратегией;

- оценку достижения основных социально-экономических показателей и факторов экономического развития региона;

- описание и анализ ключевых проблем развития региона;

- определение конкурентных преимуществ и стратегических целей развития региона в контексте пространственного развития территории (Д.В. Климов⁶², А.И. Татаркин⁶³, И. Д. Колмакова⁶⁴, Е. М. Колмакова, В. С. Силицев, Р. И. Гарипов).

В этой связи выделим следующие актуальные задачи в рассматриваемой сфере:

- 1) закрепленные в Стратегии целевые показатели пространственного развития Российской Федерации не позволяют оценить результаты решения задачи по сокращению различий в уровне

---

⁶² Климов Д. В. Экономические инструменты управления пространственным развитием территорий // Terra Economicus. — 2009. — Т. 7, № 3-3. — С. 218—220.

⁶³ Татаркин А. И. Конкурентная активность территорий в пространственном развитии Российской Федерации // Экономика и упр. — 2012. — № 11 (85). — С. 20—29.

⁶⁴ Территориальное планирование сбалансированного социо-эколого-экономического развития / И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова, В. С. Силицев, Р. И. Гарипов // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. — Челябинск, 2016. — С. 250—291.

экономического развития субъектов Российской Федерации, не относящихся к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации;

2) отсутствует документ целеполагания, определяющий целевые показатели поэтапного сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов, в том числе на долгосрочный период;

3) необходимо обеспечить взаимную согласованность положений, определяющих цели, задачи, приоритеты, механизмы и мероприятия, направленные на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, в действующих и разрабатываемых документах стратегического планирования Российской Федерации, в том числе в проектируемой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, а также в документах стратегического планирования субъектов Российской Федерации;

4) необходимость разработки на федеральном уровне планов по созданию новых промышленных производств на конкретных территориях, учитывающих цели, приоритеты и задачи пространственного развития Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;

5) необходимость выработки новых эффективных форм и методов управления развитием, не относящихся к крупным и крупнейшим городским агломерациям и минерально-сырьевым центрам территорий на основе использования их социально-экономического потенциала;

6) необходимость укрепления единства экономического пространства Российской Федерации путем формирования новых транспортных коридоров и логистических центров;

7) необходимость дальнейшего совершенствования системы межбюджетных отношений в направлении содействия сокращению уровня

межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

1.3 Институциональные условия реализации региональных стратегий в российской экономике

Региональные стратегии социально-экономического развития формируются в рамках национальных целей Российской Федерации на основе принципов дополнительности и целеполагания. Так, на основе национальных целей разрабатываются государственные программы, конкретизирующие их, и формируются федеральные и региональные проекты по их исполнению. Система целеполагания в реализации национальных целей Российской Федерации представлена на рисунке 1.5. В этой связи в реализации национальных целей и стратегий социально-экономического развития по их достижению на федеральном и региональном уровне управления особую значимость приобретает институт государственного регулирования.

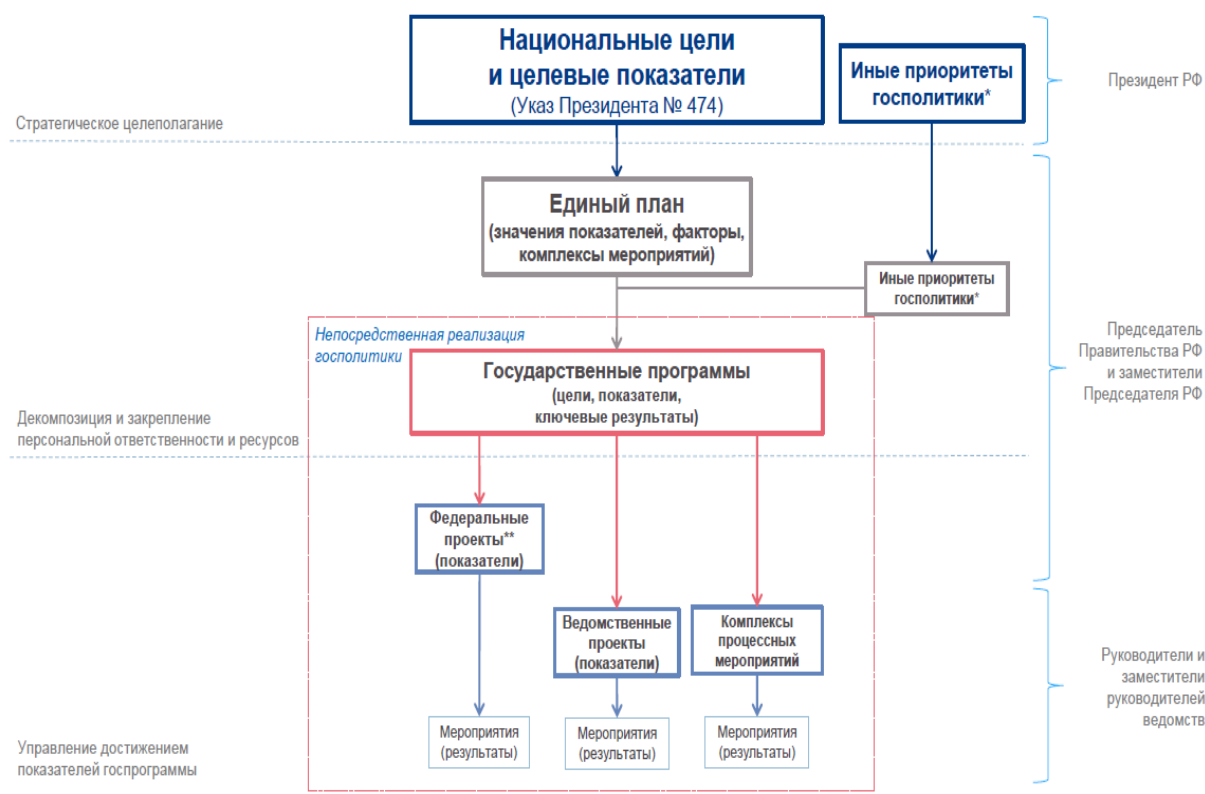

Рисунок 1.5 – Система целеполагания в реализации национальных целей⁶⁵

В этой связи в реализации национальных целей и стратегий социально-экономического развития по их достижению на федеральном и региональном уровне управления особую значимость приобретает институт государственного регулирования, позволяющий структурировать в виде единой иерархии реализацию государственных программ, детализированных в федеральных и ведомственных проектах, а также в комплексе процессных мероприятий по их достижению (рисунок 1.6).

⁶⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=67445#003731670488951022>

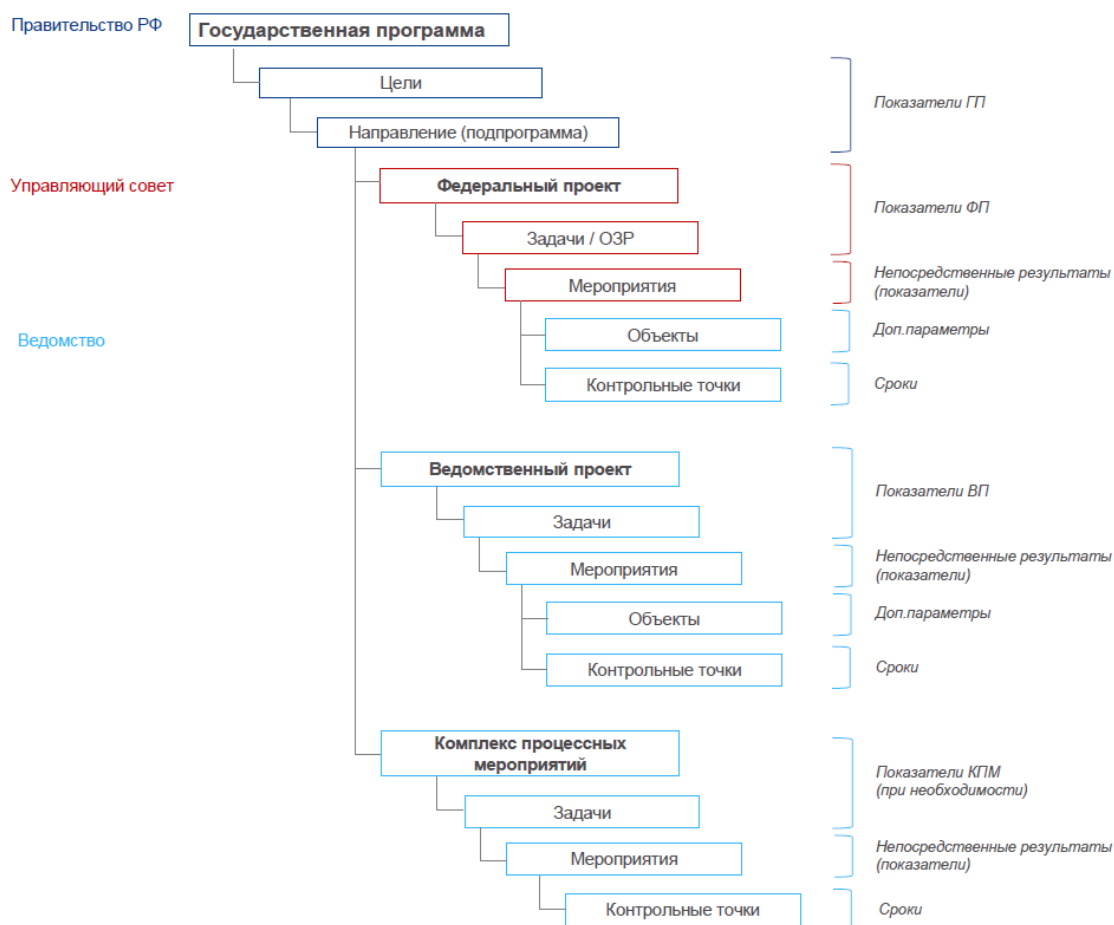

Рисунок 1.6 – Иерархическая структура государственных программ по достижению национальных целей⁶⁶

В контексте создания институциональных условий для реализации региональных стратегий на мезоуровне особую актуальность приобретает выстраивание системы институтов, обеспечивающих стратегическое развитие региональных экономических систем. В настоящее время в отечественной науке достаточно широко освещены вопросы достижения национальных целей на уровне регионов, однако системный подход к оценке институциональной составляющей данного процесса требует дальнейшего изучения и систематизации институтов, оказывающих влияние на экономическое развитие территорий^{67 68 69 70 71}.

⁶⁶ Министерство экономического развития Российской Федерации «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=67445#003731670488951022>

⁶⁷ Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. - 2018. - № 9. - С. 33–43.

Для регионов Российской Федерации основными в реализации стратегий экономического развития выступают институты демографии и здравоохранения, науки и образования, отвечающие за создание и воспроизводства человеческого капитала как необходимого условия для роста и развития региональных экономик. Грамотное выстраивание системы данных институтов требует задействования существенного потенциала для активного движения вперед и достижения национальных целей развития в 2024 году. При этом особую актуальность приобретает необходимость идентификации «точек пересечений» региональных составляющих национальных проектов, реализуемых в мезосистемах, предложений по дополнительным мерам политик и управленческих решений, а также стратегических проектов развития региона для синергии действий и синхронизации ресурсов по достижению целевых показателей национальных целей развития⁷².

Создание проектных офисов для целей институционального обеспечения приоритетных задач в сфере экономического и социального развития было необходимым и важным этапом для реализации национальных проектов на федеральном и региональном уровнях. В большинстве субъектов федерации для работы по формированию региональных программ и управления ими создаются региональные проектные офисы, а также привлекаются региональные институты развития,

---

⁶⁸ Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование — веление времени // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. - 2014. - № 6. - С. 66– 84.

⁶⁹ Добрин Л.Р. Развитие управления проектами в органах государственной власти // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 4 (142). - С. 136–139.

⁷⁰ Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 11–13.

⁷¹ Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. - 2018. - № 3. - С. 7–21.

⁷² Юсупова И.В. Вопросы сглаживания диспропорций в развитии регионов Российской Федерации мерами селективного подхода к реализации региональной политики / И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. С.419-424.

содействующие расширению практики государственно-частного партнерства^{73 74 75 76}.

Широкое распространение проектных методов управления хорошо заметно и на примере зарубежного опыта государственного и муниципального управления^{77 78}.

Для развития института демографии на региональном уровне в контексте реализации национальной стратегии полагаем, что необходимо:

– расширить перечень мер, не ограничиваясь только финансовыми мерами поддержки семей с детьми, и предусмотреть развитие механизмов стимулирования работодателей для предоставления рабочих мест женщинам с детьми дошкольного возраста, развитие гибких форм занятости и гибкого рабочего дня для таких женщин, расширение возможностей сочетания материнства и учебы и т.д. в интересах достижения целевых показателей по уровню рождаемости;

– расширить перечень мер, направленных на предупреждение смертности, заболеваемости и инвалидности от внешних причин смерти в интересах достижения запланированных показателей смертности населения в трудоспособном возрасте;

– проработать возможность введения в перечень мер по обеспечению долговременного ухода о предоставлении отпуска по уходу за нездоровыми членами семьи в интересах повышения эффективности программы «Старшее поколение»;

---

⁷³ Rossi P. H., Lipsey M. W., Freeman H. E. Evaluation: A Systematic Approach. SAGE, 2004.

⁷⁴ Safiullin M.R., Elshin L.A. Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. №10(2). P. 1669-1676.

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» /Система ГАРАНТ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>

⁷⁶ Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. - 2018. - № 9. - С. 33–43.

⁷⁷ Методические указания по разработке национальных проектов (программ). Утверждены председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 4 июня 2018 года № 4072п-П6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/

⁷⁸ Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A. Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. №11(8 Special Issue). P. 1869-1873.

– разработать эффективные механизмы привлечения внебюджетных средств (в том числе, в рамках государственно-частного партнерства) для реализации национальных целей социального развития.

Как известно, человеческий капитал в самом общем понимании – это здоровье, инновационные знания, умения и мастерство, культура, креативные, нравственные качества, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря образованию, профессиональной подготовке и опыту. В этой связи при реализации стратегических целей регионального развития особое внимание должно быть уделено институту образования.

Наряду с наличием безусловных конкурентных преимуществ образовательной системы регионов Российской Федерации (реализация пилотных проектов, функционирование на территории регионов коммуникационных площадок федерального уровня по ключевым образовательным инициативам, ротация и подбор управленческих кадров внутри системы, сильная внутренняя кооперация всех уровней образования и стейкхолдеров (школы, СПО, университеты, индустриальные компании и др.), следует выделить ряд проблем, требующих реализацию системных действий.

К их числу относятся: недостаточный контроль доли неуспевающих детей, которые концентрируются в группе школ, действующих в неблагоприятных социальных условиях; недостаточное информационно-методическое обеспечение школ; необходимость увеличения сроков подготовки высококвалифицированных кадров в условиях эффективной системы непрерывного образования, ориентированной на потребности рынка труда, в том числе его высокотехнологичного сегмента; целесообразность расширения в регионе сегмента мирового уровня образования, исследований и разработок; недостаточное взаимодействие с безработными гражданами по линии центров занятости; недостаточная вовлеченность вузов в обучение лиц старшего возраста и др.

В основе предлагаемых решений лежит реализация ключевых компонентов, направленных на достижение национальных целей развития: во-первых, раннее преодоление неуспешности при постоянной оценке образовательных результатов, обеспечение успеха каждого человека; во-вторых, опережающее развитие ключевых навыков и компетенций, имеющих значение как для рынка труда, так и для жизни населения в современном обществе; в-третьих, развитие системы непрерывного образования взрослых; в-четвертых, повышение престижа программ подготовки высококвалифицированных работников^{79 80 81 82 83}.

Рекомендации для повышения эффективности реализации национального проекта на региональном уровне:

- разработать и реализовать на уровне регионов комплекс мер, направленный на улучшение образовательных результатов «слабых» школ;
- реализовать проект внедрения практико-ориентированных программ прикладного бакалавриата в образовательных организациях субъектов федерации.

Эффективность экономической деятельности, инновационный характер региональных экономических систем во многом зависит от состояния инновационной инфраструктуры, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. Роль инноваций в современной экономике исключительно возросла, так как она тесно связана с повышением производительности предприятий и в рыночной экономике представляет собой все более доминирующее орудие конкуренции. Инновация - главный источник прибыли. Основными предпосылками активной инновационной

---

⁷⁹ Селезнева И.В. «Подходящая работа» для клиента / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 6.

⁸⁰ Селезнева И.В. Активная политика на рынке труда – инструмент обеспечения эффективной занятости населения / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 8. С. 32–34.

⁸¹ Селезнева И.В. Взаимодействие службы занятости с работодателями: из опыта Республики Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 1.

⁸² Селезнева И.В. К высокой квалификации через «УВИСТ». Опыт организации профессионального обучения безработных и незанятых граждан в Республике Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. №1.

⁸³ Селезнева И.В. Траектория успеха / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 5.

деятельности являются такие глобальные факторы, как нарастающая интернационализация и глобализация рынков, новый уровень технологической конкуренции, смена ценностных установок потребителей.

Национальные цели развития науки и инноваций, как институтов, обеспечивающих достижение данных целей, включены в региональные стратегии социально-экономического развития субъектов федерации. При этом региональный проект «Наука» в большинстве регионов не разработан и не внедрен в систему управления научно-образовательного комплекса субъектов. Таким образом, несмотря на отдельные усилия региональных органов власти в части подготовки предложений по участию отдельных регионов в отдельных федеральных инициативах (по созданию научно-образовательных (НОЦ) и научных центров мирового уровня (НЦМУ)), системный подход к достижению национальных целей в сфере научно-технологического развития пока отсутствует^{84 85 86}.

В этой связи рекомендациями для реализации инициатив в указанном направлении на региональном уровне могут быть следующие:

– разработать и реализовать комплексный межведомственный региональный проект «Наука», направленный на реализацию национальных целей развития в сфере ускорения технологического развития, ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а также создания высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами;

Данный проект будет консолидировать действующие меры поддержки науки и технологий в регионах, а также новые федеральные инициативы, в

---

⁸⁴ Селезнева И.В. Проблемы сбалансированности рынка труда и образовательных услуг, предоставляемых учреждениями начального профессионального образования Республики Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 2.

⁸⁵ Селезнева И.В. Развитие трудовой и профессиональной мотивации в процессе социализации / И.В. Селезнева // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Оптимизация деятельности образовательных учреждений в контексте профессиональной социализации личности и развития кадрового потенциала региона». – Сыктывкар: Коми пед. ин-т, 2006.

⁸⁶ Селезнева И.В. Трудоустройство инвалидов на квотируемые рабочие места / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 3.

том числе по участию организаций субъектов федерации в мероприятиях национального проекта «Наука» на федеральном уровне. В целях сохранения и развития научного потенциала региона, а также формирования будущего научного задела предлагается сформировать проект в соответствии со следующей структурой:

1) инвестиции в создание научно-технического задела (меры поддержки фундаментальных исследований и материально-технической базы науки);

2) повышение привлекательности сферы науки (меры поддержки ведущих ученых и перспективных молодых исследователей);

3) повышение эффективности кооперации науки и бизнеса (меры стимулирования научно-производственной кооперации);

4) ускорение технологического и инновационного развития (меры, направленные на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности и достижение национальных целей развития).

– разработать и реализовать комплексный проект создания сети Научно-образовательных центров мирового уровня в субъектах федерации;

– проработать вопрос о целесообразности создания сети инновационных научно-технологических центров на территории субъектов федерации для диффузии опыта по созданию инноваций, их коммерциализации и выстраивания цепочек научно-технического обеспечения инновационной деятельности^{87 88 89 90}.

В условиях развертывания четвертой промышленной революции для регионов в реализации стратегий экономического развития особую актуальность приобретает институт цифровых технологий, обеспечивающий развитие цифровой экономики на региональном уровне управления.

---

⁸⁷ Селезнева И.В. Развитие региональной системы профессионального образования навстречу потребностям рынка труда / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2007. № 2.

⁸⁸ Селезнева И.В. Ярмарки вакансий как составляющая деятельности Службы занятости Республики Коми / И.В. Селезнева, Л.М. Бабилова // Вопросы Севера. 2006. № 3.

⁸⁹ Селезнева И.В. Ярмарки вакансий: все для удобства работодателя. Опыт организации и проведения ярмарок вакансий Службой занятости Республики Коми / И.В. Селезнева // Справочник кадровика. 2006. № 6.

⁹⁰ Селезнева И.В. Ярмарки вакансий: спрос на Усинск и Ухту / И.В. Селезнева // Регион. 2005. № 11.

Кардинальные сдвиги, происходящих цифровых преобразований в экономике, позволяют открывать новые возможности государственного и общественного развития, изыскивать новые источники экономического роста России и ее территорий. Одновременно цифровая трансформация экономики увеличивает риски и угрозы для существующих бизнес-моделей, процессов реализации текущих операций и стратегических мер социально-экономического развития регионов.

Переход экономики на новый уровень – цифровой экономики меняет взаимоотношения всех участников хозяйствующих процессов. Использование инструментов цифровой экономики: большие данные, блокчейн, цифровые компьютерные технологии, использование автоматизации в процессе работы с информацией открывают новые возможности^{91 92}.

С точки зрения ключевых факторов развития цифровизации экономики интересным представляются цифровые платформы регионального уровня, представляющие собой различные, но вместе с тем однородные сечения единого института - цифровых платформ, включенные в экономическую систему региона. К ним относятся^{93 94 95 96 97 98 99 100 101}:

---

⁹¹ Юсупова И.В. E-trading как фактор роста цифрового сегмента экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев //Материалы Круглого стола с международным участием «Актуальные вопросы развития сельского хозяйства», Научного совещания «Современное состояние, проблемы и перспективы развития овцеводства на Крайнем Севере России», Межрегиональной научно-практической конференции «Печорская сельскохозяйственная опытная станция: историческое развитие, современное состояние», V Межрегионального интеллектуального форума «Инновационный потенциал – будущее регионов России» (г. Сыктывкар – с. Усть-Цильма, 2021 г.), посвящённых 115-летию Печорской естественноисторической станции Императорской академии наук, 110-летию Печорской сельскохозяйственной опытной станции, 100-летию Республики Коми: сборник. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021. – С. 324-326.

⁹² Юсупова И.В. Концепция цифровой трансформации как модель роста Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С.101-108

⁹³ Попов Е. В. Индекс сетевой готовности федеральных округов Российской Федерации / Е. В. Попов, К. А. Семячков, В. Л. Симонова // Известия УрГЭУ. — 2016. — № 4 (66). — С. 40—51.

⁹⁴ Сизова И.Ю., Сизов О.В. Стратегические направления обеспечения экономической безопасности на основе цифровизации экономики региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2020. № 7. С. 297-303.

⁹⁵ Синицкая В.А., Корнеева Р.В. Дискриминация и цифровое неравенство // Концепция «общества знаний» как новая форма научной организации общества. сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 64-70.

⁹⁶ Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровая экономика: сущность, основные направления, экономические преимущества // Трансформация национальной социально-экономической системы России Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 373-381.

⁹⁷ Сурова Н.Ю. Инновационный поход к разработке методики оценки влияния цифровизации российской экономики на устойчивость развития предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 103-112.

- технологическая система, способствующая созданию цифровой инфраструктуры взаимосвязи процессов и институтов в определенной сфере экономики;
- бизнес-модель, подкрепленная современными информационными технологиями, где осуществляется создание добавленной стоимости, ускоряется коллаборация субъектов хозяйствования;
- предприятие реального сектора экономики, ответственное за взаимоотношения производителей и потребителей на основе взаимовыгодности благодаря использованию открытой и прозрачной системы взаимодействия в цифровом пространстве;
- единая информационная система разноуровневого взаимодействия стейкхолдеров ¹⁰².

Немаловажное значение в реализации национальной стратегии на региональном уровне имеет формирование и совершенствование институтов развития, обеспечивающих создание и диффузию инноваций не только в пределах территории, на которой они функционируют, но и за пределы мезосистемы, увеличивая мультипликативные и синергетические эффекты от кооперации с другими мезо и микроэкономическими системами в сфере инноваций. Примерами институтов инновационного развития на мезоуровне могут быть следующие.

1) Муниципальные фонды развития, получившие наибольшее распространение в странах Европейского Союза – Европейский структурный

---

⁹⁸ Татенко Г.И., Костиков В.Н. Проблемы инновационного развития регионов в условиях цифровой экономики: ориентиры для формирования стратегии предприятия // Перспективные технологии проектного менеджмента в региональной и отраслевой индустрии. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 59-63.

⁹⁹ Титовец А.Ю. Методика расчета регионального индекса информатизации // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых. Под общей редакцией Лавриковой Ю.Г., 2020. С. 49-52.

¹⁰⁰ Чиркунова Е.К. Драйверы стратегического развития инновационной цифровой экономики: макро и мезо уровень // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 2. С. 79-84.

¹⁰¹ Шумаева Е.А., Джура Г.С. Оценка эффективности национальных стратегий кибербезопасности // Инновационные перспективы Донбасса. материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Донецк, 2020. С. 165-171.

¹⁰² Yusupova I. V. The model of determining the parameters of the regional employment policy (Модель определения параметров региональной политики занятости) / I.V. Jusupova // EUROPEAN SCIENCE REVIEW Издательство: East West Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. 2014. №5-6.

фонд, Европейский фонд объединения, муниципальный фонд развития и другие. Основная задача данных институтов развития ориентирована на создание и поддержание условий по финансовому обеспечению инфраструктурных проектов на определенных территориях, имеющих социально-экономические, экологическое значение для развития экономических систем, посредством выстраивания системы финансового управления на региональном уровне. Примером подобного фонда для российской экономики являлся Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов в начале 2000-х годов, поощрявший регионы, осуществляющие реформирование финансовой системы на региональном уровне управления.

Как правило, получение средств из фонда развития осуществляется на основе правил и норм, определенных в едином программном документе, основными разделами которого являются следующие:

- стратегия региона, включая анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и рисков;
- приоритетов регионального развития;
- системы управления, включая механизмы координации и мониторинга;
- финансового плана и оценки экономической и социальной эффективности программ.

2) Институты инновационной инфраструктуры – технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы и т.п. Примером создания и развития инновационной инфраструктуры на региональном уровне может являться Республика Татарстан. В регионе созданы благоприятные условия для инновационной деятельности. Выстроена комплексная инновационная инфраструктура, которая включает технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк» в г. Набережные Челны и г. Казани, город Иннополис, ОЭЗ «Иннополис» и Университет Иннополис, инновационный территориально-производственный кластер «Иннокам» и ряд других объектов. Это

обеспечивает среди прочего взаимодействие науки, малого инновационного бизнеса, в т.ч. резидентов технопарков, и крупных компаний региона – потенциальных потребителей цифровых решений (КАМАЗ, ПАО «Татнефть» и другие). Другой пример, – в Республике Саха (Якутия) высокие показатели результативности в сфере инновационного предпринимательства демонстрирует ГАУ РС(Я) «Технопарк «Якутия» и АО «Венчурная компания «Якутия».

3) Региональные институты инновационного развития – оказывающие поддержку в реализации инвестиционных проектов, в том числе их экспертизу, документальное сопровождение, консультационные услуги. Например, на региональном уровне с Республике Татарстан, институтом, курирующим данный вопрос, является Министерство экономики Республики Татарстан; в Республике Саха (Якутия) – ОАО «Корпорация развития Южной Якутии», АО «Корпорация развития Республики Саха (Якутия)», ГБУ «Агентство инвестиционного развития Республики Саха (Якутия)»; АО «Республиканская инвестиционная компания»¹⁰³.

Таким образом, можно выделить следующие особенности институционализации региональных стратегий на мезоуровне управления:

1) наиболее приемлемая и применимая институциональная модель регионального развития должна учитывать специфику и особенности региона;

2) институциональная модернизация должна учитывать уже сформированную системы неформальных институтов, действующих в регионе, с последующей адаптацией под нее системы формальных институтов;

3) не существует единой универсальной институциональной системы, которая могла бы быть одинаково применима для всех территорий;

4) приоритет межотраслевой координации в региональном развитии, а

---

¹⁰³ Минпромторг [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Regionalnye_instituty_podderzhki.pdf

не на отдельные сектора экономики;

5) интеграция региональной политики и стратегий развития в национальную стратегию;

6) обозначение отдельных программ и процедур, относительно институтов регионального развития, что требует интеграции усилий органов государственного управления на всех уровнях, для четкого распределения их функций, обязанностей, сферы полномочий и ответственности, в том числе закрепленных в нормативно-правовых документах;

7) приоритет в обеспечении конкурентных преимуществ региона, их усиление и развитие; ориентация на экономические механизмы поддержки регионального развития;

8) важность человеческого фактора – лиц, принимающих управленческие решения и реализующих программы и проекты регионального развития, что требует дальнейшего изучения и совершенствования процедур оценки и развития человеческого капитала региона в целом^{104 105 106 107}.

В общем виде институциональное обеспечение реализации региональных стратегий можно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.7.

---

¹⁰⁴ Юсупова И.В. Роль эффективного размещения производительных сил в формировании концепции пространственного развития регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Вестник КГЭУ. 2017. №2 (34). С.142–147.

¹⁰⁵ Юсупова И.В. Сохранение и наращивание стратегических преимуществ в сфере человеческого капитала в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. С. 924-928.

¹⁰⁶ Юсупова И.В. Развитие IT-сектора как первый этап формирования глобального IT-кластера в Республике Татарстан в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Сборник материалов научно-практической конференции «Развитие цифровой экономики как одно из приоритетных направлений Стратегии-2030 Республики Татарстан». – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т. 2018. С.67–69.

¹⁰⁷ Юсупова И.В. Развитие агломераций – ключевое направление стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.А. Голицына // Региональная экономика. Юг России. 2021. №2 (Т.9). С. 50-57.

Рисунок 1.7 – Институциональное обеспечение реализации региональных стратегий [составлено автором]

Во многом эффективность стратегирования регионального экономического развития определяется уровнем развития человеческого капитала и инноваций, как необходимых составляющих стратегических преобразований на региональном уровне управления экономической системой. Человеческий капитал с позиции его вклада в стратегирование регионального экономического развития предполагает использование имеющихся знаний, компетенций, навыков в вопросах планирования, прогнозирования и управления территориальным развитием. В этой связи полагаем, что показательным является изучение тенденций на рынке труда

региона, как необходимого элемента стратегирования регионального экономического развития, характеризующих состояние человеческого капитала в регионе и оценивающего потенциальную возможность по использованию данного вида капитала в повышении эффективности функционирования региональной экономической системы. Аналогичное справедливо и для сферы инноваций, поскольку в инновационной экономике конкурентоспособность региональных экономических систем зависит от качества, скорости и результативности инновационных процессов, определяющих эффективность социально-экономического развития территорий.

Таким образом, реализация региональных стратегий должна быть обеспечена системой формальных и неформальных институтов, встроенных в единую методологию управления национальным и региональным развитием с учетом региональных особенностей, структуры экономики и региональной инфраструктуры, обеспечивая наращивание конкурентных преимуществ региона на основе усиления его потенциала, а также разработке управленческих процедур и программ по снижению негативных аспектов регионального развития.

1.4 Теория рационализации использования региональных активов на основе национальных проектов

Теория рационального использования региональных активов является одной из разновидностей новых теорий регионального экономического развития, представителями которой были такие ученые, как М. Фуджит, Д. Пуго, Дж. Харрис, Т. Мори, Д. Дэвис, А. Хиршман, Э. Венаблес, Дж. Гаглер, Р. Фиани, Е. Глэйзер, Лунгэнь Инн, Д. Вайнштайн и другие. Теория рационального использования региональных активов сочетает в себе черты теорий экономической географии, теории агломерации, выделяя в качестве главенствующих такие факторы, как затраты на транспортировку сырья и

готовой продукции, действие эффекта масштаба производства и мобильность факторов производства. Основоположник теории «потенциала роста» Дж. Харрис доказывал, что размещение региональных активов будет тяготеть к рынкам сбыта конечной продукции, что, как полагаем, не лишено основания, т.к. в данном случае достигается экономия на транспортно-логистических издержках, затратах на складирование и распределение продукции. Его гипотеза была подтверждена на примере регионов США, где более высокая плотность населения наблюдалась в промышленных округах, где были открыты крупнейшие производственные предприятия. Интересным видится также открытый Дж. Харрисом закон воспроизводства производительных сил – с одной стороны, размещение производительных сил было ближе к рынкам сбыта конечной продукции, с другой, – развитие рынка способствовало концентрации на них производительных сил, что вполне справедливо в контексте рассматриваемых активов региона. Таким образом, происходит интеграция потенциала рынка и региональных активов на данной территории¹⁰⁸.

Теория потенциала роста была дополнена исследованиями М. Фуджита и П. Кругмана модификацией модели фон Тюнена, которые рассматривали промышленность как эндогенный фактор регионального развития, расположение которой тяготело к центральному городу территории и по мере удаления от его центра, получаемая рента от использования региональных активов сокращалась¹⁰⁹. Аналогичный вывод можно заключить из того, что по мере отдаления от центра-города определенной территории, нарастают черты усиления диспропорций регионального роста и развития.

Однако, полагаем, что в условиях развития инновационной экономики модели использования региональных активов при реализации стратегий регионального развития должны быть дополнены учетом инновационных

---

¹⁰⁸ Harris G.D. The market as a factor in the localization of production // Annals of the Association of American Geographers, 1954.

¹⁰⁹ Fujita M., Krugman P. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified // Regional Science and Urban Economics, 1995. – 254 p.

процессов. Так, применительно к размещению региональных активов в инновационной экономике можно выделить этапы диффузии инноваций в региональной экономической системе:

1) начало диффузии инноваций – распределение новаций и результатов научно-технической деятельности между центром региона и его периферийными участками;

2) формирование новых развивающихся центров инновационного развития территории при сглаживании территориальных различий;

3) развитие центральных и периферийных регионов, а также центров инновационного развития;

4) достижение максимума развития при данном соотношении трех составляющих территории и переход в новую фазу диффузии инноваций в территориальном разрезе^{110 111 112 113}.

В отечественной экономической науке теория рационального размещения производительных сил также получила должное развитие благодаря исследованиям И.Г. Александрова, А.И. Деменева, Н.Н. Некрасова, М.Д. Шарыгина, Г.Н. Четыркина, Н.Н. Баранского, Л.Л. Никитина, Я.Г. Фейгина, А.Т. Хрущева, П.Я. Бакланова и других ученых, специализирующихся прежде всего в вопросах экономической географии при рациональном использовании региональных активов. Ячеистая система формирования национального богатства в советской экономике ограничивала ячейки (территории) производственно-хозяйственными комплексами, входящими в их состав. В эпоху индустриализации задача сводилась к

---

¹¹⁰ Селезнева И.В. Проблемы сбалансированности рынка труда и образовательных услуг, предоставляемых учреждениями начального профессионального образования Республики Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 2.

¹¹¹ Селезнева И.В. Регионализация системы профессионального образования в Республике Коми: проблемы, опыт, перспективы / И.В. Селезнева // В кн.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам IV всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Кн. 1. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007.

¹¹² Юсупова И.В. Определение оптимальных центров формирования промышленных агломераций в Республике Татарстан / Р.М. Даутов, И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Экономический вестник. 2018. №1. С.30–40.

¹¹³ Юсупова И.В. Опыт Республики Татарстан в создании действенного механизма обеспечения соответствия спроса и предложения на рынке труда / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №4 (20). С. 200–204.

освоению богатств природных ресурсов и равномерному развитию территорий, что предполагало формирование закрытых производственных комплексов, обеспеченных функционированием ресурсоемких промышленных предприятий. В наследие от советской эпохи в региональных экономических системах продолжает доминировать принцип размещения производительных сил на основе ячеистой системы, несмотря на потерю ее актуальности в современной инновационной экономике.

Проблема развития низкоуглеродной экономики породила формирование теории энергопроизводственных циклах, многоуровневых территориальных системах и производственных структурах, городских агломераций и т.п., развитие которых породило изменение в структуре размещения производительных сил с переориентацией на открытые модели кооперации и сотрудничества. В современных условиях хозяйствования рациональное размещение производительных сил и использование региональных активов невозможно без новых технологических решений, отвечающих задачам четвертой промышленной революции и основанным на передовых концепциях территориального развития с формированием и использованием инновационной инфраструктуры (свободные экономические зоны, технопарки, инновационно-производственные кластеры, территории опережающего роста и т.п.).

Таким образом, эволюцию подходов к размещению производительных сил и использованию региональных активов можно отразить в виде этапов развития данной концепции, отражающих переход от закрытых моделей управления к размещению и использованию региональных активов к открытым (рисунок 1.8).

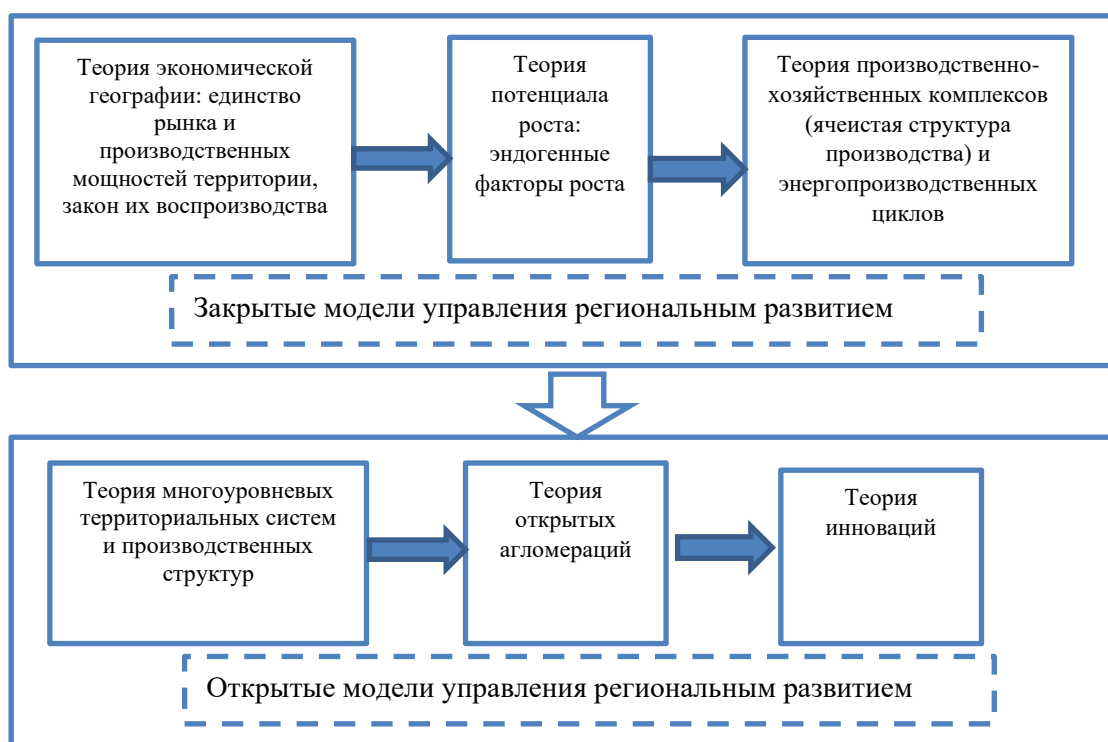

Рисунок 1.8 – Эволюция подходов к размещению производительных сил и использованию региональных активов [систематизировано автором]

Проблема эффективного размещения производительных сил и производств непосредственно связана с совершенствованием и развитием системы расселения.

Сложившаяся система расселения и пространственная организация Российской Федерации, в основном, сформировалась хаотично, и теперь либо закрепляет сырьевую специализацию страны, либо является следствием индустриализации СССР с конца 20-х по конец 30-х годов прошлого столетия, а также более поздних социалистических «строек века», таких, как Магнитогорск (Магнитка), или Байкало-Амурская магистраль (БАМ).

Одной из ключевых проблем в данной области является диспропорции на рынке труда в регионах. По итогам анализа движения трудовых ресурсов в 50-е-70-е годы отмечалось, что «на всех этапах планирования народного

хозяйства нашей страны... наибольшие отклонения фактических показателей от плановых наблюдались в области труда»¹¹⁴.

В условиях плановой экономики баланс трудовых ресурсов являлся одним из важнейших методов статистического анализа, он играл активную роль в формировании народнохозяйственного плана, а также в решении проблем рационального размещения производительных сил по территории страны и отраслям. Как отмечает А.Г. Коровкин, при разработке баланса, годовые плановые балансы служили основой для разработки мероприятий, обеспечивавших поступление рабочей силы в народное хозяйство территорий в достаточном размере при вводе в строй в том или ином году новых предприятий или, наоборот, при высвобождении рабочей силы в результате технического прогресса на действующих предприятиях, истощения разработок добывающей промышленности и своевременное перераспределение работников внутри территории или за ее пределами¹¹⁵.

Сформированная в эпоху советской индустриализации экономика начала интегрироваться в глобальный рынок, перестала быть замкнутой и самодостаточной, эффективность утратили как отдельные производственно-технологические комплексы (достаточно упомянуть «поясные цены» — после того как исчез централизованный контроль за ценами значительная часть продукции из Сибири и Дальнего Востока стала неконкурентоспособной, как и их территориально-производственная проекция в виде системы расселения).

Нынешняя система расселения и пространственная организация Российской Федерации формируется хаотично и закрепляет сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития многих ее регионов, причем во многом этот процесс поддерживается иностранными игроками, которые заинтересованы в сугубо сырьевой функционализации России.

---

¹¹⁴ Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1974. – 791 с.

¹¹⁵ Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. – 319 с.

Наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью страны оказываются сырьевые зоны. Они «стягивают» на себя проектные мощности, поглощают свободные капиталы, квалифицированную и мобильную рабочую силу, они постепенно становятся «спонсорами» общенациональных политических процессов, придавая им выгодную для себя направленность. Большинство инфраструктурных проектов последнего десятилетия нацелены на обеспечение транзитной экономики и не обеспечивают связность страны. Отсутствие зон высокоорганизованной урбанистической среды жизни (концентрация современных городских инфраструктур, информационных каналов, экологически благоприятных условий жизни в населенных пунктах, транспортная доступность основных мировых центров и пр.) становится препятствием для концентрации на территории РФ ресурсов будущего: высококвалифицированной, мобильной рабочей силы, инновационных технологий, источников информации, «брендов», культурных ценностей и т.п. (Безбогова М.С., Меньшикова М.В.)¹¹⁶.

Для решения вопросов оптимального пространственного развития регионов макроэкономическое регулирование необходимо дополнить политикой регионального развития, которое предполагает актуализацию производительных сил страны в условиях глобального рынка. Она требует определенной пространственной организации страны – сборки экономики не только из отраслей, технологий или компаний, но и из территорий. «Собирать страну как конкурентоспособную на глобальном рынке экономическую систему нужно не столько из отраслей, технологий и компаний, сколько из специальным образом организованных регионов-территорий. Отраслевая и технологическая логика традиционной промышленной политики должна быть заменена или, по крайней мере,

---

¹¹⁶ Анимица Е.Г. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой / Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, Н.В. Новикова// Регионология. - 2008. - №4. - С. 45-54.

скорректирована территориальной или пространственной» (Щедровицкий П. Г., Княгинин В. Н.)¹¹⁷.

Данная пространственная организация регионов должна:

- обеспечивать интеграцию в глобальный рынок, наиболее эффективную с точки зрения капитализации страны (повышения стоимости ее активов – территории и рабочей силы);

- способствовать ускоренному социально-экономическому развитию РФ, за счет правильного распределения производительных сил по территории, причем не только как поставщика сырья на мировые рынки, но и производителя высокотехнологичной продукции;

- обеспечивать связанность страны, открывающую доступ территорий и их населения к источникам социально-экономического роста;

- гарантировать удержание территории страны как «большого пространства»^{118 119}.

В связи с принятием в 2014 г. Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» появилось основание для разработки нового документа стратегического планирования федерального уровня – «Стратегии пространственного развития Российской Федерации», определяющей приоритеты, цели и задачи регионального развития и направленной на поддержание устойчивости системы расселения на территории страны¹²⁰. Закон позволит преодолеть имевшуюся разобщенность стратегического, территориального, экологического и отраслевого планирования, транспортного, энергетического и производственного строительства, приводившую к неэффективной, пространственной организации страны,

---

¹¹⁷ Щедровицкий П. Г., Княгинин В. Н. От роста к развитию // Эксперт. 2005. № 5(452) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/publications/73/print>

¹¹⁸ Селезнева И.В. Главное – взаимодействие. Приоритеты государственной социальной политики на территориальных рынках труда / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 12.

¹¹⁹ Юсупова И.В. Обеспечение национальной конкурентноспособности в контексте реализации национального проекта «цифровая экономика» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, О.В. Юрьева, Н.И. Ларионова // В сборнике XV Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург, 2021. С. 30-34.

¹²⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

прежде всего за счет повышения комплексности разработки документов стратегического и территориального планирования, усиления роли государства в этом процессе. Это – инновация в сфере государственного управления, новый формат решений по управлению региональным развитием. Именно поэтому, как отмечается в работе Щитинского В.А., наличие целостной государственной концепции пространственного развития страны является одним из главных условий управления на всех уровнях – от федерального до муниципального¹²¹.

Основные приоритеты пространственного развития Российской Федерации до 2025 года:

- опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала;

- развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;

- социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

В Стратегии предусмотрено 2 сценария пространственного развития - инерционный и приоритетный (целевой).

Сценарии учитывают параметры демографического прогноза Российской Федерации до 2035 года, в том числе по субъектам РФ и муниципальным образованиям, прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 - 2024 годы.

Инерционный сценарий предполагает сохранение текущих тенденций развития системы расселения и экономики при условии невыполнения

---

¹²¹ Щитинский В.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации» - инновация в государственном управлении России. Управленческое консультирование. 2015. №7. С.35-41.

запланированных мер и отказа от реализации механизмов устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации.

Приоритетный (целевой) сценарий предполагает снижение различий между субъектами РФ по основным социально-экономическим показателям.

В Стратегии каждый субъект РФ отнесен к одному из следующих 12-ти макрорегионов: Центральный макрорегион, Центрально-Черноземный макрорегион, Северо-Западный макрорегион, Северный макрорегион, Южный макрорегион, Северо-Кавказский макрорегион, Волго-Камский макрорегион (Республика Татарстан), Волго-Уральский макрорегион, Уральско-Сибирский макрорегион, Южно-Сибирский макрорегион, Ангаро-Енисейский макрорегион, Дальневосточный макрорегион.

В перечень перспективных центров экономического роста включены перспективные города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост более 1% ежегодно (г. Владивосток, г. Волгоград, г. Воронеж, г. Екатеринбург, г. Иркутск, г. Казань, г. Краснодар, г. Красноярск, г. Набережные Челны - г. Нижнекамск, г. Нижний Новгород, г. Новосибирск, г. Омск, г. Пермь, г. Ростов-на-Дону, г. Самара - г. Тольятти, г. Тюмень, г. Челябинск, г. Уфа, г. Санкт-Петербург и города Ленинградской области, г. Москва и города Московской области); перспективные центры экономического роста субъектов Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост от 0,2% до 1% ежегодно (47 центров); перспективные центры экономического роста субъектов Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост до 0,2% ежегодно (31 центр); перспективные минерально-сырьевые и агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост более 0,2% ежегодно (27 центров, в том числе Республика Татарстан); перспективные центры экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня (20 центров, в том числе г. Казань).

Таким образом, стратегическое планирование в размещении производительных сил и использовании региональных активов должно базироваться на учете следующих параметров:

- географическое положение и имеющиеся природные ресурсы;
- уровень экономической активности территории;
- совокупность конкурентных преимуществ территории;
- социально-демографическая характеристика населения;
- структура экономики и рынка труда;
- наличие и особенности точек роста региональной экономики;
- эффективность государственного управления на региональном уровне^{122 123 124 125}.

Полагаем, что в рационализации использования региональных активов может быть применен институциональный подход, предполагающий интеграцию институтов, обеспечивающих достижение стратегий регионального экономического развития. В качестве определяющих институтов рационализации использования региональных активов при реализации региональных стратегий предложено использовать институты социальной, экономической, инновационной сферы и институт предпринимательства (государственно-частного партнерства). Таким образом, будет достигаться баланс взаимодействия составных элементов региональной экономической системы (рисунок 1.9).

---

¹²² Юсупова И.В. Развитие человеческого капитала в Республике Татарстан / О.В. Юрьева, Ю.С. Колесникова, И.В. Юсупова // Сборник докладов XIV Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Издательство: ООО «Издательство УМЦ УПИ» (Екатеринбург), 2020. С.611–613.

¹²³ Юсупова И.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Наука» на примере Республики Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 3 (47). С.32-35.

¹²⁴ Юсупова И.В. Роль эффективного размещения производительных сил в формировании концепции пространственного развития регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Вестник КГЭУ. 2017. №2 (34). С.142–147.

¹²⁵ Юсупова И.В. Сохранение и наращивание стратегических преимуществ в сфере человеческого капитала в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. С. 924-928.

Рисунок 1.9 – Институционализация использования региональных активов в стратегировании регионального развития

Стратегирование использования региональных активов с позиции предлагаемого подхода к управлению развитием территории предполагает достижение сбалансированной устойчивости институтов, обеспечивающих реализацию стратегии регионального развития по всем ее компонентам – социальная, экономическая, инновационная, государственно-частное партнерство. Кроме того, предлагаемый институциональный подход к стратегированию использования региональных активов основан на открытых моделях управления региональными экономическими системами, предполагающие наличие коллаборационных связей между элементами региональной экономической системы, между самими региональными экономическими системами, экономическими агентами и государством, повышая их гибкость и адаптивность в условиях инновационной экономики. Вместе с тем, при оценке эффективности использования региональных активов, а также эффективности реализации национальных стратегий видится необходимым разграничивать уровни развития регионов и их территориальную принадлежность, а именно, муниципальные образования,

входящие в состав региональной экономической системы, имеющие одновременно городское и сельское поселение; муниципальные образования, имеющие только сельские поселения и городские округа.

Таким образом, можно систематизировать следующие преимущества предлагаемого подхода к стратегированию использования региональных активов: во-первых, обеспечение институционализации стратегирования регионального экономического развития; во-вторых, систематизация институциональных элементов региональной экономической системы; в-третьих, учет разноразмерности территориального развития, позволяющие учитывать специфичность регионального развития с учетом географических, институциональных и социально-экономических особенностей регионов.

Таким образом, по результатам первой главы исследования можно сделать следующие выводы.

1) Принципами реализации национальной стратегии экономического развития региона являются: основные принципы (системности, научности, интегрированности, иерархичности, цикличности, открытости); частные принципы (государственно-частного партнерства, диверсификации, конкуренции и кооперации, модернизации, информационной доступности); специфические принципы (цифровизации, инфраструктурного, обеспечения институционализации управления, обеспечения устойчивого развития территории, интеллектуализации).

2) В пространственном социально-экономическом развитии территорий Российской Федерации наблюдается высокая степень дифференциации, которая остается стабильной и изменилась незначительно в 2020 г. относительно 2010 г., что позволило сделать вывод об устойчивой закономерности данного явления, что обуславливает необходимость использования диверсифицированного подхода к разработке и реализации национальных целей на мезоуровне управления.

3) Особенности институционализации региональных стратегий на мезоуровне управления являются:

– наиболее приемлемая и применимая институциональная модель регионального развития должна учитывать специфику и особенности региона;

– институциональная модернизация должна учитывать уже сформированную системы неформальных институтов, действующих в регионе, с последующей адаптацией под нее системы формальных институтов;

– не существует единой универсальной институциональной системы, которая могла бы быть одинаково применима для всех территорий;

– приоритет межотраслевой координации в региональном развитии, а не на отдельные сектора экономики;

– интеграция региональной политики и стратегий развития в национальную стратегию;

– обозначение отдельных программ и процедур, относительно институтов регионального развития, что требует интеграции усилий органов государственного управления на всех уровнях, для четкого распределения их функций, обязанностей, сферы полномочий и ответственности, в том числе закрепленных в нормативно-правовых документах;

– приоритет в обеспечении конкурентных преимуществ региона, их усиление и развитие; ориентация на экономические механизмы поддержки регионального развития;

– важность человеческого фактора – лиц, принимающих управленческие решения и реализующих программы и проекты регионального развития, что требует дальнейшего изучения и совершенствования процедур оценки и развития человеческого капитала региона в целом.

4) Выявлены необходимые условия в размещении производительных сил и использовании региональных активов, которые сводятся к следующим параметрам: географическое положение и имеющиеся природные ресурсы; уровень экономической активности территории; совокупность конкурентных

преимуществ территории; социально-демографическая характеристика населения; структура экономики и рынка труда; наличие и особенности точек роста региональной экономики; эффективность государственного управления на региональном уровне.

5) Стратегирование использования региональных активов с позиции комплексного подхода к управлению развитием территории предполагает достижение сбалансированной устойчивости институтов, обеспечивающих реализацию стратегии регионального развития по всем ее компонентам – социальная, экономическая, инновационная, государственно-частное партнерство. Его преимуществами являются следующие: во-первых, обеспечение институционализации стратегирования регионального экономического развития; во-вторых, систематизация институциональных элементов региональной экономической системы; в-третьих, учет разноуровневости территориального развития, позволяющие учитывать специфику регионального развития с учетом географических, институциональных и социально-экономических особенностей регионов.

2 МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

2.1 Принципы регулирования процессов реализации региональных экономических стратегий на макроуровне

Проблема государственного регулирования региональных экономических стратегий на макроуровне управления экономической системой является одной из основных в контексте гармоничного территориального развития мезосистем и национальной экономики в целом при достижении национальных целей. Вопросы государственного регулирования экономических стратегий были объектами пристального внимания представителей классической и неоклассической экономической школы: А. Смит, Ж. Сэй, К. Вагнер, Ф. Хайек, М. Фридман, Д. Гэлбрейт, Ф. Лист, Л. Эрхардт, К. Маркс, В. Леонтьев и других. Однако с развитием и усложнением производственно-хозяйственных отношений, использование классических подходов к управлению реализацией экономических стратегий видится весьма затруднительным.

Государственное регулирование региональных стратегий социально-экономического развития территорий направлено на целенаправленное влияние органов государственной власти на макроуровне управления на деятельность мезо и микроэкономических систем для достижения им целей и задач регионального развития и экономического роста посредством создания благоприятных экономических и институциональных условий, осуществляемых в рамках региональной социально-экономической политики, обеспечивающей повышение эффективности и конкурентоспособности мезосистем.

Применительно к региональным экономическим стратегиям регулирование вопросов достижения заявленных в них целей и задач со стороны макроэкономической системы направлено на следующие аспекты:

- обеспечение региональной промышленной безопасности посредством производства стратегических товаров;
- обеспечение сбалансированности рынка факторов производства и экспортно-импортными операциями на региональном уровне;
- регулирование рынка труда в вопросах качества и количества рабочей силы в территориальном разрезе;
- развитие региональной инфраструктуры;
- обеспечение открытого взаимодействия между региональными экономическими системами;
- обеспечение устойчивого развития мезосистем.

Для мезосистемы стратегия социально-экономического развития представляет собой систему долгосрочных целей, механизмы и принципы их реализации по отношению к экономической и социальной сферам территориальной общности, максимально учитывающей интересы граждан, субъектов хозяйствования и задействующей все активы региона (образовательный, производственный, природный, социально-демографический, научно-технический, инвестиционный, инфраструктурный, транспортно-логистический, инновационный потенциал, а также геополитическое положение и культурные особенности). Согласимся с мнением Пакулиной И.С., что регулирование региональных социально-экономических стратегий должно осуществляться в контексте реализации стратегической идеологии социально-экономического развития региона и включать систематизацию имеющегося потенциала развития территории, прогнозов условий и факторов регионального развития на долгосрочную перспективу, определение стратегических направлений развития, формирование организационно-экономический и институциональных условий развития экономики региона и определение полномочий и компетенций органов государственной власти на мезоуровне управления региональной экономической системой (рисунок 2.1).

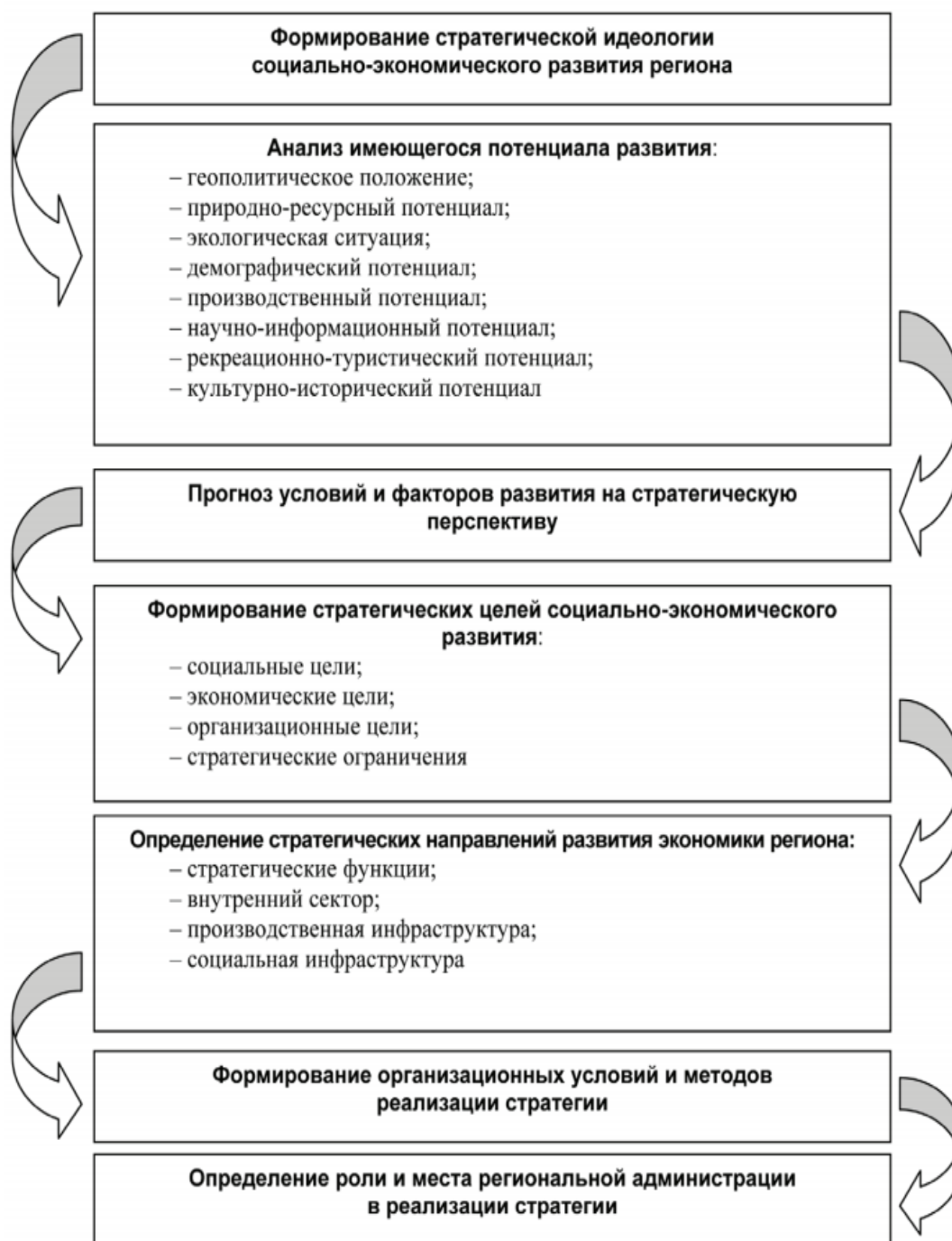

Рисунок 2.1 – Этапы регулирования региональных стратегий социально-экономического развития¹²⁶

Для достижения цели «Региональное развитие» Министерство экономического развития Российской Федерации проводит разработку государственной политики, методического и нормативно-правового обеспечения в сфере регулирования формулировки и реализации

¹²⁶ Пакулина И.С. Государственное регулирование и формирование стратегии социально-экономического развития // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. №3. С. 24-32. С. 29.

региональных стратегий социально-экономического развития субъектов федерации, муниципальных образований, а также в области территориального планирования. В этой работе выделяются следующие направления деятельности:

- формирование нормативно-правового обеспечения в области регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития территорий;
- разработка мероприятий по сбалансированному пространственному развитию территорий;
- повышение эффективности территориального планирования;
- выстраивание единой цепочки согласованных национальных и региональных стратегий социально-экономического развития;
- разработка методического инструментария реализации региональных стратегий социально-экономического развития территорий;
- проработка механизмов поддержки территориального развития (территорий опережающего социально-экономического развития, моногородов, особых экономических зон и т.п.);
- проектирование индивидуальных программ и проектов для обеспечения устойчивого развития отдельных территорий;
- разработка механизмов стимулирования и распределение полномочий между органами государственной власти на региональном и муниципальном уровнях управления при реализации региональных стратегий социально-экономического развития^{127 128 129}.

Министерство экономического развития Российской Федерации для достижения цели регионального развития проводит работу в следующих сферах:

---

¹²⁷ Юсупова И.В. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан: монография / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 220 с.

¹²⁸ Юсупова И.В. Стратегические основы инновационного развития экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Ф. Нугуманова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.133.

¹²⁹ Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

- осуществляет мониторинг программы стратегического планирования пространственного развития
- проводит территориальное планирование;
- осуществляет контроль за реализацией федеральной государственной информационной системой территориального планирования;
- утверждает инструменты развития территорий (особые экономические зоны, территории опережающего развития и т.п.);
- формирует индивидуальные планы развития территорий и проводит сопровождение их реализации;
- разрабатывает механизмы стимулирования социально-экономического развития регионов
- утверждает перечень системообразующих предприятий российской экономики в разбивке региональных экономических систем и муниципальных образований¹³⁰.

Институт государственного регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития мезосистем по своей природе и механизмам воздействия является рыночным институтом. Он интегрирует в единую систему все цели и задачи социально-экономического развития регионом и национальной экономики в целом, опираясь на следующие принципы регулирования:

- формирование устойчивых технологических цепочек производства на основе сбалансированности рынка факторов производства, межотраслевого баланса в терминах концепции устойчивого развития;
- снижение нерационального использования ресурсов производства;
- баланс финансовых ресурсов в экономической системе во избежание их дефицита или профицита;
- разработка приоритетных направлений развития экономической и социальной сферы региональной системы;

---

¹³⁰ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/

– сбалансированное и равномерное территориальное устойчивое развитие¹³¹.

Проблема достижения устойчивого территориального развития должна быть основана на системе прогностических моделей разных уровней управления. На высшем уровне прогностической динамики социально-экономического развития должны быть учтены мировые тренды глобальной социально-экономической системы (экономические, социально-демографические и другие процессы). На втором уровне объектами моделирования выступают межгосударственные взаимодействия социально-экономических процессов и явлений в разбивке региональной динамики. На третьем уровне моделирования используются методы динамического и сценарного моделирования социально-экономической динамики Российской Федерации в целом (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 – Этапы моделирования социально-экономического развития в контексте государственного регулирования реализации региональных стратегий¹³²

¹³¹ Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

¹³² Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития, 2020. – 80 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/zAj1sCiOSaIA2xun8YQ5StZUYMXy5r6d.pdf>.

Механизм регулирования реализацией региональных стратегий социально-экономического развития включает следующие элементы. Сначала строится модель объекта управления (региона, территории) посредством систематизации информации о социально-экономическом состоянии объекта управления и соответствия его определенным критериальным показателям. Далее строится прогноз изменения состояния объекта управления и определяются те задачи, которые он должен достичь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Затем разрабатывается система управляющих воздействий для достижения объектом управления требуемых задач в рамках целеполагания. Формируется система ограничений и определяется оптимальный вариант реализации стратегии с учетом системы ограничений и прогнозных трендов социально-экономического развития региональной системы. В последующем разрабатывается алгоритм корректировки стратегий с учетом возможных рисков, возникающих в системе управления и воздействующих на нее. На заключительном этапе происходит оценка эффективности реализации стратегии социально-экономического развития региона на основе разработанной системы критериев.

Полагаем, что значение регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития на макроуровне управления будет возрастать, причинами этого являются следующие:

- 1) увеличение неопределенности и риска производственно-хозяйственной деятельности и социальных процессов в обществе;
- 2) ограниченность рыночных механизмов в современной экономике, которые требуют дополнения в виде государственного воздействия на модели поведения хозяйствующих субъектов;
- 3) усложнение производственно-хозяйственных связей, появление новых форм интеграции и кооперации;

4) возрастание турбулентности в мировой экономической системе в целом, возникновение внешних угроз¹³³.

Не вызывает сомнения, что регулирование реализации региональных стратегий социально-экономического развития должно осуществляться в рамках единой методологии управления социально-экономических систем, основанной на системном подходе. Так, можно выделить основные подходы к организации процесса регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития:

– комплексный подход – направлен на определение петель взаимосвязей между подсистемами и элементами региональной экономической системы и ее взаимодействие с другими элементами и подсистемами аналогичного или более высокого ранга (национальными, глобальными);

– функциональный подход – основанный на определении функций участников реализации стратегий и их разграничение, определение зон ответственности в принятии управленческих решений;

– целевой подход – предполагающих выстраивание иерархии целей с их детализацией и определением критериев для оценки эффективности и результативности их достижения;

– ресурсный подход – заключающийся в определении совокупности ресурсов (научно-технических, материальных, энергетических, технологических, человеческих, информационных, транспортно-логистических, образовательных, природных и т.д.) для реализации стратегических инициатив на уровне региона;

– интеграционный подход – предполагающий интеграцию всех элементов, механизмов, ресурсов и инструментов в достижении национальных и региональных целей на основе принципа дополнительности;

---

¹³³ Юсупова И.В. Человеческий капитал как ключевой фактор стратегии регионального развития (на примере Республики Татарстан). / И.В. Юсупова // Вестник КГЭУ 2017. №2 (34). С.148–153.

– коммуникационный подход – направленный на развитие коммуникационных вертикальных и горизонтальных каналов между элементами региональных и национальной социально-экономических систем (Ахтариева Л.Г.¹³⁴, Бурак П. И.¹³⁵, Ростанец В. Г., Ильин В.А.¹³⁶, Гулин К.А.¹³⁷, Сычев М.Ф.).

В условиях нарастающей неопределенности одним из принципов регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития на макроуровне является индикативное планирование (индикативный подход к управлению социально-экономической системой). Индикативное планирование подразумевает, что установленная в рамках стратегии система планов не является жесткой, а рассматривается как гибкая и включает рекомендации и варианты прогнозов в определенной сфере деятельности, являющиеся индикаторами достижения целей для экономических агентов. Как правило, индикаторы представляются в относительных показателях, что позволяет проводить их сравнительную оценку между региональными экономическими системами, находящимися на разных стадиях и уровнях социально-экономического развития.

Наиболее ярким примером использования системы индикативного планирования при регулировании реализации стратегий социально-экономического развития регионов является Германия. В каждой федеральной земле полномочия по разработке перечня индикативных планов принадлежат разным государственным органам, что объясняется их историческими, природно-географическими и социально-экономическими особенностями. Так, в федеральной земле «Бавария», объединяющей 18 регионов, за разработку региональных планов ответственны региональные

---

¹³⁴ Ахтариева Л.Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона: / Л. Г. Ахтариева. – М. : Изд-во «Палеотип», 2010.

¹³⁵ Бурак П. И. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития. / П. И. Бурак, В. Г. Ростанец. – М.: Экономика, 2009. – 367 с.

¹³⁶ Пространственные аспекты развития региона (монография) / Под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Назарова. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

¹³⁷ Проблемы регионального развития 2009-2012 (монография) /В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.

плановые союзы; в Нижней Саксонии, состоящей из 34 регионов субъектами регионального планирования выступают районы, которые формируют региональные программы территориального планирования; в Саксонии-Ангальт 5 районов объединены в региональные планово-целевые сообщества, разрабатывающие не только планы развития территорий, но и планы развития частей территорий; в Мекленбург-Формпоменрн 4 объединенных района имеют региональный плановый союз, ответственный за разработку и реализацию региональных программ развития территорий.

Механизм стратегирования регионального экономического развития в Германии имеет четырёхуровневое строение. На федеральном уровне устанавливаются рамки пространственного развития государства. Далее на уровне федеральных земель закрепляется конкретизация пространственного развития федеральных земель. В региональных плановых союзах осуществляется планирование экономического развития регионов, которые являются «пластом» между земельным и муниципальным уровнем и входя в состав федеральных земель. И местное стратегическое планирование – низшая ступень в системе регионального стратегического управления относится к ведению местных органов власти.

Во Франции основная часть программ, закрепленных в стратегических планах экономического и пространственного развития не выделяет отдельно достижение каких-либо региональных целей, но в общей стратегии носят выраженное территориальное развитие; делается упор на реструктуризацию регионов, развитие и эффективное применение их внутреннего потенциала для территориального и социально-экономического развития; ключевой составляющей всех региональных стратегий является развитие системы малого и среднего предпринимательства, разработку инструментов и механизмов ее поддержки. Стратегирование регионального развития во Франции опирается на строгое разграничение обязательных и прогнозных индикаторов их достижения, что позволяет говорить о высокой степени информационного воздействия государства на развитие регионов и

национальной экономической системы данного государства в целом. При этом механизм стратегирования регионального экономического развития формирует эффективную работу системы планирования как индикатора наиболее вероятного прогностического сценария развития мировой и национальной экономической конъюнктуры.

Отличительной особенностью США в вопросах стратегирования регионального развития является то, что здесь не разрабатываются комплексные стратегические планы экономического развития, а формируются только национальные приоритеты государства, опираясь на которые в регионах формируется множество стратегических программ для их достижения. На уровне штатов осуществляют работу уполномоченные центры по формированию комплексных долгосрочных прогнозов в рамках системы централизованного стратегического планирования регионального социально-экономического развития. Достижение обозначенных на уровне государства национальных приоритетов обеспечивается действием отлаженного механизма координации целевых программ, системы государственных закупок, институтов развития, инфраструктуры.

Отметим, что ключевой составляющей стратегирования регионального развития в странах Европы и США является коллаборация и сотрудничество между разными уровнями управления, частным и общественным секторами, субъектами предпринимательства, социальными и профессиональными группами, муниципалитетами, гражданами, обеспечивая вовлечение стейкхолдеров в процесс разработки стратегий регионального развития.

Обобщая зарубежный опыт стратегического планирования, выделим два основных подхода к стратегированию регионального развития^{138 139 140 141}.

---

¹³⁸ Рисин И.Е., Шаталова Е.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития городов: зарубежный и российский опыт // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. 2007. № 2. С. 25-32.

¹³⁹ Лимонов Л.Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии / Л. Э. Лимонов. — СПб.: Наука, 2004. — 270 с.

¹⁴⁰ Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 15–16.

¹⁴¹ Быдтаева Е.Э. Зарубежный опыт стратегического планирования регионального экономического развития // Вестник Университета. 2013. № 22. С. 21-28.

Первый подход основан на принципах централизации в построении прогноза развития экономики на долгосрочный период с его конкретизацией по различным секторам экономики. На основе данного прогноза строится система целей развития, которая выступает в качестве ориентира для общества, государства и субъектов предпринимательства, при этом никак не влияя на выбор инструментов и механизмов для их достижения, что позволяет говорить, что в данном аспекте стратегии регионального развития имеют по большей части исключительно информационно-справочную функцию. Второй подход основан на разработке стратегий регионального экономического развития с четким указанием средств, методов, механизмов и инструментов для их достижения, определяя параметры и степень государственного регулирования региональной экономики. Формирование стратегии, проводимое централизованно, базируется на индикаторах развития госсектора как ключевого планируемого субъекта хозяйствования. Элементы стратегии, касающиеся частного и смешанного секторов экономики, имеют вероятностную природу и четко не конкретизируются.

Полагаем, что методология регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития должна быть основана на следующих принципах:

- научного обоснования – использование научного подхода в стратегировании регионального экономического развития;
- целостности – единство стратегий муниципальных образований в рамках единой стратегии социально-экономического развития региона;
- сочетания региональных и национальных интересов – непротиворечивость региональных интересов национальным и наоборот в стратегировании регионального экономического развития;
- единства и комплексности региональных и национальных стратегий, прогнозов, программ и проектов социально-экономического развития – сочетание преимуществ региональных активов в стратегировании

регионального экономического развития в рамках единой методологии стратегических инициатив на региональном уровне управления;

– системности – использование системного подхода в планировании, прогнозировании и оценке эффективности реализации стратегий на региональном уровне управления;

– иерархичности – использование децентрализации в стратегировании регионального экономического развития по принципу «снизу-вверх»;

– измеримости целей и результатов их достижения – наличие единой методики, индикаторов и алгоритмов оценки результативности и эффективности реализации стратегий на уровне регионов;

– ресурсного обеспечения – формирование системы институционального, кадрового, финансового, информационного и т.п. обеспечения;

– разграничения полномочий и ответственности – четкое разграничение полномочий и ответственности за принимаемые управленческие решения на уровне поселений, агломераций, муниципальных образований и регионов;

– прозрачности и открытости – доступность для публичного обсуждения вопросов разработки стратегий регионального экономического развития;

– процессуальности – приоритет долгосрочных активных действий, а не только создание документов;

– партнерства – вовлечение в процесс реализации стратегий бизнеса, государственных структур, граждан, институтов развития и т.п.;

– сетевизации стратегий, основанных на научном обосновании, прогнозировании, моделировании и индикативном стратегическом планировании¹⁴².

---

¹⁴² Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

Ключевые задачи государственного регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития должны быть направлены на:

1) обеспечение целостности устойчивого развития национальной экономики в целом, сохранение и приумножение ее национального богатства, рост конкурентоспособности страны и уровня благосостояния ее населения;

2) разработка методологических подходов, методик, инструментов, принципов, критериев и ограничений при принятии стратегических решений на разных уровнях управления экономической системы;

3) постоянный мониторинг внутреннего потенциала, а также возможностей и угроз со стороны макро- и мегасреды для принятия стратегических решений;

4) разработка приоритетных направлений развития российской экономики в целом, а также их согласование и встраивание в региональные стратегии социально-экономического развития территорий;

5) формирование единого цикла управления стратегическим развитием на всех уровнях;

6) разработка и внедрение методического инструментария по вопросам нормативно-правового регулирования процессов реализации региональных стратегий и определения их вклада в достижение национальных целей;

7) кадровое обеспечение реализации политики государственного регулирования стратегического развития регионов;

8) распространение и использование цифровых технологий в вопросах регулирования процессов реализации региональных стратегий социально-экономического развития и осуществления мониторинга по достижению показателей их эффективности;

9) разработка, утверждение и применение единой методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития на региональном уровне управления.

2.2 Методология оценки эффективности реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров

В текущих условиях стратегическое планирование – ценный инструмент, применяемый для определения перспектив развития территорий, наиболее передовой практикой современного государственного регулирования является стратегическое обеспечение социально-экономического развития регионов и территориальных образований. Управление стратегическим развитием давно вышло за рамки государственного регулирования. Оно стало многокомпонентным процессом, учитывающим интересы государственного сектора, населения и хозяйствующих субъектов различных форм собственности и экономических укладов. В условиях возрастающих тенденций рыночной модели экономики актуальность этих процессов приобретает особую значимость, что подробно изучено в работах Гринчель Б. М.^{143 144}, Гусакова М. А.¹⁴⁵, Мясниковой Т. А.¹⁴⁶.

Стратегии социально-экономического развития регионов выполняет важнейшую задачу формирования образа будущего субъектов федерации и стратегических целей их развития. Реализация поставленных задач во многом зависит от регулярной адаптации стратегий – так, при сохранении изначально определенных целей не допускается отрыв документа от меняющихся реалий. Несмотря на изменение ряда глобальных и федеральных факторов с момента принятия большинства региональных

---

¹⁴³ Гринчель Б. М. Как увязать стратегические планы с оценками конкурентной привлекательности городов. // Какой должна быть хорошая муниципальная стратегия: Материалы Конкурса городских стратегий — 2014 / Под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2015. — 72 с.

¹⁴⁴ Гринчель Б. М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография / Б. М. Гринчель, Е. А. Назарова. – СПб.: ГУАП, 2014. – 244 с.

¹⁴⁵ Гусаков М. А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – №1 (27). – С. 39–48.

¹⁴⁶ Мясникова Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: автореферат дис. на соиск. уч. ст. д. э. н. / Мясникова Татьяна Алексеевна. – Воронеж, 2016. – 47 с.

стратегий, все их цели остаются как обоснованными, так и реалистичными, задача же сохранения актуальности документов вполне решаема в текущий, первый регулярный период обновления данных программных документов.

Учитывая происходящие в мире социально-экономические и политические процессы, продление действия санкций и их ужесточение, появление новых (цифровых) технологий, принятие стратегических документов федерального уровня, данный вопрос становится актуальным.

В ближайшие несколько лет в соответствии с законодательством во многих субъектах федерации формируются предложения для внесения изменений в документы стратегического развития территорий. При этом, как и при разработке самих стратегий, учитываются мнения всех заинтересованных сторон – представителей министерств, ведомств, органов местного самоуправления, бизнеса, науки и общественности.

Основные изменения при этом будут касаться цифровой трансформации, а также участия субъектов федерации в реализации национальных проектов России, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07.05.2018 № 204).

Подобная коррекция стратегий поможет обеспечить ее всеобъемлющую имплементацию – и, следовательно, достижение прописанных в ней целей, что остается необходимым для обеспечения достойного положения регионов России в будущем.

В числе направлений изменений видится развитие IT-сектора. В качестве первого этапа формирования развитого IT-кластера – целесообразным может быть введение в стратегии регионов нового акцента в развитии IT-сектора на IT-аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов, которые являются активно развивающимися отраслями с высокими показателями добавленной стоимости и потенциалом роста.

Другой важный аспект, требующий адаптации – городские агломерации – уточнение границ и векторов развития территорий (Эрлих Г.В.). В настоящее время создание городских агломераций рассматривается как одно из стратегических направлений пространственного развития страны¹⁴⁷.

По мнению академика А.И. Татаркина, «крупнейшие города являются лидерами инвестиционных, инновационных, социальных процессов, точками экономического роста, и от стратегии их развития во многом зависят темпы прироста экономики всей страны»¹⁴⁸.

Внимание к процессам формирования и развития агломераций связано, прежде всего, с вызовами, с которыми сталкивается сегодня Россия (Khudyakova T.A., Shmidt A.V.)¹⁴⁹. Ряд исследователей считает (Горяченко Е.Е., Горяченко В.И.) и полагаем правомерным согласиться с ними, что, обеспечивая возможность взаимосвязанного развития основных элементов агломерации и получения на этой основе синергетического эффекта, агломерации становятся «точками роста» в региональном развитии и способны дать значительный не только экономический, но и социальный эффект, возможность повысить качество жизни населения¹⁵⁰.

Стратегическая цель развития агломераций в регионах Российской Федерации можно сформулировать следующим образом: обеспечение высокого качества человеческого капитала во взаимосвязи с ростом инвестиционной привлекательности агломераций и улучшения качества инфраструктуры и внутреннего пространства. В настоящее время именно городские агломерации являются доминирующей формой расселения в мире,

---

¹⁴⁷ Эрлих Г.В. Урбанизационная роль инфраструктуры в развитии городской экономики // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. -2011. - №21 (238). - С. 164–166.

¹⁴⁸ Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. - Вып. 3 (21). - С. 5–12.

¹⁴⁹ Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Uncertainty of External Environment during the Construction of the Controlling System of Sustainability // Proceedings of The 26th International Business Information Management Association Conference, 2015. — P. 1607–1611.

¹⁵⁰ Горяченко Е.Е., Горяченко В.И. Цели развития и формы организации городской агломерации: подходы к оценке [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-razvitiya-i-formy-organizatsii-gorodskoy-aglomeratsii-podhody-k-otsenke>

бурно развивающейся и концентрирующей в себе все большие и большие человеческие и экономические ресурсы (Шмидт А.В., Худякова Т.А.)¹⁵¹. Городские агломерации становятся драйверами роста огромных территорий (Шмидт А.В., В. С. Антонюк В.С., Франчини А.)¹⁵². Тренд на развитие городских агломераций, по оценкам ученых, будет продолжаться и в дальнейшем, более того, в развитых странах крупнейшие городские агломерации постепенно будут объединяться в еще более крупные формы расселения и концентрации экономического потенциала – мегарегионы (Сорокина Т.И.)¹⁵³.

Можно выделить несколько ключевых направлений развития, актуальных для региональных экономических систем:

1. Накопление человеческого капитала:

1.1. Создание условий для устойчивого естественного роста населения и миграционного притока;

1.2. Снижение безработицы на рынке труда, содействие занятости;

1.3. Совершенствование системы образования;

1.4. Совершенствование системы здравоохранения;

1.5. Повышение мотивации населения к здоровому образу жизни;

1.6. Создание условий для развития творческого потенциала и духовно-нравственного воспитания населения;

2. Создание благоприятного экономического климата:

2.1. Дальнейшая диверсификация экономики в направлении развития смежных отраслей;

2.2. Развитие высокотехнологичных и инновационных производств во всех отраслях экономики;

---

¹⁵¹ Шмидт А.В., Худякова Т.А. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона // Архитектура, градостроительство и дизайн. - 2015. - №4(4). - С. 16–23.

¹⁵² Шмидт А.В., В. С. Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 3. - С. 776–789.

¹⁵³ Сорокина Т.И. Влияние урбанизации на структуру локальных общественных благ в транзитивной экономике: автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01. - Челябинск, 2006. - 28 с.

- 2.3. Развитие среднего и малого предпринимательства;
- 2.4. Развитие туристско-рекреационной сферы;
- 2.5. Развитие агропромышленного комплекса;
- 3. Создание комфортной среды для проживания и ведения бизнеса:
  - 3.1. Обеспечение устойчивого функционирования жилищно-коммунального хозяйства;
  - 3.2. Создание жилищных условий, комфортных для проживания;
  - 3.3. Развитие транспортно-логистической и инновационной инфраструктуры;
  - 3.4. Обеспечение безопасности жизнедеятельности на территории.

Оценка эффективности управления региональным развитием в контексте реализации стратегий социально-экономического развития территорий характеризуется собственной спецификой, определяемой открытостью региональных экономических систем, их геополитическими особенностями и структурой экономики, а также зависимостью от национальных целей. Кроме того, важно учитывать, что региональная экономическая система, с одной стороны, является самостоятельной единицей, с другой – выступает как подсистема национальной экономической системы. В этой связи на региональном уровне управления можно отметить следующие подходы к оценке эффективности реагирования на макроэкономические изменения, отражаемые в стратегиях социально-экономического развития:

– оценка локальных показателей экономического и социального характера – динамика валового регионального продукта, индекса промышленного производства, доли высокотехнологичного сектора в структуре формирования валовой добавленной стоимости, числа высокопроизводительных рабочих мест, объектов коммерциализации инноваций, уровня безработицы, среднедушевых денежных доходов населения и т.п.;

– построение сценарных прогнозов изменения ключевых макроэкономических параметров функционирования региональных экономических систем с оказанием управленческих воздействий на элементы системы и без них; расчет параметров чувствительности к силе управленческого воздействия;

– соотношение результатов, получаемых от управленческих воздействий на элементы системы с издержками на их осуществление, т.е. расчет прямого эффекта;

– расчет достижения индикаторов, количественно характеризующих цели развития региональной экономической системы^{154 155 156}.

Согласимся с мнением авторов (Л. С. Валинурова, Л. Г. Ахтариева, Н. З. Мазур), что измерение управленческих воздействий на региональное развитие следует проводить в разрезе трех измерителей:

1) оценка уровня достижения стратегических целей регионального развития в сопоставимой динамике;

2) оценка получаемого результата на процесс регулирования макроэкономических параметров региональной системы;

3) оценка эффективности регулирующего воздействия, выраженную через соотношение получаемого результата и издержек на его достижение (рисунок 2.3).

---

¹⁵⁴ Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

¹⁵⁵ Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166-173.

¹⁵⁶ Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

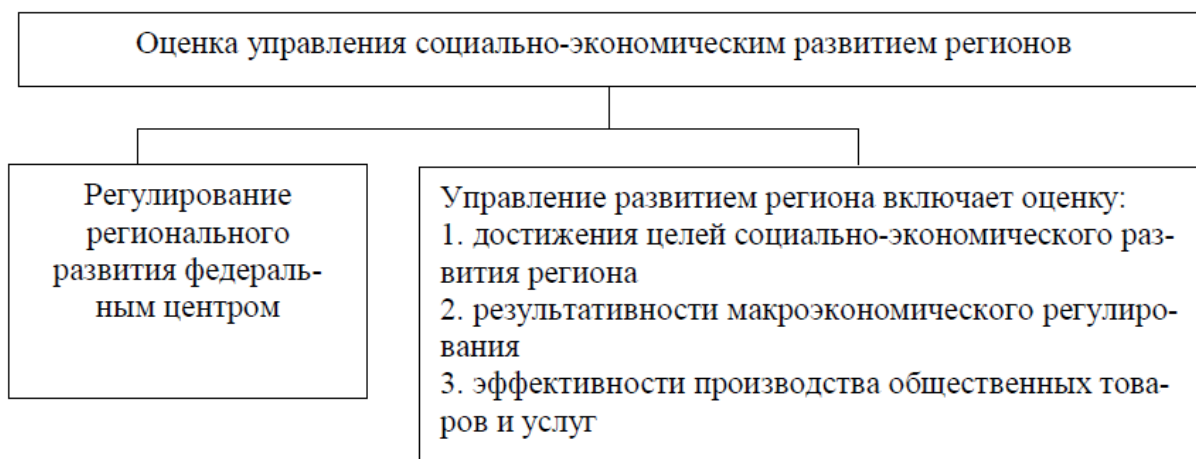

Рисунок 2.3 – Оценка государственного управления развитием региональных систем¹⁵⁷

В настоящее время в экономической науке и теории управления сложились следующие подходы к раскрытию сущности управления социально-экономическим развитием региональных систем. Одним из первых получил развитие объективный подход к управлению, в рамках которого проводилась оценка положительных и отрицательных трендов в вопросах государственного регулирования. Однако недостатком данного подхода является то, что он не рассматривает субъектов управленческого воздействия. Командно-административный подход ориентирован на достижение плановых показателей по развитию территории, субъектами управленческого воздействия при котором выступают органы государственной власти. Минусом данного подхода является отсутствие гибкости в системе плановых показателей и методиках их оценки. Комплексный подход предполагает вовлечение в процесс управленческого воздействия региональным развитием наряду с органами государственной власти стейкхолдеров и население, привлечение их к разработке и проведению оценки эффективности реализации стратегий развития территорий.

¹⁵⁷ Управление территориальным развитием / Л. С. Валинурова, Л. Г. Ахтариева, Н. З. Мазур. – Уфа: БАГСУ, 2012. – 116 с.

При реализации национальных стратегий на региональном уровне принципиально важным видится проведение анализа трендов в разных подсистемах региональной экономики для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и возможных угроз недостижения целевых показателей территориального развития. В настоящее время в научной литературе существуют различные подходы и методы оценки целевых индикаторов социально-экономического развития территорий, которые могут быть использованы, предварительно адаптировав к предмету диссертационного исследования. Например, ряд авторов – Е.В. Белякова и Н.В. Веретнова используют макроэкономический подход к оценке уровня регионального развития на основе достижения равновесия совокупного регионального спроса (потребительский спрос, экспорт продукции из региона, инвестиционный спрос и расходы регионального бюджета) и совокупного регионального предложения (объем произведенной промышленной продукции, сельского хозяйства, строительных работ и оказанных услуг). При этом авторами отмечается, что конкретизация набора показателей совокупного регионального спроса и совокупного регионального предложения будет определяться особенностью развития территории, в зависимости от целей, стоящих перед ней, где в дальнейшем каждому блоку показателей присваивается вес и соответствующий ранг¹⁵⁸. Забелина И.А. и Парфенова К.В. акцентируют внимание на использовании мультипликативной функции благосостояния региона при оценке уровня его социально-экономического развития, где в качестве компонент для анализа выступает ВРП на душу населения, уровень дифференциации доходов населения, миграционный прирост и интегральный экологический индикатор, а также степень взаимосвязи и взаимовлияния между ними¹⁵⁹. Артамонова Л. С. и Квасов И. А. также предлагают использовать метод

---

¹⁵⁸ Белякова Е.В., Веретнова Н.В. Инструменты и методы оценки уровня социально-экономического развития региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 165-169.

¹⁵⁹ Забелина И.А., Парфенова К.В. Механизмы ускоренного экономического роста регионов дальнего востока // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 60-75.

ранжирования для оценки уровня развития регионального рынка труда, как важнейшей компоненты социально-экономического развития территории в целом¹⁶⁰. Говоря об оценке инновационного потенциала территориального развития при реализации национальных целей на региональном уровне управления следует выделить точку зрения исследователей Шмидта Ю.Д., Лободина О.Н., Грищенко В.В., Нинбо Ц., которые предлагают использовать обширный перечень инструментов математического моделирования к оценке уровня реализации инновационного потенциала региона, в частности, ими используются методы алгоритмизации, кластеризации, компонентного анализа и регрессионные модели¹⁶¹.

Таким образом, полагаем, что при оценке эффективности реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров при реализации национальных целей на региональном уровне управления следует применять комплексный подход, сочетающий анализ и степень взаимосвязи между локальными и комплексными индикаторами социально-экономического развития территорий, опираясь на инструментарий математического моделирования – корреляционный, регрессионный, компонентный, факторный, кластерный, сопоставительно-сравнительный анализ для определения стимулирующих и сдерживающих факторов и условий территориального развития, которые могут в последующем быть применены при мониторинге и корректировке региональных стратегий социально-экономического развития.

Основными методами управленческого воздействия на реализацию региональных стратегий развития территорий выступают:

– методы экономического регулирования в виде бюджетных субсидий, налоговых льгот, бюджетного финансирования проектов регионального развития;

---

¹⁶⁰ Артамонова Л.С., Квасов И.А. Особенности оценки развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса // Вестник Академии. 2015. № 4. С. 174-178.

¹⁶¹ Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н., Грищенко В.В., Нинбо Ц. Об оценке уровня инновационного развития регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 2 (437). С. 342-354.

- производственные – связанные с изменением структуры производства, переходом к новым типам экономических систем, в основе которых находится циркулярная экономика и индустрия 4.0;
- использование кооперационных связей для достижения целей регионального и национального развития;
- ориентация на цели устойчивого территориального развития;
- приоритет инновационной деятельности как способа достижения стратегических целей развития территории;
- рационализация производства и потребления в региональной экономической системе.

В Российской Федерации при развитии инновационной экономики на федеральном и региональном уровнях управления экономической системы особую актуальность приобретает достижение целей и ключевых показателей эффективности реализации федеральной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»¹⁶². В рамках данной программы предусмотрена подпрограмма «Совершенствование системы государственного стратегического управления», в составе которой предусмотрена оценка эффективности государственного стратегического планирования на региональном уровне управления, прогнозы социально-экономического развития территорий, оценка эффективности действия механизмов стратегического управления территориальным развитием, формирование условий для эффективной разработки и осуществления федеральных целевых и ведомственных программ и проектов и т.п. Программой и подпрограммами предусмотрена оценка индикаторов в период 2017-2024 гг. в разрезе региональных экономических систем¹⁶³.

---

¹⁶² Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644224/>

¹⁶³ Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=15&pgpId=36344b88-47ea-4406-9d17-bb9abaea3cab>

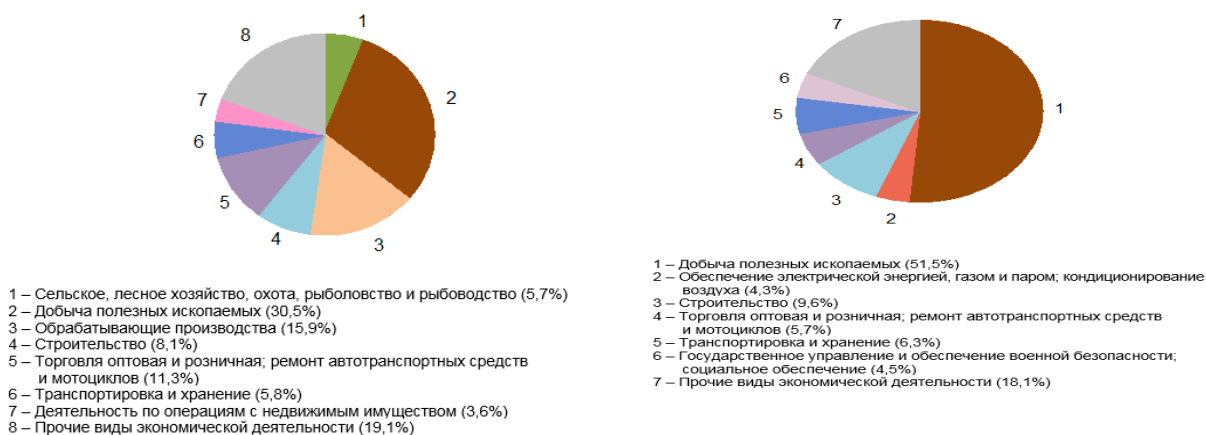

В стратегировании регионального экономического развития целевой функцией регионального развития целесообразным видится использовать основной макроэкономический показатель, адаптированный для региональной системы – валовой региональный продукт (ВРП), который детерминируется совокупностью факторов институционального характера, выраженных в индикаторах экономического (ввод в действие основных фондов, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли и т.п.), социального (уровень безработицы, число высокопроизводительных рабочих мест, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.п.), инновационного развития территории (уровень инновационной активности, уровень изобретательской активности, доля отгруженной инновационной продукции и т.п.), включая специфику функционирования института государственно-частного партнерства. Совокупность институциональных условий и индикаторов развития при этом может рассматриваться как драйвер (стимулирующий стратегическое развитие региона) или как ингибитор (сдерживающий стратегическое развитие региона), что будет определять специфику прогностических моделей изменения основного макроэкономического результирующего показателя регионального экономического развития – ВРП.

Представляется возможным провести сравнительную оценку эффективности реализации программы экономического и инновационного развития на примере двух региональных экономических систем – Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия), представляющих разные федеральные округа и географические территории, отличающиеся составом, плотностью населения и структурой экономики. Однако обе республики являются представителями минерально-сырьевых регионов, что накладывает определенную долю схожести в их конгруэнтности.

В структуре валового регионального продукта Республики Татарстан наибольшая доля приходится на добычу полезных ископаемых – 30,5%,

обрабатывающие производства – 15,9% и торговлю – 11,3%; в Республике Саха (Якутия) – на добычу полезных ископаемых – 51,5%, строительство – 9,6% и транспорт и логистику – 6,3% (рисунок 2.4).

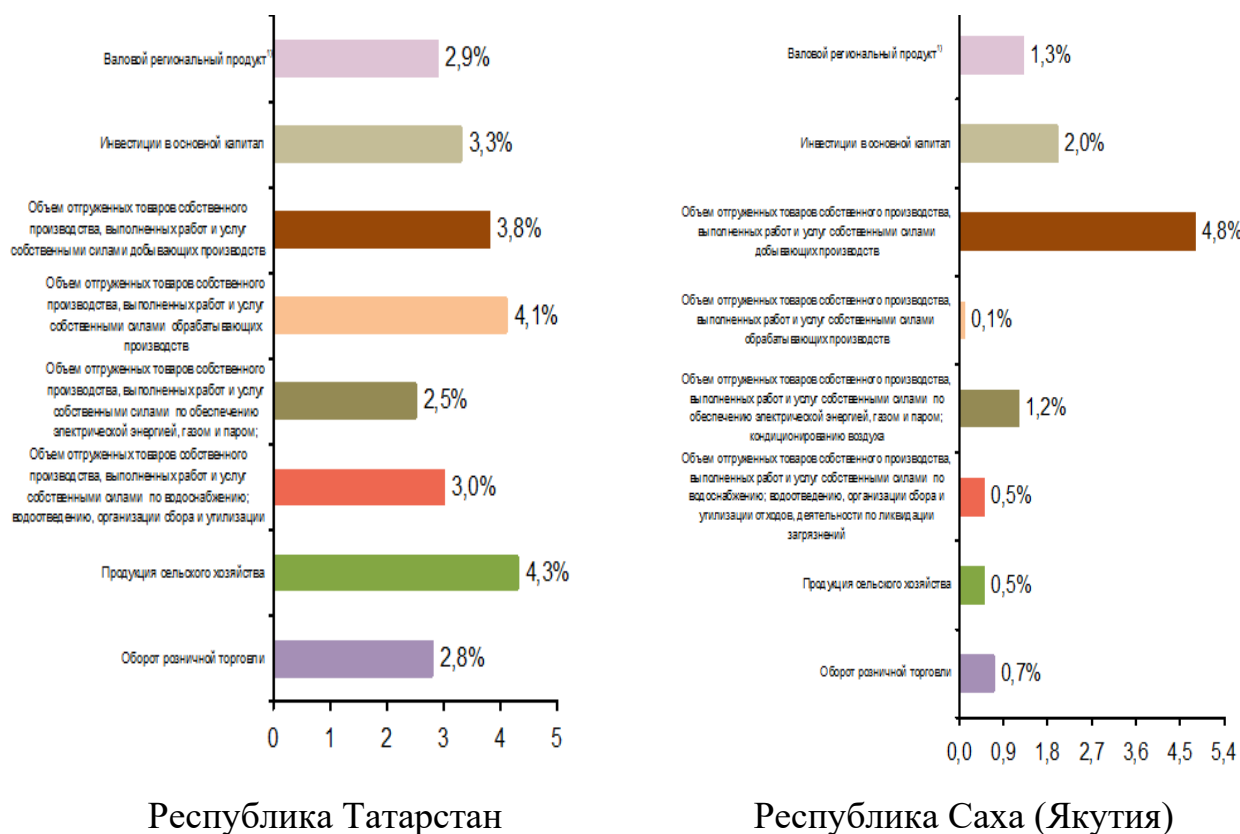
Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 2.4 – Структура валового регионального продукта (в процентах)¹⁶⁴

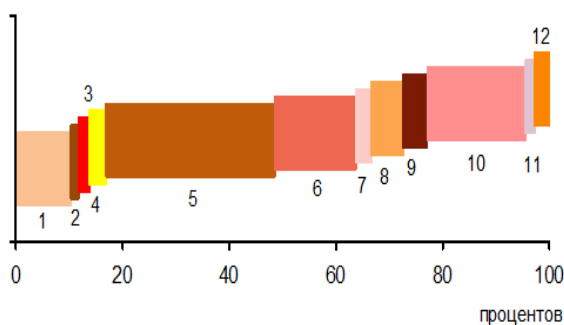
Республика Татарстан в общероссийских показателях представлена следующим образом: доля в валовом региональном продукте экономики Российской Федерации составляет 2,9%, Республики Саха (Якутия) – 1,3%; инвестиции в основной капитал – 3,3% и 2,0%, соответственно; объем отгруженной продукции добывающей промышленности – 3,8% и 4,8%, обрабатывающей промышленности – 4,1% и 0,1%; оборот розничной торговли – 2,8% и 0,7% (рисунок 2.5).

¹⁶⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020. – М.: Росстат.

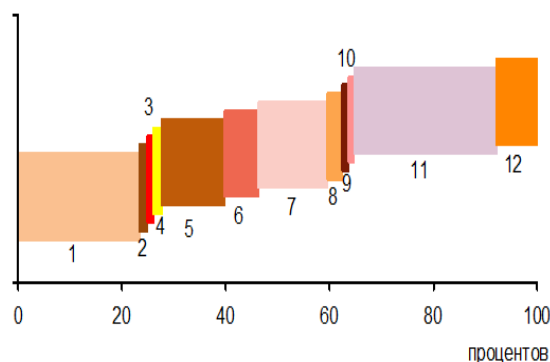
Республика Татарстан Республика Саха (Якутия)
 Рисунок 2.5 – Доля республик в общероссийских показателях (в процентах)¹⁶⁴

В структуре обрабатывающей промышленности Республики Татарстан доминируют следующие виды экономической деятельности: производство нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий – 36,6%; производство машин и оборудования – 18,6% и производство пищевых продуктов – 10,3%; в Республике Саха (Якутия) – производство мебели – 30,3%; производство пищевых продуктов – 23,3% и производство неметаллической минеральной продукции – 13,5% (рисунок 2.6).

- 1 – Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий (10,3%)
- 2 – Производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи (0,4%)
- 3 – Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (1,1%)
- 4 – Производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации (2,1%)
- 5 – Производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий (36,6%)
- 6 – Производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (16,2%)
- 7 – Производство прочей неметаллической минеральной продукции (2,0%)
- 8 – Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (5,9%)
- 9 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования (4,4%)
- 10 – Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования (18,6%)
- 11 – Производство мебели; производство прочих готовых изделий (0,7%)
- 12 – Ремонт и монтаж машин и оборудования (1,7%)

Республика Татарстан

- 1 – Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий (23,3%)
- 2 – Производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи (0,6%)
- 3 – Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (1,2%)
- 4 – Производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации (1,6%)
- 5 – Производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий (12,1%)
- 6 – Производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (6,5%)
- 7 – Производство прочей неметаллической минеральной продукции (13,5%)
- 8 – Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (2,8%)
- 9 – Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования (0,2%)
- 10 – Производство мебели; производство прочих готовых изделий (30,3%)
- 11 – Ремонт и монтаж машин и оборудования (7,9%)

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 2.6 – Региональная структура обрабатывающей промышленности (в процентах)¹⁶⁴

Сравнительная оценка реализации программы социально-экономического развития и инновационной экономике в Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия) показала, что по всем индикаторам, относимым к ведению региональной экономики, показатели Республики Татарстан были выше, чем по Республике Саха (Якутия). Так, уровень развития сферы государственно-частного партнерства при реализации региональных программ социально-экономического и инновационного развития территорий в Республике Татарстан в 2015-2020 гг. в среднем составлял 77,3% против 63,8% в Республике Саха (Якутия), однако федеральным программным документом для выравнивания трендов по обоим регионам к 2024 г. планируется достижение показателя в 90%, что ставит под

сомнение реалистичность данного положения, поскольку точка отсчета и динамика с 2015-2020 гг. по данному индикатору была различной в указанных субъектах федерации (рисунок 2.7).

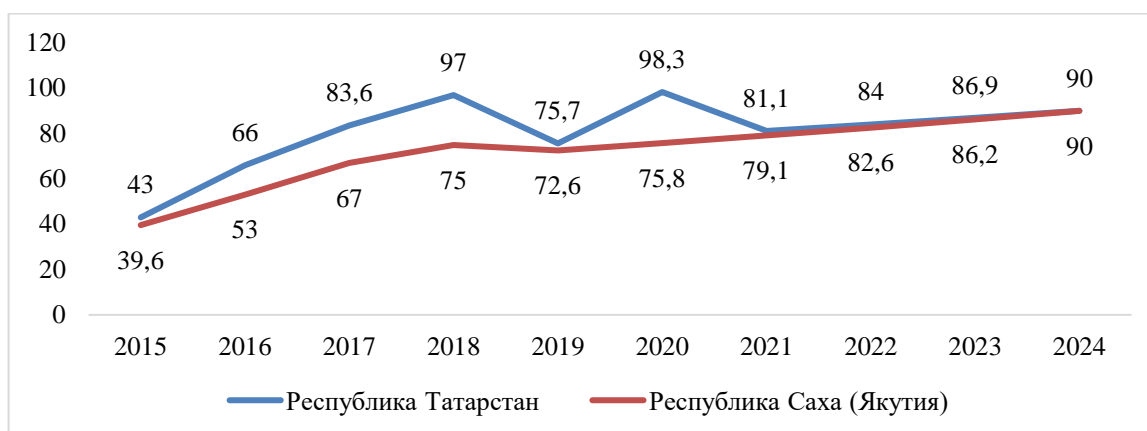

Рисунок 2.7 – Уровень развития государственно-частного партнерства при реализации программ и проектов социально-экономического развития региона (в процентах)¹⁶⁵

*) данные за 2021-2024 г. – прогноз.

Значительная разница в анализируемых регионах отмечается по количеству подготовленных управленческих кадров при реализации программ и проектов социально-экономического развития региона. Однако, учитывая разную численность населения и количество занятых в экономике это отличие нивелируется. Кроме того, следует отметить, что в данном контексте, Республика Саха (Якутия) находится в более приоритетной позиции, поскольку, по прогнозу, количество подготовленных управленческих кадров для реализации программ экономического и инновационного развития региона должно возрасти в 4,7 раза – с 56 в 2015 г. до 263 – в 2024 г., в Республике Татарстан – в 1,9 раза – с 688 до 1302 (рисунок 2.8).

¹⁶⁵ Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=15&pgpId=36344b88-47ea-4406-9d17-bb9abaea3cab>

Рисунок 2.8 – Количество подготовленных управленческих кадров при реализации программ и проектов социально-экономического развития региона (человек, нарастающим итогом)¹⁶⁵

*) данные за 2021-2024 г. – прогноз.

Одинаковые темпы роста планируются по количеству физических лиц-участников проекта «Популяризация предпринимательства» при реализации программ и проектов социально-экономического развития в указанных регионах – рост в 4,1 раза за период 2019-2024 гг. Так, в Республике Татарстан их число должно возрасти с 3,91 тыс. в 2019 г. до 15,91 тыс. единиц в 2024 г., в Республике Саха (Якутия) – с 3,11 до 12,65 тыс. единиц (рисунок 2.9).

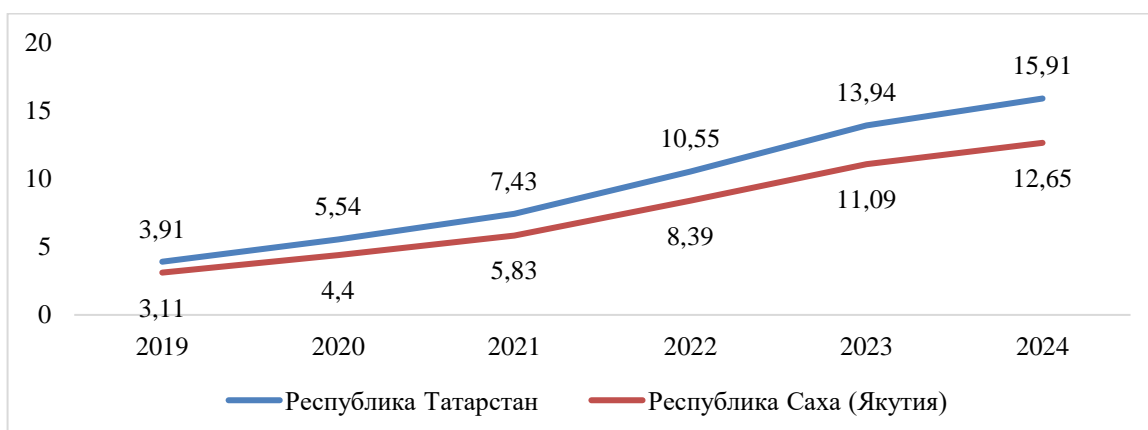

Рисунок 2.9 – Количество физических лиц-участников проекта «Популяризация предпринимательства» при реализации программ и проектов социально-экономического развития региона (тыс. человек, нарастающим итогом)¹⁶⁵

*) данные за 2021-2024 г. – прогноз.

Таким образом, можно выстроить методологический каркас в вопросах регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Методологический каркас в вопросах регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития [составлено автором]

Элемент методологии	Сущность элемента методологии
Принципы	научного обоснования, целостности, сочетания региональных и национальных интересов, единства системности, иерархичности, измеримости целей и результатов их достижения, ресурсного обеспечения, разграничения полномочий и ответственности, прозрачности и открытости, процессуальности, партнерства, сетевизации
Субъекты	органы государственной власти всех уровней управления, экономически активные субъекты хозяйствования, население, прочие стейкхолдеры
Объекты	органы государственной власти всех уровней управления, экономически активные субъекты хозяйствования, объекты производственной и инновационной инфраструктуры, сферы науки и образования
Подходы	комплексный, функциональный, целевой, ресурсный, интеграционный, коммуникационный, индикативный
Этапы	формирование стратегической идеологии, анализ потенциала развития территории, прогнозирование и моделирование, разработка системы целей и ограничений, определение стратегических направлений, создание организационных условий и методов, распределение полномочий
Направления	накопление человеческого капитала, создание благоприятного экономического климата, создание комфортной среды для проживания и ведения бизнеса
Методы	экономического регулирования, кооперационные, устойчивого развития, инновационной деятельности, рационализации
Измерители	оценка уровня достижения стратегических целей регионального развития в сопоставимой динамике; оценка получаемого результата на процесс

	регулирования макроэкономических параметров региональной системы; оценка эффективности регулирующего воздействия, выраженную через соотношение получаемого результата и издержек на его достижение
Индикаторы	ВРП, уровень экономической активности, уровень инновационной активности, уровень безработицы, количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, уровень наукоемкости и технологичности производства, рост качества жизни населения и др.

Выстроенная методология регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития сочетает принципы, субъекты, объекты, подходы, этапы, направления, методы, измерители и индикаторы, что позволяет использовать ее как комплексную методологическую базу для разработки, реализации и мониторинга эффективности деятельности региональных систем хозяйствования.

2.3 Методология управления региональными рынками трудовых ресурсов на основе балансового метода

Теория и практика управления ориентирована не только на определение факторов, влияющих на развитие региональных экономических систем, но также на определение закономерностей, тенденций, выявлении корреляций между процессами и явлениями в различных аспектах производственно-хозяйственной и социальной деятельности. Трансформация моделей экономического развития регионов в условиях развития инновационной экономики во многом предопределила изменение методологии управления отдельными элементами и подсистемами национальной и региональных экономических систем. Некоторые из теоретических положений полностью утратили свою актуальность, другие – продолжают развиваться в рамках новых экономических реалий,

формируются новые подходы к анализу, оценке, учету структурных составляющих региональных экономических систем, в том числе – рынка труда и специфики размещения производительных сил в территориальном разрезе. Размещение производительных сил в регионах обуславливается возникшей системой производственно-хозяйственных связей в регионе, структурой экономики и особенностями социального и экономического развития территории, в том числе с учетом системы ресурсных ограничений¹⁶⁶.

Принципы размещения производительных сил – это основные исходные положения долгосрочной экономической политики, которыми руководствуются в процессе разработки программ перспективного регионального развития. На основе принципов размещения производительных сил с учетом конкретных факторов и условий осуществляются преобразования в территориальной организации производства производительных сил как одно из важных направлений социально-экономического развития страны. При этом размещение производительных сил рассматривается в неразрывной связи с развитием хозяйства страны как его пространственное выражение. Принципы размещения производительных сил достаточно динамичны и могут меняться в связи с изменением социально-политической ситуации в стране, стратегических аспектов развития отдельных территорий.

Развитыми странами (США, Германия, Великобритания, Нидерланды, Австралия, Канада) прогнозирование состояния рынка труда и использование его результатов осуществляется достаточно активно на основе применения различных подходов, в том числе, балансового метода.

Балансовый метод является основным, на основе которого происходит расчет и определение оптимального соотношения между видами экономической деятельности, формирующими профиль производственно-

---

¹⁶⁶ Селезнева И.В. Современное состояние и проблемы занятости женщин в Республики Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 3.

хозяйственной деятельности территории и другими видами экономической деятельности, участвующими в обслуживании основных производств на данной территории. Балансовый метод используется при определении локаций производительных сил в региональных экономических системах, позволяет провести их экономическое обоснование, установить внутривидовые и межвидовые связи между секторами экономики региона. На основе использования балансового метода становится возможным определение региональной потребности в материальных ресурсах, рабочей силе, конечной продукции, промежуточного потребления, удовлетворение которых возможно, как собственными усилиями региона, так и за счет внешних источников. Балансовый метод дает возможность выявить и систематизировать структурные диспропорции на рынке факторов производства, рабочей силы и конечной продукции, а также разработать пути их ликвидации. Балансовый метод, кроме того, позволяет провести экономическую оценку целесообразности размещения производственных объектов в регионе, провести расчет их критической мощности и оптимальной стоимости^{167 168}.

В СССР в условиях административно-плановой экономики с конца 1950-х гг. ежегодно составлялись подобные прогнозы с использованием балансовых моделей. Баланс трудовых ресурсов являлся одним из важнейших методов статистического анализа и играл важную роль в формировании народно-хозяйственного плана, а также в решении проблем рационального размещения производительных сил с учетом особенностей отраслевой и территориальной организации. При переходе к рыночной экономике опыт и методология составления прогнозного баланса трудовых ресурсов государственными органами федерального и регионального

---

¹⁶⁷ Юсупова И.В. Вопросы привлечения трудовых ресурсов в экономику региона / И.В. Юсупова // Сборник XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва: Евразийский союз ученых. 2015. №2.

¹⁶⁸ Юсупова И.В. Кадровое обеспечение отрасли образования в контексте Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Кадровик. 2018. №12. С.130-139.

управления длительное время не были востребованы. В современных условиях существует потребность в проведении инвентаризации балансовых моделей с целью реализации их прогнозного потенциала в рамках разработки мер государственного регулирования рынка труда и формирования эффективной политики содействия занятости^{169 170 171 172 173 174 175 176}.

В плановой экономике СССР государственные комитеты советов министерств и ведомств союзных республик вносили предложения по использованию трудовых ресурсов на своих территориях, в том числе в разбивке по квалификации рабочих и служащих, а также составляли прогноз потребности в рабочих для своей республики, которые могут прибыть на работу из соседних республик. Данные предложения оформлялись в государственные планы союзных республик, которые в последующем учитывались в государственном плане СССР. Ответственность за разработку баланса трудовых ресурсов несли министерства и ведомства союзных государств (рисунок 2.10).

---

¹⁶⁹ Минц Л. Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1967.

¹⁷⁰ Коровкин А. Г., Королев И. Б. Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. С. 28–49.

¹⁷¹ Лапин А. Е. Региональный рынок труда: мониторинг, модели «labor economics» и государственная политика / УлГПУ. Ульяновск, 2002. 328 с.

¹⁷² Кашепов А. В. Рынок труда и миграция в 2008–2020 гг. // Научный эксперт. Научный электронный журнал. 2008. № 12. С. 26–35.

¹⁷³ Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959.

¹⁷⁴ Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1974. – 791 с.

¹⁷⁵ Управление трудовыми ресурсами: Справочное пособие / Под общей ред. Л. А. Костина. М.: Экономика, 1987. – 343 с.

¹⁷⁶ Управление трудовыми ресурсами: Справочное пособие / Под общей ред. Л. А. Костина. М.: Экономика, 1987. – 343 с.

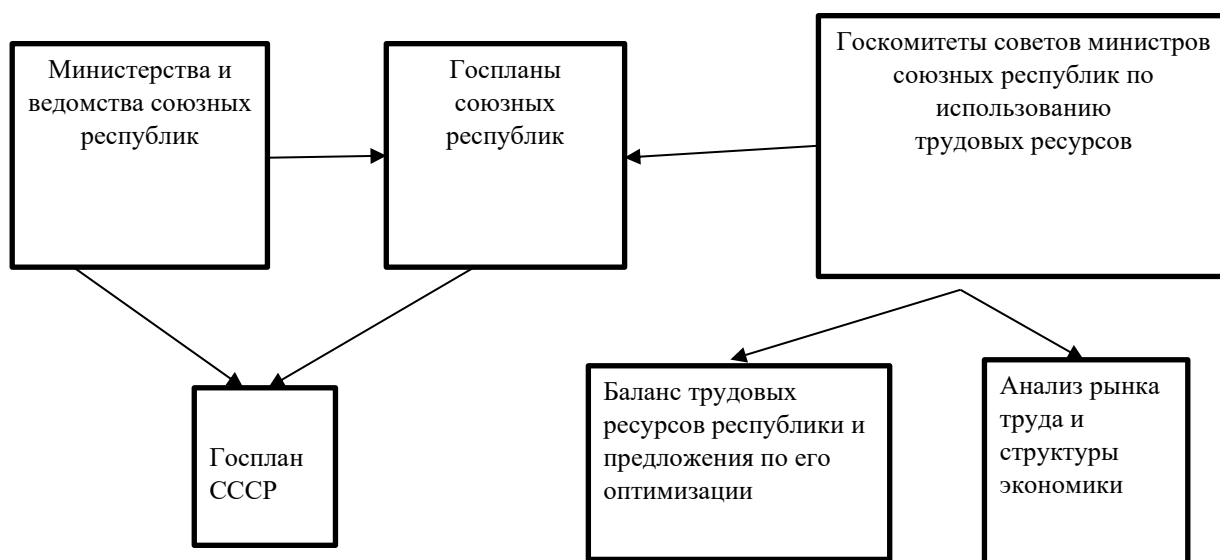

Рисунок 2.10 – Расчет баланса трудовых ресурсов в рамках государственного плана [обобщено автором]

В современной методологии прогноз баланса трудовых ресурсов региональных экономических систем состоит из двух взаимосвязанных частей: ресурсной и распределительной. Первая часть прогноза баланса трудовых ресурсов характеризует численность трудовых ресурсов и источники их формирования, вторая часть – распределение численности трудовых ресурсов на занятых в экономике, учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы и незанятых в экономике, а также распределение занятых в экономике по разделам Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД). Распределительная часть состоит из трех разделов, отражающих распределение занятых по формам собственности, по видам экономической деятельности, а также данные об экономически активном населении, которые рассчитаны по методологии, приближенной к методологии международной организации труда (МОТ) и учитывающие численность лиц, имеющих статус безработного, уровень общей безработицы, рассчитанный по методологии, приближенной к методологии МОТ, уровень регистрируемой безработицы, удельный вес численности экономически активного населения в общей

численности населения и уровень экономической активности трудоспособного населения. В структуре прогноза баланса трудовых ресурсов присутствует детальная разбивка незанятого населения на категории.

При этом установлены ожидаемые расхождения по отдельным позициям внутри раздела 3 «Распределение занятых в экономике по разделам ОКВЭД» регионального баланса и баланса трудовых ресурсов муниципальных образований ввиду того, что органы статистики, согласно действующей методике, не высчитывают составляющие данного раздела в разрезе муниципальных образований, а только в целом по региону, в связи с чем данные этого раздела муниципальных балансов трудовых ресурсов основаны не на статистическом анализе, а на методе экспертных оценок. Тем не менее, можно утверждать, что балансовый метод дает весьма надежную обобщенную информацию о трудовых ресурсах как на уровне региона, так и муниципалитетов^{177 178 179}.

Продланную работу можно назвать своего рода инвентаризацией ресурсов региона и составляющих его муниципалитетов, которая поможет выявить перспективные направления формирования рынка труда с учетом стратегии развития отраслей экономики, а, следовательно, повысить эффективность использования данных ресурсов путем их рационального размещения.

Муниципалитеты должны четко представлять, какие трудовые ресурсы им необходимы для реализации планов социально-экономического развития, чем они располагают, и, исходя из этого, строить работу по созданию новых и дополнительных рабочих мест, а также подготовке, привлечению и

---

¹⁷⁷ Селезнева И.В. Активная политика на рынке труда – инструмент обеспечения эффективной занятости населения / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 8. С. 32–34.

¹⁷⁸ Селезнева И.В. Занятость молодежи – проблема социальная (аналитический обзор организации занятости молодежи в Республике Коми в 2005 году) / И.В. Селезнева // Сборник трудов всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Проблемы трудоустройства молодежи: пути и методы решения в условиях реализации национальных проектов». – Орел: ОРАГС, 2006.

¹⁷⁹ Юсупова И.В. Актуальные проблемы эффективного использования трудовых ресурсов в Республике Татарстан /И.В. Юсупова, С.В. Маркова //Казанский экономический вестник. 2016. № 6(26). С.112-117.

закреплению необходимых кадров с учетом того, что в среднем срок реализации крупных промышленных инвестиционных проектов превышает 30 лет.

Прогноз баланса трудовых ресурсов региона включает в себя показатели, отражающие формирование трудовых ресурсов и их распределение по видам занятости в расчётный период.

Основой для разработки прогноза являются:

- данные отчетного баланса трудовых ресурсов за год, принятый за базу сравнения;
- данные о прогнозной численности постоянного населения региона (демографический прогноз) на период пяти лет;
- основные макроэкономические показатели социально-экономического развития территорий;
- данные участников разработки прогноза, формирующих занятость в различных отраслях экономики;
- среднегодовая численность занятых в экономике региона по подразделам и классам ОКВЭД;
- численность иностранных трудовых мигрантов, привлечённых в экономику региона;
- среднегодовая численность обучающихся с отрывом от производства трудоспособных лиц в трудоспособном возрасте.

Прогноз включает следующие показатели, отражающие наличие трудовых ресурсов и их распределение по видам занятости:

- Численность трудовых ресурсов.
- Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.
- Численность иностранных трудовых мигрантов.
- Численность работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста.
- Численность занятых в экономике.
- Численность занятых в экономике по разделам ОКВЭД.

– Численность трудоспособного в трудоспособном возрасте населения не занятого в экономике, в том числе:

- численность учащихся, обучающихся с отрывом от работы;
- численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости;
- численность прочих категорий населения.

Значения показателей прогноза рассчитаны в среднегодовом исчислении с применением статистических методов и методов экстраполяции.

Алгоритм разработки прогноза включает:

- расчёт численности трудовых ресурсов в прогнозном периоде;
- расчёт распределения трудовых ресурсов в прогнозном периоде;
- оценку сбалансированности трудовых ресурсов в прогнозном периоде.

Прогноз баланса трудовых ресурсов является средством изучения состава трудового потенциала и источником информации об эффективности его использования, что позволяет его рассматривать как эффективный инструмент для объединения всей имеющейся информации о рынке труда. С помощью прогноза баланса трудовых ресурсов раскрываются источники формирования трудового потенциала, связи и пропорции в его распределении по отраслям экономики и видам экономической деятельности. Он используется для оценки сбалансированности потенциального предложения на рынке труда и потенциального спроса труд; выявления пропорций предложения и спроса на рынке труда; определения перспективных направлений развития рынка труда с учетом стратегий развития отдельных сфер и отраслей экономики; повышения эффективности регулирования процессов формирования и использования трудовых ресурсов, а также принятия управленческих решений, в том числе при определении годовой квоты на привлечение и использование иностранной

рабочей силы и формировании контрольных цифр приема учреждениями образования¹⁸⁰.

Для проведения расчетов баланса трудовых ресурсов используется 4 блока таблиц:

1) расчет показателей трудовых ресурсов (занятые, безработные), которые характеризуют потенциальную емкость рынка труда;

2) промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического обследования организаций секторов экономики;

3) промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического обследования трудовых ресурсов секторов экономики;

4) интегрирующие таблицы, сводящие воедино показатели по количеству рабочих мест, отработанному времени по всей совокупности работ¹⁸¹.

Данные баланса трудовых ресурсов могут быть также использованы при разработке и построении прогностических моделей обеспечения региональной экономической системы человеческим капиталом для инновационного развития экономики, влияния фактора труда на показатели инновационной активности в регионе, выявлении перекрестной эластичности показателей рынка труда региона с другими индикаторами социально-экономического и инновационного развития региональной экономики, что особенно актуально при разработке стратегий регионального развития в период становления инновационной экономики и достижения устойчивого развития территорий^{182 183 184}.

---

¹⁸⁰ Yusupova I. V. The population follows the production or model of the balance of labor resources of the Republic of Komi (Население следует за производством, или балансовая модель трудовых ресурсов Республики Коми) / I. V. Yusupova // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. №1-2.

¹⁸¹ Методика расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr647-17.pdf>

¹⁸² Селезнева И.В. Ярмарки вакансий: все для удобства работодателя. Опыт организации и проведения ярмарок вакансий Службой занятости Республики Коми / И.В. Селезнева // Справочник кадровика. 2006. № 6.

Обобщая вышесказанное можно систематизировать методологический профиль управления региональным рынком труда с использованием метода баланса трудовых ресурсов (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Методологический профиль управления региональным рынком труда с использованием метода баланса трудовых ресурсов [составлено автором]

Элемент методологии	Сущность элемента методологии
Принципы	Научного обоснования, целостности, комплексности, преемственности, взаимосвязанности
Субъекты	Министерства и ведомства федерального и регионального уровня: МВД, ПФР, Росстат, Министерство науки и высшего образования, службы занятости, субъекты предпринимательства и домашние хозяйства
Объекты	Трудовые ресурсы (занятые и безработные)
Методы	Ретроспективный анализ, выборочное обследование, формы федерального статистического наблюдения
Инструменты	1) расчет показателей трудовых ресурсов (занятые, безработные), которые характеризую потенциальную емкость рынка труда; 2) промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического обследования организаций секторов экономики; 3) промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического обследования трудовых ресурсов секторов экономики; 4) интегрирующие таблицы, сводящие воедино показатели по количеству рабочих мест, отработанному времени по всей совокупности работ.
Направления	Оценка динамики рынка труда, прогнозы потребностей в

¹⁸³ Юсупова И.В. Критерии оценки качества подготовки выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования (на примере Республики Коми) / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. № 1 (3). С. 40–44.

¹⁸⁴ Юсупова И.В. Критерии оценки качества подготовки выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования (на примере Республики Коми) / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2010.

использования	рабочей силе, оценка численности трудовых ресурсов и источников их формирования, оценка распределения трудовых ресурсов в экономике, оценка влияния фактора труда и человеческого капитала на показатели социально-экономического и инновационного развития
Этапы	Сбор данных о трудовых ресурсах, оценка среднегодовой численности занятых в экономике, оценка количества рабочих мест по категориям, оценка затрат труда
Показатели	Уровень занятости, уровень безработицы, среднегодовая численность занятых по категориям работников и видам экономической деятельности, количество отработанного времени при производстве товаров и услуг, уровень участия в рабочей силе населения, доля мигрантов на рынке труда

Для численности рабочей силы и количеству занятых в экономике Республики Татарстан по балансу трудовых ресурсов характерна отрицательная динамика. Так, численность рабочей силы сократилась с 2025,5 тыс. человек в 2010 г. до 2021,8 тыс. человек в 2020 г. (снижение составило 0,2% или 3,7 тыс. человек). Максимальный объем рабочей силы фиксировался в 2014-2016 гг. Несмотря на это, в численность занятого населения Республики Татарстан возросла с 1899,2 тыс. человек в 2010 г. до 1948,1 тыс. человек в 2020 г. (рост составил 2,3% или 48,9 тыс. человек). При этом также в динамике 2010-2020 гг. отмечался отрицательный тренд по данным показателям с достижением максимального значения в 2014-2016 гг. (рисунок 2.11).

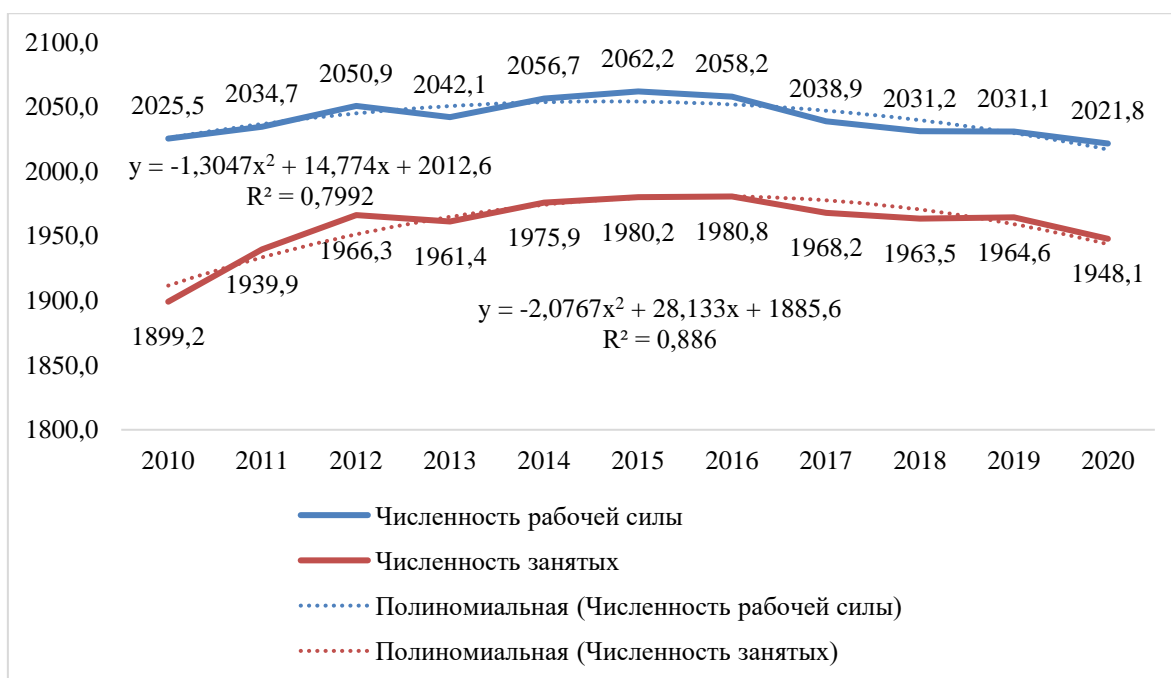

Рисунок 2.11 – Динамика трудовых ресурсов и численности занятых в экономике Республики Татарстан (тыс. человек) [составлено автором по данным Росстата: 133]

В Республике Саха (Якутия) численность трудовых ресурсов оставалась практически постоянной без выраженной тенденции, т.е. тренд отсутствовал. Так, в 2010 г. численность трудовых ресурсов составляла 493,6 тыс. человек, в 2020 г. – 499,9 тыс. человек. Однако «просадка» показателя отмечалась в 2016 г., когда численность трудовых ресурсов упала до 489,7 тыс. человек. Численность занятых в экономике Республики Саха (Якутия) также, как и в Республике Татарстан описывалась отрицательным трендом, несмотря на рост показателя в 2020 г. относительно 2010 г. – с 449,9 тыс. человек до 462,9 тыс. человек, что в абсолютном выражении составило 13,0 тыс. человек, или 2,9% (рисунок 2.12).

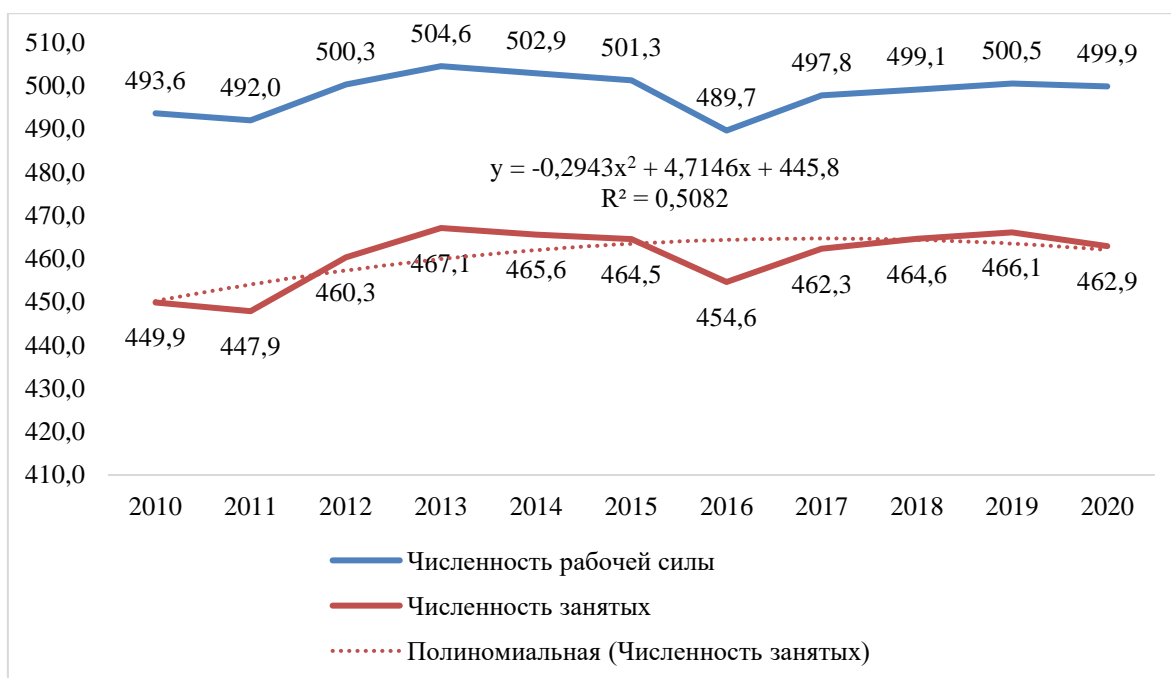

Рисунок 2.12 – Динамика трудовых ресурсов и численности занятых в экономике Республики Саха (Якутия) (тыс. человек) [составлено автором по данным Росстата: 133]

Баланс трудовых ресурсов является основной для расчета уровня занятости в экономике регионов. Расчеты свидетельствуют о том, что в Республике Татарстан уровень занятости населения в 2010-2020 гг. был выше, чем в Республике Саха (Якутия) и Российской Федерации в целом. Так, в 2020 г. он составил 66,9% против 65,1% и 63,7%, соответственно. В среднем за 10 лет уровень занятости в Республике Татарстан составлял 67,4%, в Республике Саха (Якутия) – 64,6%, в Российской Федерации – 64,8% (рисунок 2.13).

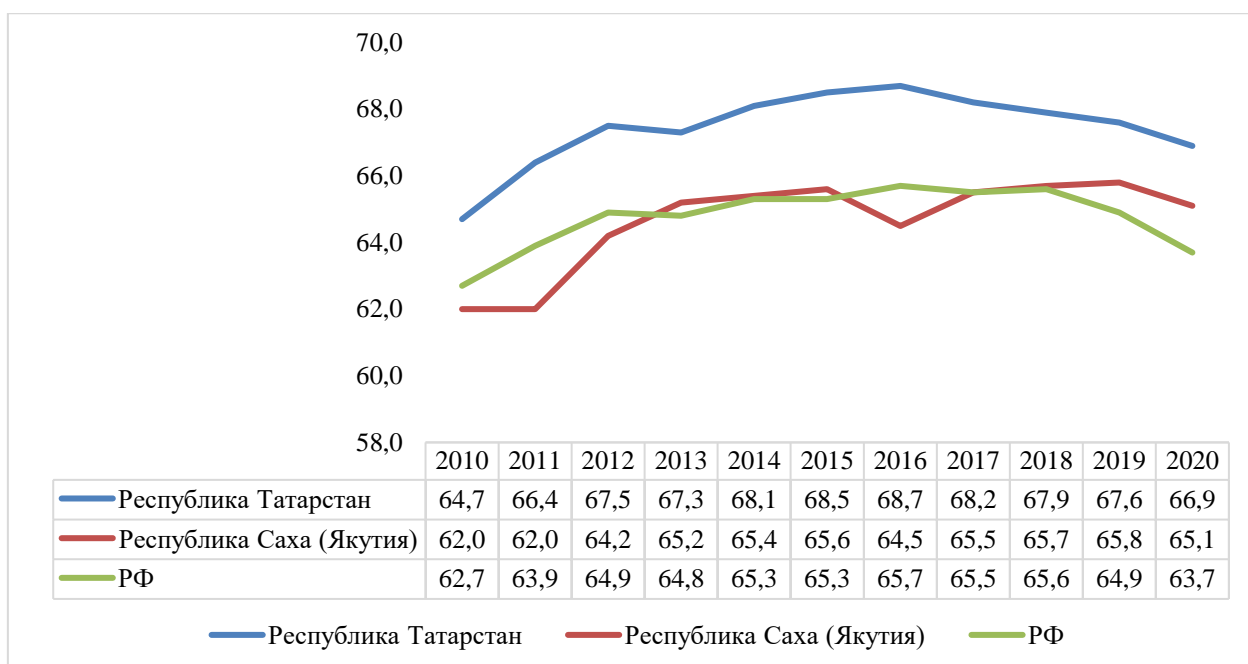

Рисунок 2.13 – Уровень занятости населения (в процентах)¹⁸⁵

Таким образом, баланс трудовых ресурсов является средством оценки трудового потенциала и источником информации о его использовании, а также служит полезным инструментом для объединения всей имеющейся информации о рынке труда.

Формирование прогнозного баланса трудовых ресурсов на федеральном и региональном уровнях оказывает первостепенное значение на развитие региональных экономических систем в условиях формирования инновационной экономики. Баланс трудовых ресурсов позволяет не только выявить потребности рынка труда для обеспеченности производства кадрами на определенной территории, но и спрогнозировать на основе «пошагового метода вперед» потребности в подготовке требуемых специалистов.

¹⁸⁵ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

2.4 Методология управления инновационным развитием территориальных образований различного уровня

Конкурентоспособность и экономическое развитие российских регионов больше не определяются одними только унаследованными и неизменными преимуществами, такими, как выгодное транспортно-географическое положение и значительные запасы природных богатств. Все в большей степени успех зависит от готовности региональной власти внедрять новые модели, формы и методы управления, от качества человеческих ресурсов, от конкурентоспособности инновационной системы, инновационного потенциала и комплексного подхода к внедрению инноваций на территории региона.

Для обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов необходимо поддерживать высокоразвитую инновационную среду, благоприятствующую ученым, инноваторам и предпринимателям. Речь идет об институциональных, инфраструктурных, научно-образовательных, культурных и рыночных слоях. Высокая степень развития каждого из них важна для формирования полноценной живой инновационной экосистемы (Гапоненко А.Л., Гринчель Б. М., Лапушинская Г.К., Swanger D.)^{186 187 188 189}.

На современном этапе актуально создание более благоприятного для инноваций институционального климата и институциональной среды для развития инновационной экономики в регионах, поскольку активизация инновационной политики наряду с использованием других конкурентных преимуществ территорий позволит создать условия для устойчивого и сбалансированного развития инновационной экономики, обеспечивающие

---

¹⁸⁶ Swanger D. The importance of planning// Huffpost. 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/dr-dustin-swanger/the-importance-of-plannin_b_8076794.html

¹⁸⁷ Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // Управленческие науки.- 2012.- № 2.- С. 85-90.

¹⁸⁸ Гринчель Б. М. Как увязать стратегические планы с оценками конкурентной привлекательности городов. // Какой должна быть хорошая муниципальная стратегия: Материалы Конкурса городских стратегий — 2014 / Под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2015. — 72 с.

¹⁸⁹ Лапушинская Г.К. Особенности осуществления муниципального стратегического планирования // Вестник тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. - 2013.- № 20.- С. 56-64.

повышение качества жизни в субъектах федерации (Орлянская А.А., Ильева Ю.М., Храбров Е.А.)^{190 191}.

Вектор долгосрочного социально-экономического развития на основе производства и внедрения инноваций во все сферы жизни обеспечит региональным экономическим системам выход на траекторию устойчивого (самоподдерживающегося) развития, основанного на накоплении человеческого, природного, физического, социально-культурного и институционального капитала, внедрении инновационных и «зеленых технологий», рациональном природопользовании и глубокой переработке, позволяющего удовлетворять сегодняшние потребности без ущерба для будущих поколений (Ioppolo G., Гомбоева Ж.Д., Халтаева С.Р.)^{192 193}.

«Лидерство в мировой экономике» и «инновации» являются сейчас практически синонимами. Основным решающим инновационным ресурсом является человеческий капитал, творческая способность генерировать и воплощать собственные идеи. Поэтому страны, в которых хорошо развита научно-исследовательская деятельность, преуспевают в сфере высоких технологий и модернизации.

Для обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов необходимо создать высокоразвитую инновационную среду, благоприятствующую ученым, инноваторам и предпринимателям. Речь идет об институциональных, инфраструктурных, научно-образовательных, культурных и рыночных слоях. Высокая степень развития каждого из них важна для формирования полноценной живой инновационной экосистемы.

---

¹⁹⁰ Орлянская А.А. Совершенствование системы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования / А.А. Орлянская, Ю.М. Ильева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика.- 2015.- № 19.- С 108-112

¹⁹¹ Храбров Е.А. Совершенствование информационно - аналитического обеспечения стратегического планирования социально - экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. Наук / Храбров Евгений Александрович.-Майкоп, 2013.- 28 с.

¹⁹² Ioppolo G. Sustainable Local Development and Environmental Governance: A Strategic Planning Experience // Multidisciplinary Digital Publishing Institute.-2016.-№ 8.

¹⁹³ Гомбоева Ж.Д., Халтаева С.Р., К вопросу о стратегическом планировании в муниципальном образовании // Новая наука: от идеи к результату. - 2015.- С. 61 - 63.

На современном этапе актуально создание более благоприятного для инноваций институционального климата и институциональной среды для развития инновационной экономики региональных экономических систем, поскольку активизация инновационной политики наряду с использованием других конкурентных преимуществ регионов позволит создать условия для устойчивого, сбалансированного, гармоничного развития инновационной экономики, обеспечивающие повышение качества жизни.

В условиях усиливающейся конкуренции необходима стратегия инновационного развития регионов, обозначающая вектор развития, а также регулярный и детальный анализ преимуществ и тех проблем, которые имеются в этой сфере. Все это станет основой для разработки мер, которые предстоит реализовать на региональном уровне управления.

Стратегия инновационного развития регионов Российской Федерации видится в контексте развития инновационных кластеров и представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи инновационной политики регионов и муниципальных образований.

Одним из инструментов реализации стратегии инновационного развития регионов является формирование и развитие кластеров, усиление их взаимодействия с целью создания новых продуктов, технологий и услуг. Так регионы смогут сформировать и укрепить свои позиции для ведения бизнеса и вложения инвестиций, в том числе иностранных, в инновации.

Многочисленные исследования показывают, что благосостояние стран или регионов зависит от уровня производительности расположенных на их территории корпораций. Причинно-следственные связи процесса регионального развития представлены на рисунке 2.14.

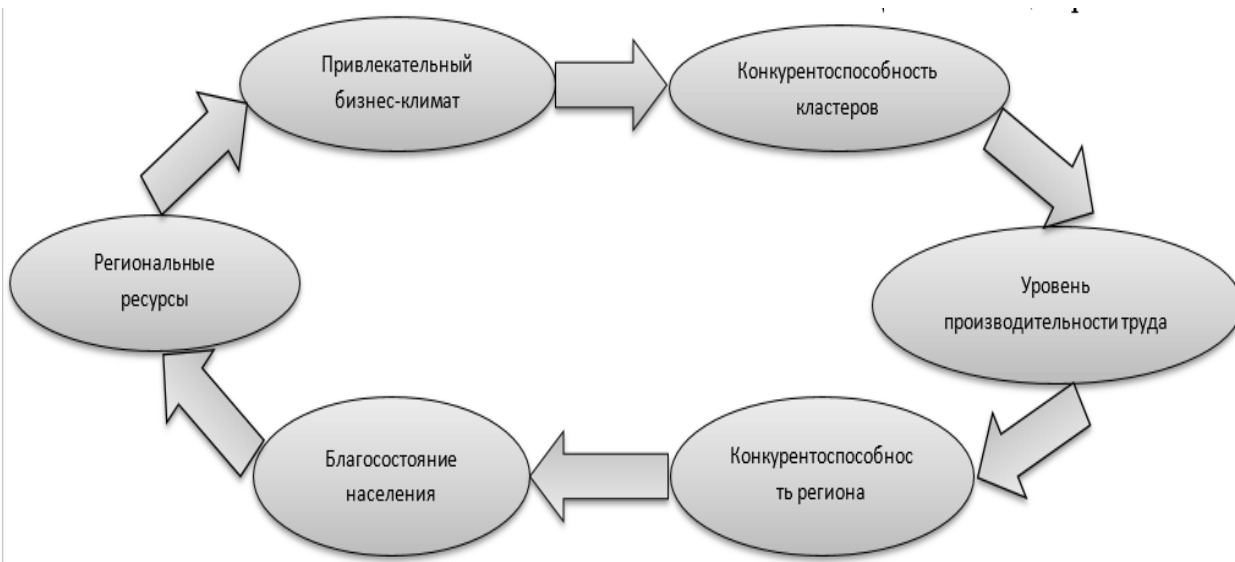

Рисунок 2.14 – Цикл эволюции региона в концепции кластерного развития
[составлено автором]

Уровень производительности труда зависит от способности предприятий обеспечивать себе долгосрочные и устойчивые конкурентные преимущества на рынке. В условиях доминирования частного бизнеса региональные власти имеют возможность оказывать влияние на предприятия исключительно через создание привлекательного бизнес-климата на своей территории. Профессор гарвардского университета Майкл Портер (Michael Porter) в своей теории кластеров доказал, что бизнес-климат является основой конкурентоспособности региона. При этом термин «бизнес-климат» - комплексное понятие и представляет собой совокупность следующих групп условий:

1. Условия факторов производства (Factors condition), их качества и степени специализации:

- природные ресурсы;
- человеческие ресурсы;
- финансовые ресурсы;
- физическая инфраструктура;
- административная инфраструктура;
- информационная инфраструктура;

– научно-исследовательский потенциал.

2. Условия для конкуренции и стратегического развития:

– инвестиционный климат и политика региональных властей;

– наличие конкурентов и свобода конкуренции.

3. Условия спроса:

– наличие требовательных местных потребителей;

– наличие уникальных потребностей клиентов

– специализированный спрос на продукцию или услуги регионального предприятия, которая может быть востребована на глобальном рынке;

4. Связанные или поддерживающие отрасли:

– наличие квалифицированных поставщиков;

– наличие конкурентоспособных, связанных отраслей.

Стратегия инновационного развития региона, по нашему мнению, это система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи инновационной политики субъекта федерации.

Структурно она должна включать следующие разделы:

1. Цель, основные задачи и целевое видение Стратегии инновационного развития экономики региона.

Целью стратегии является устойчивое, сбалансированное, гармоничное развитие инновационной экономики на основе накопленного промышленного и технологического потенциала, инновационно-производственного центра за счет развития промышленных и высокотехнологичных кластеров, обеспечивающее повышение качества жизни в регионе.

Задачи:

– создание условий для инновационного развития экономики;

– увязка потребностей бизнеса и государственных компаний с направлениями научно-технологических исследований в университетах, научных организациях и наукоемких компаниях в таких областях, как нефтехимия, нефтепереработка и автомобилестроение;

- развитие инновационного предпринимательства;
- внедрение инноваций в систему управления.

Целевое видение: регионы с инновационной экономикой, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью, а также самих технологий.

2. Основные тенденции социально-экономического и инновационного развития региона. Вызовы инновационного развития на макро- и мезоуровне;

3. Основные тенденции социально-экономического и инновационного развития региона;

4. Инновационная структура и институты инновационной экономики региона;

5. Кластеры инновационного развития;

6. Приоритетные направления развития инновационной экономики региона на среднесрочную перспективу;

7. Мероприятия по реализации стратегии инновационного развития экономики региона на среднесрочную перспективу;

8. Этапы реализации стратегии инновационного развития региона на среднесрочную перспективу;

9. Базовые стратегические ориентиры инновационного развития экономики региона на среднесрочную перспективу;

10. Индикаторы реализации стратегии инновационного развития экономики региона на среднесрочную перспективу;

11. Социально-экономический эффект от внедрения стратегии инновационного развития экономики региона на среднесрочную перспективу.

Среди других важных разделов необходимо выделить приоритетный, на наш взгляд, раздел: «Вызовы инновационного развития на макро- и

мезоуровне», поскольку от анализа вызовов развития зависит отзыв на него в виде базовых стратегических ориентиров и мероприятий^{194 195 196 197}.

Вызовы инновационного развития на макроуровне можно обозначить следующим образом. Региональные экономические системы, как и Россия в целом, должны ставить перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую ситуацию. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития. Кризисные явления в экономике осложнили реализацию поставленных целей, привели к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и замедлил развитие российской инновационной системы. Тем не менее, сложная экономическая ситуация в краткосрочной перспективе не означает необходимости пересмотра целей долгосрочного развития, а, напротив, в большей мере обуславливает повышение требований к темпу и качеству экономического развития в период до 2030 года.

Задачи посткризисного восстановления и ускорения перехода на инновационный путь развития придется решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивается Россия и которые требуют еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в российской экономике и инновационной системе проблем.

---

¹⁹⁴ Юсупова И.В. Инструменты изучения территориальной подвижности населения и прогнозирования состояния трудовых ресурсов муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, А.В. Титова // Казанский экономический вестник. 2018. № 4 (36). С.40-44.

¹⁹⁵ Юсупова И.В. Инструменты участия бизнеса в проектах национального развития на примере Республики Татарстан / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы V Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – Т. 2.

¹⁹⁶ Юсупова И.В. Определение оптимальных центров формирования промышленных агломераций в Республике Татарстан / Р.М. Даутов, И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Экономический вестник. 2018. №1. С.30–40.

¹⁹⁷ Юсупова И.В. Основные направления совершенствования государственной политики занятости населения в Республике Коми / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам X всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2013.

Ключевыми из внешних вызовов в части инновационного развития являются:

1) Ускорение технологического развития мировой экономики. Реальными конкурентами России становятся не только страны - лидеры в сфере инноваций, но и многие развивающиеся страны, государства участники Содружества Независимых Государств. Технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике резко повышает неопределенность в развитии России, основу специализации которой на мировых рынках составляет экспорт традиционных энергоносителей. Развитие альтернативной энергетике, появление экономически эффективных технологий добычи углеводородов из нетрадиционных источников, включая сланцы и нефтеносные пески, может привести к снижению спроса и цен на ключевые товары российского сырьевого экспорта, сокращению поступления в экономику России финансовых ресурсов, необходимых для модернизации, и, следовательно, к снижению значимости Российской Федерации в мировой политике.

Кризисные явления 2008-2009, а также 2014-2016 годов усилили важность этого вызова для России. Связано это в первую очередь с тем, что инвестиции в технологическое развитие рассматриваются Соединенными Штатами Америки, Японией, государствами - членами Европейского союза, а также Китаем, Индией и Бразилией в качестве ключевой антикризисной меры. Развитые страны в рамках антикризисных мероприятий направили десятки миллиардов долларов дополнительных инвестиций на развитие медицины, биотехнологий, альтернативной и возобновляемой энергетике, атомной отрасли и информационных технологий.

Дополнительные сложности для России возникают и в связи с тем, что такие перспективные в плане инновационного развития и повышения доли высокотехнологичного производства в валовом внутреннем продукте сектора национальной экономики, как авиастроение, судостроение, космическая отрасль и электронная промышленность, оказались в числе наиболее

пострадавших от кризиса. При этом перспективы улучшения ситуации в этих секторах связывались в значительной степени с их целенаправленной модернизацией при поддержке государства. В 2009-2010 годах в целом удалось сохранить бюджетную поддержку указанных секторов на приемлемом уровне, но этой поддержки хватит только для обеспечения выживания основных предприятий, ее недостаточно для резкого повышения конкурентоспособности;

2) Усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы в первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии и компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем.

В условиях низкой эффективности инновационной системы в России это означает увеличение оттока из страны конкурентоспособных кадров, технологий, идей и капитала; изменение климата, старение населения, проблемы систем здравоохранения, а также проблемы в области обеспечения продовольственной безопасности в мировом масштабе - вызовы, с которыми сталкивается не только наша страна, но и человечество в целом.

Указанные вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок, включая экологически чистую энергетику, геномную медицину, новые технологии в сельском хозяйстве, по многим из которых в России нет существенных заделов.

Вызовы на мезоуровне можно резюмировать следующим образом.

Несмотря на ряд имеющихся преимуществ, на сегодняшний день темпы социально-экономического, пространственного и инновационного развития большинства региональных экономических систем сдерживаются целым рядом ограничений:

– неполное соответствие имеющейся инфраструктуры возросшим потребностям промышленности и населения регионов в транспортной (в том

числе потребности в общественном транспорте), энергетической, инженерной, социальной, а также экологической инфраструктуре;

- недостаточно развитый транспортный каркас;

- необходимость повышения глубины переработки сырья и перехода к новым технологическим укладам в промышленности, важность внедрения «зеленых технологий» в системообразующих отраслях;

- не соответствующая быстро растущим потребностям промышленности инновационная инфраструктура, сдерживающая темпы появления новых инновационных компаний, генерацию инноваций и кооперацию малого, среднего и высокотехнологичного бизнеса и крупных предприятий;

- сохраняющаяся моноспециализация городов;

- недостаточная привлекательность территорий с точки зрения качества жизни, в том числе неблагоприятная экологическая обстановка, затрудненность привлечения высококвалифицированных специалистов со всего мира для постоянного проживания^{198 199 200}.

Указанные вызовы порождают необходимость дальнейшего совершенствования инновационной структуры регионов и институтов инновационной экономики.

Регулирование инновационного процесса путем создания условий его интенсификации все больше возлагается на региональные и местные органы управления, полномочия которых значительно расширяются с учетом стратегических социально-экономических приоритетов развития российской экономики.

---

¹⁹⁸ Юсупова И.В. Сравнительный анализ значений результирующих показателей исследований и разработок в области цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Материалы международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики». – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. С. 245-250.

¹⁹⁹ Юсупова И.В. Стимулирование потенциала саморазвития регионов и муниципальных образований (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 3(29). С. 9–13.

²⁰⁰ Юсупова И.В. Стратегические основы инновационного развития экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Ф. Нугуманова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.133.

Сравнительный анализ показателей инновационной деятельности на примере двух анализируемых регионов в 2010-2020 гг. показал, что в Республике Татарстан инновационная активность, в том числе относительный уровень затрат на инновации, отгруженная инновационная продукция, вовлечение малых предприятий в инновационную деятельности и другие были выше, чем в Республике Саха (Якутия) и в целом по Российской Федерации. Кроме того, данные отличия в уровне инновационной активности между двумя сравниваемыми регионами являются статистически значимы, что подтверждено нами на основе Т-теста для независимых выборок с использованием критерия Стьюдента (p -значение $\leq 0,05$). Соответственно, развитие инновационной деятельности в Республике Татарстан идет более активно, нежели в Республике Саха (Якутия), что детерминировано как внутренними факторами инновационной деятельности, так и внешними и нивелировано особенностями территорий, плотностью населения, доходностью бюджетов и другими объективными причинами (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Сравнительная характеристика инновационной деятельности в Республике Татарстан, Республике Саха (Якутия) и Российской Федерации (в среднем за 2010-2020 гг., в процентах)²⁰¹

Показатель	Российская Федерация	Республика Татарстан	Республика Саха (Якутия)	t-статистика	p-значение
Уровень инновационной активности	10,4	20,6	7,7	8,4	0,000
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	12,1	21,5	9,6	4,1	0,000
Доля инновационных товаров в общем объеме отгрузки продукции	7,3	18,9	1,3	22,6	0,000
Интенсивность затрат на	2,4	3,4	0,6	7,2	0,000

²⁰¹ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

инновации					
Доля малых инновационных предприятий, осуществляющих технологические инновации	4,8	5,3	2,7	5,7	0,000

Данное положение подтверждается также проведенным корреляционным анализом, который показал, что в Республике Татарстан отмечается высокая взаимосвязь между индикаторами рынка труда, развитием института государственно-частного партнерства и показателями инновационной деятельности. Так, высокая положительная статистически значимая связь (p -значение $\leq 0,05$) отмечается между следующими группами показателей:

- уровень развития института государственно-частного партнерства и уровень занятости (коэффициент корреляции составил 0,81);
- уровень развития института государственно-частного партнерства и доля отгруженной инновационной продукции (0,77);
- уровень инновационной активности и доля отгруженной инновационной продукции (0,71) (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Матрица корреляций показателей инновационной деятельности в Республике Татарстан^{*)} [рассчитано автором]

Показатель	Уровень занятости	Уровень развития ГЧП	Уровень инновационной активности	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля отгруженной инновационной продукции	Интенсивность затрат на инновации
Уровень занятости	1,00	0,81	0,58	0,53	0,77	0,50
Уровень развития ГЧП	0,81	1,00	0,41	0,47	0,77	0,42
Уровень инновационной активности	0,58	0,41	1,00	0,71	0,49	0,32
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	0,53	0,47	0,71	1,00	0,47	0,37
Доля отгруженной инновационной продукции	0,77	0,77	0,49	0,47	1,00	0,61
Интенсивность затрат на инновации	0,50	0,42	0,32	0,37	0,61	1,00

^{*)} Красным цветом отмечены коэффициенты корреляции, имеющие статистическую значимость (p -значение $\leq 0,05$).

Для Республики Саха (Якутия) выявлена статистически значимая положительная высокая взаимосвязь только между уровнем развития института государственно-частного партнерства и уровнем занятости населения (коэффициент корреляции составил 0,93), с индикаторами инновационной деятельности взаимосвязи по результатам моделирования не наблюдается (таблица 2.5)

Таблица 2.5 – Матрица корреляций показателей инновационной деятельности в Республике Саха (Якутия)^{*)} [рассчитано автором]

Показатель	Уровень занятости	Уровень развития ГЧП	Уровень инновационной активности	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля отгруженной инновационной продукции	Интенсивность затрат на инновации
Уровень занятости	1,00	0,93	0,00	0,53	0,14	0,41
Уровень развития ГЧП	0,93	1,00	-0,04	0,63	0,18	0,30
Уровень инновационной активности	0,00	-0,04	1,00	0,31	0,15	0,27
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	0,53	0,63	0,31	1,00	-0,23	0,11
Доля отгруженной инновационной продукции	0,14	0,18	0,15	-0,23	1,00	0,31
Интенсивность затрат на инновации	0,41	0,30	0,27	0,11	0,31	1,00

^{*)} Красным цветом отмечены коэффициенты корреляции, имеющие статистическую значимость (р-значение $\leq 0,05$).

Таким образом, по результатам второй главы исследования можно сделать следующие выводы.

1) Систематизированы основные подходы к организации процесса регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития: комплексный, функциональный, целевой, ресурсный, интеграционный и коммуникационный подход, на основе которых разработаны методологические принципы регулирования реализации региональных стратегий социально-экономического развития (научного обоснования; целостности; сочетания региональных и национальных интересов; единства и комплексности региональных и

национальных стратегий, прогнозов, программ и проектов социально-экономического развития; системности; иерархичности; измеримости целей и результатов их достижения; ресурсного обеспечения; разграничения полномочий и ответственности; прозрачности и открытости; процессуальности; партнерства и сетевизации стратегий.

2) Разработана методология регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития, сочетающая принципы, субъектов, объекты, подходы, этапы, направления, методы, измерители и индикаторы, что позволяет использовать ее как комплексную методологическую базу для разработки, реализации и мониторинга эффективности деятельности региональных систем хозяйствования.

3) Разработан методологический профиль управления региональным рынком труда с использованием метода баланса трудовых ресурсов, включающий принципы, субъекты, объекты управления, методы, инструменты, этапы, направления деятельности и показатели, использование которого позволяет выявить потребности рынка труда для обеспеченности производства кадрами на определенной территории, но и спрогнозировать на основе «пошагового метода вперед» потребности в подготовке требуемых специалистов.

4) Выявлены статистически значимые различия в уровне инновационного развития региональных экономических систем, что требует их учета в разработке и конкретизации стратегических целей национального и регионального развития.

3 ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАКЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

3.1 Характеристики национальных проектов и их влияние на региональное экономическое развитие на примере Республики Татарстан

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил повестку развития страны, сфокусированную на повышении уровня и качества жизни граждан, в том числе, на развитии человеческого капитала страны.

Практика реализации региональных стратегий экономического развития охватывает широкий спектр аспектов пространственного развития. Основной акцент в разработке региональных стратегий на уровне регионов уделяется такому понятию, как «качество жизни населения». Оно определяется в качестве главного приоритета в 70% главных целей регионов. Далее следуют такие категории, как комфорт, качество городской среды, человеческий капитал, достижение благоприятного устойчивого развития региона для экономики и общества. Смещается акцент в разработке региональных стратегий в сторону инноваций, раскрытие и использование регионального потенциала, повышение конкурентоспособности, привлечение инвестиций, повышение эффективности самоуправления региона. Пока не получают должного развития в практике стратегирования регионального развития такие вопросы, как развитие сферы предпринимательства, региональной инфраструктуры. При этом за пятилетний период 2014-2019 гг. в регионах возросло количество разрабатываемых региональных стратегий, которые отличаются большей унификацией, применением проектного

подхода к управлению и снижением уровня амбициозности и ростом прагматичности^{202 203 204 205}.

Обобщая анализ российского опыта стратегирования регионального экономического развития следует указать на ряд систематизированных положений, определяющих специфику стратегирования на региональном уровне управления^{206 207 208 209}. Среди них выделим следующие:

- признание ценности стратегического планирования как непрерывного процесса для региональной экономической системы;
- главной ценностью стратегического планирования на уровне региона является коллаборация стейкхолдеров;
- наличие единого шаблона для стратегирования снижает его продуктивность как процесса;
- симбиоз социально-экономического и территориального планирования для достижения эффективности развития региона;
- признание стратегирования как сложного, противоречивого процесса в системе регионального управления.

Среди инструментов стратегирования регионального развития как правило используются SWOT-анализ, позволяющий выявить сильные / слабые стороны, а также возможности и угрозы для региональной экономической системы; оценка конкурентоспособности региональной

---

²⁰² Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 67–72.

²⁰³ Демьяненко А.Н. Несколько слов о качестве институтов: региональное стратегическое планирование // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 1. С. 6–12.

²⁰⁴ Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Конкурс стратегий как экспертная процедура // Регион: экономика и социология. 2016а. № 2 (90). С. 181–200.

²⁰⁵ Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная Экономика. 2019. Том 15. № 4. С. 184–204.

²⁰⁶ 20 лет российского стратегирования: лица и мнения. — СПб: Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2017. — 60 с.

²⁰⁷ Замятина Н. Ю., Пилясов А.Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. — СПб: Маматов. 2017. — 196 с.

²⁰⁸ Ильина И. Н., Плисецкий Е.Е., Копыченко Г.С., Рябина Е.Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4 (427). С. 178-196.

²⁰⁹ Липина С. А., Смирнова О.О. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 25-35.

экономической системы в сравнении с национальными и другими региональными экономическими системами на основе критериев качественных и количественных показателей; PEST-анализ, идентифицирующий политическую, технологическую, социальную и экономическую составляющую региональной системы управления; программы создания территориальных кластеров и программных мероприятий по реализации стратегических инициатив на основе использования программно-целевого и проектного подходов к управлению; программы развития институтов государственно-частного партнерства. По нашему мнению, в практике стратегирования регионального развития необходимым является обеспечение согласованности инструментов организационно-управленческого, мониторингового и корректирующего воздействия, поскольку принятие эффективных управленческих решений невозможно без наличия системных связей между элементами комплекса регионального инструментария. Важное значение организационно-управленческого воздействия в системе управления региональным развитием состоит в его непосредственном влиянии на процессы стратегирования, когда обозначенный инструмент воспринимает заложенные в планировании и прогнозировании принципы системности и комплексности. Инструменты мониторингового воздействия призваны обеспечить практико-методический инструментарий для оценки степени достижения показателей эффективности и результативности регионального развития, что будет являться исходной базой для использования инструментов корректирующего воздействия в управлении региональной экономической системой в части внесения изменений в стратегии регионального развития, синхронизации обновлений стратегических документов, программ, флагманских проектов и плановых мероприятий.

Республика Татарстан определила достаточно амбициозные задачи в сфере демографии, реализация которого требует задействования

существенного потенциала для активного движения вперед и достижения национальных целей развития в 2024 году.

В целях реализации национального проекта «Демография» в Республике Татарстан утверждено 5 региональных проектов, являющихся региональными сегментами федеральных проектов:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей;
2. Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет;
3. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»;
4. Укрепление общественного здоровья;
5. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятия физической культурой и спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности объектами спорта, а также формирование спортивного резерва.

Представленный список региональных проектов полностью повторяет перечень федеральных проектов. В этой связи представляется крайне важным при разработке операционных планов реализации региональных проектов проследить связь с ранее разработанными и утвержденными стратегическими документами.

В процессе исследования нами составлена таблица, позволяющая увязать мероприятия региональных проектов национального проекта «Демография» и социально-экономические эффекты, полученные в результате синхронизации таких мероприятий (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Информация о синхронизации мероприятий региональных составляющих национального проекта «Демография» для Республики Татарстан, за 2019 год²¹⁰

Наименование национального проекта/ регионального проекта	Наименование мероприятий	Социально-экономический эффект, полученные в результате синхронизации таких мероприятий
НП «Демография»/ региональный проект «Спорт - норма жизни»	В систематические занятия физической культурой и спортом вовлечено не менее 3 млн. человек	В 2019 году в 6 школах Республики Татарстан произведен ремонт спортивных залов (Бугульминский, Буинский, Высокогорский, Заинский, Кайбицкий, Нурлатский муниципальные районы). К 2024 году на обновленной материально-технической базе в 36 общеобразовательных организациях 1500 детей (нарастающим итогом с 2019 года) будут заниматься по обновленным программам по предмету «Физическая культура», а также дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым во внеурочное время. Перечень образовательных организаций определяется ежегодно.
НП «Демография»/ региональный проект «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»	Создание в Республике Татарстан дополнительных мест для детей в возрасте до 3 лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу.	В рамках комплексной застройки на территории Республики Татарстан предусмотрено строительство детских садов, школ и других объектов социальной инфраструктуры. Создание дополнительных мест для детей в возрасте до 3 лет позволит: - повысить доступность дошкольного образования, в том числе для детей с ОВЗ и детей-инвалидов; - увеличить сеть образовательных организаций, реализующих образовательные программы дошкольного образования; - удовлетворить актуальный спрос населения в дошкольном образовании и присмотре и уходе за детьми; - внедрить и обеспечить развитие вариативных форм предоставления дошкольного образования (дошкольные группы кратковременного пребывания, семейные дошкольные группы, поддержка негосударственных форм дошкольного

²¹⁰ Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru>

		<p>образования и иные);</p> <ul style="list-style-type: none"> - создать потенциальную возможность для выхода на работу экономически активных родителей (законных представителей), имеющих детей в возрасте до трех лет; - сохранить позитивные тенденции роста рождаемости за счет повышения социальной стабильности путем гарантированного доступного дошкольного образования и обеспечения услугами по присмотру и уходу за детьми до трёх лет, а также повышения материально-финансовой состоятельности семей. <p>Мероприятия по созданию новых мест в общеобразовательных организациях и модернизации инфраструктуры общего образования направлены на оснащение новых мест в общеобразовательных организациях средствами обучения и воспитания, необходимыми для реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования; обеспечение повышения доступности современных условий образования в сельской местности и малых городах за счет ввода новых мест в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и поселках городского типа.</p>
--	--	--

Республика Татарстан, являясь одним из наиболее экономически и индустриально развитых субъектов страны, играет значимую роль в достижении национальных целей развития Российской Федерации и достижении целей национальных проектов, включая проект «Производительность труда и поддержка занятости». Задачи данного национального проекта имеют высокую актуальность для региональных экономических систем (Дынник Д. И., Иванов О.Б., Бухвальд Е.М., Rossi P. H., Lipsey M. W., Freeman H. E., Wollmann H.)^{211 212 213 214}.

²¹¹ Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 11–13.

²¹² Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1974. – 791 с.

²¹³ Wollmann H. Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Cheltenham / Northampton: Edward Elgar, 2003.

²¹⁴ Rossi P. H., Lipsey M. W., Freeman H. E. Evaluation: A Systematic Approach. SAGE, 2004.

Система мероприятий региональной программы соответствует целям и показателям эффективности национального проекта и, с высокой вероятностью, обеспечит их достижение. Вместе с тем имеют место риски в недостижении запланированных национальным проектом темпов роста производительности труда применительно ко всей совокупности средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей Республики Татарстан. Благодаря существенному производственно-технологическому и экономическому потенциалу, развитой инфраструктуре и высокой инновационной активности Республика Татарстан способна выступить одним из главных центров создания и распространения новых технологий и решений (в том числе - цифровых), способствующих росту производительности труда, а также «плацдармом» для отработки новых подходов и инструментов стимулирования повышения производительности, которые затем могут быть распространены на другие регионы Российской Федерации^{215 216}.

Руководство Республики Татарстан уделяет существенное внимание вопросам повышения производительности труда и поддержки занятости. В республике реализуются приоритетная региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Республике Татарстан на 2017-2025 годы», государственные программы «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014 - 2021 годы» и «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2021 годы», одна из подпрограмм которой направлена на повышение производительности труда и рост числа высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях республики; кроме того, и производительность труда,

---

²¹⁵ Юсупова И.В. Факторный анализ стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Набережные Челны до 2030 года в контексте выбора приоритетных направлений городского функционирования и развития / И.В. Юсупова, Ф.Ф. Гарафиев // Казанский экономический вестник. 2017. № 5(31). С.5–10.

²¹⁶ Юсупова И.В. Человеческий капитал как ключевой фактор стратегии регионального развития (на примере Республики Татарстан). / И.В. Юсупова // Вестник КГЭУ 2017. №2 (34). С.148–153.

и занятость являются объектами целеполагания Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года.

В 2019 году в реализации национального проекта принимало участие 73 предприятия базовых несырьевых отраслей экономики (при плане – 63 предприятия, или 116% от плана). Проведено обучение основам применения инструментов бережливого производства для 884 сотрудников предприятий-участников (план – 632 человека, или 140% от плана). 7 из 9 целевых показателей, поставленных перед Минпромторгом региона в рамках нацпроекта достигнуты (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Анализ показателей реализации нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» в Республике Татарстан в 2019 году²¹⁷

Наименование показателя	План на 2019г.	Факт (исполнение) 2019 г.	План на 2020 г.
Рост производительности труда, в %	102,2	_**	103,1
Количество предприятий вовлеченных в реализацию нацпроекта, единиц нарастающим итогом	63	73	89
<i>в том числе для реализации мероприятий</i>			
под федеральным управлением	21	24	29
под региональным управлением	22	25	38
самостоятельно	20	24	22
Доля предприятий, на которых прирост производительности труда соответствует целевым показателям, %	60	_*	80
Количество обученных сотрудников предприятий-участников национального проекта, реализующим мероприятия:			
под федеральным управлением	240	336	320
под региональным управлением	192	330	368
самостоятельно	200	218	216

По итогам анализа содержания паспорта нацпроекта можно предложить следующие рекомендации для реализации на региональном уровне:

²¹⁷ Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru>

- независимая экспертная оценка инструментов и мер поддержки роста производительности труда на предмет их результативности и эффективности;
- анкетирование топ-менеджмента предприятий реального сектора экономики по вопросам недостижения роста показателей производительности труда на предприятиях региона;
- экспертный анализ институтов развития на уровне регионов на предмет их эффективности и комплексности реализуемых мероприятий^{218 219}
220 221.

В эпоху развертывания цифровой экономики для регионов России актуальным является реализация совместно с федеральным центром национальных проектов в области цифровой трансформации региональных экономических систем.

Бурный рост цифровых технологий оказывает существенное влияние на все сферы деятельности, каждая отрасль переживает цифровую революцию, которая заставляет компании трансформировать бизнес-модели, внедрять инновационные технологии и подстраиваться под быстро меняющееся поведение пользователей. Все больше отраслей и секторов национальной экономики: промышленность, торговля, медицина, образование, финансовая сфера, строительство, транспорт, сельское хозяйство, связь и другие – начинают использовать технологии и методы цифровой экономики. Цифровая трансформация Республики Татарстан осуществляется в рамках государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Республики Татарстан, соответствует Стратегии развития информационного общества в

²¹⁸ Селезнева И.В. Политика занятости: изменение роли субъектов Федерации в ее осуществлении / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 12. С. 13–14.

²¹⁹ Селезнева И.В. Проблемы сбалансированности рынка труда и образовательных услуг, предоставляемых учреждениями начального профессионального образования Республики Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 2.

²²⁰ Юсупова И.В. О роли прогнозирования баланса трудовых ресурсов в оценке динамики рынка труда Республики Коми / И.В. Юсупова, А.В. Власова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1 (9). С. 8–17.

²²¹ Yusupova I. V. The analysis of indicators of unemployment and the condition of the sphere of employment of population in the Republic of Komi (Анализ показателей безработицы и состояния сферы занятости населения в Республике Коми) / I.V. Jusupova // Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy – 2013». Díl 6. Ekonomické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science». 2013.

Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203²²² и программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р [Программа «цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.], а также согласовывается с положениями Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, утвержденной Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-ЗРТ²²³.

В рамках работы над реализацией региональной составляющей национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» Минцифры Республики Татарстан в сентябре 2018 г. были подготовлены проекты региональной программы и региональных проектов цифровой экономики Республики Татарстан на период до 2024 г., охватывающие 5 направлений национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»:

1. Информационная инфраструктура
2. Кадры для цифровой экономики
3. Информационная безопасность
4. Цифровые технологии
5. Цифровое государственное управление.

Рабочей группой по развитию цифровой экономики к сентябрю 2018 г. был разработан пакет предложений по цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и системы управления Республики Татарстан. Предложения подготовлены в формате проекта Программы развития цифровой экономики Республики Татарстан на период до 2024 г., а также

---

²²² О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

²²³ Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. №40-ЗРТ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428570021>

проекта «Дорожной карты по реализации мероприятий Программы на период до 2024 г». Проект Программы развития цифровой экономики Республики Татарстан и проект «Дорожной карты» включают в себя 10 направлений:

1. Повышение эффективности государственного и муниципального управления и системы государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан;

2. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства при помощи цифровых инструментов и развитие электронной коммерции;

3. Цифровая трансформация индустрии «Халяль»;

4. Цифровая трансформация сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Республики Татарстан;

5. Развитие инфраструктуры цифровой экономики Республики Татарстан;

6. Цифровизация городского хозяйства, строительной и жилищно-коммунальной отрасли Республики Татарстан;

7. Обеспечение информационной безопасности;

8. Развитие цифровой промышленности Республики Татарстан;

9. Цифровая трансформация системы образования Республики Татарстан;

10. Цифровая трансформация сферы здравоохранения в Республике Татарстан.

Полагаем, что структура направлений проекта Программы соответствует основным направлениям национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и входящим в ее состав приоритетным направлениям. В то же время, проект Программы учитывает особенности и региональную специфику Республики Татарстан с точки зрения вклада различных отраслей в формирование ВРП Республики, занимаемых республикой ниш рынка и ее места в межрегиональных и общероссийских цепочках рыночной, логистической, сервисной и производственно-технологической кооперации.

Вместе с тем в текущих условиях в качестве первого этапа формирования развитого IT-кластера целесообразным может быть введение в Стратегию-2030 и все программные документы республики, касающиеся цифровой трансформации, нового акцента в развитии IT-сектора республики на IT-аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов, которые являются активно развивающимися отраслями с высокими показателями добавленной стоимости и потенциалом роста^{224 225 226 227 228 229}.

Открытость рынков капитала, труда и готовой продукции ставит в число приоритетных реализацию национальных проектов на региональном уровне управления в части международных экспортно-импортных операций. Республика Татарстан, являясь одним из наиболее экономически и индустриально развитых субъектов страны, играет значимую роль в достижении национальных целей развития Российской Федерации и достижении целей национальных проектов, включая проект «Международная кооперация и экспорт». Задачи данного национального проекта имеют высокую актуальность для республики. Система мероприятий региональной программы соответствует целям и показателям эффективности национального проекта, но, по мнению авторов, в текущих экономических условиях существует высокая вероятность не обеспечить их достижение применительно ко всей совокупности средних и крупных предприятий Республики Татарстан, ориентированных на международную кооперацию и экспорт.

---

²²⁴ Dave Evans. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. Cisco IBSG, 2011.

²²⁵ Mercator Institute for China Studies. MADE IN CHINA 2025. The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries. Berlin, Germany, 2016.

²²⁶ Centre for strategic and international studies [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/made-china-2025>

²²⁷ European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/departments/secretariat-general_en

²²⁸ Юсупова И.В. Кадровое обеспечение отрасли образования в контексте Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Кадровик. 2018. №12. С.130-139.

²²⁹ Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Ю.С. Корчагина // Казанский экономический вестник». 2018. № 4 (36). С.34-39.

Республика Татарстан является участником двух региональных составляющих национального проекта: «Промышленный экспорт» и «Экспорт продукции АПК». На реализацию федерального (регионального) проекта финансирование из федерального бюджета не предусмотрено. Цель регпроекта «Промышленный экспорт» - ориентация промышленной, аграрной и торговой политики, включая применяемые механизмы государственной поддержки, на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках. Проект «Экспорт продукции АПК» направлен на создание новой товарной массы продукции АПК в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий.

Республика Татарстан, как один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России, является активным участником внешнеэкономической деятельности. В товарной структуре экспорта Республики Татарстан преобладают: минеральные продукты – 75,4% от общего объема экспорта Республики; продукция химической промышленности, каучук – 16,0%. В импорте товаров ведущее место занимали: машиностроительная продукция – 64,8% от общего объема импорта Республики; продукция химической промышленности, каучук – 19,5%, металлы и изделия из них - 6,9%. Структура экспорта услуг в укрупненном географическом разрезе также не комплементарна, как и товарная структура экспорта. Доля масложировой продукции в плановой в структуре республиканского экспорта по программе экспорта продукции АПК составляет порядка 75%.

Республика Татарстан является сильным и активным экспортером в составе Российской Федерации, с высоким коэффициентом экспортной специализации на продукции химической промышленности и каучуке, однако, на открытом внешнем рынке специализируется на сырье и

продукции нижних переделов. Регион выступает как экспортер высокотехнологичной продукции, в основном, во взаимоотношениях со странами на пространстве бывшего СССР. Однако в секторе услуг, набирающем обороты в связи с масштабированием цифровых технологий, показывает стратегическую ориентацию, полностью комплементарную мировым трендам.

По результатам проведенной экспертизы международной кооперации и экспорта Республики Татарстан, можно констатировать наличие следующих ключевых проблем: 1) недостаточный анализ внутренних трендов экспортных и импортных возможностей региона; 2) отсутствие проработанных региональных комплексов мер по развитию экспорта перспективных отраслей.

Полагаем, по проекту «Международная кооперация и экспорт» в рамках федерального проекта «Промышленный экспорт» Республике Татарстан по показателю «Объем экспорта конкурентоспособной промышленной продукции» изначально были определены завышенные показатели по объемам промышленного (неэнергетического) экспорта. Утверждение показателей для субъектов Российской Федерации должно было быть проведено после рассмотрения итогов конкурса на получение мер поддержки по реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности.

Исходя из проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации для реализации на региональном уровне:

- провести глубокий анализ перспективных экспортных ниш на мировом рынке для продукции и услуг, производимых в Республике Татарстан, а также возможностей устранения барьеров для развития экспорта;

- разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта несырьевых неэнергетических товаров, в том числе продукции машиностроения;

– разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта продукции агропромышленного комплекса региона, в том числе на основе развития селекционных центров в области растениеводства и животноводства;

– реализовать комплексный проект, направленный на стандартизацию, сертификацию и аккредитацию продукции и услуг «Халяль»; формирование эффективной системы цифровой прослеживаемости этапов и процессов производства, обработки, упаковки, хранения и логистики доставки продукции, соответствующей нормам «Халяль»; создание системы продвижения индустрии «Халяль» Республики Татарстан на российские и глобальные рынки.

– разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг;

– разработать и внедрить комплекс мер по поддержке и развитию экспорта услуг, связанных с использованием промышленной продукции (услуг по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам и услуг по техническому обслуживанию и ремонту товаров);

– разработать и внедрить инструменты оценки участия субъектов малого и среднего предпринимательства в непрямом экспорте из региона (в формате поставщиков компонентов и полуфабрикатов для предприятий-экспортеров) и механизмы поддержки непрямого экспорта;

– обеспечить кооперацию Центра поддержки экспорта регионального уровня с зеркальными зарубежными структурами.

3.2 Трансформация региональной инновационной подсистемы в условиях развития национальной инновационной системы

Перед региональными экономическими системами в настоящее время стоит сложная задача – стимулирование развития инновационной экономики,

при этом обеспечив спрос на инновации и, как следствие, на человеческий капитал, и одновременно обеспечить достаточное предложение необходимого человеческого капитала.

Основной проблемой для развития инновационной экономики на региональном уровне управления является недостаточное включение большинства инновационных компаний в кооперацию и международный обмен. Для решения данной проблемы необходимо изменить рамочные условия инновационных компаний и их систему налогообложения, всевозможно поддерживать экспорт товаров и услуг инновационных компаний, стимулировать развитие частных венчурных фондов и бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы – термин, который редко употребляется в России, что означает вид частного независимого инвестора, который готов инвестировать свои личные средства в какой-либо стартап, даже если это мероприятие пока находится в посевной стадии (есть только идея).

Как бы ни был низок спрос на инновационный человеческий капитал в республике, даже он не может быть полностью удовлетворен на сегодняшний день. К факторам, которые ограничивают инновационную активность, относятся нехватка управленческих кадров и нехватка квалифицированных сотрудников/специалистов, способных реализовать инновационные идеи/проекты, то есть, по сути, ограниченное предложение человеческого капитала.

Задача региональных стратегий в контексте реализации политики инновационной экономики заключается в том, чтобы потенциал превратить в капитал, создать необходимые условия для капитализации трудового и человеческого потенциала. Данные условия можно назвать по-разному: социальные институты, вертикальные лифты и т. д., когда человек увидит, что в этом регионе возможно накапливать потенциал и его выгодно

капитализировать, он обязательно примет участие в этих процессах (А.И. Шинкевич, М.В. Шинкевич, Кашапова Л.Х., Гиниятуллин М. М.)^{230 231 232}.

В подготовке работников, способных приспособиться к меняющейся конъюнктуре рынка, мешает жесткая структура образовательных программ и государственных вузов с узкоспециальными, дробными программами. По некоторым востребованным специальностям предложение специалистов на рынке труда отсутствует вовсе. Вместе с тем имеет тенденция низкое качество подавляющего большинства платных образовательных программ (особенно заочных), которое обусловлено ценовым демпингом при практическом отсутствии государственного контроля качества.

Но, к сожалению, проблемы в российском образовании возникают не только из-за низкого качества предложения, но и из-за специфического восприятия образования.

Проблема нехватки квалифицированных специалистов и управленцев в регионах Российской Федерации связана еще и с мобильностью носителей ценного человеческого капитала, следствием которой является отток талантливой молодежи и уже сформировавшихся специалистов в другие регионы и страны. Этот отток не компенсируется в полной мере притоком человеческого капитала.

Решению данных проблем может содействовать комплекс мер, направленных на создание благоприятной среды для работников инновационных компаний, включающая четыре направления:

- создание системы стимулирования самореализации специалистов;
- социализация и укоренение специалистов на территории республики;
- поддержка условий труда и отдыха;

---

²³⁰ Кашапова Л.Х. Стратегические направления выравнивания экономического уровня регионов (на примере Республики Татарстан) // Крымский научный вестник. - 2017. - №1(13). - с. 2.

²³¹ Состояние и перспективы инновационного развития институционально-логистических систем промышленности Республики Татарстан: Шинкевич А.И., Шинкевич М.В.: КГТУ, 2006. – 252 с.

²³² Гиниятуллин М. М. Инновационная деятельность в Республике Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - с. 134.

– финансирование идей или стартапов, направленных на формирование инновационных товаров или услуг, которые впоследствии можно экспортировать в другие регионы России и даже за пределы нашей страны.

Комплекс мер, включенных в каждое это направление, может позволить регионам выйти из ловушки средней премии за высшее образование, способствовать сохранению в республике высококвалифицированных специалистов и привлечь молодых специалистов из других регионов.

Системными проблемами существующей инновационной инфраструктуры регионов также является недостаточное финансирование научных исследований, разработок и инновационной деятельности.

Например, в Республике Татарстан согласно документу «Инновационный меморандум Республики Татарстан» принятому на 2011-2013 годы, затраты на научно-исследовательские разработки в 2013 году планировались на уровне 1,05% ВРП, однако фактически составили 0,9%. В этой связи видится сомнительным достижение показателя финансирования НИОКР к 2030 г. на уровне 3% в ВРП по базовому сценарию (таблица 3.3)²³³

Таблица 3.3 – Доля затрат на НИОКР в ВРП Республики Татарстан (в процентах)²³³

Индикатор	2013	2018	2021	2024	2030
Доля затрат на НИОКР в ВРП, %					
По инерционному сценарию	0,9	1,1	1,2	1,3	1,5
По базовому сценарию	0,9	1,5	1,9	2,3	3,0
По оптимистическому сценарию	0,9	2,1	2,8	3,6	5,0

Несомненно, финансирование в республике занимает значительную часть, однако, как показывает практика, этого недостаточно. Из всех

²³³ Государственный доклад «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1243539.pdf

технопарков госфинансирование предполагается только на казанский IT-парк - по 45 млн руб. ежегодно из республиканского бюджета - это гранты на развитие бизнес-инкубатора, обучение студентов ИТИС на базе Казанского (Приволжского) федерального университета (высшая школа информационных технологий и информационных систем) и «Стартап-Сабантуй», который IT-парк проводит в 12 городах России. Еще около 400 млн рублей ежегодно направлены на госпрограммы, реализуемые с участием Академии наук. Однако, даже таких расходов недостаточно для инновационного развития Республики Татарстан.

Для повышения качества и спектра услуг для инновационного развития и упрочнение ключевых взаимосвязей между ее субъектами необходимо «объединение» этих субъектов:

- «предприятия-рынки» (исследование рынка, стимулирование экспорта, технологический форсайт и т.д.);
- «предприятие-предприятие» по горизонтали (трансграничное сотрудничество, кластеры, преодоление отраслевых рамок);
- «предприятие-предприятие» по вертикали (формирование цепочки ценностей. Необходимо отметить, что только правильно выстроенной иерархией ценностей республика сможет достичь поставленных целей);
- «научно-исследовательские учреждения - предприятия» (трансфер технологий, менеджмент в исследовательских организациях и т.д.)^{234 235 236}.

Трансформация региональной инновационной происходит под влиянием трендов, наблюдаемых в национальной инновационной системе. В этой связи на региональном уровне управления одним из инструментов

---

²³⁴ Юсупова И.В. Актуальная повестка реализации национальных проектов «демография» и «здравоохранение» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С.63-67.

²³⁵ Юсупова И.В. Влияние профессионального самоопределения на конкурентоспособность молодого специалиста / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VI всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009.

²³⁶ Юсупова И.В. Концепция разработки рационального стандарта обеспеченности социальной инфраструктурой муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Р.М. Даутов // Казанский экономический вестник. 2019. № 3 (41). 34–39.

развития инновационной деятельности выступает создание соответствующих институциональных условий для ведения инновационного бизнеса в части развития инновационной инфраструктуры, разработки схем финансирования инвестиционных проектов. Так, одним из пилотных и передовых регионов по созданию и развития инновационной инфраструктуры является Республика Татарстан. На сегодняшний день в Республике Татарстан создана мощная инвестиционно-инновационная инфраструктура, в которую входят:

- 2 особые экономические зоны (Особая экономическая зона «Алабуга», особая экономическая зона «Иннополис»);
- Камский инновационный кластер «Иннокам»;
- 9 индустриальных парков, 9 технопарков, 52 промышленных площадки муниципального уровня, 7 бизнес-инкубаторов;
- территория особого социально-экономического развития «Набережные Челны»;
- Университет Иннополис;
- 4 региональных инжиниринговых центра;
- 2 центра прототипирования;
- Центр кластерного развития;
- Льготы и преференции для инвесторов.

Реальный путь для улучшения инвестиционного климата состоит в обеспечении на конкретной выделенной территории максимально комфортных условий для создания и развития новых производств. Создание промышленных парков и промышленных площадок является эффективным способом решения этой задачи. Реализация подобных проектов позволяет системно решать вопросы, связанные с отраслевой структурой малого и среднего предпринимательства, повышает деловую активность, а также своевременно обеспечивает решение проблем социального характера в виде создаваемых рабочих мест.

Татарстан одним из первых получил государственную поддержку на создание частных парков по линии Минэкономразвития, программа

финансирования которых стартовала в 2013 году. В Республике Татарстан созданы инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности.

Ядро инновационной инфраструктуры республики составляют две особые экономические зоны: промышленно-производственного типа – «Алабуга» (далее – ОЭЗ «Алабуга»); технико-внедренческого типа – «Иннополис» (далее – ОЭЗ «Иннополис»).

Ключевая роль отводится ОЭЗ «Алабуга», которая является одной из самых динамично развивающихся особых экономических зон в Российской Федерации.

Большая часть существующих резидентов относится к химической отрасли, производству резиновых и пластмассовых изделий, производству минеральных продуктов, а также машин и оборудования. В ряду выпускаемой этими предприятиями продукции – современные теплоизоляционные материалы, стекловолокно, электротехническое оборудование, автомобильное и листовое стекло, суперконцентраты красителей и добавок для пластиков, нетканое полотно и другие полимерные изделия.

ОЭЗ «Иннополис» и уникальный проект нового города Иннополис, созданные в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1131, находятся в стадии интенсивного формирования.

На этих площадях создаются необходимые условия для комфортного проживания, работы и отдыха 60 тысяч высококвалифицированных специалистов ИТ-сферы и членов их семей. Для них будет образована социальная инфраструктура, построены жилые дома, детские сады, школы, спортивные и оздоровительные учреждения. Сюда планируется пригласить ведущие ИТ-компании не только России, но и мира.

Целью проекта является дальнейшее развитие ИТ-отрасли в Республике Татарстан, что должно привести к увеличению доли сектора информационных технологий и связи до уровня показателей зарубежных стран, где он составляет 7-10% ВРП (тогда как в Республике Татарстан – 3,5%).

Одним из наиболее важных элементов инновационного центра станет первый в России федеральный ИТ-университет, который создан совместно с ведущим ИТ-университетом США «CarnegieMellon».

Концепция развития инновационного города «Иннополис» основана на принципах частно-государственного партнерства. Государство инвестирует в объекты инфраструктуры вновь создаваемого города, а частные инвесторы и крупные институты развития на самых разных условиях могут выступить соинвесторами строительства наиболее привлекательных для них объектов.

Достижение поставленных целей позволит создать новые рабочие места в ИТ-сфере, привлечь квалифицированные кадры, создать выгодные условия как для работы крупных международных ИТ-компаний, так и для амбициозных профессионалов. Создание качественной инфраструктуры позволит стимулировать подготовку квалифицированных специалистов федеральными университетами и инновационными образовательными центрами, расположенными в г. Казани.

На территории инновационного города «Иннополис» создана особая экономическая зона технико-внедренческого типа, что обеспечит привлечение дополнительных иностранных инвестиций в ИТ-отрасль республики и создаст конкурентные налоговые преференции для резидентов технопарков.

Созданы 52 промышленные площадки муниципального уровня. Приоритетным направлением формирования инновационной инфраструктуры республики является создание и развитие инжиниринговых центров и центров прототипирования. Созданы и успешно развиваются региональные центры инжиниринга промышленных лазерных технологий

«КАИ-Лазер», «Центр Медицинской Науки», в сферах химической технологии и биотехнологий, а также Центры прототипирования по внедрению отечественной робототехники и «Центр цифровых технологий».

Каждый из таких центров сотрудничает с университетами, крупными промышленными предприятиями и инновационно активными малыми предприятиями республики.

Ключевыми звеньями в цепочке республиканской инновационной инфраструктуры остаются технопарковые структуры и индустриальные парки. На данных площадках происходит активная генерация инноваций по приоритетным направлениям развития республики. Это информационные технологии, химия и нефтехимия, продукция машиностроения, био- и медицинские технологии и другие^{237 238 239}.

Современные условия перехода экономики на инновационный путь развития предъявляют новые требования к организации инновационной деятельности и характеризуются процессами замены оборудования, разработкой, внедрением новых технологий, усилением технологической конкуренции, спросом на фундаментальные и прикладные исследования.

Немаловажное значение в трансформации региональных инновационных систем имеет развитие новых форм кооперации в сфере инновационного бизнеса для реализации инфраструктурных проектов, имеющих не только региональное, но и федеральное значение. Инфраструктурные проекты закладывают базу для привлечения частных инвестиций и экономического развития. Реализация важных инфраструктурных проектов запускает целый цикл других проектов, которые становятся возможными в разных секторах экономики. Эффективность

---

²³⁷ Юсупова И.В. Стратегические основы инновационного развития экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Ф. Нугуманова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.133.

²³⁸ Юсупова И.В. Стратегические основы управления регионом на основе развития инновационных кластеров (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Материалы докладов II Поволжской научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – В 3 т. Т. 2. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016.

²³⁹ Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

нацпроектов зависит от того, какое количество бизнес-проектов затем будет реализовываться на их основе. Институтов развития на сегодняшний день достаточно, особенно в инновационной сфере. Для эффективного использования инструментария участия бизнеса в проектах национального развития необходимо создавать горизонтальные линии управления и взаимную поддержку компетенциями и капиталом. Участие бизнеса в государственных проектах равно снятию с государства части финансовой и организационной нагрузки^{240 241 242 243 244 245 246 247}.

В Республике Татарстан достаточно примеров эффективного государственно-частного партнерства: в здравоохранении, образовании, строительстве жилья и дорог, преобразовании общественных пространств.

В 2015 году в Республике Татарстан утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года²⁴⁸.

Основной точкой роста будет нефтехимия, газохимия и машиностроение. Успешная реализация бизнес-проектов основывается на том, что за последние 10-15 лет создана нормативная база, кроме федеральных преференций есть целый ряд преференций, которые разработаны в Республике Татарстан, создана соответствующая инфраструктура для реализации совместных проектов бизнеса и государства — две федеральные площадки особых промышленных зон в Елабуге (Алабуга) и Иннополис.

---

²⁴⁰ Belleflamme P., Lambert T., Schwiendbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd // Journal of Business Venturing. 2014. № 29 (5). P. 585–609.

²⁴¹ Безбогова М.С., Меньшикова М.В. Социальная ответственность как одно из основных направлений трансформации коммуникаций между бизнес-структурами и обществом - М.: "Вестник ГУУ" № 20, 2012.

²⁴² Зубец А.Н. Социальная привлекательность альтернативных источников инвестиций в современной России // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87). С. 51–56.

²⁴³ Киселев Д.А., Фоканова Е.А. Краудинвестинг как источник финансирования малого бизнеса в условиях экономического кризиса // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 246–250. 3.

²⁴⁴ Колесников А.М., Видякина В.А. Банковское кредитование малого бизнеса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-1. С. 292–299.

²⁴⁵ Кубарев П.А., Метелев С.Е., Метелев И.С. Выбор ниши для малого бизнеса // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2 (23). С. 17–19.

²⁴⁶ Позднышев А.А., Богатикова О.В. Оптимизация механизма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 2. С. 36–43.

²⁴⁷ Седельников С.Р. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С.154–157.

²⁴⁸ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

Приведем примеры участия бизнеса в реализации государственных проектов.

Негосударственный сектор дошкольного образования появился в республике в 2011 году. Сегодня благодаря совместной работе бизнеса и государства число образовательных дошкольных учреждений выросло в 4 раза, а объем субсидий, предоставляемых государством – в 13 раз. В настоящее время в частных детских садах воспитывается 3626 детей.

Современные российские территориальные мегапроекты (например, строительство ВСМ Москва-Казань), по прогнозам, обеспечат заметный сдвиг в экономическом развитии не только Республики Татарстан, но и других регионов Поволжья, где в ближайшие 15–20 лет будет доминировать капиталоемкий экономический рост, основанный на согласованных действиях государства и бизнеса по реализации конкретных крупных инвестиционных проектов.

Строительство скоростной автомобильной дороги Москва - Нижний Новгород – Казань и скоростной автодороги Казань – Бавлы – Кумертау - граница Казахстана в составе маршрута «Европа-Западный Китай» со строительством мостового перехода через р. Каму ведется с привлечением средств частного инвестора. Частным инвестором ведутся работы по возведению земляного полотна, переустройству инженерных коммуникаций, строительству искусственных сооружений, мостов, путепроводов на всей протяженности участка дороги «Алексеевское – Альметьевск». Объем финансовых вложений – 25 млрд. рублей, в т.ч. бюджет РТ – 1,2 млрд. рублей, средства частного инвестора – 23,8 млрд. рублей.

В республике работает строительства жилья по программе социальной ипотеки. Низкой стоимости строительства по этой программе по сравнению с рыночной ценой удастся достичь за счет того, что:

- земельные участки для строительства жилья предоставляются муниципалитетами в Государственный резервный фонд земель при Президенте Республики Татарстан безвозмездно, которые в последующем

передаются Фонду под программу социальной ипотеки;

- строительство наружных инженерных сетей осуществляется за счет средств сетевых компаний и муниципальных образований;

Стоимость реализации 1 кв. метра жилья участникам программы составляет 30-40 тыс. рублей.

Ресурсные центры республики сегодня имеют новейшее оборудование в соответствии с международными стандартами, кадровый потенциал и образовательные программы, отвечающие требованиям базовых работодателей. Стоит отметить, что ключевую партнерскую роль в создании ресурсных центров играют профильные предприятия, они же являются заказчиками образовательных программ и выпускаемых кадров.

Позитивный пример государственно-частного партнерства – преобразование общественных пространств. По информации Министерства строительства, архитектуры и коммунального хозяйства Республики Татарстан на сегодняшний день объем привлеченного софинансирования составил 411 млн рублей - пожертвования благотворителей и то, что привнесли предприниматели, инвестируя в создание бизнеса на территории общественных пространств. Помимо этого, 250 млн рублей на выполнение работ по экологической реабилитации, благоустройству и восстановлению систем озер «Лебяжье» в г. Казани выделила компания «ТАИФ».

Основной и одной из наиболее гибких форм государственно-частного партнерства являются концессионные соглашения.

В Республике Татарстан первый контракт на предоставление медицинских услуг по созданию центра амбулаторного гемодиализа был заключен 30 ноября 2004 года (контракт Кабинета Министров Республики Татарстан и компании Euromedic International N.V. по оказанию услуг диагностического центра и центра амбулаторного диализа (31200 процедур в год)).

По данным Министерства здравоохранения Республики Татарстан²⁴⁹, в настоящее время в республике заключено 8 концессионных соглашений в сфере здравоохранения. Кроме того, некоммерческое медицинское частное учреждение «Фонд имени Анжелы Вавиловой» открыло в 2015 году Детский Хоспис для детей с хроническими заболеваниями. Также в рамках государственно-частного партнерства на базе 4 центральных районных больниц открыты структурные подразделения компании «БАРС-мед»: центры томографии, оснащенные магнитно-резонансным томографами и аппаратом УЗИ. В рамках ГЧП реализуется проект «Образовательный центр высоких медицинских технологий» в г. Казани.

Развивать бизнес при реализации проектов национального развития можно и нужно. Государственно-частное партнерство придает коммерческую ценность государственным активам и дает реальную возможность частным партнерам извлекать доходы и снижать финансовую нагрузку на государство.

Таким образом, можно сделать вывод, что совместное участие бизнеса и государства позволяет интенсифицировать реализацию инфраструктурных и иных проектов, существенно увеличить финансовое и иное ресурсное обеспечение проектов, и, что немаловажно, обеспечить управленческую инновационность и совместное управление рисками. Вместе с тем не бизнес должен участвовать в нацпроектах, а нацпроекты должны создавать платформы, на которых бизнес смог бы реализовывать свои проекты. Государство, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства, должно участвовать, делать первые взносы, капитальные гранты в таких проектах^{250 251 252}.

---

²⁴⁹ Министерство здравоохранения Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minzdrav.tatarstan.ru>

²⁵⁰ Юсупова И.В. Стратегические основы инновационного развития экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Ф. Нугуманова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.133.

²⁵¹ Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

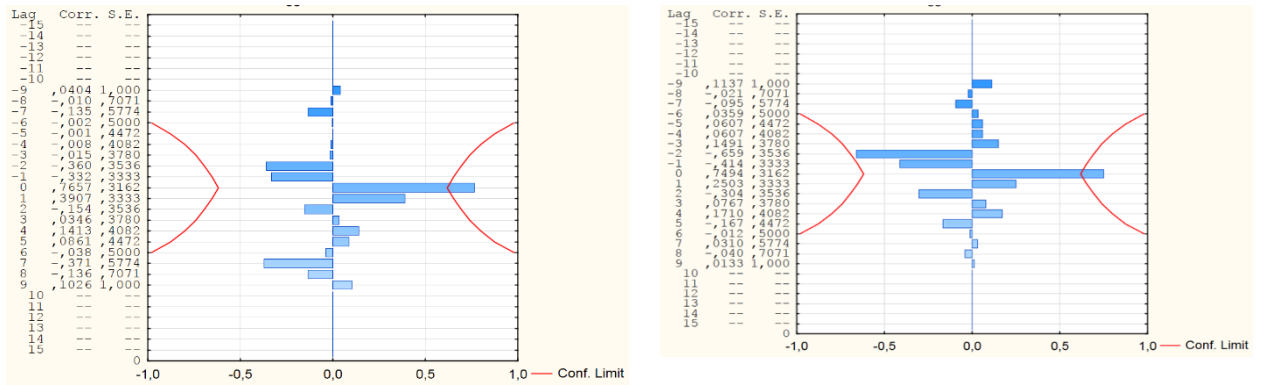
²⁵² Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166-173.

Для выявления взаимосвязи региональных инновационных систем с трендами развития национальной инновационной системы нами был использован кросскорреляционный анализ по основным показателям, характеризующим развитие национальных (региональных) экономических систем: совокупный уровень инновационной активности, интенсивность затрат на инновации; доля организаций, осуществляющих технологические инновации и доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров. Объектами исследования выступили национальная инновационная система Российской Федерации и региональные инновационные системы Республик Татарстан и Саха (Якутия). Динамический ряд сформирован показателями в динамике 2010-2020 гг.

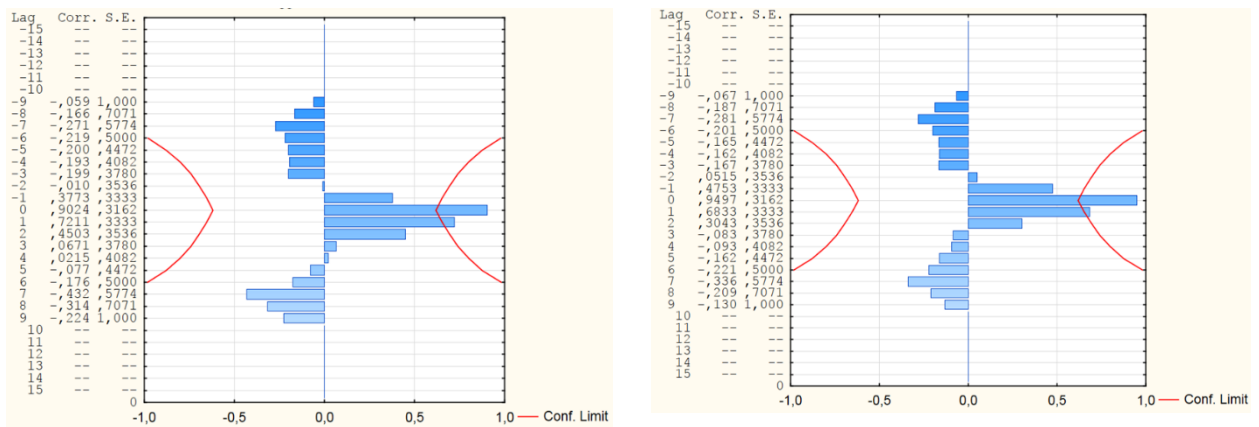
Как показали результаты моделирования в региональной инновационной системе Республики Татарстан по всем анализируемым индикаторам инновационной деятельности наблюдается синхронность трендов с национальной инновационной системой Российской Федерации. Полученные коэффициенты кросскорреляции являются положительными и статистически значимыми ($P \leq 0,05$) и временной лаг между индикаторами инновационной деятельности в региональной и национальной инновационных системах отсутствует. Наиболее высокая положительная прямая кросскорреляция отмечается по показателю «доля организаций, осуществляющих технологические инновации», которая составила 0,90. По Республике Саха (Якутия) по двум из четырех анализируемых индикаторов инновационной деятельности в региональной инновационной системе по сравнению с трендами в национальной инновационной системе Российской Федерации также выявлена положительная высокая статистически значимая кросскорреляция ($P \leq 0,05$) между уровнем инновационной активности (коэффициент кросскорреляции составил 0,77) и долей организаций, осуществляющих технологические инновации (0,95) с отсутствием временного лага. Однако между показателями интенсивности затрат на инновации и долей отгруженной инновационной продукции между

региональной и национальной инновационной системой статистически значимой кросскорреляции выявлено не было, что может свидетельствовать об отсутствии синхронности и закономерности в развитии инновационных систем (рисунок 3.1).

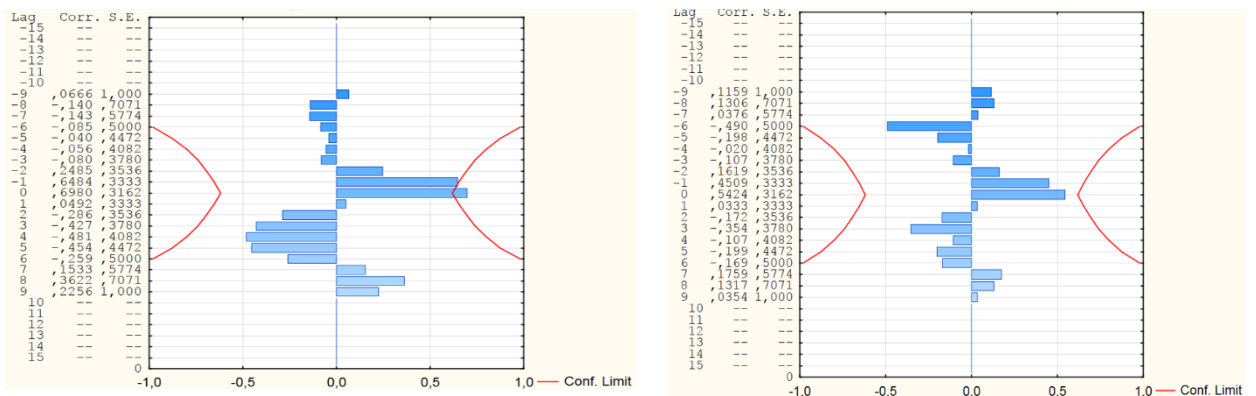
Уровень инновационной активности, %

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %

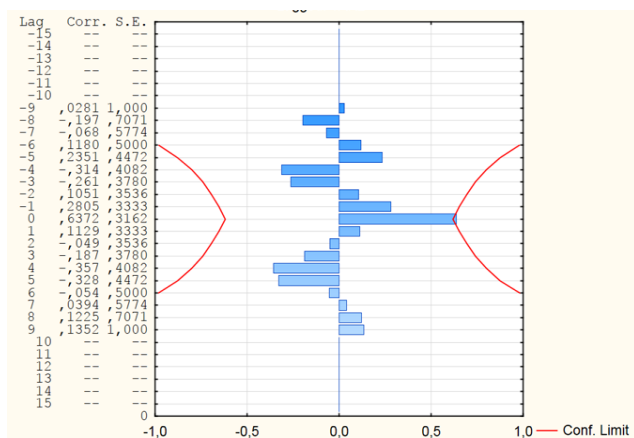

Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгрузки, %

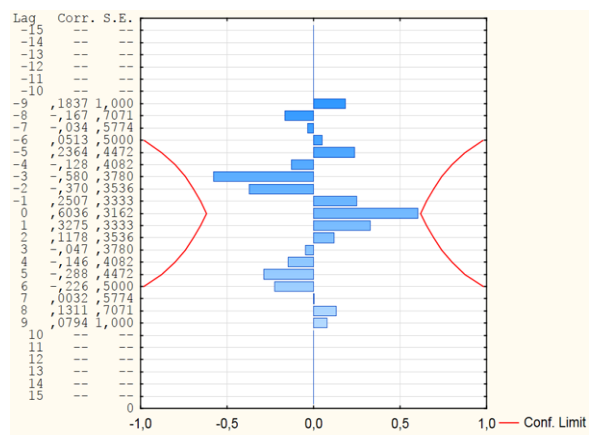

Интенсивность затрат на инновации, %

Республика Татарстан и Россия

Республика Саха (Якутия) и Россия

Рисунок 3.1 – Кросскорреляция индикаторов инновационного развития региональных и национальной инновационной системы [рассчитано автором]

Значение коэффициентов кросскорреляции и величина их стандартной ошибки для региональных и национальной инновационной системы по анализируемым индикаторам инновационной деятельности представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Значение коэффициентов кросскорреляции индикаторов инновационного развития для региональных и национальной инновационной системы [рассчитано автором]

Показатель	Республика Татарстан		Республика Саха (Якутия)	
	Коэф. кросскорреляции	Стандартная ошибка	Коэф. кросскорреляции	Стандартная ошибка
Уровень инновационной активности, %	0,77	0,32	0,75	0,32
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	0,90	0,32	0,95	0,32
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгрузки, %	0,70	0,32	-	-
Интенсивность затрат на инновации, %	0,64	0,32	-	-

Таким образом, в российской экономике отмечается противоречивость инновационного развития, связанная с несинхронностью изменения динамики национальной и региональных инновационных систем, что требует выявления и активизации факторов, влияющих на процессы диффузии инновации на региональном уровне управления в контексте реализации национальных проектов и целей в области инновационной деятельности.

3.3 Изменение трудовых ресурсов в условиях регионального экономического развития

С точки зрения человеческого развития, понятие «труд» шире и глубже, нежели понятия «работа» или «занятость» как таковые. Работа, т.е. регулярная оплачиваемая трудовая деятельность на рабочем месте обеспечивает доход, поддерживает человеческое достоинство и способствует уверенности в завтрашнем дне и участию в жизни общества. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии, труд способен поднять человеческое развитие на новую высоту, если меры политики содействуют расширению возможностей для производительного, оплачиваемого труда, приносящего удовлетворение; способен повысить знания, умения и потенциал работников, обеспечить их права, безопасность и благополучие²⁵³.

Связь между трудом и человеческим развитием носит синергетический характер. Труд повышает уровень человеческого развития, предоставляя доход и средства к существованию, способствуя сокращению нищеты и обеспечивая справедливый рост. Человеческое развитие, повышая уровень здоровья, знаний, навыков и сознательности, приумножает человеческий капитал и расширяет возможности и диапазон выбора (Ермоленко А.А.)²⁵⁴.

---

²⁵³ Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития, by the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017, USA.

²⁵⁴ Ермоленко А.А. Человеческий капитал // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. Серия 5: Экономика. – С. 11-20.

Условием разработки стратегии развития человеческого капитала, адекватной социально-экономическим условиям регионов и охватывающей разные уровни анализа – от региональной экономики до отдельного индивида, выступает предварительное определение основных понятий, используемых как язык описания человеческой роли в системе производства, обмена, распределения и потребления ограниченных ресурсов человеком и обществом. Очевидно, что именно человеческий капитал как способность человека (социальной группы) создавать добавленную стоимость работодателю и обеспечивать соответствующий доход человеку отражает эффективность человека в трудовом процессе. Для оценки, формирования и использования этого важнейшего компонента производства необходимо определить его место в системе экономических категорий, традиционно используемых в российской экономической науке. В западной экономической науке общепринятыми понятиями для описания общественного труда являются понятия «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал». В российской научной литературе состав категорий более широк: «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал», «человеческий фактор», «интеллектуальный потенциал» и «человеческий капитал» (Козлов А.)²⁵⁵.

Использование указанных категорий имеет разную временную историю. Экономическая категория «трудовые ресурсы» введена в научный оборот в 20-е гг. прошлого века академиком С. Г. Струмилиным и применяется до последнего времени; «трудовой потенциал» стал использоваться учеными с конца 1970-х - начала 1980-х гг.; «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» в зарубежной научной литературе в современном понимании стала активно применяться в конце 1980-х - начале 1990-х гг.

---

²⁵⁵ Козлов А. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда // Управление персоналом. - 2008. - №9. - С. 25-26.

Для современной экономики формирование человеческого капитала имеет стратегическое значение. Важно все: его уровень и качество, профессиональная подготовка, обеспечивающие мобильность и конкурентоспособность трудовых ресурсов.

О. Уильямсон считает, что институциональные преобразования обходятся тем дороже, чем больше они запаздывают²⁵⁶.

Человеческий капитал, поскольку он стал массовым феноменом и вышел за рамки единичных проявлений выдающихся созидательных способностей личности, имманентен инновационному типу воспроизводства. Не случайно нынешнее политическое руководство России обратилось к задаче формирования национального человеческого капитала в поисках инструментов, способных изменить инерционную стратегическую ориентацию развития экономики страны на извлечение сырьевой ренты и обеспечить переход к инновационному типу воспроизводства.

В условиях научно-технического прогресса, применения новейших информационных технологий, экономики знаний вышеназванные качества требуют не просто формирования, а постоянного обновления знаний большинства специалистов, что в сочетании с преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах жизни российского общества за последние годы приводит к возникновению серьезных противоречий в профессиональной ориентации и подготовке трудовых ресурсов. Исследование инвестиций в человеческий капитал, особенно в образование, с теоретических позиций представляется крайне необходимым, так как только с позиций соответствия образования требованиям современного общественного производства возможно улучшение качества трудового ресурса. Усиление внимания к указанным проблемам объясняется тем, что человеческий капитал является сложной, динамичной системой, обладающей собственным, в значительной степени открытым механизмом воздействия на состояние социально-экономической системы.

---

²⁵⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

Точное определение экономической категории «человеческий капитал» имеет одинаково важное значение для формирования концептуальных основ социально-экономической политики, так и для обоснования практических решений в целях совершенствования системы образования, форм и методов регулирования отношений в сфере труда и занятости, повышения эффективности использования кадрового потенциала предприятий и фирм (Горбунова О.)²⁵⁷.

Достижение экономической эффективности производства товаров и услуг, а также результативности государственного управления напрямую стало определяться величиной и качеством человеческого капитала, обусловленных качеством образования, культуры и здоровья предыдущих поколений и наращиваемого через накопление знаний, опыта, умений людей. Без эффективной системы развития человеческого потенциала, основой которой, в свою очередь, является система образования, невозможно достичь высокого уровня конкурентоспособности в глобальной конкуренции экономических систем.

Важность модернизации кадрового потенциала утверждают ряд ученых. Только труд тех самых «кадров», «персонала», «работников», и создает все ценности. И в этом смысле кадры не только «все решают», но и все создают. Кадры – это главная и единственная ценность в экономике (Боссида Ларри)²⁵⁸.

Следует создать спрос на кадры и обеспечить большое количество высокоэффективных рабочих мест, на которых таланты могут и должны реализоваться. Необходимо привлечь инвесторов, в том числе путем создания разветвленной сети промышленных площадок, а также продемонстрировать ему квалифицированные кадры с большим потенциалом и привлекательные конкурентные условия, низкие риски и др.

---

²⁵⁷ Горбунова О. Генезис категории «трудовые ресурсы» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4 (025-026). – С.25.

²⁵⁸ Боссида Ларри В конце концов все решают люди, а не стратегии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fictionbook.ru/static/trials/04/36/82/04368235.a6.pdf>

Особенностью рынка труда в современной России является наличие значительного числа вакансий и безработных одновременно, что свидетельствует о несоответствии профессионально-квалификационной структуры притока и оттока рабочей силы на рынке труда^{259 260 261 262 263}.

В результате возникающих диспропорций между структурой спроса и предложения на рынке труда население и государство несут значительные потери. Для государства эти потери выражаются в виде недопроизводства ВВП; увеличения количества безработных; увеличения расходов на выплату пособий по безработице; неэффективного расходования значительной части бюджетных средств на систему образования, где происходит подготовка невостребованных специалистов (Колесникова О.А., Маслова Е.В., Сигова С.В., Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В.)^{264 265 266 267}.

Одной из основных проблем в условиях развития экономических систем на мезоуровне управления при переходе к инновационной модели экономики является обеспечение притока молодых специалистов на рынок труда региона. Проблематика трудоустройства молодых специалистов на

---

²⁵⁹ Юсупова И.В. Вопросы привлечения трудовых ресурсов в экономику региона / И.В. Юсупова // Сборник XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва: Евразийский союз ученых. 2015. №2.

²⁶⁰ Юсупова И.В. О роли прогнозирования баланса трудовых ресурсов в оценке динамики рынка труда Республики Коми / И.В. Юсупова, А.В. Власова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1 (9). С. 8–17.

²⁶¹ Юсупова И.В. Приоритеты профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения в условиях современных тенденций на рынке труда / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VIII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2011.

²⁶² Юсупова И.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения развития экономики региона. / И.В. Юсупова // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Тенденции развития экономики и менеджмента». – Казань, 2015.

²⁶³ Yusupova I. V. The population follows the production or model of the balance of labor resources of the Republic of Komi (Население следует за производством, или балансовая модель трудовых ресурсов Республики Коми) / I. V. Yusupova // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. №1-2.

²⁶⁴ Сигова С.В. Восполнение кадрового дефицита на рынке труда Российской Федерации. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. - 188 с.

²⁶⁵ Колесникова О.А. Особенности и проблемы воронежского рынка труда // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 268-270.

²⁶⁶ Колесникова О.А., Маслова Е.В. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1447-1462.

²⁶⁷ Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Конкурентоспособность инновационных производств как результат интенсификации труда // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 3 (61). С. 150-156.

региональном рынке труда является одной из основных. Среди главных причин данной ситуации можно назвать следующие:

- несоответствие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда;
- несоответствие между структурами потребностей и выпуска специалистов;
- недостаточно обоснованные среднесрочные и долгосрочные прогнозы специалистов;
- отсутствие необходимого опыта и навыков работы, низкая квалификация выпускников; недостаточные знания и отсутствие опыта работы на компьютере;
- превалирующая ориентация выпускников на занятость в непроизводственной сфере, с установкой на высокую заработную плату;
- низкий уровень оплаты труда и отсутствие в большинстве организаций и предприятий социальных гарантий (прежде всего перспектив обеспечения жильем);
- недостаточная информированность безработных граждан и выпускников учебных заведений о тенденциях и навыках поведения на рынке труда^{268 269 270 271 272 273 274 275}.

Проанализируем состав рынка труда сравниваемых регионов

---

²⁶⁸ Юсупова И.В. Актуальные проблемы эффективного использования трудовых ресурсов в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, С.В. Маркова // Казанский экономический вестник. 2016. № 6(26). С.112-117.

²⁶⁹ Юсупова И.В. Анализ показателей безработицы и состояние сферы занятости населения в Республике Коми / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам IX всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. С.336–347.

²⁷⁰ Юсупова И.В. Анализ реализации национального проекта «производительность труда и поддержка занятости» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Казанский экономический вестник. 2020. № 1 (45). С.23-27.

²⁷¹ Юсупова И.В. Вопросы привлечения трудовых ресурсов в экономику региона / И.В. Юсупова // Сборник XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва: Евразийский союз ученых. 2015. №2.

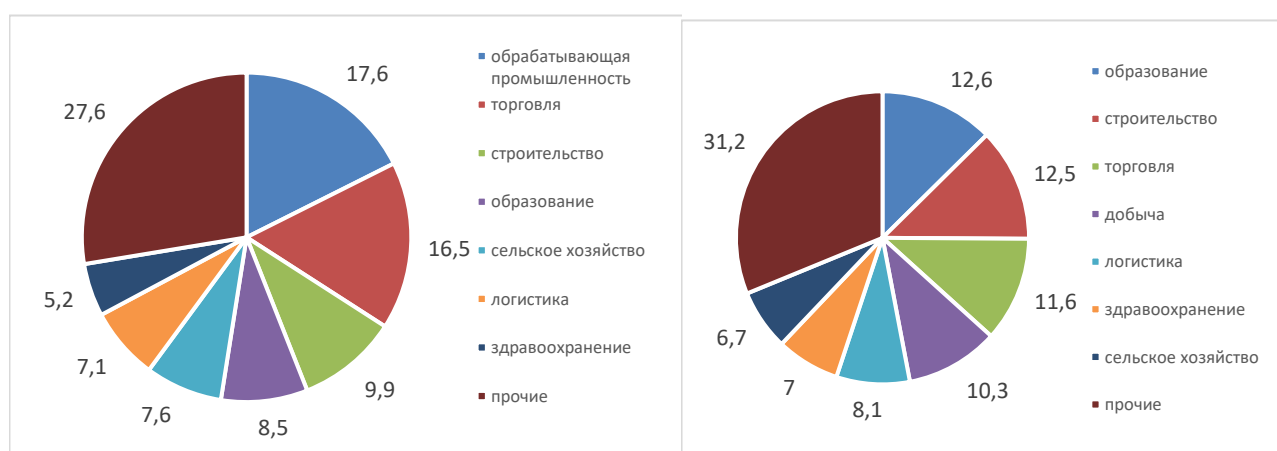
²⁷² Юсупова И.В. Концепция разработки рационального стандарта обеспеченности социальной инфраструктурой муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Р.М. Даутов // Казанский экономический вестник. 2019. № 3 (41). 34–39.

²⁷³ Юсупова И.В. О роли прогнозирования баланса трудовых ресурсов в оценке динамики рынка труда Республики Коми / И.В. Юсупова, А.В. Власова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1 (9). С. 8–17.

²⁷⁴ Юсупова И.В. Особенности балансовой модели трудовых ресурсов Республики Коми / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №2 (18). С. 39–43.

²⁷⁵ Yusupova I. V. Selective strategy of state regulation of the labour market in terms of monopropellant site (on example of the Chistopolsky municipal area) / I.Yusupova, L.R. Kadyrova // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2017. № 4. Рр. 60-68.

Российской Федерации – Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия). Так, распределение численности занятого населения в экономике Республике Татарстан по видам экономической деятельности показало, что 17,6% заняты в обрабатывающей промышленности, 16,5% – в сфере торговли, 9,9% – в строительстве, 8,5% – в образовании, 7,6% – в сельском хозяйстве. В Республике Саха (Якутия) распределение было следующим: 12,5% – в строительстве, 12,6% – в образовании, 11,6% – в торговле, 10,3% – в добыче полезных ископаемых, 8,1% – в транспортировке и логистике (рисунок 3.2).

Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 3.2 – Структура занятых на региональном рынке труда по секторам экономики²⁷⁶

В структуре занятых на региональном рынке труда в Республике Татарстан на долю лиц, имеющих среднее профессиональное образование, приходилось 40,6%, высшее – 35,8%, среднее общее – 21,8%; в Республике Саха (Якутия), соответственно, 41,9%, 36,2% и 18,3% (для сравнения в Российской Федерации в целом: 45%, 34,2% и 16,9%). Следовательно, по уровню образования распределение занятых на региональных рынках труда согласуется с общероссийским распределением.

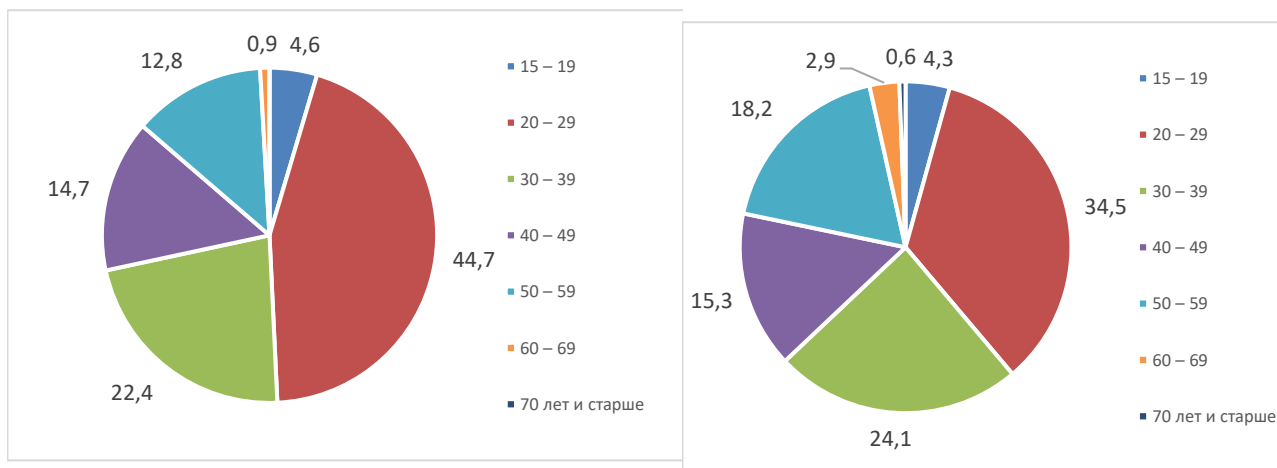
²⁷⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Анализ уровня безработицы в анализируемых регионах показал, что в среднем за 2018-2020 гг. в Республике Татарстан средний уровень безработицы был ниже, чем в среднем по Российской Федерации – 3,4% против 4,9%. При этом в Республике Саха (Якутия) уровень безработицы превышал среднероссийский показатель в 1,4 раза и составлял 7%. Совокупный уровень безработицы и потенциальной рабочей силы – потенциальная емкость рынка труда составляла в Республике Татарстан в среднем 3,8%, в Республике Саха (Якутия) – 9,4% (в Российской Федерации – 6,4%).

Распределение безработных по уровню образования в Республике Татарстан сложилось следующим образом: 50,3% имели среднее общее образование, 27% – среднее профессиональное, 18,8% – высшее; в Республике Саха (Якутия) распределение было иным: из общего состава безработных наибольшая доля приходилась на лиц, имеющих среднее профессиональное образование – 38,7%, далее следовали лица, имеющие среднее общее образование – 33,8%, имеющие высшее образование – 19,3%. Распределение состава безработных по Республике Саха (Якутия) согласуется с общероссийской тенденцией, где наибольшую долю в структуре безработных по уровню образования имели лица со средним профессиональным образованием – 39,7%, имеющие среднее общее образование – 28,8%, высшее – 21,4%.

В Республике Татарстан средний возраст безработных составлял 32,7 лет, в Республике Саха (Якутия) – 36 лет (для сравнения: в Российской Федерации – 36,3 лет). Распределение безработных по возрасту в Республике Татарстан показало, что наибольшую долю занимали безработные в возрасте 20-29 лет – 44,7%, в Республике Саха (Якутия) на их долю приходилось 34,5% безработных; далее следовала возрастная категория безработных в возрасте 30-39 лет, на долю которых приходилось, соответственно, 22,4% и 24,1%; в возрасте 40-49 лет – 14,7% и 15,3%; в возрасте 50-59 лет – 12,8% и 18,2% (рисунок 3.3).

Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 3.3 – Структура безработных на региональном рынке труда
возрасту²⁷⁷

Коэффициент напряженности (соотношение безработных и заявленных вакансий со стороны работодателей предприятий различных секторов экономики) на рынке труда в Республике Татарстан составлял 1,5, что соответствует 20-му месту среди регионов Российской Федерации, в Республике Саха (Якутия) – 2,9 – 63 место (в среднем по Российской Федерации коэффициент напряженности на рынке труда составлял 2,1). Среднее время поиска работы безработными в Республике Татарстан было 5,2 месяца (7 место по Российской Федерации), в Республике Саха (Якутия) – 7,3 месяца (51 место). В Российской Федерации в среднем значение данного показателя составляло 6,9 месяца.

Как и в Республике Татарстан, так и в Республике Саха (Якутия) отмечается ежегодная тенденция увеличения количества заявленных вакансий со стороны предприятий региона. Однако в Республике Татарстан данный тренд выражен более ярко. По сравнению с 2010 г. в 2020 г. потребность в работниках рынках труда Республики Татарстан возросла в 4,8

²⁷⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

раза, достигнув 43,2 тыс. человек, в Республике Саха (Якутия) – в 2,1 раза до 10,1 тыс. человек (рисунок 3.4).

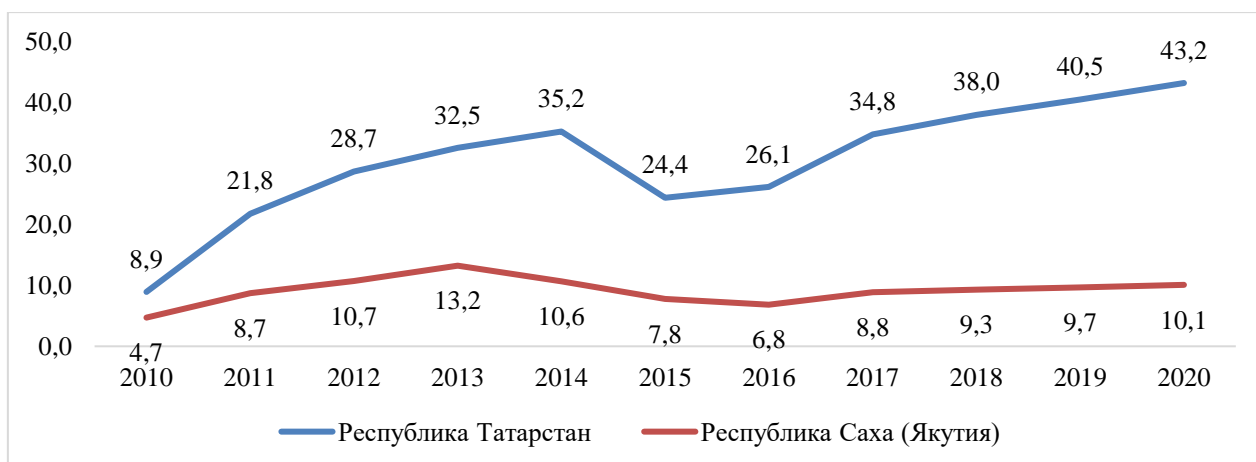

Рисунок 3.4 – Потребность в работниках на региональных рынках труда (тыс. человек)²⁷⁸

Нагрузка незанятого населения в расчете на одну вакансию в Республике Татарстан сократилась с 4,3 человек в 2010 г. на одну заявленную вакансию до 0,3 в 2020 г.; в Республике Саха (Якутия) – с 2,6 человек до 0,9 человек, что по обоим регионам рассматривается как положительная тенденция в вопросе регулирования регионального рынка труда (рисунок 3.5)

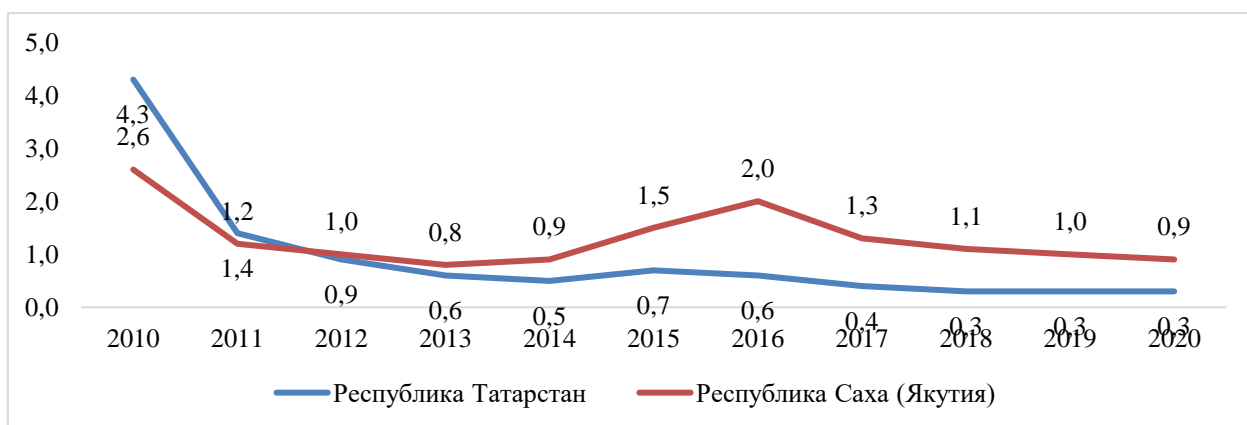

Рисунок 3.5 – Нагрузка незанятого населения в расчете на одну вакансию на региональных рынках труда (человек)²⁷⁹

²⁷⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

²⁷⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Мы полагаем, что довольно интересным является опыт Республики Татарстан в реализации эффективного пути приведения системы образования в соответствие с задачами промышленного развития региона путем формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием на 2016-2022 годы и ускоренную подготовку кадров на 2016 год.

В Республике Татарстан внедряются новации в рамках модернизации системы профессионального образования. Так, начиная с 2015 года, в республике действует новый Регламент прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 №208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров» (далее–Регламент)²⁸⁰.

В соответствии с Регламентом, начиная с 2015 года, формирование прогнозных данных о потребности в подготовке кадров с высшим и средним профессиональным образованием по профессиям и специальностям, соответствующим приоритетным направлениям развития экономики Республики Татарстан, проводится на срок 7 лет (далее–Потребность). Работа по прогнозированию кадровых потребностей проводится со стороны отраслевых министерств и ведомств, в части формирования прогнозных данных на основе сведений, предоставляемых крупными предприятиями отрасли, и со стороны органов местного самоуправления Республики

---

²⁸⁰ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 №208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtsz.tatarstan.ru/zakonodatelnie-akti-rt.htm?pub_id=1334397

Татарстан – на основе сведений, предоставляемых малыми и средними предприятиями муниципального образования.

Потребность сформирована в соответствии с пунктом 11 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 №208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров»²⁸⁰ и размещена на сайте Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан во вкладке «Направления деятельности» в разделе «Аналитические материалы» в папке «Потребность работодателей в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов».

Потребность включает следующие объемы подготовки кадров:

– с высшим профессиональным образованием: в 2016 г –11931 чел., в 2017 г.–10070 чел., в 2018 г.–8377 чел., в 2019 г.–7383 чел., в 2020 г.–6347 чел., в 2021 г. –5207 чел., в 2022 г. –3973 чел., всего –53288 чел.;

– со средним профессиональным образованием (подготовка квалифицированных рабочих): в 2016 г –10757 чел., в 2017 г.–9946 чел., в 2018 г.–9247 чел., в 2019 г.–8429 чел., в 2020 г.–7805 чел., в 2021 г. –6971 чел., в 2022 г. –5761 чел., всего–58916 чел.;

– со средним профессиональным образованием (подготовка специалистов среднего звена): в 2016 г –9524 чел., в 2017 г.–8357 чел., в 2018 г.–7113 чел., в 2019 г.–6040 чел., в 2020 г.–5325 чел., в 2021 г. –4286 чел., в 2022 г. –3125 чел., всего–43770 чел.;

В соответствии с п.6 Регламента органам местного самоуправления Республики Татарстан рекомендуется ежегодно формировать прогноз потребности муниципального образования в подготовке по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования (малых и средних предприятий) на 7 лет и направлять согласованный с Министерством экономики Республики Татарстан прогноз потребности в

Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан для обобщения и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием на 6 лет и государственный заказ Республики Татарстан на ускоренную подготовку кадров.

При формировании прогноза учитываются перспективы развития предприятий, создание новых рабочих мест, наличие трудовых ресурсов, свободных рабочих мест, выбытие работников в связи с естественной убылью и сокращением численности штатов, проведение работы по замещению иностранной рабочей силы.

В 2015 году продолжается работа по целевой подготовке специалистов со средним профессиональным образованием по наиболее востребованным специальностям в наиболее эффективных государственных профессиональных образовательных организациях республики в рамках исполнения постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.06.2013 №453 «О целевой подготовке квалифицированных кадров по профессиям (специальностям) среднего профессионального образования в государственных профессиональных образовательных организациях Республики Татарстан»²⁸¹.

В рамках реализации постановления Правительства региона определены 14 учебных заведений и 17 профессий, необходимых работодателям.

В целях совершенствования механизма формирования государственного заказа на подготовку кадров Министерством ежегодно актуализируется Перечень востребованных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики

---

²⁸¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.06.2013 №453 «О целевой подготовке квалифицированных кадров по профессиям (специальностям) среднего профессионального образования в государственных профессиональных образовательных организациях Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=6624

Республики Татарстан, на 2015 – 2022 годы, утвержденный распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.12.2014 № 2584-р.²⁸².

В 2015 году в указанный Перечень вошли 442 профессии и специальности, в том числе 118 профессий среднего профессионального образования по подготовке квалифицированных рабочих, 115 специальностей среднего профессионального образования по подготовке специалистов среднего звена, 97 специальностей высшего образования, 112 профессий профессиональной подготовки кадров.

Во исполнение пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 №208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров» автором сформирован, согласован со всеми заинтересованными министерствами и направлен в их адрес для формирования контрольных цифр приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки за счет средств бюджета Республики Татарстан в пределах установленных объемов бюджетного финансирования, государственный заказ Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием на 2016-2022 годы и ускоренную подготовку кадров на 2016 год (далее – госзаказ).

В госзаказ включены профессии и специальности, вошедшие не только в Потребность, но и в Перечень при условии, что объемы и профили подготовки госзаказа не могут быть удовлетворены за счет средств федерального бюджета в федеральных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Татарстан.

---

²⁸² Перечень востребованных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Татарстан, на 2015 - 2021 годы, Утвержден распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 декабря 2014 г. N 2584-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446524372>

Госзаказ включает следующие объемы подготовки кадров:

– с высшим профессиональным образованием: в 2016 г –9575 чел., в 2017 г.–7824 чел., в 2018 г.–6064 чел., в 2019 г.–5033 чел., в 2020 г.–4097 чел., в 2021 г. –2945 чел., в 2022 г. –1820 чел., всего –37358 чел.;

– со средним профессиональным образованием (подготовка квалифицированных рабочих): в 2016 г –957 чел., в 2017 г.–763 чел., в 2018 г.–774 чел., в 2019 г.–829 чел., в 2020 г.–809 чел., в 2021 г. –986 чел., в 2022 г. –993 чел., всего–6111 чел.;

– со средним профессиональным образованием (подготовка специалистов среднего звена): в 2016 г –10798 чел., в 2017 г.–9721 чел., в 2018 г.–8401 чел., в 2019 г.–7183 чел., в 2020 г.–6106 чел., в 2021 г. –5022 чел., в 2022 г. –3411 чел., всего–50462 чел.;

–по профессиям профессиональной подготовки в 2016 году –5039 чел.

Также, государственный заказ Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием на 2016-2022 годы и ускоренную подготовку кадров на 2016 год размещен на сайте Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан <http://mtsz.tatarstan.ru/> в разделе «Направления деятельности» во вкладке «Аналитические материалы» в папке «Госзаказ на подготовку кадров»^{283 284 285}.

Следует отметить, что в Республике Татарстан осуществляется не имеющая аналогов в других регионах работа по внедрению прогрессивного механизма учета потребности предприятий и организаций Республики Татарстан, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, в

²⁸³ Юсупова И.В. Приоритеты профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения в условиях современных тенденций на рынке труда / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VIII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2011.

²⁸⁴ Юсупова И.В. Роль эффективного размещения производительных сил в формировании концепции пространственного развития регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Вестник КГЭУ. 2017. №2 (34). С.142–147.

²⁸⁵ Юсупова И.В. Специфика реализации нацпроекта «Безопасные и качественные дороги» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференции «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения». – М., 2021. – Ч. 2. – С.976-980.

подготовке кадров с высшим и средним профессиональным образованием на 7-летний горизонт планирования.

Данный механизм, помимо удовлетворения кадровой потребности предприятий и организаций Республики Татарстан, служит целям гарантированного трудоустройства молодых специалистов.

3.4 Трансформация муниципальных стратегий экономического развития

В текущих условиях возрастает важность стратегического планирования как инструмента обеспечения долгосрочного развития на муниципальном уровне управления социально-экономическими системами.

Актуальность данного направления исследования обусловлена тем, что в России практика разработки и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований имеет «короткую историю» (Сироткина Н.В.)²⁸⁶.

Российские города начали разрабатывать стратегические планы социально-экономического развития сравнительно недавно. Если за рубежом бум на городские стратегии приходится на 60–70 гг. XX века, то в России первые стратегические планы появились лишь в конце 90-х гг. XX века (Кузнецова Е.И., Маковкина С.А., Смирнов В.В.)^{287 288}.

Формирование различных региональных и муниципальных стратегий развития активизировалось в России после кризиса 2008-2009 гг.

Со стороны органов власти и местного самоуправления растет понимание того, что стратегия – это не просто набор целевых ориентиров, а четко выстроенная программа конкретных действий, которые необходимо

---

²⁸⁶ Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами: монография / Н.В.Сироткина, Ю.А.Ахенбах. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 533 с.

²⁸⁷ Кузнецова Е.И. Опыт стратегического анализа при разработке региональных экономических стратегий // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 15. С. 34–40.

²⁸⁸ Смирнов В.В. Стратегические приоритеты в обеспечении эффективного социально-экономического развития Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 447-452.

предпринять в долгосрочной перспективе для достижения поставленных целей.

Это создало стимулы для более сильных регионов, располагающих дополнительными ресурсами и адекватной управленческой командой, активизировать поиск собственного варианта экономической политики, потенциально способной ускорить темпы роста. Такие региональные стратегии ориентированы на максимально возможное использование доступных им финансовых и административных ресурсов федерального центра, но, по существу, достаточно независимы от общенациональных концепций и программ, разрабатываемых в Москве.

Особенность реализации стратегий развития можно отметить учет специфики городского хозяйства – городских округов, образующих центры притяжения для населения, развития инфраструктуры и производства. В этой связи особого внимания заслуживает вопрос разработки стратегий развития не только муниципальных образований, но и городов. К тенденциям последних десятилетий можно отнести то, что крупные города становятся центрами экономического роста и социального развития отдельных регионов и целых государств. Политика городского развития на национальном уровне в последние годы была разработана и внедрена во многих странах, включая Германию, Польшу, Чехию, Австралию, Японию. Помощь «центральной» власти в рамках региональной политики все чаще концентрируется на развитии инфраструктуры городов, повышении их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. С учетом высокой урбанизации Российской Федерации (74%) именно города могут обеспечить основной вклад в экономический рост регионов в рассматриваемой перспективе до 2030 г. С целью развития городов необходимо сформировать новый подход к пространственному развитию городов и разработать новую модель городской

политики, чтобы обеспечить условия для социально – экономического развития и повышения качества жизни населения^{289 290 291}.

Современное развитие городов сопряжено с решением ряда ключевых вызовов, среди которых можно выделить следующие:

- центростремительные миграционные процессы (в г. Москву) сдерживают развитие межрегиональных центров;
- управление градостроительным развитием не обеспечивает повышение инвестиционной привлекательности города и рост качества жизни населения;
- низкая обеспеченность населения жильем, высокий уровень износа жилищного фонда и недостаточная обеспеченность услугами ЖКХ;
- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры и доступности общественного транспорта (как городского, так и пригородного);
- недостаток полномочий органов местного самоуправления, нехватка источников финансирования для развития города.

Во-первых, центростремительные миграционные процессы обусловлены различиями в социально-экономическом развитии городов: их относительно низкий уровень развития социальной сферы и экономики приводит к оттоку квалифицированных кадров в Москву и Санкт-Петербург (Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, Н.В. Новикова, А.В. Боговиз, О.В. Кожевина²⁹²
²⁹³.

---

²⁸⁹ Юсупова И.В. О реализации региональных составляющих национального проекта «Цифровая экономика» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова, Д.К. Селезнев // Сборник международной молодежной научной конференции «Тинчуринские чтения – 2020: Энергетика и цифровая трансформация». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2020. С.87–95.

²⁹⁰ Юсупова И.В. Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 5 (31). С.11-16.

²⁹¹ Юсупова И.В. Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 2. С. 142.

²⁹² Анимица Е.Г. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой / Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, Н.В. Новикова// Регионология. - 2008. - №4. - С. 45-54.

²⁹³ Боговиз А.В. Инструменты обеспечения конкурентоустойчивости регионов / А.В. Боговиз, О.В. Кожевина // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 12. С.145-150.

Различия в уровнях развития городов федерального значения и остальными российскими городами во многом обуславливаются неоднородностью регионального развития, так как в экономически слабых регионах даже региональный центр не может соответствовать центр не может соответствовать среднему по стране уровню развитию инфраструктуры, качеству и доступности образования, медицины, жилья и социальной поддержки.

Во-вторых, наблюдается относительно низкое качество управления градостроительным развитием. Это выражается в отсутствии системной застройки и применении устаревших стандартов и норм строительства, что приводит к низкому уровню инвестиционной привлекательности города и недостатку средств для его развития (Богатырёв В.)²⁹⁴. Низкое качество городской среды также обусловлено точечностью застройки, отсутствием развитой городской транспортной инфраструктуры и отсутствием обустроенных зон досуга и отдыха (К.В. Григоричев, Н.А. Потороченко)²⁹⁵.

В-третьих, в стране наблюдается низкая обеспеченность населения жильем, высокий уровень износа жилищного фонда и недостаточная обеспеченность услугами ЖКХ. Уровень обеспеченности жильем (количество комнат на человека) – один из ключевых показателей текущего уровня развития и конкурентоспособности жилищной сферы, согласно отчетам и методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По данному показателю Россия заметно отстает от других стран и индикатор, демонстрирующий уровень обеспеченности жильем в стране (комната на человека), в России, согласно подсчетам ОЭСР, составляет 0,9 комнаты на человека. В странах ОЭСР среднее значение данного показателя в два раза больше и составляет 1,8. Низкий уровень благоустройства жилья в РФ характеризуется высоким процентом жилья без

---

²⁹⁴ Богатырёв В. Об актуальности программно-целевого планирования // Экономист. -2010. - №2. - С. 3-9.

²⁹⁵ Григоричев К.В. Территориальное планирование в региональной социально-экономической политике / К.В. Григоричев, Н.А. Потороченко // Известия Иркутского государственного университета: Сер. Политология. Религиоведение. - 2009. - №1(3). - С. 33-41.

центральной коммунальной инфраструктуры – 14,4% в сравнении с 1,6% в странах ОЭСР.

В-четвертых, существует проблема низкого уровня развития транспортной инфраструктуры и доступности общественного транспорта (как городского, так и пригородного). Сегодня крупные российские города характеризуются, с одной стороны, высокой плотностью населения, преимущественно сосредоточенного в окраинных районах с многоэтажной застройкой, а с другой – расположением основных рабочих мест в центральной части города. В результате каждый день идет формирование мощных транспортных потоков по направлению «периферия-центр» (утром) и «центр-периферия» (вечером). Также, низкий уровень развития общественного транспорта стимулирует использование личного автотранспорта, существенно увеличивая плотность транспортного потока, при том, что в России под улицы и дороги отдано не более 10% территории (в сравнении с 30-35% в развитых странах). Недостаточный уровень пропускной способности улично-дорожной сети приводит к образованию «пробок», снижению уровня комфорта передвижения, увеличению нагрузки на окружающую среду и другим негативным последствиям.

В-пятых, вызов в обеспечении развития городов характеризуется недостатком полномочий органов местного самоуправления, нехваткой финансовых ресурсов для развития городов. Более того, действующие механизмы бюджетного выравнивания предусматривают существенное перераспределение ресурсов от территорий с высоким уровнем экономической активности, которыми являются крупные города и городские агломерации, в пользу депрессивных территорий, что снижает стимулы к поиску внутренних источников экономического роста (Смирнов В.)²⁹⁶.

Таким образом, целый ряд проблем препятствует как успешному развитию крупных российских городов, так и экономическому росту страны

---

²⁹⁶ Смирнов В. Эффективное социально-экономическое развитие региона: парадигма и концепция // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С.55-65.

в целом. Преодоление обозначенных вызовов и реализация существующих возможностей способно обеспечить гармоничное социально-экономическое развитие крупных российских городов.

Яркое подтверждение повышенной активности в поисках собственного пути развития, например, в Республике Татарстан является разработка и одобрение в 2015 г. «Стратегии 2030» - комплексной программы регионального развития, подготовленной на основе реальных консультаций и согласования интересов всех заинтересованных игроков²⁹⁷.

Разработка Стратегии-2030 стала важным шагом в этом процессе, позволив уточнить и согласовать между собой долгосрочные планы ключевых региональных игроков и выработать общее стратегическое видение для развития республики. Результатом Стратегии также стало включение в процесс обсуждения и выработки решений большого числа новых участников и возникновение благодаря этому новых механизмов обратной связи с более широкими социальными группами (а не только с элитой). Это расширение социальной базы складывающейся в Республике Татарстан модели «догоняющего развития» в соответствии с логикой последних работ нобелевского лауреата Дугласа Норта (North et al., 2009)²⁹⁸ является важной предпосылкой для устойчивости новой модели и реализации задач развития, стоящих перед республикой.

Татарстан был одним из первых субъектов Российской Федерации, применивших программный подход в стратегическом планировании (Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова)²⁹⁹.

В 1991 году была принята «Программа стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночным отношениям Татарской ССР», которая

---

²⁹⁷ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

²⁹⁸ North, D., Wallis, J. J., & Weingast, B. R. (2009). Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. New York: Cambridge University Press.

²⁹⁹ Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С.115-119.

определила экономическую модель развития республики в рыночных условиях на годы вперед.

В 1996 году начала реализовываться «Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан на 1996-2001 годы». Программа в качестве основной цели определила повышение качества жизни жителей республики. Эта цель остается главным ориентиром при разработке всех последующих программ, что свидетельствует о преемственности долгосрочного планирования в республике.

Затем были последовательно приняты еще 3 пятилетние программы.

В 2015 году завершила свое действие Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы, в которой был использован институциональный подход, хорошо зарекомендовавший себя в системах и методах стратегического планирования развитых стран. С его помощью удалось учесть влияние угроз и рисков от институциональных проблем, которые обычно не учитываются в программах, построенных по отраслевому, территориальному и ведомственному принципам²⁹⁹.

Опыт республики показывает, что даже во времена неопределенности начала 90-х, Республика Татарстан не отказывалась от планирования, а четко определяла приоритеты и ориентиры развития и выстраивала свою оперативную деятельность исходя из стратегических целей и задач.

В Республике Татарстан созданы правовые основы для функционирования стратегического планирования, разработаны все необходимые документы: принят Закон «О стратегическом планировании в Республике Татарстан» от 16 марта 2015 г. №12-ЗРТ, утверждены порядки разработки, корректировки, общественного обсуждения, мониторинга и контроля документов стратегического планирования, разработан прогноз социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2015 г. № 347 «О проекте закона Республики Татарстан «Об утверждении

стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» и долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года), утверждена Стратегия Татарстана до 2030 года (Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» и принят План мероприятий по ее реализации.

В принятой в 2015 году Стратегии республики сохраняется заложенный еще в Программе социально-экономического развития подход к разработке, основанный на анализе влияния институциональных факторов на развитие секторов экономики и социальной сферы^{300 301 302}.

Примером учета общемировых и общероссийских тенденций при разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования можно назвать г. Набережные Челны, в котором действует стратегия социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2030 года в рамках общереспубликанской стратегии социально-экономического развития. Также был учтен российский опыт разработки стратегических документов, так как он учитывает общую направленность и условия социально-экономического развития в российских городах³⁰³.

В современных условиях отмечается повышение значения городской политики в содействии инновациям, улучшении качества человеческого капитала, поддержке предпринимательства, продвижении процессов создания сетей и союзов, повышении привлекательности городской среды и жилья, с тем чтобы привлечь рабочую силу с высокими доходами, способную

---

³⁰⁰ Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Ю.С. Корчагина // Казанский экономический вестник». 2018. № 4 (36). С.34-39.

³⁰¹ Юсупова И.В. Приоритеты модернизации региональной экономики (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Сборник материалов VI заочной Всероссийской научно-практической электронной конференции «Проблемы модернизации современного российского государства». – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017.

³⁰² Юсупова И.В. Сохранение и наращивание стратегических преимуществ в сфере человеческого капитала в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. С. 924-928.

³⁰³ Стратегия социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nabchelny.ru/upload/files/user/Стратегия_СЭР_МО_г.НЧ_до_2021_г._и_на_период_до_2030_г..pdf

к инновациям, а также при необходимости принятия на себя финансового риска.

Краткосрочные разрозненные планы развития отдельных сфер деятельности города зачастую бывают невыполнимыми, так как не учитывают фактор системности города, особенно крупного. Поэтому необходима разработка комплексной стратегии повышения конкурентоспособности города.

При анализе влияния внешней среды на развитие города Набережные Челны учтены:

- мировые тенденции процессов урбанизации, глобализации;
- конкурентоспособность города и ближайших территорий;

3. основные направления и приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Татарстан, задающие определенные формальные рамки для траектории движения регионов и городов.

4. ретроспективный и текущий анализ важнейших факторов социально-экономического развития города.

Конкурентоспособность территории рассматривается в настоящее время в зарубежной литературе как одна из важнейших тем в региональной и городской экономике. Вместе с тем некоторые исследователи, в частности П. Кругман, относятся к современному «увлечению конкурентоспособностью» критично, считают, что конкурентоспособность — «атрибут компаний».

Итоги анализа выявили:

- 1. конкурентные преимущества города;
- 2. негативные тенденции развития города, а также риски развития;
- 3. возможности развития города.

Стратегия социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2030 года состоит из 4-х главных разделов: жизнеобеспечение, предпринимательство, городская общность и человеческий капитал. В

каждом из них рассматриваются различные векторы, раскрывающие потенциал города. Обеспечение жильем, ЖКХ, состояние экологии, безопасность жизни – это первоочередные задачи в стратегическом планировании развития Набережных Челнов.

В основу социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2030 года были заложены следующие основные позиции:

1. Инновации и технологии;
2. Кластер образования;
3. Культурно-креативный кластер;
4. «Водный фасад» города;
5. «Новая жизнь старых кварталов»;
6. Транспортная система;
7. Жилищно-коммунальное хозяйство;
8. Бюрократия;
9. «Новый спрос»;
10. Разработка федеральных программ;
11. «Город-бренд».

Каждое муниципальное образование в своем развитии сталкивается с большим комплексом стратегических проблем, от успехов в решении которых во многом зависит будущие параметры качества жизни населения. Анализ проблем развития муниципальных районов Республики Татарстан неразрывно связан с изучением проблем социально-экономического развития малых городов – центров районов.

Согласно Конституции Российской Федерации, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому основные проблемы развития муниципальных образований в условиях рыночной экономики связаны с необходимостью решения вопросов роста человеческого капитала, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан.

К числу основных классов проблем социально-экономического развития муниципальных образований региона относятся:

- проблемы социальной инфраструктуры;
- проблемы экономического развития.

Проблемы социальной инфраструктуры муниципальных образований обобщены в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Проблемы социальной инфраструктуры муниципальных образований [обобщено автором]

Демографическая ситуация	Образование и здравоохранение	Молодежная политика, культура, физическая культура и спорт	Занятость населения	Социальная поддержка населения
<ul style="list-style-type: none"> - Естественная и миграционная убыль населения. - Высокая смертность людей трудоспособного возраста. - Ухудшение репродуктивного здоровья женщин и здоровья детей. 	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаточно развита материально-техническая база образовательных учреждений и учреждений здравоохранения. - Низкое качество общего образования. - Низкая мотивация к обучению учащихся. - Недостаток квалифицированных врачей узкой специальности. - Недостаточное количество дошкольных образовательных учреждений. 	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаток творческих клубов и объединений по различным направлениям деятельности. - Низкая мотивация молодежи в активной, общественной деятельности жизни города и района. - Недостаточная обеспеченность объектами культуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень средней заработной платы - Отток молодой рабочей силы. - Нехватка квалифицированных руководителей и специалистов, способных обеспечить необходимый уровень управления сельскохозяйственными организациями. - Недостаток высокооплачиваемых рабочих мест, особенно в сельскохозяйственной отрасли. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие доступной среды для населения с ограниченными возможностями. - Высокие цены на тарифы коммунальных услуг.

Наиболее общие проблемы экономического развития муниципальных образований представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Проблемы экономического развития муниципальных образований [обобщено автором]

Промышленное производство	Агропромышленный комплекс	Потребительский рынок	Развитие малого и среднего предпринимательства
<ul style="list-style-type: none"> - Высокая степень износа основных фондов. - Медленная модернизация производства. - Слабая деятельность в сфере развития технологий, повышения качества. 	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень потенциально-технического потенциала. - Низкий уровень средней заработной платы; - Отток молодой рабочей силы. - Низкий уровень заработной платы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаточное развитие сектора оказания услуг. - Устаревшая материально-техническая база. - Слабая конкурентная среда. 	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаточное развитие малого инновационного предпринимательства.

Подавляющее большинство проблемы, отмеченных в таблицах 3.5 и 3.6, являются общими для большинства муниципальных образований на территории Республики Татарстан и Российской Федерации в целом.

Республика Татарстан – один из первых регионов, в котором была проведена централизованная работа по разработке муниципальных стратегий, синхронизированных с республиканской Стратегией-2030, а также республиканскими отраслевыми проектами и программами. Республика Татарстан - первопроходец, опыт республики активно перенимается в том числе Минэкономразвития РФ для формирования соответствующей методической базы в части стратегического планирования, а также другими регионами при реализации закона о стратегическом планировании на своей территории.

Основой для разработки муниципальных стратегий послужили опыт в разработке и реализации программ социально-экономического развития муниципальных районов Республики Татарстан на 2011-2015 годы, а также результаты обучения Глав муниципальных районов и городских округов в Сколково. Были подготовлены Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования социально-экономического развития на уровне муниципальных районов (городских округов) Республики Татарстан. ГБУ «ЦЭСИ РТ» разработана специальная методика проведения стратегических сессий для разработки стратегий социально-экономического муниципальных районов (городских округов).

Впервые стратегические сессии проводились кустовым методом с участием нескольких районов, входящими в одну агломерацию или экономическую зону согласно территориальному зонированию, определенному в Стратегии-2030. С 18 марта по 15 апреля 2016 года было проведено 11 экспертных сессий по разработке стратегий социально-экономического развития для 44 муниципальных образований Республики.

Обязательным условием для формирования групп для участия в сессиях стратегирования было участие глав сельских поселений и представителей бизнеса.

Такой подход позволил собрать знания, понимания, подходы бизнесменов, специалистов и профессионалов, учет их точки зрения и организовать междисциплинарную коммуникацию, выработку перечня проблем территорий и решений к ним для разработки проектов стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан. Особенно результативным такой подход должен был стать для межмуниципальной коммуникации и выработки согласованной позиции районов, поскольку на одной площадке собиралось 5-6 районов, входящих в одну экономическую зону.

Уже в рамках проводимых стратегических сессий был намечен ряд вопросов, требующих совместного решения:

– не во всех муниципальных образованиях налажен конструктивный диалог с бизнес–сообществом;

– вопросы обучения глав сельских поселений, поскольку многие из них оказались не готовыми активно проявить себя на сессиях стратегирования, сформулировать проблематику развития муниципалитета;

–повышение квалификации работников экономических служб.

Следует отметить положительные качества разработанных муниципальных стратегий:

–хорошо очерчен круг проблем, присущий каждому муниципальному образованию;

– во многих проектах стратегий достаточно четко прописаны конкурентные преимущества, которые могут послужить основой динамичного развития территории, либо послужить толчком к такому развитию^{304 305}.

В целом, можно выделить общие тенденции прошедшего процесса стратегирования:

1) в стратегиях присутствует глубокий анализ экономико-географического и природно-ресурсного потенциала, конкурентных преимуществ и реперных точек муниципалитетов;

2) стратегии содержат механизмы включения в реальную социально-экономическую структуру конкретного района, такие, как структурированные инвестиционные и инфраструктурные проекты и организационные мероприятия для обеспечения социально-экономического развития, а также детальные мероприятия относительно процесса оценки стратегических планов и программ.

Анализ разработанных проектов стратегий муниципалитетов до 2030 г. показал, что самым «жизнеспособным» является такой сценарий развития

---

³⁰⁴ Юсупова И.В. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан: монография / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 220 с.

³⁰⁵ Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

муниципалитета, при котором на территории муниципального образования наличествуют или создаются промышленные площадки, намечены к реализации инвестиционные и инфраструктурные проекты, продуманы межмуниципальные связи, основанные на устойчивых межмуниципальных коммуникациях, и прослеживается синхронизация документа со Стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Также обязательным условием успешной разработки муниципальной стратегии является гармонизация ее содержания с документами стратегического планирования.

Таким образом, по результатам третьей главы исследования можно сделать следующие выводы.

1) Выявлены и систематизированы основные недостатки и преимущества, а также перспективы реализации национальных проектов на региональном уровне управления по таким программам, как «Демография», «Производительность труда и поддержка занятости», «Цифровая экономика», «Международная кооперация и экспорт», что позволило определить мероприятия трансляции опыта их реализации с учетом возможных модернизаций на федеральный и муниципальные уровни управления экономических систем.

2) На основе кросскорреляционного анализа выявлена противоречивость инновационного развития, связанная с несинхронностью изменения динамики национальной и региональных инновационных систем, что требует выявления и активизации факторов, влияющих на процессы диффузии инновации на региональном уровне управления в контексте реализации национальных проектов и целей в области инновационной деятельности.

3) Выявлены структурные диспропорции и причины их возникновения на региональном рынке труда, на основе систематизации которых предложены направления повышения эффективности использования человеческого капитала в регионах посредством трансляции разработанных

проектных предложений на национальный и муниципальные уровни управления экономическими системами.

4) Проведена систематизация основных проблем реализации национальных и региональных стратегий в муниципальных образованиях, которые сгруппированы в две укрупненные группы – социальная инфраструктура и экономическое развитие, что позволило выявить их общие черты и сформировать комплекс мероприятий по их нейтрализации на основе индикативного планирования.

4 ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТИВОВ

4.1 Стратегирование институциональных факторов регионального развития

В последние годы в соответствии с национальной стратегией социально-экономического развития Российской Федерации и системой национальных целей со стороны органов государственной власти, при интеграции усилий с научно-образовательной сферой и бизнесом, сформированы и продолжают совершенствоваться институты развития, направленные на повышение уровня конкурентоспособности и эффективности региональных экономических систем и по созданию условий для повышения качества жизни населения.

Согласимся с позицией В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, что институты регионального уровня управления процессами реализации национальных и региональных стратегий относятся к институтам мезоуровня и включают «организационные единицы, занимающиеся спецификацией учредительных правил, а также создающие игровое поле для операторов и пользователей (например, регулирующие органы, государственные учреждения)»³⁰⁶. Аналогичная позиция прослеживается в работе Е.М. Бухвальда, который понимает под региональными институтами подсистему управления системы государственного управления экономикой региона, включая функции управления по созданию системы стимулов для бизнеса с целью повышения экономической активности³⁰⁷. Региональные институты развития характеризуются различной сферой деятельности и совокупностью инструментов, применяемых для достижения целей социально-экономического развития региона, что подробно представлено в работах

---

³⁰⁶ Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: Монография / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.

³⁰⁷ Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108-114.

Алферовой Т.В. – «институт» в экономическом развитии региона³⁰⁸ и Белоусова В.И. – институты регионального развития³⁰⁹.

В исследованиях Ергуновой О.Т., Плахина А.Е., Фоминых К.А. указывается на присутствие специфических функций региональных институтов развития, которые обеспечивают развитие региональной экономики, в состав которых включены: разработка и создание регионального института развития, функционирование управляющей подсистемы регионального института развития и осуществление функции основной деятельности института регионального развития³¹⁰. Несмотря на то, что в настоящее время в научных исследованиях проблематика институтов регионального развития находит широкое освещение – Янтранов А.Е., Атанов Н.И., Архипов С.В. (региональный аспект институтов развития)³¹¹, Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д., Шахтаманова Л.Г. (роль институтов развития в реализации национальных и региональных стратегий в проблемных регионах)³¹², Дегтярев А.К., Воденко К.В. (институты развития в модели регионального управления экономикой региона)³¹³, Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. (роль институтов развития в модернизации экономики региона)³¹⁰ и т.п., однако в научной литературе отсутствуют проработанные вопросы количественного выражения институтов и институциональных факторов, количественно характеризующих институциональные изменения в реализации национальных целей регионального социально-экономического развития.

---

³⁰⁸ Алферова Т.В. Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием // Российское предпринимательство. 2012. № 10. С. 30-33.

³⁰⁹ Белоусов В.И. Развитие особых экономических зон регионального уровня // Региональная экономика. 2016. № 3. С. 54-58.

³¹⁰ Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 323-338.

³¹¹ Янтранов А.Е., Атанов Н.И., Архипов С.В. Университеты как институты регионального развития на примере республики бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 1. С. 62-67.

³¹² Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д., Шахтаманова Л.Г. Институты регионального развития в условиях проблемных регионов: возможности и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 155-161.

³¹³ Дегтярев А.К., Воденко К.В. Институты развития социально-инвестиционной модели регионального управления в контексте обеспечения культурной безопасности юга России // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 274-285.

Определенные подвижки в данном вопросе присутствуют в следующих работах. Например, А. Баранов, Е. Малков, Л. Полищук, М. Рохлиц, Г. Сюняев отождествляют институциональные факторы регионального развития с индикаторами региональных институтов, таких как предпринимательский климат региона, уровень коррупции в регионе, политическая конкуренция в регионе, уровень защиты прав собственности в регионе и т.п.³¹⁴; Abercrombie N., Hill S., Turner B. подчеркивают значимость социальных факторов, определяющих постоянство моделей поведения субъектов хозяйствования на уровне региона³¹⁵; скорость изменения во времени институциональных факторов анализируется в работах Ю.В. Филатовой³¹⁶; К.А. Устиновой предложена типология институциональных факторов на уровне региона – по охвату территории, типу процессов, уровню зрелости, формальности, обеспечивающий особенности социального, демографического, экономического и культурного развития региона³¹⁷; Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. оценивают институциональные факторы по уровню их воздействия на факторы экономического роста, включая оценку потенциала рынка труда, инвестиций, технологий, структуру промышленного производства в регионах³¹⁸; аналогичное представление институциональных факторов прослеживается в исследованиях Д.С. Терещенко, где в эмпирическом анализе институциональных факторов экономического роста применялись такие количественные показатели, как качество судебной системы, качество бюрократического аппарата, уровень антикоррупционного контроля в регионе и другие³¹⁹. Следовательно, можно

---

³¹⁴ Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/02/11/1092493668/Polischuk_text.pdf

³¹⁵ Abercrombie N., Hill S., Turner, B. *The Dictionary of Sociology*. 3d ed. London: Penguin Group, 1994.

³¹⁶ Филатова Ю.В. Институциональные факторы экономического поведения фирм // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007. Т. 5. №4. С. 130–134.

³¹⁷ Устинова К. А. Теоретические основы исследования институциональных факторов экономического развития // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. №1. С. 187–197.

³¹⁸ Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2013. №5-6. С. 39-46 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2013-5/3-ryabov.pdf>

³¹⁹ Терещенко Д.С. Институциональные факторы экономического роста: идентификация, оценка и выявление нелинейности влияния // *Вестник НГУЭУ*. 2016. № 3. С. 299-314.

заклучить, что институциональные факторы в региональной экономической системе сведены либо к отдельным индексам развития территории в определенной сфере (политика, инвестиции, технологии, демография и т.п.), либо опираются на экспертные оценки, что ставит открытым вопрос об использовании утвержденных индикаторов оценки институциональных факторов экономического развития региона.

В этой связи актуальным представляется провести анализ институциональных факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие региональных экономических систем в зависимости от достигнутого уровня развития институциональной среды в них. Для моделирования институциональных факторов введем их понятие. Так, в экономическом словаре Б.А. Райзберга и др. под институциональными факторами понимаются «факторы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер, областей, экономических, общественных отношений; к ним причисляют научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы и меры по улучшению управления, преобразованию институтов (правил, норм, установлений) управления этими сферами, учреждений управления»³²⁰. Ссылаясь на приведенное определение, под институциональными факторами региональной подсистемы будем понимать совокупность экономических, социальных, инновационных и т.п. факторов, связанных с управлением процесса реализации региональных стратегий. Следовательно, необходимо количественное выражение данных институциональных факторов. Поскольку в настоящее время отсутствуют утвержденные методики учета и оценки институциональных факторов на федеральном и региональном уровне управления при реализации национальных стратегий, будем использовать имеющуюся статистическую базу целевых индикаторов, характеризующих определенную сферу деятельности – экономическую, социальную, инновационную и т.п., вкпе

---

³²⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/6854

характеризующих институциональный фактор реализации национальных стратегий на уровне регионов.

Моделирование управляемых реакций региональной экономической подсистемы на изменение макроэкономических институциональных условий проведем на примере двух регионов – Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия). В качестве моделируемых параметров региональной подсистемы будем использовать относительные показатели, характеризующие развитие институтов социальной, экономической, инновационной сферы и института предпринимательства:

- уровень безработицы, %;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %;
- ВРП на душу населения, рублей;
- инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;
- ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;
- индекс промышленного производства (ИПП), %;
- объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;
- оборот розничной торговли на душу населения, рублей;
- грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км;
- поступление налогов в бюджет Российской Федерации в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;
- доля отгруженной инновационной продукции, %.

Динамический ряд по моделируемым показателям включал индикаторы с 2005-2020 гг. по сравниваемым регионам.

Здесь и далее в исследованиях показатели, используемые в моделировании, имеют непосредственное значение для реализации национальных проектов на региональном уровне управления, поскольку входя в перечень целевых индикаторов социально-экономического развития

субъектов федерации и отражены в соответствующих программных документах на федеральном и региональном уровне управления социально-экономическими системами, что позволяет применять их в качестве эндогенных и экзогенных переменных при построении экономико-математических моделей.

Статистические показатели моделируемых индикаторов по Республике Татарстан приведены в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Статистические показатели моделируемых индикаторов по Республике Татарстан [рассчитано автором]

Показатель	Mean	Median	Minimum	Maximum	Range	Std.Dev.
Уровень безработицы, %	4,3	4,0	3,3	6,7	3,4	1,2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	7,7	7,1	6,5	12,8	6,3	1,8
ВРП на душу населения, рублей	450138,2	457712,0	128227,0	728765,4	600538,4	173391,1
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	4446,5	4698,3	1552,4	5855,3	4302,9	1255,3
Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	2992,5	2664,5	1013,4	7442,1	6428,7	1742,9
ИПП, %	103,2	102,5	101,3	106,9	5,6	1,9
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	2472,9	2599,9	796,5	3317,6	2521,1	718,9
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	182705,6	202018,5	42881,0	244232,0	201351,0	60270,9
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	5837,2	5630,0	4261,0	8451,0	4190,0	1140,3
Поступление налогов в бюджет РФ в	3904,8	3335,2	1568,4	7660,6	6092,2	1935,1

расчете на 1 организацию, тыс. рублей						
Доля отгруженной инновационной продукции, %	18,9	19,6	14,9	21,1	6,2	2,2

Статистические показатели моделируемых индикаторов по Республике Саха (Якутия) приведены в таблице 4.2.

Таблица 4.2 – Статистические показатели моделируемых индикаторов по Республике Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Показатель	Mean	Median	Minimum	Maximum	Range	Std.Dev.
Уровень безработицы, %	7,6	7,4	6,9	9	2	0,8
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	18,6	18,8	16,7	20	3	1,2
ВРП на душу населения, рублей	752483,8	734340,0	191896,0	1325275	1133379	337573,2
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	9312,6	7651,8	1894,3	16060	14166	4791,4
Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	7410,3	5327,9	1263,5	29106	27842	8018,3
ИПП, %	106,4	106,0	93,4	123	29	7,6
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	3841,6	3053,5	818,4	7720	6902	2227,3
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	174755,2	185082,5	54848,0	254681	199833	61915,5
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	1762,4	1778,5	1096,0	2215	1119	306,6
Поступление налогов в бюджет РФ в	5232,9	5185,9	1330,6	10107	8777	2980,5

расчете на 1 организацию, тыс. рублей						
Доля отгруженной инновационной продукции, %	1,3	0,9	0,3	4	3	1,1

Сравнительный анализ описательной статистики по регионам показал следующее. Так, в Республике Татарстан фиксируется более низкий уровень безработицы; численности населения, с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; оборот розничной торговли, грузооборот транспорта и доля отгруженной инновационной продукции. При этом в Республике Саха (Якутия) отмечается более высокий ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, ввод в действие основных фондов, объем строительных работ, поступление налоговых платежей в расчете на одну организацию и ИПП. Таким образом, в Республике Татарстан отмечается превышение по социальным показателям, индикатору инновационной деятельности и логистике; в Республике Саха (Якутия) – по экономическим.

Для выявления институциональных факторов регионального развития воспользуемся методами компонентного и факторного анализа. Инструментарием в моделировании используем пакет Statistica. По результатам моделирования с использованием компонентного анализа было установлено, что в Республике Татарстан можно выделить 2 институциональных фактора социально-экономического развития, в Республике Саха (Якутия) – 3. Итоги компонентного анализа, демонстрирующие количество целесообразных институциональных факторов в регионах, выраженные через их собственные значения, сведены в таблицу 4.3.

Таблица 4.3 – Итоги компонентного моделирования институциональных факторов социально-экономического развития регионов [рассчитано автором]

№ п/п	Республика Татарстан		Республика Саха (Якутия)	
	собственное значение	% объясняющей дисперсии	собственное значение	% объясняющей дисперсии
1	8,322035	75,65486	6,762915	61,48104
2	1,395599	12,68726	1,811672	16,46975
3	0,824744	7,49768	1,064535	9,67759
4	0,262118	2,38289	0,705282	6,41165
5	0,094430	0,85845	0,432316	3,93014
6	0,063789	0,57990	0,151328	1,37571
7	0,026382	0,23983	0,040013	0,36376
8	0,009357	0,08506	0,030203	0,27458
9	0,001546	0,01405	0,001737	0,01579

В результате многомерного моделирования с использованием процедуры факторного анализа методом вращения компонент Varimax гав с величиной корреляции переменных с фактором, принятым по модулю от 0,7, в Республике Татарстан были получены два институциональных фактора социально-экономического развития (таблица 4.4).

Таблица 4.4 – Институциональные факторы социально-экономического развития Республики Татарстан [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (институты макроэкономического развития и логистики)	Фактор 2 (социальные, экономические институты и институт инновационной деятельности)
Уровень безработицы, %	0,553578	-0,806228
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	0,361854	-0,741035
ВРП на душу населения, рублей	0,826003	0,549796
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,670343	0,727643
Ввод в действие основных фондов в	0,947858	0,178316

расчете на 1 организацию, тыс. рублей		
ИПП, %	-0,204132	0,649817
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,663662	0,718908
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	0,631655	0,764965
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	0,958826	0,209482
Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,906907	0,294993
Доля отгруженной инновационной продукции, %	0,071928	0,950909
Величина объясняемой дисперсии в факторе	5,095569	4,622065
Доля объясняемой дисперсии в факторе	0,463234	0,420188

Первый институциональный фактор образован такими показателями, как институты макроэкономического развития, включающие ВРП на душу населения (коэффициент корреляции с фактором составил 0,82); ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию (0,94); поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию (0,90); и логистика, включающий грузооборот автомобильного транспорта (0,95). На долю первого институционального фактора приходится 46,3% изменений социально-экономического развития Республики Татарстан. Вторым институциональным фактором сформирован социальными институтами – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (-0,74), уровень безработицы (-0,80); экономическими – объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию (0,71); инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию (0,72); оборот розничной торговли на душу населения (0,76) и институтом инновационной деятельности – доля отгруженной инновационной продукции (0,95). На долю второго институционального фактора приходится 42,0% изменений социально-экономического развития Республики Татарстан. Таким образом, используя два институциональных фактора, можно на 88,3% объяснить изменения в системе социально-экономического развития Республики Татарстан.

Визуализация компонент факторных нагрузок социально-экономического развития Республики Татарстан в двухмерном пространстве отражена на рисунке 4.1.

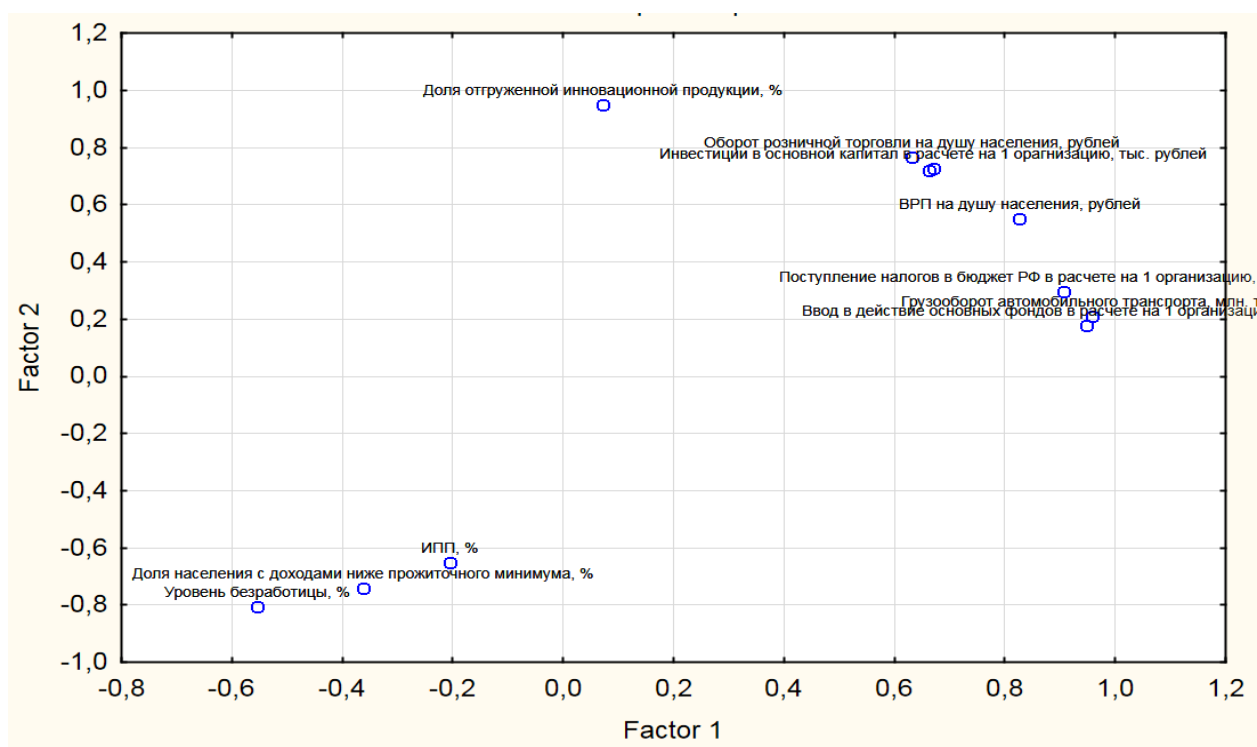

Рисунок 4.1 – Дендограмма факторных нагрузок социально-экономического развития Республики Татарстан [построено автором]

В результате многомерного моделирования с использованием процедуры факторного анализа методом вращения компонент Varimax raw с величиной корреляции переменных с фактором, принятым по модулю от 0,6, в Республике Саха (Якутия) были получены три институциональных фактора социально-экономического развития (таблица 4.5).

Таблица 4.5 – Институциональные факторы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (институты социально-экономического развития)	Фактор 2 (институты инновационно-промышленной инфраструктуры)	Фактор 3 (институты социальной сферы и промышленной инфраструктуры)
Уровень безработицы, %	-0,873966	0,327323	0,181676
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	0,053718	0,063526	-0,893168
ВРП на душу населения, рублей	0,994847	0,005809	0,068753
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,942297	0,064299	0,048164
Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,792999	0,088973	0,136392
ИПП, %	0,053766	0,632054	0,652028
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,980431	0,117401	0,013635
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	0,960576	-0,073393	0,074063
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	0,802508	-0,271155	0,366716
Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,973844	0,119005	0,065208
Доля отгруженной инновационной продукции, %	0,007460	0,911142	0,030006
Величина объясняемой дисперсии в факторе	6,752482	1,459789	1,426850
Доля объясняемой дисперсии в факторе	0,613862	0,132708	0,129714

Первый институциональный фактор образован такими показателями, как институты социально-экономического развития, включая логистику, и в его состав включены: ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию (коэффициент корреляции с фактором составил 0,79); грузооборот автомобильного транспорта (0,80); уровень безработицы (-0,87); инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию (0,94); оборот розничной торговли на душу населения (0,96); поступление налогов в

бюджет РФ в расчете на 1 организацию (0,97); объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию (0,98) и ВРП на душу населения (0,99). На долю первого институционального фактора приходится 61,4% изменений социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). Второй институциональный фактор образован институтами инновационно-промышленной инфраструктуры и включает ИПП (0,63) и долю отгруженной инновационной продукции (0,91). На долю второго институционального фактора приходится 13,3% изменений социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). В третий институциональный фактор включены институт социальной сферы – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (-0,89) и институт промышленной инфраструктуры – ИПП (0,65). На долю третьего институционального фактора приходится 13,0% изменений социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). Таким образом, используя два институциональных фактора, можно на 87,7% объяснить изменения в системе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия).

Визуализация компонент факторных нагрузок социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) в трехмерном пространстве отражена на рисунке 4.2.

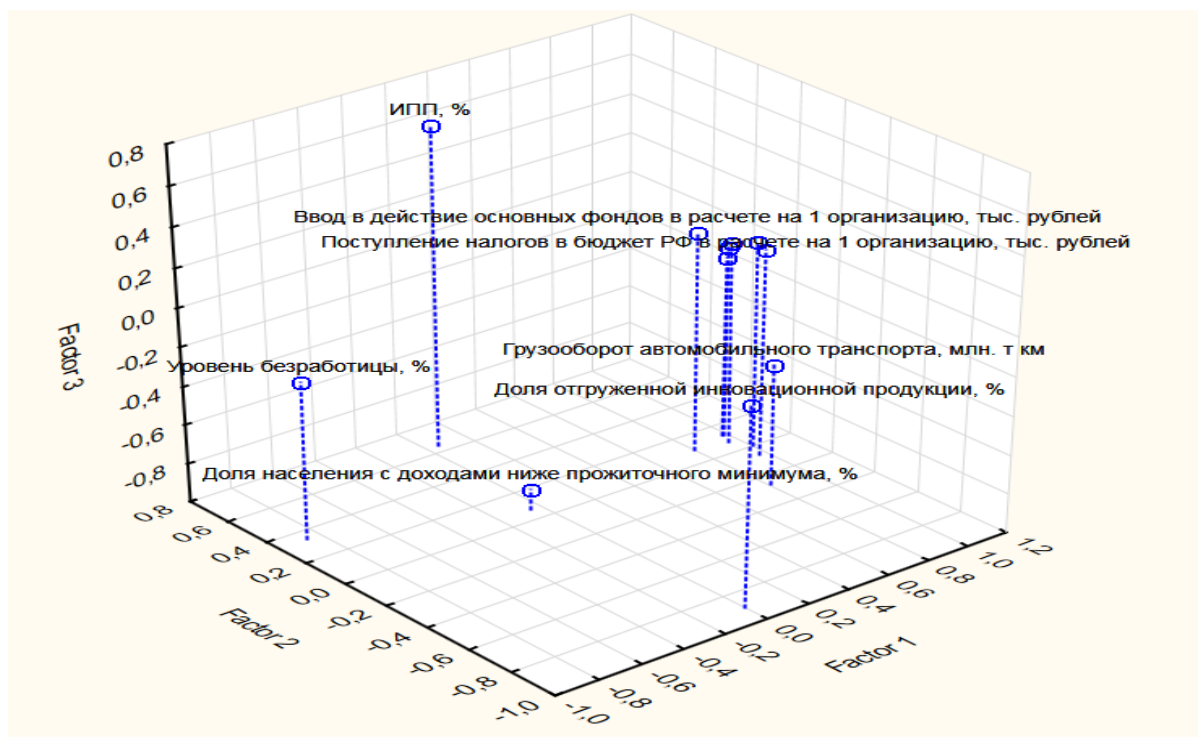

Рисунок 4.2 – Дендограмма факторных нагрузок социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) [построено автором]

Таким образом, полученные результаты моделирования и представленные на их основе для Республики Татарстан институциональные факторы (фактор 1 – институты макроэкономического развития и логистики; фактор 2 – социальные, экономические институты и институт инновационной деятельности) и для Республики Саха (Якутия) – фактор 1 – институты социально-экономического развития; фактор 2 – институты инновационно-промышленной инфраструктуры; фактор 3 – институты социальной сферы и промышленной инфраструктуры могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития регионов. При этом отметим, что компоненты, вошедшие в первый фактор, имеют первоочередное значение на реакцию региональных подсистем в ответ на изменение макроэкономических и мезоэкономических институциональных условий. Именно они позволяют формировать «точки роста» региональной экономики в средне- и долгосрочной перспективе и

должны быть учтены при разработке прогностических моделей и оценке чувствительности региональных подсистем на вызовы внутреннего и внешнего характера.

Как показали результаты моделирования и ссылаясь на анализ теоретических подходов к стратегированию региональных активов, следует подчеркнуть особую важность и значимость инновационной подсистемы региона, а также состояние регионального рынка труда, как драйверов социально-экономического развития территорий. В этой связи считаем целесообразным подробно остановиться на анализе вопросов стратегирования муниципальных образований в целом, охарактеризовав использование их региональных активов и отдельно осветить стратегирование развития рынка труда и инновационной подсистемы региона, как детерминант социально-экономического развития территорий.

4.2. Стратегирование развития муниципальных образований

При разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований важное значение уделяется их структуре экономики, секторам экономики, обеспечивающим формирование большей части добавленной стоимости на данной территории. Так, на примере Республики Татарстан, можно провести группировку муниципальных образований по специфике структуры их экономики: нефтедобывающая, нефтехимическая промышленность, сельское хозяйство, пищевая, машиностроительная промышленность и другие (рисунок 4.3).

Животноводство	• Агрызский, Азнакаево, Аксубаевский, Актаныш, Алексеевский, Апастовский, Балтаси, Высокогорский, Кайбицкий, Камско-Устьинский район, Новошешминский, Рыбная Слобода, Сабинский, Сармановский, Тетюшский, Тюлячи, Ютазинский.
Растениеводство	• Апастовский, Балтаси, Новошешминский, Пестречинский, Тюлячи.
Переработка сырья	• Алькеевский
Деревообрабатывающая промышленность	• Сабинский
Пищевая промышленность	• Апастовский, Арский, Бугульминский, Буинск, Кайбицкий, Менделеевск, Новошешминский, Сабинский, Сармановский, Черемшанский, Чистопольский.
Промышленность строительных материалов	• Арский, Бугульминский, Кайбицкий, Сармановский, Ютазинский, Черемшанский.
Добыча нефти и газа	• Азнакаево, Альметьевский, Бавлинский, Новошешминский, Сармановский, Черемшанский.
Химическая промышленность	• Менделеевск, Ютазинский.
Машиностроение и приборостроение	• Бугульминский, Чистопольский, Ютазинский.
Железнодорожный транспорт	• Агрызский

Рисунок 4.3 – Структура экономики муниципальных образований Республики Татарстан [составлено автором]

Определение перспективных отраслей и направлений экономического развития муниципальных образований региона связано с выявлением основных сфер экономической деятельности, анализом состояния экономики бюджетобразующих предприятий. Оно осуществляется для целей формулировки рекомендаций относительно специализации экономики муниципальных образований и направлений ее развития.

В качестве примеров решения задач определения перспективных отраслей и направлений экономического развития рассмотрим результаты стратегического анализа ряда малых городов – центров муниципальных

образований Республики Татарстан, основанные на материалах Программы «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года»³²¹.

Развитие экономики города Лаишево во многом определяется параметрами экономического развития г. Казани и Камского экономического района.

Бюджетообразующими предприятиями Лаишевского муниципального района являются ОАО «Казанский жировой комбинат», ООО «Хлеб», Филиал ОАО «Вамин-Татарстан» - «Лаишевский молочный завод», ООО «ЭКОЛЕС-К». Собственные и привлеченные инвестиционные средства этих предприятий направлялись как на создание новых мощностей, так и на модернизацию и реконструкцию существующих производств.

Среди основных сфер деятельности города можно выделить сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, здравоохранение и предоставление социальных услуг.

При этом в Лаишевском муниципальном районе сельскохозяйственные предприятия в значительной степени являются убыточными по всей финансово-хозяйственной деятельности.

При этом, в двух муниципальных районах – Зеленодольском (30,80%) и Лаишевском (20,64% - создается более половины объема производства продукции сельского хозяйства Камского экономического района.

Развитие научной и инновационной деятельности обусловит развитие экономики города по инновационному сценарию.

На основании имеющегося ресурсного потенциала планируется специализация города Лаишево на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве рекреационных услуг.

---

³²¹ Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» // ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/regionalnaya-politika.htm>

Планируется также высокая инвестиционная привлекательность столичной недвижимости, толчковое развитие IT-сферы, рост деловой (управленческой) активности и привлечение внимания инвесторов в качестве федеральной управленческой площадке, заметный рост инвестиционных ресурсов за счет привлечения иногородних и зарубежных студентов и специалистов, развитие научной и инновационной деятельности, строительство гостиничного комплекса в г.Казани и в рекреационных зонах Лаишевского, Верхнеуслонского, Зеленодольского районов – 5,5 млрд. рублей, реализация проекта развлекательного парка (аналог «Дисней-Ленда») в Лаишевском районе - 5,7 млрд. рублей.

В качестве рекомендаций можно отметить необходимость перевода промышленного производства из черты г. Казань в Лаишевский район, строительство маслоэкстракционного завода; строительства завода по выпуску биоэтанола (ОАО «НэфисКосметикс»), строительство рекреационных зон.

Главными отраслями современной промышленности *г. Заинска* являются отрасли обрабатывающего производства - машиностроение (автомобилестроение, электротехническая промышленность) и химическая и нефтехимическая промышленность. Из других отраслей представлены нефтедобыча, электроэнергетика, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность.

Бюджетообразующими предприятиями Заинского муниципального района являются ООО «КАМАЗавтотехника», ОАО «Заинский сахар», Филиал ОАО «Генерирующая компания» Заинская ГРЭС.

На основании имеющегося ресурсного потенциала планируется специализация района по производству продукции пищевой промышленности, производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Также возможно развитие предприятий автомобилестроения и нефтехимии в рамках формирования кластера и реализации крупных инвестиционных проектов ПАО «КАМАЗ».

Основная сфера экономической деятельности г. *Менделеевска* - обрабатывающие производства.

Основные бюджетообразующие предприятия Менделеевского муниципального района - ОАО «Химзавод им. Л.Я. Карпова», ООО «Менделеевсказот».

ООО «Менделеевсказот» – одно из ведущих предприятий химической отрасли Республики Татарстан, единственный в Республике Татарстан производитель минеральных удобрений (аммиачная селитра). Проектная мощность производства составляет 450 тысяч тонн аммиачной селитры в год. Помимо основного вида продукции – аммиачной селитры - на предприятии также выпускается неконцентрированная азотная кислота, жидкий и газообразный кислород. Численность персонала составляет 850 человек.

ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова» - старейшее химическое предприятие России, основанное в 1868 году. Используя богатейший опыт многих поколений химиков и внедряя достижения передовых технологий, завод сохраняет прочные позиции в сфере производства и реализации выпускаемой продукции: неорганические вещества технической, реактивной и фармакопейной квалификации.

Обширное применение продукция предприятия нашла в отраслях промышленности: машиностроительной, электротехнической, черной и цветной металлургии, целлюлозно-бумажной, химической, нефтяной, геологоразведке, газо- и нефтехимии, производстве стекла и стеклянной тары, производстве строительных материалов, пищевой, фармацевтической и сельском хозяйстве³²².

---

³²² Юсупова И.В. Приоритеты модернизации региональной экономики (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Сборник материалов VI заочной Всероссийской научно-практической электронной конференции «Проблемы модернизации современного российского государства». – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017.

На основании имеющегося экономического потенциала в качестве главной отрасли специализации планируется химическая промышленность. Экономика *города Агрыз* представлена отраслями сельского хозяйства, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, лесоперерабатывающей промышленности, строительства.

Основные бюджетообразующие предприятия Агрызского муниципального района - ООО «Агрызская керамика», ООО «Строительная керамика».

Агрыз имеет потенциал превращения в крупный межрегиональный транспортно-логистический центр. Исходя из необходимости разгрузки федеральной трассы М7, планируется рассмотреть возможность строительства скоростной железнодорожной магистрали в направлении «Казань-Елабуга», а также перенаправления части грузопотока по железнодорожной ветке Горьковской железной дороги по маршруту «Казань-Агрыз», пропускная способность которой не исчерпана.

Для повышения провозной и пропускной способности одним из основных мероприятий развития республиканского транспортного комплекса на перспективу до 2030 г. является реконструкция железнодорожной линии Агрыз – Акбаш. Кроме того, планируется осуществить строительство вторых путей с переводом на электровозную тягу по маршруту «Агрыз-Бугульма».

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве строительных материалов, производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве лесоматериалов.

Необходимо обеспечить сохранение значения города в области сельскохозяйственного производства при развитии сельскохозяйственного производства на основе новых технологий, снижении численности занятых. Необходимо также развивать производства строительных материалов.

Экономика города Азнакаево представлена отраслями нефтяной промышленности, сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесоперерабатывающей промышленности.

Основные бюджетообразующие предприятия Азнакаевского муниципального района - НГДУ «Азнакаевскнефть», Филиал ООО «Татнефть-Бурение» Азнакаевское УБР, ОАО «Татнефть» Азнакаевское УПНПиКРС, ОАО Азнакаевский завод «Нефтемаш», Филиал ОАО «Татарстан сэтэ» Азнакаевский маслодельный завод, ОАО «Азнакайкимнере».

Азнакаевский муниципальный район – один из основных производителей продукции сельского хозяйства Республике Татарстан (свыше 20% общего объема).

В соответствии со сценарием развития головной компании по нефтедобыче Республики Татарстан - ОАО «Татнефть» - основные мероприятия на территории Азнакаево будут направлены на стабилизацию объемов добычи нефти за счет ввода в эксплуатацию новых скважин (бурение, обустройство новых скважин, геолого-технические мероприятия, развитие нефтесервиса).

В рамках совершенствования экономической специализации Азнакаевского муниципального района целесообразно:

- увеличение объемов производства зерна;
- увеличение производство молока.

В целом по республике все районы, специализированные на производстве молока, по прогнозу к 2030 г. будут производить более 80 тыс. тонн молока.

Развитие сельскохозяйственного сектора экономики Азнакаевского района целесообразно ориентировать на внедрение в производство и переработку современной техники и оборудования, новых технологий, позволяющих повысить производительность труда, рентабельность производства и сохранять занятые позиции на республиканском рынке

сельхозпродукции, в том числе за счет активизации процессов вхождения собственных инвесторов в сельхозпроизводство.

На основании имеющегося экономического потенциала оптимальная специализация экономики района - нефтедобыча, производство оборудования для нефтяной промышленности, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.

Нефтедобыча останется одним из основных видов деятельности со снижением объема производства начиная с 2012г. Сохраняется значения города в области сельскохозяйственного производства, развитие сельскохозяйственного производства будет определяться новыми технологиями при снижении численности занятых, развитие производства строительных материалов.

Экономика *города Мензелинска* представлена отраслями пищевой промышленности, сельского хозяйства, пищевой промышленности, машиностроения, лесоперерабатывающей промышленности, строительством.

Основные бюджетообразующие предприятия Мензелинского муниципального района - Филиал ОАО Татспиртпром «Мензелинский спиртовой завод», Филиал ОАО «ВАМИН Татарстан» «Мензелинский МСК».

Уровень рентабельности сельхозпредприятий составляет 7,6%, что выше, чем в среднем по республике (4,2%).

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве спиртосодержащей продукции, производстве и ремонте сельскохозяйственной техники.

Экономика *города Бавлы* представлена отраслями нефтяной промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов, лесоперерабатывающей промышленности.

Основные бюджетообразующие предприятия Бавлинского муниципального района - Филиал ЗАО «Татгазэнерго», Филиал «Вамин

Татарстан «Бавлинский молочный завод», нефтегазодобывающее управление НГДУ «Бавлынефть», предприятие по бурению скважин – подразделение ОАО «Татнефть», нефтяная компания ЗАО «Алойл», Александровский спиртзавод.

В соответствии со сценарием развития головной в Республике Татарстан компании по нефтедобыче ОАО «Татнефть» основные мероприятия на территории Бавлы будут направлены на стабилизацию объемов добычи нефти за счет ввода в эксплуатацию новых скважин (бурение, обустройство новых скважин, геолого-технические мероприятия, развитие нефтесервиса).

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на нефтедобыче, производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Нефтедобыча останется в стратегической перспективе одним из основных видов экономической деятельности при дальнейшем снижении объема производства. Необходимо сохранить значение города в области сельскохозяйственного производства, при развитии сельскохозяйственного производства на базе новых технологий, снижении численности занятых; развитие производства строительных материалов.

Экономика *города Буинск* представлена сельским хозяйством, обрабатывающим производством³²³.

Основные бюджетообразующие предприятия Буинского муниципального района - ОАО «Буинский сахарный завод», АО «Буинский маслосыркобинат», ОАО «Буинская ватная фабрика», ЗАО «Ахмаметьевский электромеханический завод», ОАО «Буинский спиртзавод», Филиал КМПО «Буинский машиностроительный завод», Буинский спиртзавод.

---

³²³ Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» // ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/regionalnaya-politika.htm>

Развитие экономики муниципального района будет ориентировано на внедрение в производство и переработку современной сельскохозяйственной техники и оборудования, новых технологий, позволяющих повысить производительность труда, рентабельность производства и сохранять занятые позиции на республиканском рынке сельхозпродукции, в том числе за счет активизации процессов вхождения собственных инвесторов в сельхозпроизводство.

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции³²⁴.

Необходимо сохранить значение города в секторе сельскохозяйственного производства региона, дальнейшее изучение и освоение минерально-сырьевых ресурсов, формирование опорной транспортной сети, обеспечивающей связь с транспортными сетями близлежащих регионов России.

Экономика *города Тетюши* представлена сельским хозяйством, переработкой сельскохозяйственной продукции.

Основные бюджетообразующие предприятия Тетюшского муниципального района - Филиал «Тетюшинефтепродукт», ОАО «ХК Татнефтепродукт», предприятие МТС «Тетюшиагропромснаб», ОАО «Агрохимсервис», ОАО «Тетюшская машино-технологическая станция».

В районе имеются месторождения горючих сланцев (известны в Тетюшском и Дрожжановском районах, не разрабатываются из-за небольших запасов) и нерудных полезных ископаемых, среди которых выделяются гипс (Камско-Устьинское месторождение относится к федерально-республиканскому уровню), строительный камень, глины, пески, цеолитсодержащие породы – новый для республики вид минерального сырья

---

³²⁴ Юсупова И.В. Стратегия муниципального образования как основа его успешного развития (на примере г. Казани) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках». – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

(благодаря огромным запасам в более чем 3 млрд. т. возможно их эффективное освоение и многоцелевое использование в виде мелиорантов почв, в качестве добавок для подкорма в животноводстве, активных добавок в цемент).

Дальнейшее изучение и освоение минерально-сырьевых ресурсов, в том числе цеолитсодержащих пород, может придать этому преимущественно сельскохозяйственному району промышленные черты и повысить в целом минерально-сырьевой потенциал Республики Татарстан.

Промышленное производство района представлено предприятиями по переработке молока и мяса, производству муки и круп на хлебоприемном предприятии, производству пиломатериалов, ловле и переработке рыбы, хлебопечению. Осваивается производство железобетонных изделий и кирпича.

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Необходимо поддерживать роль города в области сельскохозяйственного производства. Необходимо дальнейшее изучение и освоение минерально-сырьевых ресурсов, формирование опорной транспортной сети, обеспечивающей связь с транспортными сетями близлежащих регионов России.

Экономика *города Арска* представлена пищевой промышленностью, сельским хозяйством, промышленностью строительных материалов, лесоперерабатывающей промышленностью, строительством.

Основные бюджетобразующие предприятия Арского муниципального района - Филиал ОАО «ВАМИН Татарстан» Арский молкомбинат, ПО «Хлебокомбинат», ОАО «Арский элеватор» - одно из крупных агропромышленных предприятий Арского муниципального района, ОАО «АСПК».

Сельскохозяйственные предприятия Арского района имеют высокий средний уровень рентабельности (32,2%), что заметно выше, чем в среднем по республике (4,2%).

В Арском муниципальном районе создается значительная (20,87%) доля производства продукции сельского хозяйства экономического района

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве лесоматериалов, наращивании объемов обрабатываемого производства.

Необходимо сохранение значения города и района в области сельскохозяйственного производства, развитие производства строительных материалов и пищевой промышленности, организация производства изделий из пенобетона и железобетонных изделий для малоэтажного строительства, модернизация и обновление существующих производств³²⁵.

Экономика *города Мамадыш* представлена пищевой промышленностью, сельским хозяйством, промышленностью строительных материалов, строительством.

Основные бюджетобразующие предприятия Мамадышского муниципального района - АО «Мамадышский сыродельно - маслодельный комбинат», ЗАО «Стройсервис».

Сельскохозяйственные предприятия Мамадышского района имеют высокий средний уровень рентабельности (32,2%), что заметно выше, чем в среднем по республике (4,2%).

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве спиртосодержащей продукции, производстве строительных материалов.

---

³²⁵ Юсупова И.В. Тенденции агломерационного развития Республики Татарстан / О.В. Пелевин, И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. Т. 2. С.558-564.

Необходимо сохранение значения города и района в области сельскохозяйственного производства, развитие производства строительных материалов и пищевой промышленности, организация производства изделий из пенобетона и железобетонных изделий для малоэтажного строительства; модернизация и обновление существующих производств.

Экономика *города Нурлат* представлена нефтяной промышленностью, пищевой промышленностью.

Основные бюджетообразующие предприятия Нурлатского муниципального района - НГДУ «Нурлатнефть», ОАО «Татнефтепром-Зюзеевнефть», ОАО «Кондурчанефть», ЗАО «Кара Алтын», ОАО «Татнефтеотдача», ЗАО «ТНГК-Развитие», ООО «Нурлат сэте», ООО «Нурлатские деликатесы», ООО «Нурлатский ликероводочный завод», ФГУ «Нурлатский лесхоз», ОАО «Нурлатский мясокомбинат», «Нурлатский сахарный завод».

Уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий Нурлатского района ниже, чем в среднем по Республике Татарстан.

К числу наиболее развитых отраслей экономики Нурлатского муниципального района относится производство строительных и отделочных материалов, включая предприятия по производству рулонного кровельного материала, керамического лицевого кирпича, жилых домов из оцилиндрованных бревен и клееного бруса, изделий и конструкций из железобетона, товарного бетона, мелкоштучных стеновых и других современных строительных материалов.

В соответствии со сценарием развития головной в Республике Татарстан компании по нефтедобыче ОАО «Татнефть» основные мероприятия на территории Южного экономического района будут направлены на стабилизацию объемов добычи нефти за счет ввода в эксплуатацию новых скважин (бурение, обустройство новых скважин, геолого-технические мероприятия, развитие нефтесервиса) в Нурлатском муниципальном районе (НГДУ «Нурлатнефть», ОАО «Татнефтепром-

Зюзеевнефть», ОАО «Кондурчанефть», ЗАО «Кара Алтын», ОАО «Татнефтеотдача», ЗАО «ТНГК-Развитие»).

Увеличение объемов производства продукции растениеводства в районе возможно за счет оптимизации структуры посевных площадей, улучшения агротехники, рационализации внесения минеральных и органических удобрений, внедрения научно-технических разработок, повышения производительности труда, а также реализации всех мероприятий по созданию условий для развития сельского хозяйства Республики Татарстан.

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на нефтедобыче, производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, производстве спиртосодержащей продукции, рекреационных услугах.

Одним из основных видов экономической деятельности в Нурлатском муниципальном районе Нефтедобыча останется добыча нефти. Имеются хорошие условия для развития сельскохозяйственного производства, туристско-рекреационного комплекса, производства продукции свеклосахарной отрасли, производства строительных материалов.

Экономика *города Болгар* представлена пищевой промышленностью, предоставлением туристических и рекреационных услуг.

Город относится к числу развивающихся туристических центров федерального значения. Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник включен в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Г. Болгар является центром Спасского муниципального района

Основным бюджетообразующим предприятием Спасского муниципального района является ООО «Спасский мясокомбинат».

Уровень рентабельности сельхозпредприятий составляет 7,4%, что выше, чем в среднем по республике (4,2%).

На основании имеющегося экономического потенциала целесообразна специализация экономики района на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, оказании туристических и рекреационных услуг.

Главным направлением развития экономики муниципального района в стратегической перспективе является формирование и развитие туристско-рекреационный комплекса. Большое значение в этом плане имеет участие района в формировании Большого кольца Республиканского туристского маршрута «Жемчужное ожерелье Татарстана», который соединит туристские центры мирового, федерального и республиканского уровня и будет содействовать дальнейшему развитию туризма как на территории этих центров, так и в Республике Татарстан в целом.

Формирование туристической зоны в районе г. Болгар путем создания Болгарского туристического комплекса с использованием возможностей музея-заповедника и его инфраструктуры, созданием гостиницы туристического класса современного уровня вблизи музея-заповедника, создание туристических баз с необходимой инфраструктурой для отдыха, общения с природой, для рыбалки и охоты на базе Спасского заказника, Куйбышевского водохранилища, создание кемпингов являются главными составляющими развития туристического комплекса муниципального района.

Район также имеет условия для развития производства строительных материалов, расширения объёмов сельскохозяйственного производств^{326 327}.

Результаты анализа перспектив экономической специализации поселений – центров муниципальных образований Республики Татарстан,

---

³²⁶ Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

³²⁷ Юсупова И.В. Факторный анализ стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Набережные Челны до 2030 года в контексте выбора приоритетных направлений городского функционирования и развития / И.В. Юсупова, Ф.Ф. Гаррафиев // Казанский экономический вестник. 2017. № 5(31). С.5–10.

отражающие главные особенности стратегических путей их развития. обобщены в таблице 4.6.

Таблица 4.6 – Перспективы экономической специализации поселений – центров муниципальных образований Республики Татарстан [систематизировано автором]

Наименование города	Существующий экономический потенциал (сферы деятельности)	Перспективная специализация
Агрыз	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, промышленность строительных материалов, лесоперерабатывающая промышленность, строительство	Производство строительных материалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство лесоматериалов
Азнакаево	Нефтяная промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, лесоперерабатывающая промышленность	Нефтедобыча, производство оборудования для нефтяной промышленности, производство и переработка сельскохозяйственной продукции
Арск	Пищевая промышленность, сельское хозяйство, промышленность строительных материалов, лесоперерабатывающая промышленность, строительство	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство лесоматериалов, наращивание объемов обрабатываемого производства
Бавлы	Нефтяная промышленность, сельское хозяйство, промышленность строительных материалов, лесоперерабатывающая промышленность	Нефтедобыча, производство и переработка сельскохозяйственной продукции
Болгар	Пищевая промышленность, предоставление рекреационных услуг	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, рекреационные услуги
Буинск	Сельское хозяйство, обрабатывающее производство	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, обрабатывающие производства
Заинск	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающие производства	Пищевая промышленность, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, электроэнергетика
Лаишево	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, здравоохранение и предоставление социальных услуг	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, рекреационные услуги
Мамадыш	Пищевая промышленность,	Производство и переработка

	сельское хозяйство, промышленность строительных материалов, строительство	сельскохозяйственной продукции, производство спиртосодержащей продукции, производство строительных материалов
Менделеевск	Обрабатывающие производства	Химическая промышленность
Мензелинск	Пищевая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, машиностроение, лесоперерабатывающая промышленность, строительство	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство спиртосодержащей продукции, производство и ремонт сельскохозяйственной техники
Нурлат	Нефтяная промышленность, пищевая промышленность	Нефтедобыча, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство спиртосодержащей продукции, рекреационные услуги
Тетюши	Сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции.	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции

Таким образом, для муниципальных образований Республики Татарстан характерна похожесть и общность проблем социально-экономического развития. Основным способом разрешения указанных проблем видится их участие в Комплексной программе развития малых городов и муниципальных образований республики. Как отмечает теория территориального управления, каждый муниципальных район – это уникальная формация, которая отличается спецификой сферы производства, аграрной отрасли, логистики и т.п., что формирует соответствующую среду для их развития³²⁸.

Проанализировав стратегии районов РТ, было выявлено, что общим в стратегических целях всех районов является нацеленность на повышение качества жизни, но в каждом районе заложена своя основа. Так, к примеру, Рыбно-Слободской муниципальный район принимает за основу развитие сельскохозяйственной отрасли и промышленного сектора, тогда как Спасский район толчком к развитию выделяет развитие района как туристического центра Поволжья и России, во многих районах выделено сельское хозяйство.

³²⁸ Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. – Казань: изд.-полигр.центр "Фолиант". – 2005. – 162 с.

Однако во всех стратегиях упомянута необходимость в диверсифицированной экономике и повышении инвестиционной привлекательности, и создания высокопроизводительных рабочих мест, конкурентоспособности с опережающими темпами развития, а также межмуниципальных кооперационных связей. Повышение уровня и качества жизни населения Верхнеуслонского муниципального района, согласно стратегии, достигается выше перечисленными факторами, отличительным является достижение высокого уровня инвестиционной привлекательности, исходя из видения дальнейшего развития района как центра семейного отдыха и оздоровления, производителя экологически чистой сельскохозяйственной продукции, а также как производителя высокотехнологичной продукции.

Следует отметить, что практически все районы перечислили среди основных проблем отсутствие межмуниципальных кооперационных связей, необходимость разработки ведомственной целевой программы как планомерной основы развития межмуниципального сотрудничества и разработки совместных межмуниципальных проектов и, как следствие, включили данный пункт в перечень приоритетных направлений развития, но лишь в нескольких Стратегиях конкретно описано возможное сотрудничество. В основном общая и размытая информация о создании совместных проектов по активному развитию территорий сельских поселений; кооперации по развитию отдельных направлений бизнеса, заключение договоров между сельскими поселениями по развитию туризма, налаживание межмуниципальных связей с другими муниципальными образованиями Республики Татарстан.

Таким образом, по результатам проведенного исследования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан следует указать на необходимость проработки таких составляющих стратегических документов, как вопросы кооперационных связей в секторах экономики; коллаборация и межинституциональное

сотрудничество; усиление моделей тройной спирали и открытых инноваций. Полагаем, что необходим пересмотр стратегий развития муниципальных образований Республики Татарстан с учетом трендов цифровизации секторов и внедрения циркулярной экономики, с приоритетом на развитие инновационного потенциала мезосистем. Совершенствование форматов сквозного проектирования, работы и реализации муниципальных стратегий на основе цифровых технологий передачи, накопления, агрегирования и анализа данных. Кроме того, ситуация с пандемией, локдауном показала необходимость учета в реализации стратегий социально-экономического развития учета поведенческих аспектов населения, влияющий на принятие решений на разных уровнях управления. В этой связи актуальным видится проработка вопросов встраивания в Стратегию системообразующих характеристик бихевиористской экономики, системы ценностей экономического поведения субъектов хозяйствования и граждан.

4.3 Стратегирование развития рынка труда

Научно обоснованное управление процессами народонаселения – важнейшее условие повышения эффективности общественного производства. В течение последних лет экономисты, экономгеографы, социологи и демографы уделяют большое внимание региональным аспектам процессов территориального движения населения (миграции) и рассматривают их в связи с процессами формирования трудовых ресурсов. Вместе с тем, в рамках масштабных и многоуровневых проблем народонаселения немало вопросов, требующих всестороннего исследования и взвешенного решения. В текущих условиях повышается важность рассмотрения таких проблем территориального движения населения (миграции), как проектирование продуманной и согласованной системы мероприятий по стимулированию потока населения в одни районы и оттока из других. В практике планирования миграции нередко не учитываются ее вторичные последствия.

Недостаточно изучены закономерности территориального движения населения, механизм миграционных процессов. Все это свидетельствует о недостаточности сложившихся представлений о регулировании миграции, а также о необходимости всестороннего исследования этого явления с целью определения его влияния на формирование трудовых ресурсов.

Миграционные потоки, как правило, генерируются определенными районами. И именно эти районы получают в результате больше выгод, чем те, из которых выехали лишь отдельные люди; в результате возрастает региональное и социальное неравенство. Миграцию часто рассматривают просто как бегство от бедности: поскольку в одном месте возможности жизни крайне ограничены, люди переезжают в другое место, чтобы выжить.

Миграции являются следствием желания людей улучшить свое положение в соответствии с новыми стандартами. Вопрос территориального движения населения не является только экономическим или только географическим, он имеет самую тесную связь с другими науками, такими, как социальная география, социология, демография, экономическая география и др.^{329 330 331 332 333 334 335 336 337}.

---

³²⁹ Захаров А.Б. Миграция и развитие. Сборник статей. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 20. М.: МАКС Пресс, 2007.

³³⁰ Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 17. М.: Макс Пресс, 2007. 124 с.

³³¹ Тенденции международной миграции: сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 16. М.: МАКС Пресс, 2006. 268 с.

³³² Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 14. М.: ТЕИС, 2005. 197 с.

³³³ International Migration Trends. Scientific series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / Edited by Vladimir Iontsev. Volume 15. Moscow, MAX Press, 2005. 236 p.

³³⁴ Becker, J. (1996) Hungry Ghosts: China's Secret Famine. London: John Murray.

³³⁵ Cernea, M. M. (2000) Risks, safeguards, and reconstruction: a model for population displacement and resettlement // In: Cernea M.M. and McDowell C. (eds.) // Risks and Reconstruction: Experiences of Resettlers and Refugees. Washington: The World Bank, pp. 11–55.

³³⁶ Cernea M.M. and McDowell, C. (2002) Reconstructing resettlers' and refugees' livelihoods // In Risks and Reconstruction: Experiences of Resettlers and Refugees // Ed. M.M. Cernea and C. McDowell. Washington: The World Bank. pp. 1–8.

³³⁷ Seddon, D., Adhikari J. and Gurung G. (2002) Foreign labor migration and the remittance economy // Critical Asian Studies, vol. 34(1), pp. 19-40.

На сегодняшний день в вопросах стратегирования регионального рынка труда с позиции миграционных процессов к наиболее значимым следует отнести такие проблемы, как:

- 1) современные тенденции в воспроизводстве населения;
- 2) расселение населения и размещение трудовых ресурсов;
- 3) внутренняя миграция, ее количественные и качественные характеристики, а также влияние на формирование трудовых ресурсов;
- 4) экономические, социальные и демографические проблемы городов;
- 5) прогнозирование развития народонаселения, в т.ч. прогноз баланса трудовых ресурсов.

В усложняющихся демографических условиях основной возможностью увеличения и оптимизации предложения рабочей силы на рынке труда регионов становится миграция: межрегиональная и внутрирегиональная^{338 339}
340 .

Внутрирегиональная миграция – главный способ перераспределения трудовых ресурсов в пределах республики для оптимизации занятости и концентрации человеческого капитала в зонах инновационного развития.

Еще одно направление – трудовая миграция на временной основе. Данные статистики заведомо неполные, поскольку в отсутствие соответствующей методики не всегда можно достоверно установить размеры и направления конкретных миграционных потоков. Еще хуже обстоит дело со статистикой качественного состава трудовых мигрантов, без которого невозможно определить ее влияние на демографическую структуру населения в местах выхода и вселения (на возрастно-половой, этнический,

---

³³⁸ Юсупова И.В. Кадровое обеспечение отрасли образования в контексте Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Кадровик. 2018. №12. С.130-139.

³³⁹ Юсупова И.В. Особенности балансовой модели трудовых ресурсов Республики Коми/ И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №2 (18). С. 39–43.

³⁴⁰ Юсупова И.В. Приоритеты профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения в условиях современных тенденций на рынке труда / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VIII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2011.

семейный, профессиональный, образовательный и культурный состав). То есть очень остро стоит вопрос разработки Методики определения количественных и качественных параметров трудовой миграции для характеристики качественного состава и направления движения трудовых мигрантов (далее - Методики).

Помимо перечисленного, в Методике должны найти отражение мотивы переезда, специальный анкетный опрос мигрирующих. Вместе с тем, мотивы переезда тех или иных контингентов мигрирующих не позволят установить подлинную причину миграций в определенных направлениях и масштабах. Комплекс этих причин обусловлен требованиями производства, территориальными различиями в качестве и уровне жизни населения, и потребностями личности. Исследовать в рамках Методики названные выше вопросы – значит, прийти в конечном счете к механизму регулирования миграционных процессов, что имеет важнейшее значение для решения актуальной и масштабной задачи – рационального размещения производительных сил.

Причина недостаточного внимания ученых к изучению вопросов миграции, на наш взгляд, не только и не столько в недостатке необходимых статистических данных, но и в слабости теоретических позиций по данному вопросу. Больше внимание к проблемам изучения и регулирования миграционных потоков для решения вопросов кадрового обеспечения нужд экономики, по нашему мнению, отразится, и на разработке теоретических вопросов миграции, что позволит существенно продвинуться в вопросах методологии изучения миграции в различных ее формах.

Так, В. Б. Жиромская указывает на то, что кризисная демографическая ситуация не являлась закономерным результатом демографического перехода, а, наоборот, была связана с нарушением процесса

демографической модернизации, что, безусловно, отразилось на миграционных процессах³⁴¹.

Итак, третье направление увеличения и оптимизации предложения рабочей силы на рынке труда Республики Татарстан – трудовые миграции на временной основе.

Возможности перепрофилирования трудовых мигрантов в пределах регионов ограничены. Вахтовые трудовые мигранты, работающие в добывающих отраслях и в транспортной отрасли в северных регионах, имеют достаточно высокий уровень оплаты труда.

Для привлечения их на работу в другие регионы потребуется создание рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда. Даже если в одном регионе наблюдается, что демографическая ситуация в лучшем, чем в других регионах, что подтверждается положительным сальдо рождаемости и естественного прироста населения, но в перспективе она создает значительные риски сокращения человеческого капитала для инновационного развития. Эти риски достаточно сложно минимизировать с помощью мер привлечения мигрантов из других регионов и трудовых мигрантов. Основным источником формирования трудовых ресурсов должно стать стимулирование внутрирегионального перераспределения рабочей силы для балансирования спроса и предложения на рынке труда региона^{342 343 344 345}.

Необходим широкий теоретический подход к анализу движения населения как социального целого для того, чтобы данные процессы стали

---

³⁴¹ Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. – М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. – 320 с.

³⁴² Юсупова И.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения развития экономики региона. / И.В. Юсупова // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Тенденции развития экономики и менеджмента». – Казань, 2015.

³⁴³ Юсупова И.В. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Коми как балансовый метод оценки размещения производительных сил региона / И.В. Юсупова // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе». – Сыктывкар: Филиал СПбГЭУ в г. Сыктывкар, 2014.

³⁴⁴ Юсупова И.В. Роль системы непрерывного профессионального образования в обеспечении эффективной занятости региона / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 4 (16). С. 95–102.

³⁴⁵ Юсупова И.В. Роль системы непрерывного профессионального образования в обеспечении эффективной занятости региона / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам XI всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России»: – Петрозаводск: ПетрГУ, 2014.

понятны, прогнозируемы и управляемы. Таким образом, многие процессы – будь то миграция или рождаемость, занятость или изменение образовательных и профессионально-квалификационных характеристик – получили бы непротиворечивое объяснение. Необходимо понимание, что в данном случае теория из фактов не вырастет, необходима разработка новых способов получения информации о миграционных процессах, критическая переоценка, осмысливание новых методов изучения различных форм миграции, использования этой информации для принятия управленческих решений, для комплексного исследования вопроса влияния территориального движения населения (миграции) на формирование трудовых ресурсов.

Для разработки рекомендаций по стратегированию региональных рынков труда проанализируем процессы естественного движения населения и миграционных потоков в сравниваемых регионах – в Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия), поскольку вопросы демографической и миграционной политики составляют основу разработки стратегий развития трудовых ресурсов и человеческого капитала в регионе. В Республике Татарстан, как и в целом по Российской Федерации, отмечается естественная убыль населения, т.к. суммарный коэффициент рождаемости ниже, чем суммарный коэффициент смертности, в Республике Саха (Якутия), напротив, естественный прирост населения имеет положительную величину. В Республике Татарстан естественный прирост населения наблюдался в 2011-2019 гг., однако по итогам 2020 г. зафиксирована убыль, что не может быть рассмотрено как закономерность ввиду эпидемиологических условий в данный период времени. В Республике Саха (Якутия) в 2005-2020 гг. отмечался естественный прирост населения с достижением пика в 2014 г. и последующим его замедлением до 4,1 на 1000 человек населения в 2020 г. Модели линейной регрессии для трендов естественного прироста (убыли) населения в 2005-2020 гг. отражены на рисунке 4.4. Полагаем, что оценка и анализ динамики коэффициентов естественного прироста (убыли) населения должны стать основой при стратегировании региональных рынков труда, как

ключевого фактора, формирующего человеческие ресурсы и трудовой потенциал территории.

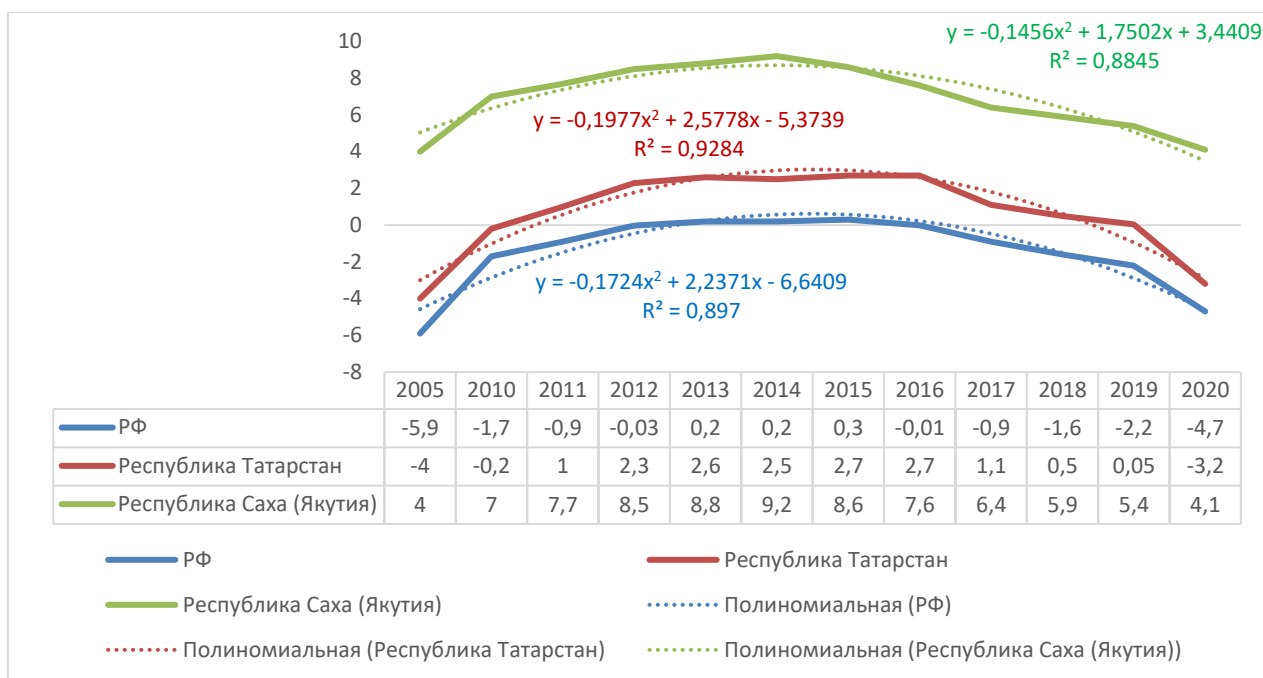

Рисунок 4.4 – Коэффициенты естественного прироста (снижения) численности населения (на 1000 человек населения)³⁴⁶

Как было отмечено ранее, в развитии рынка труда регионов следует учитывать помимо демографических тенденций миграционные процессы. В Республике Татарстан, как и в целом по Российской Федерации отмечается положительный миграционный прирост с незначительным его замедлением после 2016 г., в Республике Саха (Якутия) имеет место отрицательный миграционный прирост в 2005-2020 гг., однако после 2014 г. его темпы снижения стали ниже, а в 2019 г. отмечался положительный миграционный прирост (рисунок 4.5).

³⁴⁶ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

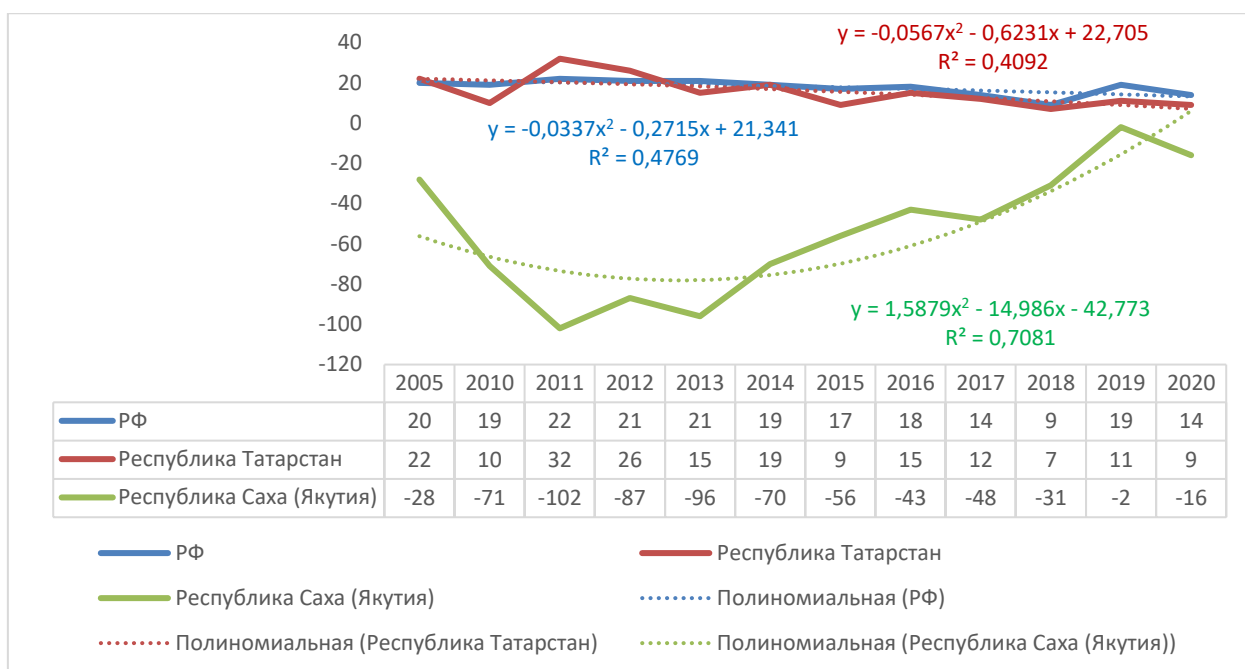

Рисунок 4.5 – Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 человек населения)³⁴⁷

В Республике Татарстан 2 тыс. иностранных граждан имеют действующее разрешение на работу, в Республике Саха (Якутия) – 0,6 тыс. человек, однако в сравнительной относительной оценке, выраженной в отношении к численности населения данных регионов, показатель является эквивалентным и составляет 0,06%.

В Республике Татарстан в среднем численность выезжающих на работу в другие регионы Российской Федерации составляет 25,1 тыс. человек, въезжающих – 34,6 тыс. человек, в Республике Саха (Якутия) – соответственно, 0,5 тыс. человек и 31 тыс. человек. Таким образом, соотношение между количеством въезжающих и выезжающих для работы на региональных рынках труда составляет в Республике Татарстан – 1,4 раза, в Республике Саха (Якутия) – 62 раза.

Движение работников на региональном рынке труда в рассматриваемых регионах характеризовалось следующими тенденциями. В 2020 г. в Республике Татарстан принято на работу 256,5 тыс. человек, что

³⁴⁷ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

составляет 26% от списочной численности работников, выбыло – 274,5 тыс. человек, или 27,9% от списочной численности работников. В Республике Саха (Якутия), соответственно, 95,9 тыс. человек (30,6%) и 88,6 тыс. человек (26,9%). Таким образом, на региональном рынке труда Республики Татарстан выбитые работников превышало их прибытие на 18 тыс. человек, или на 7%; в Республике Саха (Якутия), напротив, прием работников на работу превысил их выбытие на 7,3 тыс. человек, или на 8,2%.

Другой важный аспект в стратегировании регионального рынка труда – это подготовка кадров, развитие человеческого потенциала региональной экономической системы. Полагаем, что стратегия развития регионального рынка труда должна быть направлена на эффективное привлечение и использование трудовых резервов трудоспособного населения на территории мезосистемы, развитие возможностей для приобретения работниками профессиональных знаний и навыков в течение всей трудовой жизни, обеспечение высокого уровня профессионального образования и практической подготовки кадров.

В сравнительной относительной оценке подготовки кадров для регионального рынка труда на основе данных об обучающихся в учебных заведениях указанных республик можно отметить, что численность людей, обучающихся по программам начального, основного и среднего общего образования в расчете на 1000 человек населения региона в Республике Саха (Якутия) выше, чем в Республике Татарстан, в среднем за 2005-2020 гг. соотношение было следующим – 148,4 на 1000 человек населения в Республике Саха (Якутия) против 104,0 на 1000 человек населения в Республике Татарстан. В обоих регионах в связи с демографическими процессами в 2012-2015 гг. наблюдалась тенденция снижения показателя.

Аналогично за анализируемый период в Республике Саха (Якутия) в относительном выражении была выше численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего профессионального образования, в т.ч. квалифицированных рабочих – составив в среднем 6,1 на

1000 человек населения и специалистов среднего звена – 19,2 на 1000 человек населения; в Республике Татарстан соотношение было следующим – 5,1 и 18,0 на 1000 человек населения. При этом в Республике Татарстан отмечается более высокий удельный вес численности студентов на программах высшего образования – за 2005-2020 гг. в среднем 44,2 на 1000 человек населения против 32,5 на 1000 человек населения в Республике Саха (Якутия) (таблица 4.7а-б).

Таблица 4.7а – Динамика численности обучающихся по программам подготовки (на 1000 человек населения) в Республике Татарстан³⁴⁸

Показатель	2005	2010	2018	2019	2020
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки среднего профессионального образования,	117,5	100,1	107,2	111,5	115,9
квалифицированных рабочих,	11,4	8,2	3,2	3,0	2,9
специалистов среднего звена	17,1	15,7	18,9	19,6	20,4
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	59,0	55,3	37,7	36,9	36,1

Таблица 4.7б – Динамика численности обучающихся по программам подготовки (на 1000 человек населения) в Республике Саха (Якутия)³⁴⁸

Показатель	2005	2010	2018	2019	2020
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки среднего профессионального образования,	167,6	145,1	151,0	152,3	153,6
квалифицированных рабочих,	7,3	7,0	5,6	5,8	5,9
специалистов среднего звена	18,2	19,1	21,5	21,3	21,1
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	49,0	49,3	25,1	24,5	23,9

Данные тенденции во многом обусловлены концентрацией высших учебных заведений в экономике региона, где их количество в Республике Татарстан выше. Кроме того, Республика Татарстан является одним из центров притяжения молодых людей с других регионов Российской Федерации и особенно Приволжского федерального округа как альма-матер

³⁴⁸ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

научных кадров и подготовки специалистов силами высшей школы, имеющей развитую фундаментальную научно-образовательную базу. Кроме того, доминирование в экономике Республики Саха (Якутия) добывающей промышленности требует активного вовлечения в данную сферу специалистов среднего уровня подготовки, что обуславливает локацию учреждений среднего профессионального образования для обслуживания добывающей отрасли промышленности в регионе.

Динамика развития ситуации на рынке труда и рынке образовательных услуг свидетельствуют о наличии деструктивных процессов в области формирования трудовых ресурсов:

- депопуляция и сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, осложняющееся ухудшением здоровья;
- профессионально-квалификационный дисбаланс на рынке труда;
- низкая трудовая мобильность работников;
- отток квалифицированных кадров;
- снижение мотивации к труду;
- неэффективная профессиональная ориентация.

Прогнозируемые тенденции в динамике трудовых ресурсов и занятости в региональных экономических системах могут быть сведены к следующим:

- нарастание дефицита трудовых ресурсов, обусловленное демографическими тенденциями в регионе («демографическое сжатие» рынка труда);
- сохранение внешней миграции, в основном, кадров низкой квалификации;
- усиление процесса постарения трудовых ресурсов;
- сохранение дисбаланса на рынке труда за счет дефицита квалифицированных кадров рабочих и инженерных профессий;
- сокращение занятости населения в обрабатывающем производстве, в сельском хозяйстве при ожидаемом дальнейшем росте в оптовой и розничной торговле;

– миграция из регионов активной части молодежи.

Целью стратегирования регионального рынка труда должно стать создание условий для формирования эффективного рынка труда, развитие конкурентоспособности трудовых ресурсов, обеспечение экономики региональной экономической системы профессионально подготовленными рабочими и специалистами, создание механизмов регулирования кадровых процессов и отношений с учетом перспектив социально-экономического развития региона³⁴⁹.

Достижение поставленной цели следует решением следующих задач:

1. Обеспечить сбалансированность профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы путем формирования государственного заказа на подготовку кадров всех уровней образования.

2. Повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

3. Обеспечить воспроизводство и привлечение трудовых ресурсов на территорию регионов.

Успешная реализация Стратегии в части формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов зависит от соблюдения следующих принципов:

– определение потребности в кадрах и возможности их удовлетворения путем формирования госзаказа на подготовку специалистов всех уровней образования;

– подготовка и привлечение высококвалифицированной рабочей силы;

– формирование современного рынка труда за счет объединения усилий институтов профессионального образования и хозяйствующих субъектов региона;

– создание дополнительных рабочих мест за счет реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов;

---

³⁴⁹ Yusupova I. V. The model of determining the parameters of the regional employment policy (Модель определения параметров региональной политики занятости) / I.V. Jusupova // EUROPEAN SCIENCE REVIEW Издательство: East West Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. 2014. №5-6.

– повышение мобильности и адаптивности рабочей силы за счет новой генерации работников, соответствующей инновационным формам профессиональной деятельности.

Процесс реализации Стратегии предусматривает осуществление системы мероприятий, структурированным в соответствии с поставленными задачами.

Задачу по обеспечению сбалансированности профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы предполагается решить посредством реализации мероприятий по следующим направлениям:

- обеспечение необходимой численности, демографической и квалификационной структур трудовых ресурсов;
- приоритетное использование региональных трудовых ресурсов;
- формирование госзаказа на подготовку кадров по всем уровням образования на 7-летний;
- формирование эффективной системы профессиональной ориентации школьников и молодежи;
- систематический мониторинг, анализ и прогнозирование рынка труда и рынка образовательных услуг;
- адаптация системы профессионального образования к потребностям рынка труда и инновационной экономики региона;
- разработка мер, направленных на развитие системы целевой подготовки специалистов для отраслей экономики региона;
- формирование системы регионального заказа на подготовку кадров;
- формирование системы мероприятий, способствующих трудовой мобильности работников;
- трудоустройство и адаптация учащейся молодежи, включающая в себя создание единой базы данных вакансий для выпускников учебных заведений, содействие в трудоустройстве учащейся молодежи и молодых специалистов;

– повышение производительности труда работников, эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов;

– развитие инфраструктуры и механизмов функционирования рынка труда.

– внедрение в экономическую деятельность современных методов и форм организации и стимулирования труда, характерных для творческой, инновационной деятельности.

Основные программные мероприятия по реализации стратегии развития регионального рынка труда должны включать?

– разработку стратегии развития трудового потенциала региона в соответствии с потребностями социально-экономического развития территории;

– разработку плана мероприятий по развитию трудового потенциала до 2030 года;

– создание региональной системы мониторинга и научного сопровождения реализации стратегии с учётом её периодической корректировки, а также корректировки взаимосвязанных с ней программ и планов.

Для оценки эффективности реализации Стратегии предлагается предусмотреть следующие индикаторы:

– доля занятых в экономике в общей численности трудовых ресурсов региона, %;

– количество малых предприятий на 1 тыс. чел. экономически активного населения);

– количество созданных субъектами малого предпринимательства новых рабочих мест в приоритетных отраслях экономики;

– показатель миграционного прироста, %;

– доля трудоустроенных выпускников учебных заведений, %;

– соотношение среднегодового количества рабочих мест и трудовых ресурсов по всем видам занятости.

Принятие стратегии развития регионального рынка труда позволит обрести кадровой системе региона направленность, организованность; обеспечить возможности для устойчивого социально-экономического развития. Стратегия позволит осуществить комплексный подход к решению проблемы обеспечения трудовыми ресурсами соответствующей квалификации всех отраслей экономики региона, станет мобилизующей и организующей силой общественного развития. Мониторинг индикаторов реализации стратегии позволит оценить ее эффективность.

В условиях динамично меняющейся структуры экономики, диверсификации производств, на региональном уровне управления необходимо постоянное совершенствование системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и переподготовки работающего и незанятого населения, а также высвобождаемых в результате структурных изменений экономики работников. В социальной политике регионов на первый план выдвигаются задачи профессиональной адаптации населения к рынку труда, повышения конкурентоспособности граждан^{350 351}.

Государственная политика в области профессионального обучения должна формироваться и проводиться в контексте состояния и тенденций развития системы образования, общероссийского и территориальных рынков труда. Поэтому главной целью профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения является повышение их конкурентоспособности с целью трудоустройства посредством предоставления им различных образовательных услуг на основе согласования потребностей личности, работодателей и прогнозов развития рынка труда.

---

³⁵⁰ Селезнева И.В. Регионализация системы профессионального образования в Республике Коми: проблемы, опыт, перспективы / И.В. Селезнева // В кн.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам IV всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Кн. 1. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007.

³⁵¹ Юсупова И.В. Роль эффективного размещения производительных сил в формировании концепции пространственного развития регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Вестник КГЭУ. 2017. №2 (34). С.142–147.

Вместе с тем на рынке труда и образовательных услуг отмечены нерешенные проблемы, требующие активизации взаимодействия территориальных органов службы занятости и их социальных партнеров. На практике в регионах не всегда последовательно и научно обоснованно разрабатывают программы профессиональной адаптации населения к рынку труда, недостаточно активно привлекают к равноправному сотрудничеству социальных партнеров: объединения работодателей, профсоюзы, некоммерческие организации, учреждения профессионального образования, ассоциации выпускников.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие направления совершенствования деятельности в сфере профессиональной адаптации выпускников учреждений профессионального образования и безработных граждан^{352 353}.

На уровне субъекта Российской Федерации:

- системная координация программ профессионального обучения и переподготовки трудовых ресурсов на основе прогноза спроса и формирования предложений рабочей силы на рынке труда как основа согласования объемов и профилей подготовки квалифицированных кадров;
- мониторинг потребностей рынка труда в профессионально-квалификационном разрезе;
- формирование государственной системы профессиональной ориентации населения и в первую очередь - учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования; повышение мотивации школьников к трудовой деятельности по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда;
- повышение конкурентоспособности на основе адекватного требованиям рынка труда развития системы непрерывного

---

³⁵² Юсупова И.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения развития экономики региона. / И.В. Юсупова // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Тенденции развития экономики и менеджмента». – Казань, 2015.

³⁵³ Юсупова И.В. Реализация национального проекта «Образование» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Кадровик. 2020. №1. С.83-89.

профессионального образования, включающей базовое и дополнительное образование, профессиональную подготовку, а также развитие системы внутрипроизводственного обучения персонала:

- поддержка малого бизнеса и предпринимательства в целях создания новых рабочих мест и содействия занятости населения;
- улучшение информационного обеспечения и психологической поддержки населения;
- создание системы контроля качества образования, позволяющей осуществить структурную перестройку профессионального образования с учетом потребностей рынка труда.

На муниципальном уровне:

- работа по приведению профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров в соответствие с потребностями экономики муниципального образования;
- разработка районных программ по содействию в трудоустройстве и социальной адаптации выпускников профессиональных образовательных учреждений;
- взаимодействие районных (городских) центров занятости населения с профессиональными учебными заведениями всех уровней по оказанию содействия в формировании системы трудоустройства выпускников, проведению постоянного мониторинга трудоустройства;
- взаимодействие с предприятиями и организациями по квотированию и созданию дополнительных рабочих мест для молодежи, организации субсидированной занятости;
- увеличение профориентационных услуг в поиске места учебы, работы (во многих районах служба занятости является единственной государственной структурой, способной оказать квалифицированную профориентационную и психологическую помощь населению);
- формирование межведомственной системы профориентации и психологической поддержки молодежи, создание районных и городских

программ развития профориентации.

Совместные действия службы занятости, органов управления профессиональным образованием, работодателей, учебных центров службы занятости, учреждений профессионального образования должны способствовать повышению качества профессиональной подготовки и адаптации безработных граждан и выпускников профессиональных учебных заведений, а, следовательно, развитию экономики регионов за счет повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

4.4 Стратегирование инновационной подсистемы региона

Инновационная подсистема региона развивается под влиянием формируемых макроэкономических условий национальной и региональной экономики. Это комплексная подсистема, которая охватывает широкий перечень входящих в нее компонент, интегрирующих всей стадии жизненного цикла инновационной деятельности, включая фундаментальные исследования, создание и защиту прав на результаты научно-технической деятельности, использование передовых производственных технологий, трансфер и коммерциализацию инноваций, цифровизацию и кадровое обеспечение инновационной деятельности и др. В этой связи полагаем, что в вопросах стратегирования инновационной подсистемы региональной экономики целесообразно провести анализ ключевых индикаторов инновационной деятельности, для выявления тенденций и взаимосвязи между ними в зависимости от региона.

Проанализируем показатели научной и интеллектуальной деятельности в сравниваемых регионах – Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия). Одним из индикаторов научной деятельности в инновационной экономике является доля внутренних затрат на НИОКР в величине ВРП. Так, сравнительный анализ данного показателя в динамике показал, что доля внутренних затрат на НИОКР в величине ВРП в 2010-2020 гг. в указанных

регионах была ниже, чем в среднем по Российской Федерации и составляла в Республике Татарстан 0,70 в ВРП и в Республике Саха (Якутия) 0,34 в ВРП (в Российской Федерации в среднем 1,35 в ВВП), что свидетельствует о недостаточности даже в сравнении с общероссийскими тенденциями финансирования научных исследований, как неотъемлемого института инновационной деятельности на региональном уровне управления (рисунок 4.6).

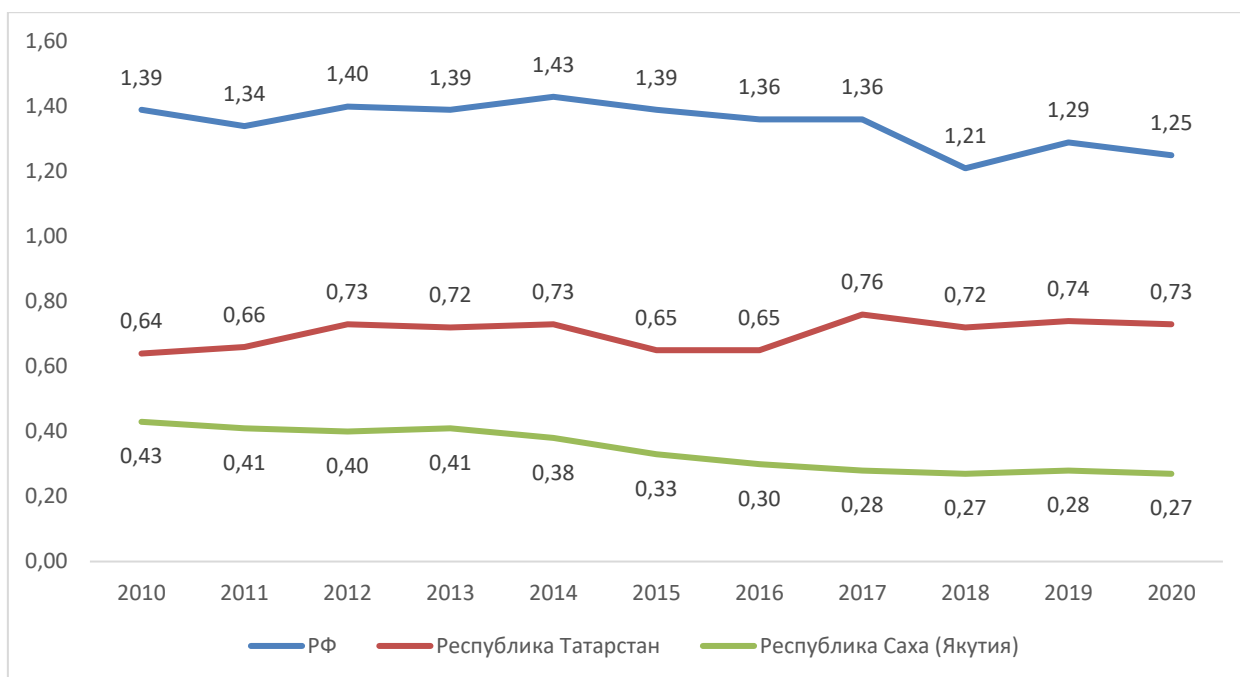
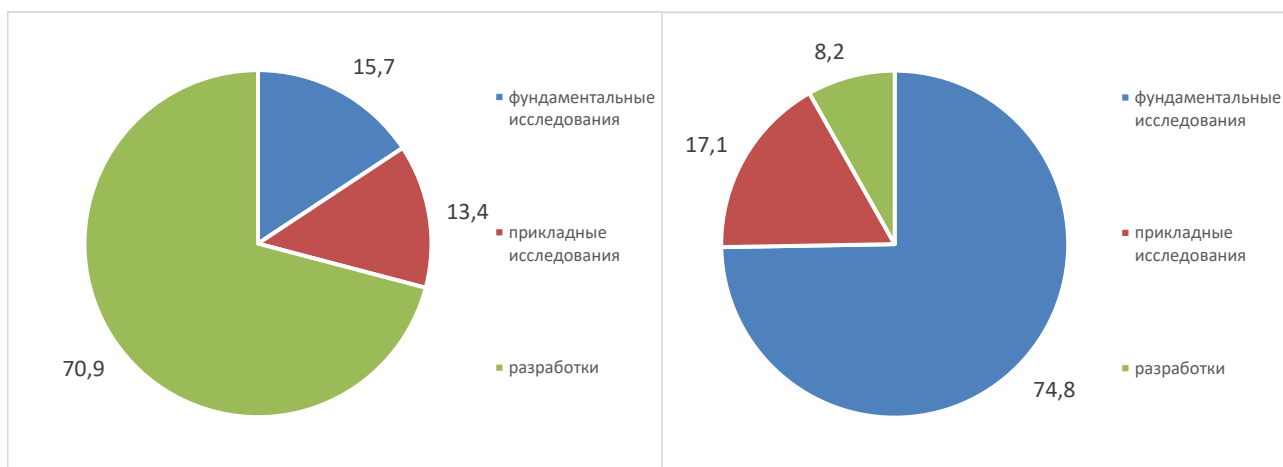

Рисунок 4.6 – Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП³⁵⁴

В структуре внутренних затрат на исследования и разработки в Республике Татарстан 70,9% приходилось на разработки, 15,7% - на фундаментальные исследования и 13,4% - на прикладные исследования; в Республике Саха (Якутия), напротив, распределение было следующим: наибольшая доля приходилась на фундаментальные исследования – 74,8%, далее следовали затраты на прикладные исследования – 17,1% и разработки – 8,2% (для сравнения: в среднем по Российской Федерации на долю фундаментальных исследований приходилось 17,1%, прикладных – 20,1%, разработок – 62,8%). Таким образом, структура финансирования затрат на

³⁵⁴ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

исследования и разработки в Республике Татарстан максимально приближена к общероссийским трендам, в отличие от Республики Саха (Якутия) (рисунок 4.7).

Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 4.7 – Структура внутренних затрат на исследования и разработки по направлениям исследований³⁵⁵

По направлениям затрат на научные исследования и разработки распределение было следующим. В Республике Татарстан 41,1% приходилось на оплату труда персонала, 11,5% – на обязательные страховые платежи, 1,2% – на приобретение оборудования; в Республике Саха (Якутия) – на оплату труда персонала – 65,7%, на обязательные страховые платежи – 17,7%, на приобретение оборудования – 0,2%. Для сравнения: в Российской Федерации соотношение между затратами на исследования и разработки было следующим: 47,3% приходилось на оплату труда персонала, 12,3% – на обязательные страховые платежи, 3,2% – на приобретение оборудования (рисунок 4.8).

³⁵⁵ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

Республика Татарстан

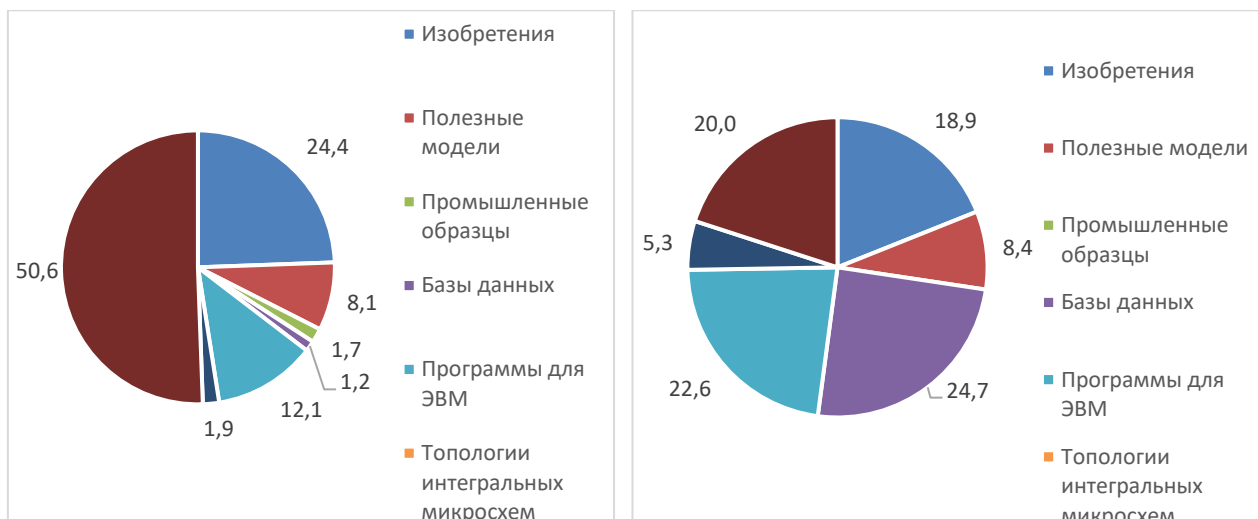

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 4.8 – Структура внутренних затрат на исследования и разработки по видам затрат³⁵⁶

Отличалась также в региональном разрезе структура используемых объектов интеллектуальной собственности. Так, в Республике Татарстан по итогам 2020 г. в структуре используемых объектов интеллектуальной собственности наибольшую долю занимали секреты производства (ноу-хау) на долю которых приходилось 50,6% (2957 единиц), далее следовали изобретения – 24,4% (1428 единиц), программы для ЭВМ – 12,1% (709 единиц) и полезные модели – 8,1% (471 единица). В Республике Саха (Якутия) наибольшую долю в структуре используемых объектов интеллектуальной собственности занимали базы данных – 24,7% (47 единиц), программы для ЭВМ – 22,6% (43 единицы), секреты производства – 20% (38 единиц) и изобретения – 18,9% (36 единиц). Структура используемых объектов интеллектуальной собственности в региональных экономических системах представлена на рисунке 4.9.

³⁵⁶ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 4.9 – Структура используемых объектов интеллектуальной собственности³⁵⁷

Обращает на себя внимание, что в Республике Татарстан в сравнении с общероссийским показателем был более высокий коэффициент изобретательской активности, рассчитанный как отношение российских патентных заявок на изобретения в расчете на 10000 человек населения региона. Данный показатель составлял в среднем за 2010-2020 гг. 2,05 против 0,75 в Республике Саха (Якутия) и 1,8 в Российской Федерации, что в целом с положительной стороны характеризует развитие института интеллектуальной собственности в республиканской инновационной системе (рисунок 4.10).

³⁵⁷ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

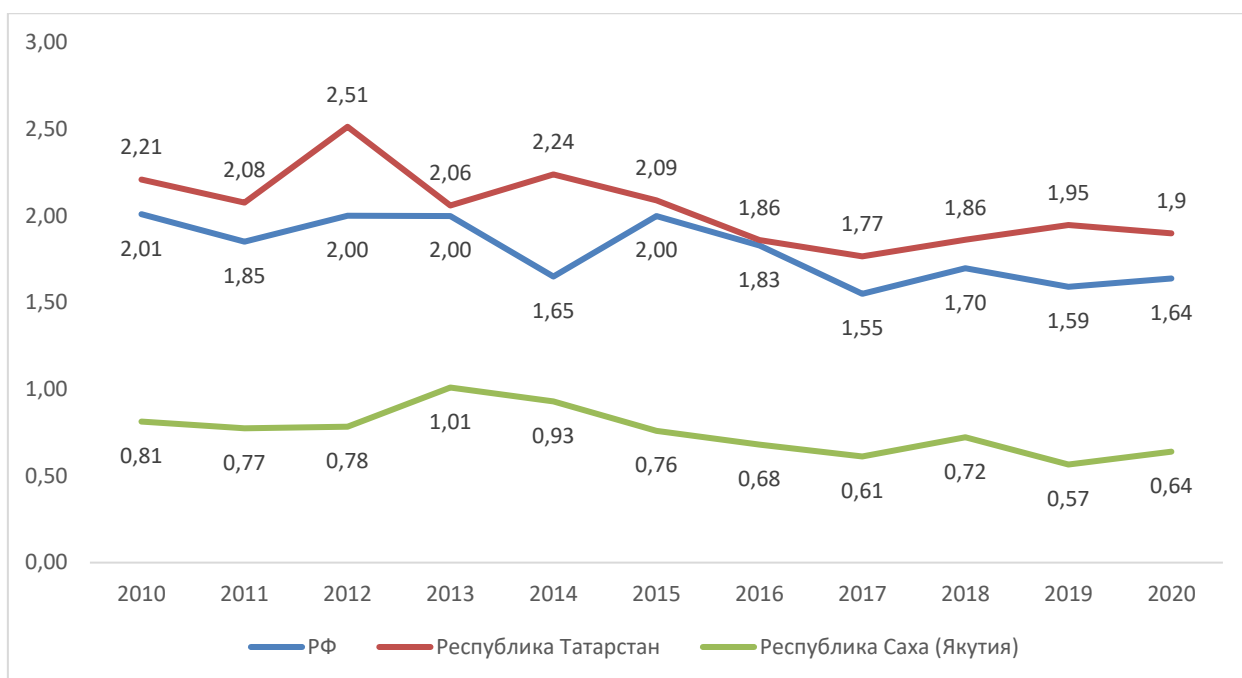

Рисунок 4.10 – Коэффициент изобретательской активности³⁵⁸

Несомненно, развитие инновационной подсистемы региона связано с его кадровым обеспечением, а именно, с вопросами формирования и наращивания человеческого капитала. В этой связи показательным будет проанализировать динамику численности персонала в научных организациях регионов, осуществляющих исследования и разработки. Положительный тренд по численности персонала занятого исследованиями и разработками характерен для Республики Татарстан, что подтверждается присутствием положительного полиномиального тренда в период 2010-2020 гг., в Республике Саха (Якутия), напротив, тренд отрицательный. В среднем за анализируемый период численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в расчете на 1000 человек населения региона составляла в Республике Татарстан 3,35, в Республике Саха (Якутия) – 2,33 (рисунок 4.11).

³⁵⁸ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

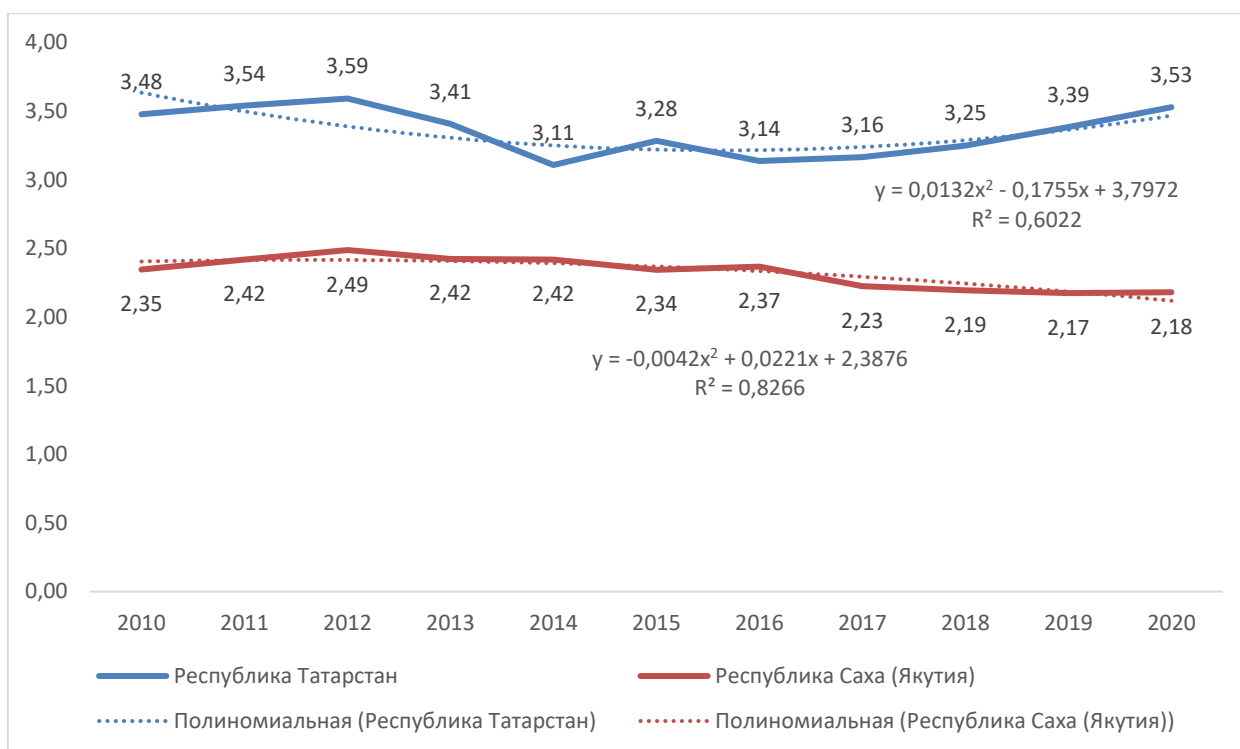

Рисунок 4.11 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (на 1000 человек населения региона)³⁵⁹

В инновационной экономике с позиции вклада человеческого капитала в ее развитие на региональном уровне управления можно рассматривать в контексте создания и прироста числа высокопроизводительных рабочих мест. Так, по итогам 2020 г. в Республике Татарстан создано 619 тыс. рабочих мест, что составляет 32,6% в среднегодовой численности занятых в экономике республики. В Республике Саха (Якутия) в 2020 г. создано 216,9 тыс. рабочих мест, что в относительном выражении к среднегодовой численности занятых составляет 42,4%. В среднем за 2013-2020 гг. число созданных высокопроизводительных рабочих мест по Республике Саха (Якутия) было выше, чем в Республике Татарстан – 36,4% против 28% в среднегодовой численности занятых в экономике региона (рисунок 4.12).

³⁵⁹ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

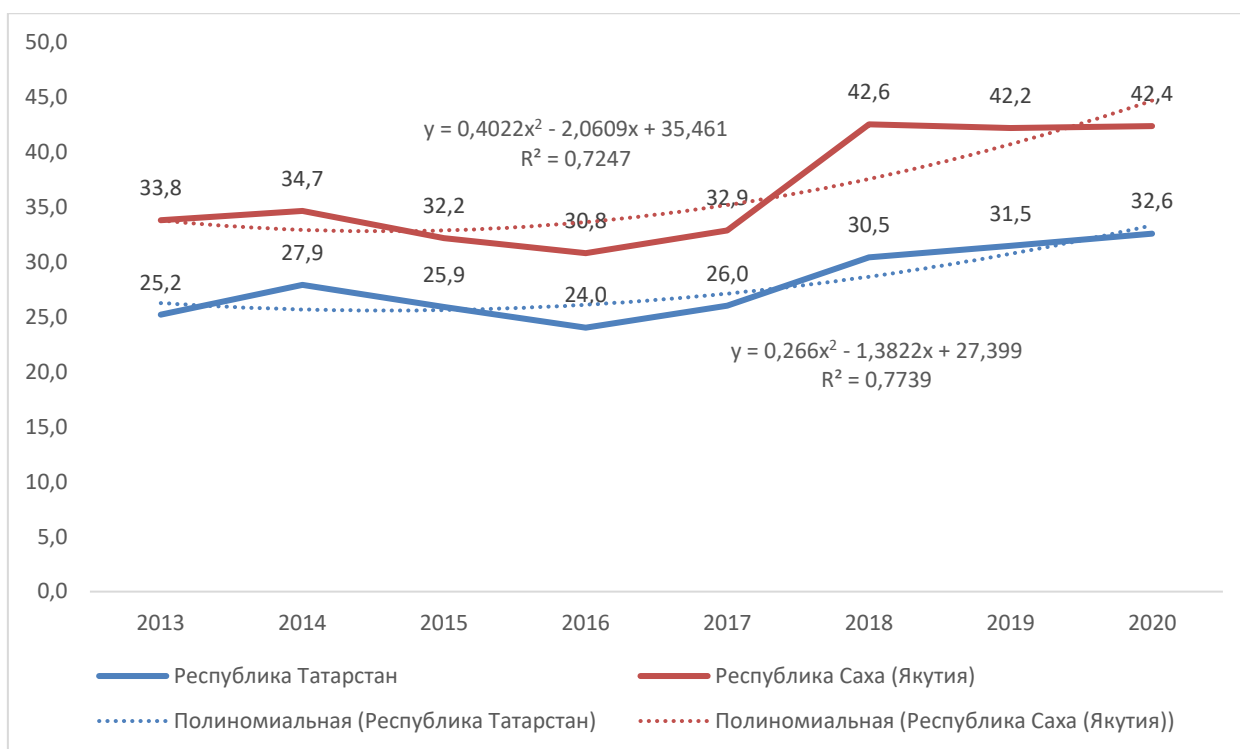
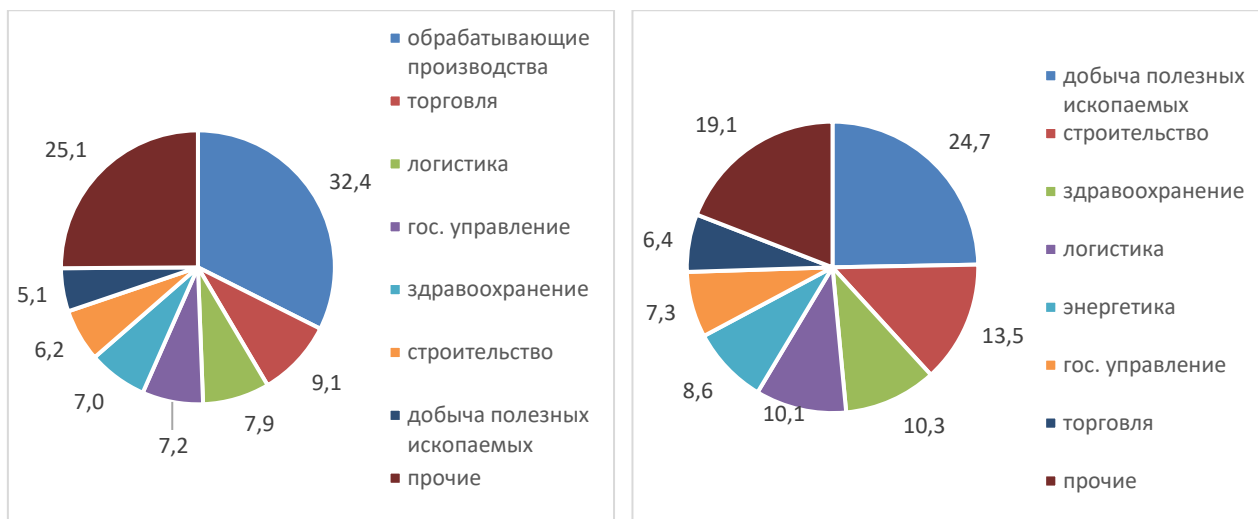

Рисунок 4.12 – Число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона (в процентах от среднегодовой численности занятых)³⁶⁰

В структуре созданных высокопроизводительных рабочих мест в Республике Татарстан наибольшую долю занимали следующие: обрабатывающие производства – 32,4%, торговля – 9,1%, транспортировка и логистика – 7,9%, государственное управление – 7,2%, здравоохранение – 7%. В структуре созданных высокопроизводительных рабочих мест в Республике Саха (Якутия) преобладали: добыча полезных ископаемых – 24,7%, строительство – 13,5%, здравоохранение – 10,35, транспортировка и логистика – 10,1%, энергетика – 8,6% (рисунок 4.13). Отметим, что отраслевая структура созданных высокопроизводительных рабочих мест детерминирована самой структурой экономики регионов – соответственно, большее количество высокопроизводительных рабочих мест создано в тех секторах региональной экономики, в которых создается большая часть добавленной стоимости.

³⁶⁰ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

Республика Татарстан

Республика Саха (Якутия)

Рисунок 4.13 – Отраслевая структура созданных высокопроизводительных рабочих мест³⁶¹

Таким образом, в стратегировании инновационной подсистемы Республики Татарстан ключевыми драйверами являются обеспечение высокопроизводительными рабочими местами обрабатывающих производств, развитие рынка интеллектуальной собственности и патентная активность субъектов хозяйствования, персонал, занятый исследованиями и разработками, научные разработки; в Республике Саха (Якутия) – обеспечение высокопроизводительными рабочими местами добывающей промышленности, фундаментальные научные исследования. Сдерживающие факторы в стратегировании инновационной подсистемы регионов схожи – это недостаток наращивания финансовых ресурсов в финансировании затрат на проведение научных исследований и разработок в структуре ВРП.

В развитии инновационной подсистемы регионов основной упор должен быть сделан на согласование ее базовых принципов и моделей управления с национальными целями Российской Федерации в рамках реализации национальных проектов, связанных с инновационной сферой. В этой связи одними из направлений совершенствования реализации

³⁶¹ Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

национальных проектов на федеральном и региональном уровне управления могут быть следующие. Целесообразно сохранить национальный проект (НП) «Наука» в качестве отдельного нацпроекта, поскольку в нем прописаны инструменты управления научно-технологическим комплексом, обеспечивающие решение задач не только науки, но и высшего образования, технологий и инноваций^{362 363 364}.

Таким образом, по результатам четвертой главы исследования можно сделать следующие выводы.

1) Выявлены институциональные факторы (институты макроэкономического развития и логистики; социальные, экономические институты и институт инновационной деятельности; институты инновационно-промышленной инфраструктуры) и рассчитана их количественная оценка для региональных экономических систем, что позволяет использовать их при разработке стратегий социально-экономического развития регионов.

2) По результатам проведенного исследования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований выявлена необходимость проработки таких составляющих стратегических документов, как вопросы кооперационных связей в секторах экономики; коллаборация и межинституциональное сотрудничество; усиление моделей тройной спирали и открытых инноваций; бесшовных сквозных технологий, бихевиористской экономики, что позволит повысить адресность и гибкость реализации национальных и региональных стратегий.

---

³⁶² Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166-173.

³⁶³ Юсупова И.В. Стратегические основы управления регионом на основе развития инновационных кластеров (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Материалы докладов II Поволжской научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – В 3 т. Т. 2. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016.

³⁶⁴ Юсупова И.В. Стратегия муниципального образования как основа его успешного развития (на примере г. Казани) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках». – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

3) Проведена комплексная оценка развития регионального рынка труда с учетом индикаторов демографической и миграционной политики, сферы образования, уровня занятости и структуры занятого населения, что позволило разработать систему мероприятий по совершенствованию функционирования рынка труда в регионах.

4) Систематизированы тренды инновационного развития регионов во взаимосвязи с индикаторами научной и интеллектуальной деятельности, уровнем развития человеческого капитала, что позволило в стратегировании инновационной подсистемы регионов выделить драйверы и ингибиторы инновационной активности, которые следует учитывать при разработке национальных и региональных стратегий.

5 АПРОБАЦИЯ АВТОРСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

5.1 Моделирование управляющего воздействия на социально- экономическое развитие муниципальных образований

Управление территориальным развитием муниципальных образований в контексте реализации федеральных и региональных программ и проектов представляет особую значимость, поскольку именно муниципальные образования, как нижний уровень иерархии в управлении социально-экономическими системами определяют направления модернизационных трансформаций в системе в целом. В этой связи считаем целесообразным проанализировать и выявить специфические особенности территориального развития муниципальных образований с учетом структуры их экономической подсистемы, ее особенностей. Так, полагаем, что при анализе и разработке стратегических инициатив на уровне муниципальных образований целесообразно проводить разграничение между муниципальными образованиями, имеющими в своем составе только сельские поселения, либо теми, которые имеют и городские и сельские поселения, в том числе городские округа. На примере муниципальных образований Республики Татарстан определим вклад и отличие первой группы муниципальных образований (имеющих только сельские поселения) от второй (имеющие и сельские поселения и города) для разработки направлений стратегирования данных территорий.

Для примера приведем основные стратегические направления социально-экономического развития двух групп районов. Например, в стратегии социально-экономического развития Атнинского муниципального района (муниципальное образование, имеющее только сельские поселения) основными целевыми ориентирами стратегии являются:

- формирование инвестиционной привлекательного облика территории;

– повышение производительности труда за счет прорывных технологий;

– развитие и наращивание человеческого капитала;

– создание комфортной среды для проживания;

– повышение эффективности муниципального управления;

– повышение уровня финансовой самодостаточности района.

Главными итогами реализации стратегии к 2030 году станут:

– увеличение ВТП в 2 раза (по сравнению с 2015г.);

– заработная плата в Атнинском муниципальном районе не ниже средней по республике;

– уровень зарегистрированной безработицы не выше 0,5 % от численности экономически активного населения

– уровень экономической самодостаточности 30%;

– продолжительность жизни - 73,1 года.

Основные мероприятия по реализации Стратегии социально-экономического развития Атнинского муниципального района Республики Татарстан на плановый период до 2030 года представлены в таблице 5.1.

Таблица 5.1 – Основные мероприятия по реализации Стратегии социально-экономического развития Атнинского муниципального района на период до 2030 года³⁶⁵

№ п/п	Наименование основного мероприятия муниципальной программы (подпрограммы)	Категория расходов (кап. вложения, НИОКР и прочие расходы)
1	Внедрение канадской технологии выращивания КРС во всех сельхозпредприятиях района	Кап. вложения
2	Увеличить посевы высокомаржинальных культур (рапс)	Кап. вложения

³⁶⁵ Стратегия социально-экономического развития Атнинского муниципального района до 2030 года: утверждена решением Совета Атнинского муниципального района от 14.10.2016г. № 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-2182837.htm>.

3	В животноводстве увеличить поголовье дойных коров, внедрив высокоэнергетическую систему кормления довести среднегодовой надой на корову до 7900 кг	Кап. вложения
4	Организация ресурсного центра на базе ГАПОУ «Сельскохозяйственный техникум имени Г.Тукая» для подготовки специалистов сельскохозяйственной отрасли	Кап. вложения
5	Введение альтернативного животноводства (куры, гуси, индюки и т.д.)	Кап. вложения
6	Создание тепличного хозяйства	Кап. вложения
7	Развитие крестьянско-фермерских хозяйств	Кап. вложения
8	Строительство в ООО «Тукаевский» кормового цеха для КРС	Кап. Вложения (25 млн. руб.)
9	Строительство в ООО «Шахтёр» коровника с учетом энергосберегающих технологий на 800 голов	Кап. Вложения (20 млн. руб.)
10	Строительство в СХПК «Тан» животноводческой фермы с учетом энергосберегающих технологий	Кап. Вложения (150 млн. руб.)
11	Строительство в СХПК «Кушар» животноводческой фермы с учетом энергосберегающих технологий	Кап. Вложения (150 млн. руб.)
12	Строительство в ООО «Тукаевский» цеха по выжимке рапса в с. Новая Адня	Кап. Вложения (20 млн. руб.)

В стратегии социально-экономического развития Бугульминского муниципального района (имеет в составе городские и сельские поселения) основными итогами реализации Стратегии к 2030 году станут:

- увеличение ВТП на 30%;
- увеличение производительности труда на 30%;
- увеличение средней заработной платы на 25%;
- превышение рождаемости над смертностью;
- сокращение оттока трудоспособного населения.

Главные целевые ориентиры развития Бугульминского муниципального района (МР) сведены к следующим:

1. Качественное накопление человеческого капитала;

2. Полное использование потенциала имеющейся транспортной инфраструктуры, ее развитие;

3. Увеличение доли экспорта качественного инновационного продукта БМР в общем экспорте Республики Татарстан;

4. Увеличение доли малого и среднего бизнеса в объеме валового продукта БМР;

5. Увеличение доли инновационной продукции в объеме произведенной продукции Бугульминского МР;

6. Увеличение общего объема инвестиций на территории района.

Основные стратегические проекты Бугульминского МР:

1. Бугульминский технопарк медицинских технологий Управляющей компании «Контакт».

Проект предполагает организацию в Бугульминском МР завода по производству расходных медицинских материалов - пробирок, систем переливания, шприцев, зондов, медицинских игл, вакуумных систем, контейнеров и прочего.

Для реализации проекта на территории Бугульминского МР ООО «Контакт» необходима аренда площадей для строительства цехов с производственным оборудованием со всеми коммуникациями и благоустройством прилегающей территории. Планируется возведение цеха по производству расходных медицинских препаратов, цеха по производству формалина, а также подсобных хозяйств. Общая площадь для реализации проекта составит приблизительно 30 га.

Партнерами проекта выступают ООО «Роснефтеснаб», «Weihai Hongyu Medical Devices» (г.Вехай, КНР), Caston Drill Tools (г.Бейджинг, КНР).

Технические параметры проекта представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2 – Технические параметры проекта «Бугульминский технопарк медицинских технологий Управляющей компании «Контакт»³⁶⁶

Отрасль экономики	Промышленность
Планируемое количество создаваемых рабочих мест	450-800
Планируемый общий бюджет инвестиционного проекта (руб.)	3,3 млрд. руб.
Требуемый объем софинансирования (руб.)	1,5-2 млрд. руб.
Планируемое место реализации инвестиционного проекта	Татарстан, БМР, п. Восточный
Площадь необходимой производственной площадки	30 Га
Предполагаемый объем производства (услуг), руб./год	до 7-10 млрд. руб.
Период окупаемости в годах	4,7

Планируемый к созданию на территории Бугульминского МР завод по производству медицинских материалов позволит производить с минимальными затратами вакуумные и микропробирки, системы сбора анализов, различные контейнеры, шприцы и иглы качеством, превосходящим мировые аналоги. Общий годовой объем произведенных медицинских препаратов составит 7-10 млрд. руб., география сбыта – Центральная Россия, Урал, Приволжье, Западная Сибирь.

2. Бугульминский логистический центр

Планируется создание транспортного логистического центра участка «Шали-Бавлы» международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай» – комплекса объектов приемки, хранения, распределения и отправки грузов с оформлением сопроводительных документов. Расположение предполагается на территории Бугульминского МР, с привязкой к Бугульминской железнодорожной станции и железнодорожному узлу.

³⁶⁶ Стратегия социально-экономического развития Бугульминского муниципального района до 2030 года: утверждена решением Совета Бугульминского муниципального района от 07.04.2016г. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_655602.doc

Обоснование организации логистического комплекса и технические параметры:

1. Общая стоимость проекта – 8 – 10 млрд.руб.

Объем транзита грузов в год – до 7-8 млн.т, из них по 3,5-4 млн т – перевозки ж/д и автотранспортом, около 1 тыс т – перевозка грузов воздушным транспортом

Общая площадь комплекса – 200 Га

Зона охвата центра – 350-400 км (Самара, Уфа, Тольятти, Ульяновск, Стерлитамак)

Численность работающих – 500 человек.

2. Железнодорожная станция на линии Ульяновск-Уфа, крупный железнодорожный узел Куйбышевской железной дороги. В настоящее время ежегодный объем перевозок грузов – до 700 тыс.т, количество перевезенных пассажиров – до 600 тыс. чел. В структуре узла – локомотивное и ремонтное депо, дистанция связи, дистанция пути. Общая площадь узла в настоящее время на территории Бугульмы – около 15 Га.

3. Машиностроительный комплекс объединяет крупные промышленные предприятия отраслей «машиностроение» и «приборостроение» - Бугульминский механический завод ПАО «Татнефть», ПАО «БЭНЗ», Бугульминский завод нефтеавтоматики ООО «БОЗНА», ООО «НПО НТЭС». Общий объем производимой продукции предприятий – 4,5 млрд.руб., общая численность работающих – 2,7 тыс.чел.

Источники поступающего сырья – Московская область, Центральная Россия, Западная Сибирь; регионы сбыта продукции – нефтедобывающие регионы России, Казахстан.

4. На территории Бугульминского МР сходятся транспортные участки федеральных трасс М5 и Р239; предполагается также строительство участка высокоскоростной трассы «Москва-Пекин». Для справки: прогнозная интенсивность участка «Шали-Бавлы» – 35 тыс. автомобилей в сутки. Прогнозный объем грузоперевозок – от 140 тыс.т. в сутки.

Интенсивность участка трассы М5 – 14-16 тыс.автомобилей в сутки, объем грузоперевозок – 50 тыс.т.

Интенсивность трассы Р239 – 7-8 тыс. автомобилей в сутки, до 10 тыс. т грузов^{367 368 369}.

Далее проанализируем уровень развития муниципальных образований Республики Татарстан.

Для анализа были использованы статистические данные по муниципальным образованиям Республики Татарстан за 2015-2019 гг. по основным социально-экономическим показателям:

– валовая добавленная стоимость, выраженная через создаваемый в муниципальном образовании валовой территориальный продукт (ВТП), млн. рублей;

– индекс промышленного производства (ИПП), %;

– объем отгрузки промышленной продукции, млн. рублей;

– инвестиции в основной капитал, млн. рублей;

– основные фонды, млн. рублей;

– среднегодовая численность работающих, чел.;

– отношение числа безработных к средней численности занятых, %;

– сельскохозяйственная продукция, млн. рублей³⁷⁰.

Данные основные социально-экономические показатели отражают как развитие экономики территории, включая промышленность и аграрный сектор), а также тенденции на рынке труда и использование человеческого капитала.

Так, на территории Республики Татарстан расположено 22 муниципальных образования, имеющие в своем составе как города, так и

---

³⁶⁷ Юсупова И.В. Опыт Республики Татарстан в создании действенного механизма обеспечения соответствия спроса и предложения на рынке труда / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №4 (20). С. 200–204.

³⁶⁸ Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Ю.С. Корчагина // Казанский экономический вестник». 2018. № 4 (36). С.34-39.

³⁶⁹ Юсупова И.В. Региональные аспекты совершенствования государственной политики занятости: монография / И.В. Юсупова. – Москва: Экон-Информ, 2015. 78с.

³⁷⁰ Муниципальные образования Республики Татарстан 2019, статистический ежегодник 2019. Татарстанстат, г. Казань, 2020. – 247 с.

сельские поселения и 2 городских округа – Казань и Набережные Челны; 21 муниципальное образование, состоящее только из сельских поселений.

Сравнение уровня экономического развития муниципальных образований первой и второй группы с использованием критерия Стьюдента по инструментарию Т-статистики показало, что статистически значимое различие отмечается по таким показателям, как ВТП; объем отгрузки промышленной продукции; инвестиции в основной капитал ($P \leq 0,05$); основные фонды и среднегодовая численность работающих ($P \leq 0,1$). По остальным индикаторам – ВТП на душу населения; ИПП; отношение числа безработных к средней численности занятых и сельскохозяйственная продукция статистически значимых различий между двумя группами муниципальных образований выявлено не было ($P \geq 0,05$). Соответственно, можно предположить, что объем создаваемой валовой добавленной стоимости на душу населения, индекс производства, аграрный сектор и безработица на рынке труда не связаны с территориальным фактором и статусностью муниципального образования (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Т-тест основных социально-экономических показателей муниципальных образований [рассчитано автором]

Показатель	Mean (города и сельские поселения)	Mean (сельские поселения)	t-value	p
ВТП, млн. рублей	95942,2	14027,2	2,2	0,04*
ВТП на душу населения, тыс. рублей	659,8	566,0	0,7	0,48
ИПП, %	103,0	106,2	-0,6	0,53
Объем отгрузки, млн. рублей	105182,7	5499,4	2,1	0,04*
Инвестиции, млн. рублей	23102,3	4113,4	2,1	0,04*
Основные фонды, млн. рублей	165156,6	7443,4	1,8	0,08**
Среднегодовая численность работающих, чел.	48156,9	6312,0	1,8	0,08**
Отношение числа безработных к средней численности занятых, %	1,0	0,8	1,1	0,26
Сельскохозяйственная продукция	5380,1	5698,1	-0,3	0,75

*) $P \leq 0,05$

**) $P \leq 0,1$

На основе процедуры факторного анализа основные показатели экономического развития муниципальных образований в зависимости от типа территории – районы, имеющие только сельские поселения и районы, имеющие городские и сельские поселения, были сгруппированы в два фактора. Так, по результатам моделирования для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений в первую, более значимую группу факторов по степени их влияния в экономическое развитие в составе фактора были включены: инвестиции в основной капитал (коэффициент корреляции с фактором составил 0,98); основные фонды (0,97); среднегодовая численность работающих (0,94) и объем отгрузки промышленной продукции (0,73). На долю первого фактора – экономика и человеческий капитал, приходится 48,6% изменений показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений. Во второй, менее значимый фактор, вошли два показателя – отношение числа безработных к средней численности занятых (коэффициент корреляции с фактором составил «минус» 0,80 в силу его отрицательного влияния на экономическое развитие территории) и ИПП (0,77). На долю второго фактора – промышленность и безработица, приходится 18,8% изменений показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений. Суммарно на два выделенных фактора приходится 67,4% изменений экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений (таблица 5.4).

Таблица 5.4 – Результаты факторного анализа муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (экономика и человеческий капитал)	Фактор 2 (промышленность и безработица)
ИПП, %	-0,075066	0,767696
Объем отгрузки, млн. рублей	0,732847	-0,191656
Инвестиции, млн. рублей	0,982264	-0,033848
Основные фонды, млн. рублей	0,974569	0,020623
Среднегодовая численность работающих, чел.	0,935839	0,069041
Отношение числе безработных к средней численности занятых, %	-0,085633	-0,802989
Сельскохозяйственная продукция, млн. рублей	-0,251593	0,201415
Доля объясняющей дисперсии, %	48,6	18,8

Визуализация распределения показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, по факторным компонентам отражена на рисунке 5.1.

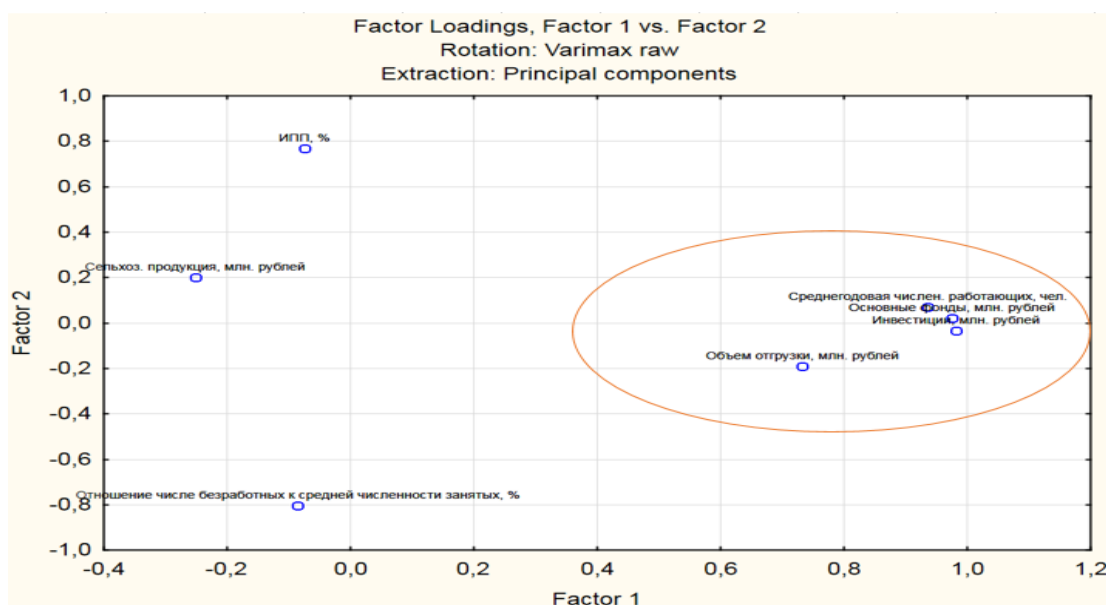

Рисунок 5.1 – Распределение показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, по факторным компонентам [составлено автором]

Для муниципальных образований, имеющих в своем составе только сельские поселения, группирование показателей в факторы по уровню их влияния на экономическое развитие территории было несколько иным.

Так, по результатам моделирования для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений в первую, более значимую группу факторов по степени их влияния в экономическое развитие в составе фактора были включены: основные фонды (коэффициент корреляции с фактором составил 0,94); среднегодовая численность работающих (0,93); сельскохозяйственная продукция (0,89) и инвестиции в основной капитал; (0,73). На долю первого фактора – экономика и человеческий капитал, приходится 53% изменений показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из сельских поселений. Во второй, менее значимый фактор, вошли два показателя – отношение числа безработных к средней численности занятых (коэффициент корреляции с фактором составил «минус» 0,71 в силу его отрицательного влияния на экономическое развитие территории) и ИПП (0,79). На долю второго фактора – промышленность и безработица, приходится 17% изменений показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из сельских поселений. Суммарно на два выделенных фактора приходится 70% изменений экономического развития муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Результаты факторного анализа муниципальных образований, состоящих из сельских поселений [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (экономика и человеческий капитал)	Фактор 2 (промышленность и безработица)
ИПП, %	-0,225761	0,792613
Объем отгрузки, млн. рублей	0,673729	-0,159172
Инвестиции, млн. рублей	0,725446	0,133469

Основные фонды, млн. рублей	0,937970	-0,035395
Среднегодовая численность работающих, чел.	0,930964	0,035837
Отношение числе безработных к средней численности занятых, %	-0,386100	-0,712094
Сельскохозяйственная продукция, млн. рублей	0,886854	-0,098553
Доля объясняющей дисперсии, %	53,0	17,0

Визуализация распределения показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из сельских поселений, по факторным компонентам представлена на рисунке 5.2.

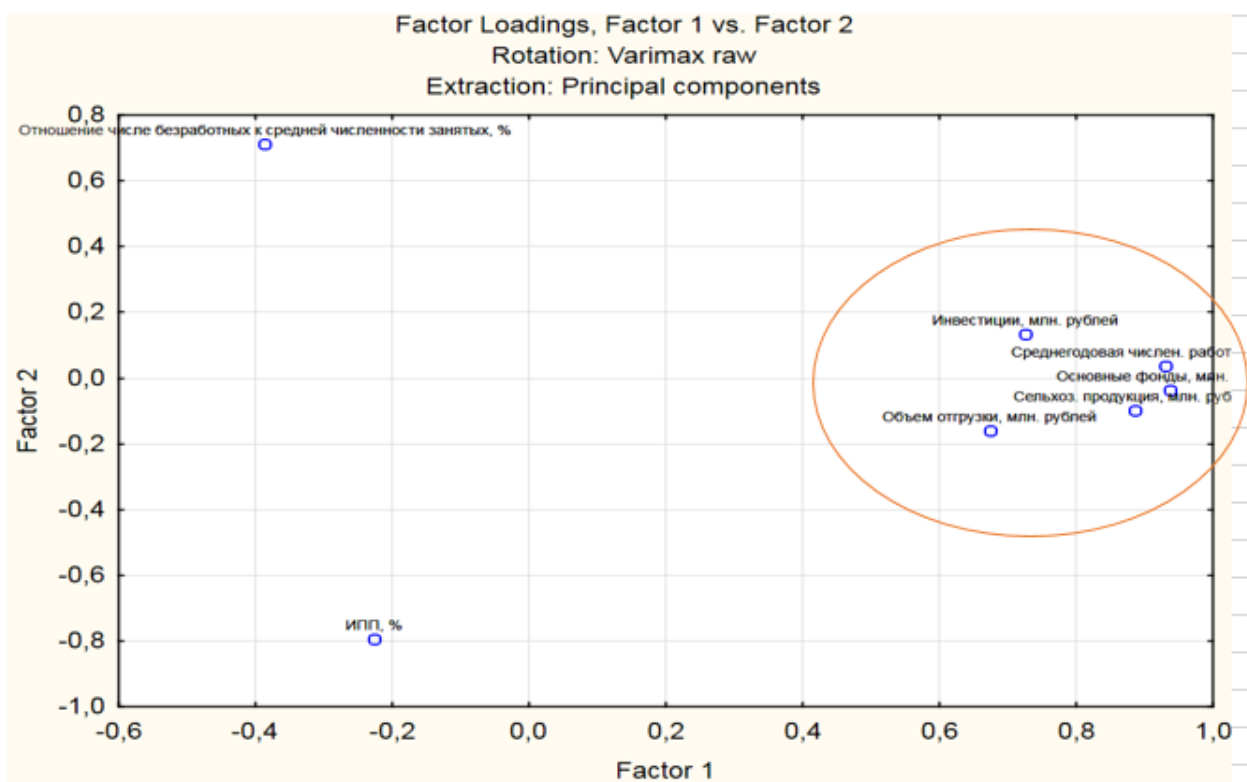

Рисунок 5.2 – Распределение показателей экономического развития муниципальных образований, состоящих из сельских поселений, по факторным компонентам [составлено автором]

Таким образом, распределение показателей в факторы по уровню влияния на экономическое развитие территорий позволило выявить их общие направления и различия. Так, среди отличий следует отметить, что в состав факторов первого уровня влияния в муниципальных образованиях,

состоящих из городских и сельских поселений, включен объем отгруженной промышленной продукции, в то время, как объем сельскохозяйственной продукции отсутствует; в муниципальных образованиях, состоящих из сельских поселений, наоборот. Кроме того, сила влияния в индикаторах, включенных в фактор в зависимости от территориальной принадлежности тоже была разной. Например, в составе показателей для муниципальных образований, состоящих из городских и сельских поселений, максимальное влияние отмечается по инвестициям в основной капитал; для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений – по величине основных фондов. Соответственно, полагаем, что выявленные особенности экономического развития муниципальных образований в зависимости от их территориальной принадлежности и факторов, формирующих драйверы роста их экономики, должны быть положены в процессы стратегирования муниципальных образований на региональном и муниципальном уровне управления.

При стратегировании муниципальных образований и для разработки моделей управления экономического развития территорий принципиально важно оценить вклад материального и человеческого капитала в итоговой индикатор развития – формируемую валовую добавленную стоимость. Для этих целей воспользуемся построением модели производственной функции, где исходя из результатов факторного анализа будем использовать следующие управляемые переменные:

- материальный капитал (X_1) – инвестиции в основной капитал;
- человеческий капитал (X_2) – среднегодовая численность работающих;
- результирующая переменная (Y) – валовой территориальный продукт.

Модель производственной функции также будет различной – для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений и состоящих только из сельских поселений.

Общий вид модели производственной функции:

$$Y = A \times X_1^a \times X_2^b, \text{ где}$$

A, a и b – параметры производственной функции.

Для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, модель производственной функции представлена в следующем виде:

$$Y = 1,89 \times X_1^{0,16} \times X_2^{0,86}.$$

Адекватность полученной модели производственной функции подтверждается следующими данными: коэффициент детерминации модели составил 84%, стандартная ошибка модели – 0,57%, значимость модели по критерию Фишера менее 0,05 (F-критерий $\leq 0,05$); статистически значим и оказывает большее влияние на прирост ВТП показатель человеческого капитала – среднегодовая численность занятых ($P \leq 0,05$). Коэффициенты эластичности модели указывают на прямое влияние материального и человеческого капитала на экономическое развитие муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, однако коэффициент эластичности при показателе среднегодовой численности занятых выше – 0,86 против 0,16 для инвестиций в основной капитал. Соответственно, прирост среднегодовой численности занятых на 1% обеспечит прирост ВТП в муниципальном образовании на 0,86% и прирост инвестиций в основной капитал на 1% обеспечит прирост ВТП в муниципальном образовании на 0,16% (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Результаты моделирования производственной функции для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений [рассчитано автором]

<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R	0,92				
R-квадрат	0,84				
Нормированный R-квадрат	0,82				
Стандартная ошибка	0,57				

Наблюдения	24				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	2	35,7	17,8	54,7	$\leq 0,05$
Остаток	21	6,8	0,3		
Итого	23	42,5			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	
Y-пересечение	0,64	1,02	0,63	0,54	
Инвестиции, млн. рублей	0,16	0,26	0,61	0,55	
Среднегодовая числен. работающих, чел.	0,86	0,29	3,00	0,01	

Визуальная модель производственной функции для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, по моделируемым параметрам в трехмерном пространстве представлена на рисунке 5.3.

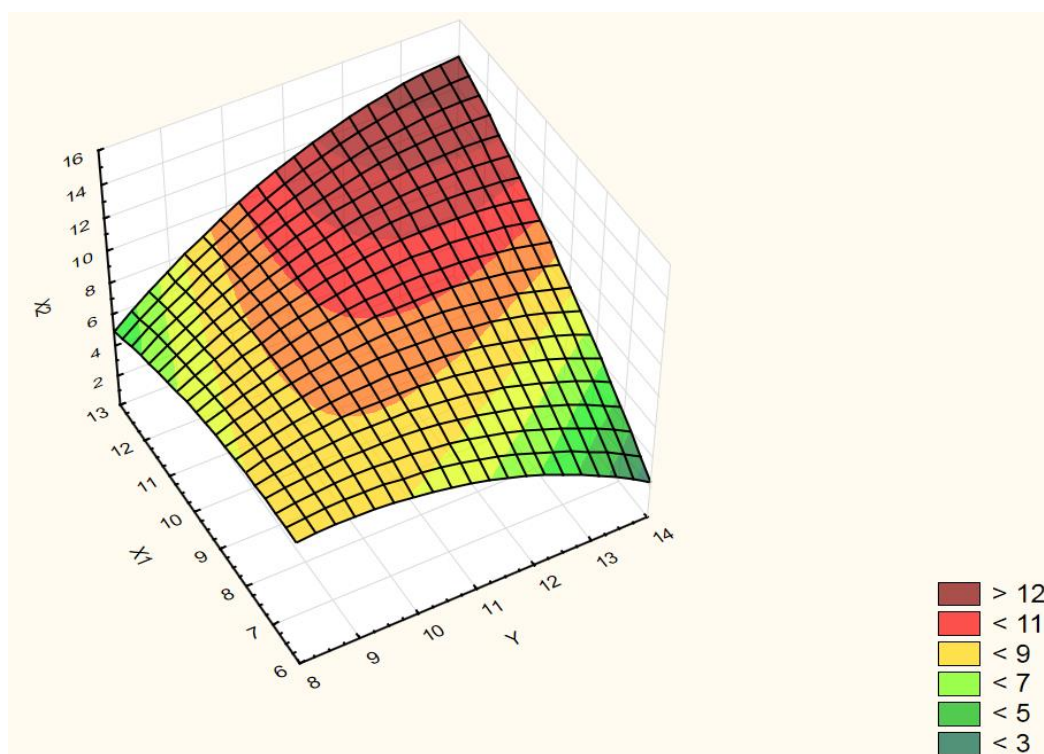

Рисунок 5.3 – Визуальная модель производственной функции для муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений
[рассчитано автором]

Для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений, модель производственной функции представлена в следующем виде:

$$Y = 2,91 \times X_1^{0,40} \times X_2^{0,46}.$$

Адекватность полученной модели производственной функции подтверждается следующими данными: коэффициент детерминации модели составил 58%, стандартная ошибка модели – 0,47%, значимость модели по критерию Фишера менее 0,05 (F-критерий $\leq 0,05$); статистически значимым является показатель материального капитала – инвестиции в основной капитал ($P \leq 0,05$). Коэффициенты эластичности модели указывают примерно на равнозначное влияние материального и человеческого капитала на экономическое развитие муниципальных образований, состоящих из городов и сельских поселений, однако коэффициент эластичности при показателе среднегодовой численности занятых выше – 0,46 против 0,40 для инвестиций в основной капитал. Соответственно, прирост среднегодовой численности занятых на 1% обеспечит прирост ВТП в муниципальном образовании на 0,46% и прирост инвестиций в основной капитал на 1% обеспечит прирост ВТП в муниципальном образовании на 0,4% (таблица 5.7).

Таблица 5.7 – Результаты моделирования производственной функции для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений [рассчитано автором]

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный						
R		0,76				
R-квадрат		0,58				
Нормированный						
R-квадрат		0,53				
Стандартная ошибка		0,47				
Наблюдения		21				
Дисперсионный анализ						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	5,3	2,7	12,3	0,000437	

Остаток	18	3,9	0,2	
Итого	20	9,2		
	<i>Кoeffициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	2,09	1,95	1,07	0,30
Инвестиции, млн. рублей	0,40	0,19	2,13	0,05
Среднегодовая числен. работающих, чел.	0,46	0,32	1,43	0,17

Визуальная модель производственной функции для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений, по моделируемым параметрам в трехмерном пространстве представлена на рисунке 5.4.

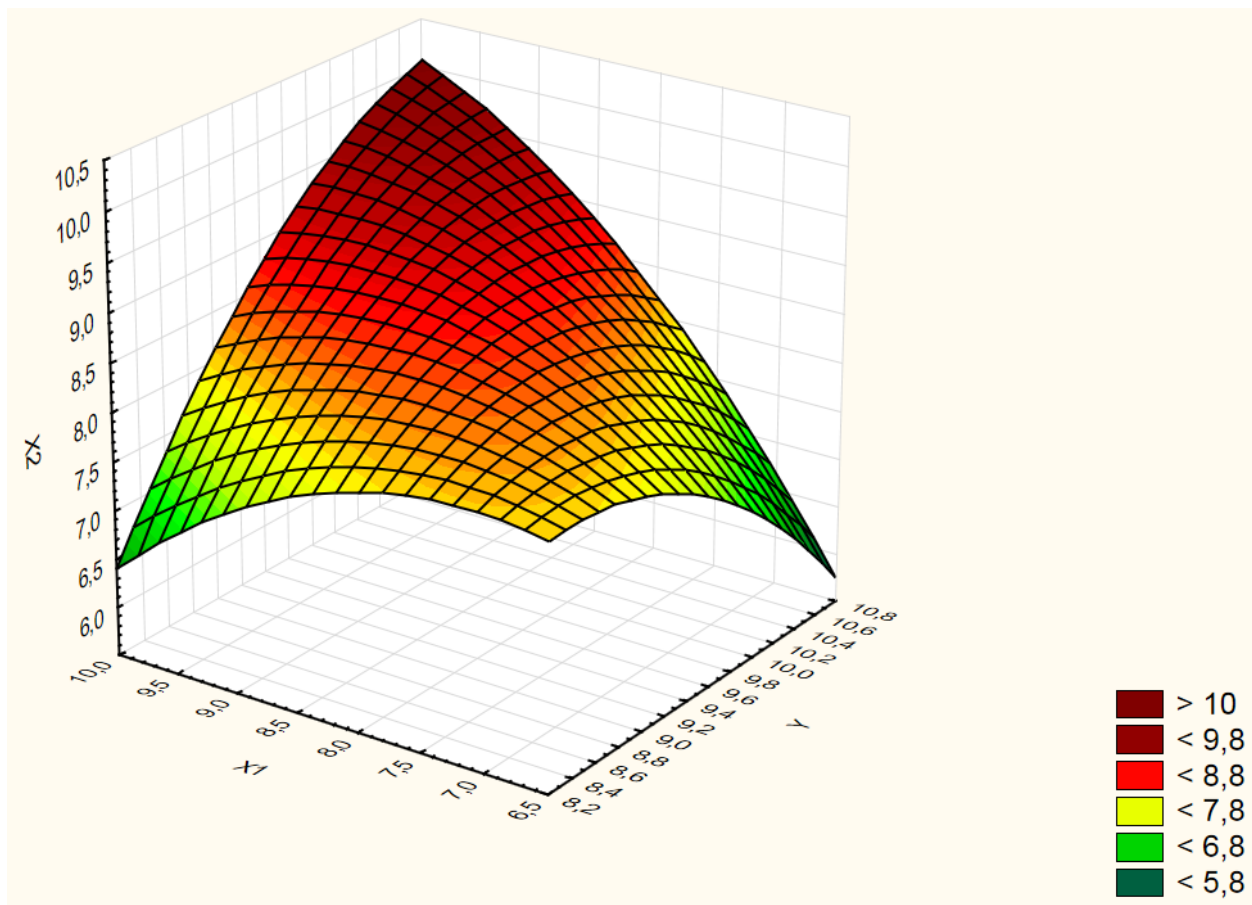

Рисунок 5.4 – Визуальная модель производственной функции для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений [рассчитано автором]

Таким образом, в стратегировании муниципальных образований в зависимости от их территориальной принадлежности доказано первостепенное влияние на процессы экономического развития изменений на рынке труда и использованию человеческого потенциала. Полученные по результатам моделирования модели производственной функции с коэффициентами эластичности могут быть использованы при построении прогностических трендов и разработки моделей управления экономическим развитием территорий для муниципальных образований, состоящих из городских и сельских поселений и состоящих только из сельских поселений.

5.2 Комплексная модель управления региональным экономическим развитием

Реализация стратегий социально-экономического развития регионов в контексте достижения национальных целей должна учитывать при этом региональную специфику экономической подсистемы региона и ключевые тренды ее индикаторов. В этой связи нами предлагается при разработке региональных стратегий социально-экономического развития использовать комплексную модель управления, основанную на драйверах экономической, научно-технической и инновационной деятельности регионов, а также человеческого капитала, играющих ключевую роль в инновационной экономике. В этой связи, основываясь на результатах, проведенных в предыдущих главах работы, нами были систематизированы индикаторы регионального развития в инновационной подсистеме региона, которые будут включены в зависимости от степени их влияния в комплексную модель управления региональным экономическим развитием. Состав показателей предлагается следующий:

X_1 - уровень развития института ГЧП, %;

X_2 - уровень занятости населения, %;

X_3 - уровень инновационной активности, %;

X_4 - доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %;

X_5 - доля отгруженной инновационной продукции в отгрузке продукции в целом, %;

X_6 - интенсивность затрат на инновации, %;

X_7 - нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию, человек;

X_8 - доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП, %;

X_9 - коэффициент изобретательской активности;

X_{10} - численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1000 человек населения;

X_{11} - число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, % от среднегодовой численности занятых.

Состав индикаторов отражает региональный рынок труда, состояние института государственно-частного партнерства, уровень развития человеческого капитала и инновационной подсистемы региона. Их совокупность будем рассматривать как предикторы экономического развития регионов.

В качестве результирующего индикатора регионального развития будем использовать показатель созданной валовой добавленной стоимости в регионе, выраженную через величину ВРП (Y).

Объектами моделирования выступили Республика Татарстан и Республика Саха (Якутия). Состав показателей описательной статистики по предикторам и результирующему индикатору по Республике Татарстан сведен в таблицу 5.8.

Таблица 5.8 – Описательная статистика моделируемых индикаторов по Республике Татарстан [рассчитано автором]

Индикатор	Mean	Median	Minimum	Maximum	Range	Std.Dev.
Уровень развития ГЧП, %	81,4	84,0	43,0	98,3	55,3	15,7
Уровень занятости населения, %	67,4	67,6	64,7	68,7	4,0	1,1
Уровень инновационной активности, %	20,6	20,5	14,9	31,7	16,8	4,2
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	22,2	19,5	12,9	33,2	20,3	6,8
Доля отгруженной инновационной продукции, %	18,9	19,6	14,9	21,1	6,2	2,1
Интенсивность затрат на инновации, %	3,5	3,4	1,4	5,8	4,4	1,1
Нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию, чел.	0,9	0,6	0,3	4,3	4,0	1,2
Доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП, %	0,7	0,7	0,6	0,8	0,1	0,0
Коэффициент изобретательской активности	2,0	2,1	1,8	2,5	0,7	0,2
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1000 человек населения	3,4	3,4	3,1	3,6	0,5	0,2
Число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, в процентах от среднегодовой численности занятых	26,0	25,9	18,6	32,6	14,0	4,4
ВРП, млн. рублей	1699902,5	1661413,8	482759,2	2849335,0	2366575,8	663762,6

Состав показателей описательной статистики по предикторам и результирующему индикатору по Республике Саха (Якутия) представлен в таблице 5.9.

Таблица 5.9 – Описательная статистика моделируемых индикаторов по Республике Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Индикатор	Mean	Median	Minimum	Maximum	Range	Std.Dev.
Уровень развития ГЧП, %	73,7	75,8	39,6	90,0	50,4	15,6
Уровень занятости населения, %	64,6	65,2	62,0	65,8	3,8	1,4
Уровень инновационной активности, %	7,7	7,7	3,9	11,4	7,5	1,8
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	10,3	6,8	5,2	19,7	14,5	6,0
Доля отгруженной инновационной продукции, %	1,3	0,8	0,3	3,8	3,5	1,1
Интенсивность затрат на инновации, %	0,6	0,6	0,3	1,2	0,9	0,3
Нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию, чел.	1,3	1,1	0,8	2,6	1,8	0,5
Доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП, %	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,1
Коэффициент изобретательской активности	0,8	0,8	0,6	1,0	0,4	0,1
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1000 человек населения	2,3	2,3	2,2	2,5	0,3	0,1
Число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, в процентах от среднегодовой численности занятых	35,4	33,4	30,8	42,6	11,7	4,6
ВРП, млн. рублей	701920,2	658140,4	183027,0	1283170,0	1100143,0	319086,2

Все представленные для модели показатели вписываются в закон нормального распределения статистических величин и могут быть применены для построения экономико-математических моделей. Распределение моделируемых показателей в законе нормального распределения для Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия) представлены в приложении 1-2.

В результате моделирования по результатам корреляционного анализа было установлено, что в Республике Татарстан наибольшая взаимосвязь между предикторами и результирующей переменной отмечается – ВДС, отмечается по таким индикаторам, как:

нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию (коэффициент линейной корреляции с ВДС составил «минус» 0,7679 и свидетельствует об обратной зависимости, т.е. чем выше нагрузка незанятого населения, тем меньше ВДС в региональной экономике, что является закономерным и отражает недоиспользованный потенциал человеческого капитала);

число созданных высокопроизводительных рабочих мест (0,9329);

доля организаций, осуществляющих технологические инновации (0,8130);

уровень развития института государственно-частного партнерства (0,6931).

Все полученные коэффициенты линейной корреляции являются статистически значимыми ($P \leq 0,05$) (таблица 5.10).

Таблица 5.10 – Коэффициенты линейной корреляции и уровень их статистической значимости для моделируемых переменных по Республике Татарстан [рассчитано автором]

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	Y
X ₁	1,0000	,7538	,4024	,4984	,7605	,4287	-,8711	,4648	-,2861	-,1937	,6697	,6931
	p= ---	p=,00 7	p=,22 0	p=,119	p=,00 7	p=,18 8	p=,00 0	p=,15 0	p=,394	p=,56 8	p=,02 4	p=,01 8
X ₂	,7538	1,0000	,5694	,4343	,7506	,4737	-,8402	,3128	-,3063	-,6704	,4766	,5351
	p=,007	p= ---	p=,06 7	p=,182	p=,00 8	p=,14 1	p=,00 1	p=,34 9	p=,360	p=,02 4	p=,13 8	p=,09 0
X ₃	,4024	,5694	1,0000	,6657	,4940	,3214	-,5139	,5103	-,5331	-,5402	,2449	,3532
	p=,220	p=,06 7	p= ---	p=,025	p=,12 2	p=,33 5	p=,10 6	p=,10 9	p=,091	p=,08 6	p=,46 8	p=,28 7
X ₄	,4984	,4343	,6657	1,0000	,4536	,3899	-,6189	,6569	-,7403	-,3326	,7660	,8130
	p=,119	p=,18 2	p=,02 5	p= ---	p=,16 1	p=,23 6	p=,04 2	p=,02 8	p=,009	p=,31 8	p=,00 6	p=,00 2
X ₅	,7605	,7506	,4940	,4536	1,0000	,6062	-,6800	,4280	-,2615	-,5937	,5939	,5144
	p=,007	p=,00 8	p=,12 2	p=,161	p= ---	p=,04 8	p=,02 1	p=,18 9	p=,437	p=,05 4	p=,05 4	p=,10 5

X ₆	,4287	,4737	,3214	,3899	,6062	1,0000	-,6636	,5531	-,1933	-,4602	,6042	,4200
	p=,188	p=,14 1	p=,33 5	p=,236	p=,04 8	p=---	p=,02 6	p=,07 8	p=,569	p=,15 4	p=,04 9	p=,19 8
X ₇	-,8711	-,8402	-,5139	-,6189	-,6800	-,6636	1,0000	-,5992	,3730	,3528	-,7335	-,7679
	p=,000	p=,00 1	p=,10 6	p=,042	p=,02 1	p=,02 6	p=---	p=,05 1	p=,259	p=,28 7	p=,01 0	p=,00 6
X ₈	,4648	,3128	,5103	,6569	,4280	,5531	-,5992	1,0000	-,1354	-,0885	,6339	,5593
	p=,150	p=,34 9	p=,10 9	p=,028	p=,18 9	p=,07 8	p=,05 1	p=---	p=,691	p=,79 6	p=,03 6	p=,07 4
X ₉	-,2861	-,3063	-,5331	-,7403	-,2615	-,1933	,3730	-,1354	1,0000	,4590	-,4704	-,6018
	p=,394	p=,36 0	p=,09 1	p=,009	p=,43 7	p=,56 9	p=,25 9	p=,69 1	p=---	p=,15 6	p=,14 4	p=,05 0
X ₁₀	-,1937	-,6704	-,5402	-,3326	-,5937	-,4602	,3528	-,0885	,4590	1,0000	-,2491	-,2174
	p=,568	p=,02 4	p=,08 6	p=,318	p=,05 4	p=,15 4	p=,28 7	p=,79 6	p=,156	p=---	p=,46 0	p=,52 1
X ₁₁	,6697	,4766	,2449	,7660	,5939	,6042	-,7335	,6339	-,4704	-,2491	1,0000	,9329
	p=,024	p=,13 8	p=,46 8	p=,006	p=,05 4	p=,04 9	p=,01 0	p=,03 6	p=,144	p=,46 0	p=---	p=,00 0
Y	,6931	,5351	,3532	,8130	,5144	,4200	-,7679	,5593	-,6018	-,2174	,9329	1,0000
	p=,018	p=,09 0	p=,28 7	p=,002	p=,10 5	p=,19 8	p=,00 6	p=,07 4	p=,050	p=,52 1	p=,00 0	p=---

Для Республики Саха (Якутия) были получены следующие коэффициенты линейной корреляции моделируемых переменных с ВДС:

доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП («минус» 0,9111, что);

численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками («минус» 0,8037);

коэффициент изобретательской активности («минус» 0,6596);

уровень развития института государственно-частного партнерства (0,9145);

доля организаций, осуществляющих технологические инновации (0,7871);

число созданных высокопроизводительных рабочих мест (0,7592);

уровень занятости населения (0,7057).

Все полученные коэффициенты линейной корреляции являются статистически значимыми ($P \leq 0,05$). Отрицательные значения коэффициентов линейной корреляции с индикаторами НИОКР и изобретательской активностью могут быть объяснены негативной динамикой финансирования исследований и разработок в региональной инновационной подсистеме (таблица 5.11).

Таблица 5.11 – Коэффициенты линейной корреляции и уровень их статистической значимости для моделируемых переменных по Республике Саха (Якутия) [рассчитано автором]

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	Y
X ₁	1,0000	,9017	-,0412	,6793	,1020	,3009	-,5845	-,8558	-,4571	-,6153	,6172	,9145
	p= ---	p=,00 0	p=,90 4	p=,021	p=,76 5	p=,36 9	p=,05 9	p=,00 1	p=,158	p=,04 4	p=,04 3	p=,00 0
X ₂	,9017	1,0000	-,0006	,5282	,1159	,4180	-,5581	-,6788	-,1929	-,4491	,4576	,7057
	p=,000	p= ---	p=,99 9	p=,095	p=,73 4	p=,20 1	p=,07 4	p=,02 2	p=,570	p=,16 6	p=,15 7	p=,01 5
X ₃	-,0412	-,0006	1,0000	,2880	,1464	,2646	,0202	-,0531	,1318	,0147	-,3072	-,0923
	p=,904	p=,99 9	p= ---	p=,391	p=,66 7	p=,43 2	p=,95 3	p=,87 7	p=,699	p=,96 6	p=,35 8	p=,78 7
X ₄	,6793	,5282	,2880	1,0000	-,2750	,1262	-,3390	-,8109	-,6113	-,8848	,7293	,7871
	p=,021	p=,09 5	p=,39 1	p= ---	p=,41 3	p=,71 2	p=,30 8	p=,00 2	p=,046	p=,00 0	p=,01 1	p=,00 4
X ₅	,1020	,1159	,1464	-,2750	1,0000	,2922	,2184	,0296	,3113	,2507	-,3846	-,0868
	p=,765	p=,73 4	p=,66 7	p=,413	p= ---	p=,38 3	p=,51 9	p=,93 1	p=,351	p=,45 7	p=,24 3	p=,80 0
X ₆	,3009	,4180	,2646	,1262	,2922	1,0000	-,6264	,1024	,5944	,1888	,2081	,0792
	p=,369	p=,20 1	p=,43 2	p=,712	p=,38 3	p= ---	p=,03 9	p=,76 4	p=,054	p=,57 8	p=,53 9	p=,81 7
X ₇	-,5845	-,5581	,0202	-,3390	,2184	-,6264	1,0000	,1999	-,1017	,0737	-,5018	-,4634
	p=,059	p=,07 4	p=,95 3	p=,308	p=,51 9	p=,03 9	p= ---	p=,55 6	p=,766	p=,83 0	p=,11 6	p=,15 1
X ₈	-,8558	-,6788	-,0531	-,8109	,0296	,1024	,1999	1,0000	,7737	,8426	-,6013	-,9111
	p=,001	p=,02 2	p=,87 7	p=,002	p=,93 1	p=,76 4	p=,55 6	p= ---	p=,005	p=,00 1	p=,05 0	p=,00 0
X ₉	-,4571	-,1929	,1318	-,6113	,3113	,5944	-,1017	,7737	1,0000	,7328	-,4067	-,6596
	p=,158	p=,57 0	p=,69 9	p=,046	p=,35 1	p=,05 4	p=,76 6	p=,00 5	p= ---	p=,01 0	p=,21 4	p=,02 7
X ₁₀	-,6153	-,4491	,0147	-,8848	,2507	,1888	,0737	,8426	,7328	1,0000	-,7454	-,8037
	p=,044	p=,16 6	p=,96 6	p=,000	p=,45 7	p=,57 8	p=,83 0	p=,00 1	p=,010	p= ---	p=,00 8	p=,00 3
X ₁₁	,6172	,4576	-,3072	,7293	-,3846	,2081	-,5018	-,6013	-,4067	-,7454	1,0000	,7592
	p=,043	p=,15 7	p=,35 8	p=,011	p=,24 3	p=,53 9	p=,11 6	p=,05 0	p=,214	p=,00 8	p= ---	p=,00 7
Y	,9145	,7057	-,0923	,7871	-,0868	,0792	-,4634	-,9111	-,6596	-,8037	,7592	1,0000
	p=,000	p=,01 5	p=,78 7	p=,004	p=,80 0	p=,81 7	p=,15 1	p=,00 0	p=,027	p=,00 3	p=,00 7	p= ---

Таким образом, на основе корреляционного анализа можно заключить, что общность региональных инновационных подсистем республики Татарстан и Республики Саха (Якутия) выражается в высокой степени взаимосвязи создаваемой ВДС с такими индикаторами инновационной деятельности, как число созданных высокопроизводительных рабочих мест;

уровень развития института государственно-частного партнерства и доля организаций, осуществляющих технологические инновации.

На следующем этапе моделирования важно определить вклад драйверов роста региональной экономической системы в экономическое развитие региональной экономики. Для достижения указанной цели был применен метод многофакторной линейной регрессии с инструментом моделирования forward stepwise. Данный инструмент позволяет оценить значение коэффициента детерминации модели и включение новых независимых переменных в модель останавливается на том шаге, когда значение коэффициента детерминации более не увеличивается относительно предыдущего шага. Таким образом, для региональной экономики Республики Татарстан многофакторная регрессионная выглядит следующим образом:

$$Y = 1,08 + 0,13 \times X_{11} + 0,42 \times X_9 + 0,22 \times X_6 - 0,31 \times X_7 + 0,01 \times X_1; \text{ где}$$

X_{11} - число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, % от среднегодовой численности занятых;

X_9 - коэффициент изобретательской активности;

X_6 - интенсивность затрат на инновации, %;

X_7 - нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию, человек;

X_1 - уровень развития института ГЧП, %.

Итоги многофакторной регрессионной модели представлены в таблице 5.12.

Таблица 5.12 – Результаты многофакторной модели экономического развития Республики Татарстан [рассчитано автором]

Показатель	b	Std.Err.	t(5)	p-value
	1,08	0,88	1,23	0,27
число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона	0,13	0,02	7,75	0,00
коэффициент изобретательской активности	0,42	0,24	1,75	0,14
интенсивность затрат на	0,22	0,06	3,71	0,01

инновации				
нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию	-0,31	0,11	-2,93	0,03
уровень развития института ГЧП	0,01	0,01	1,47	0,20

Как видим по результатам моделирования, статистически значимыми индикаторами являются три: число созданных высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, интенсивность затрат на инновации и нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию ($P \leq 0,05$). Однако остальные два индикатора также будем учитывать в модели, поскольку их включение не снижает качества достоверности самой многофакторной регрессионной модели: R^2 (коэффициент детерминации составил 0,98), F-статистика – 44,8 при уровне значимости менее 5% ($P \leq 0,05$), стандартная ошибка модели – 8%.

Соотношение между исходными значениями ВРП в Республике Татарстан и прогнозными, полученными по многофакторной модели, отражены на рисунке 5.5 и указывают на их высокую долю совпадения, что позволяет считать модель статистически верной.

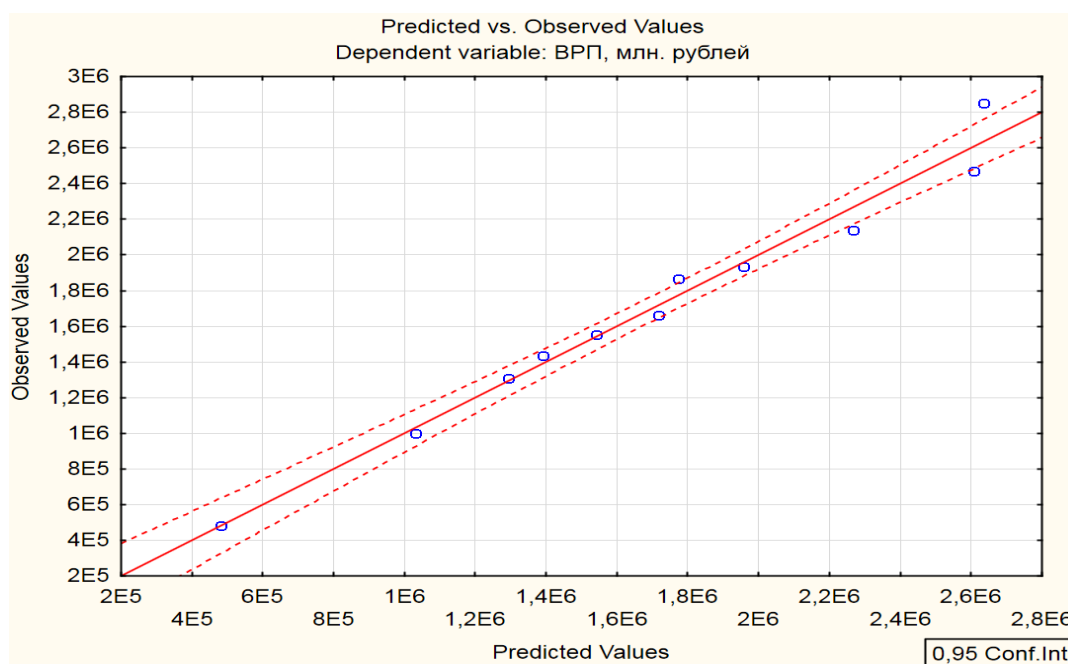

Рисунок 5.5 – Исходные и прогнозные значения ВРП в Республике Татарстан
[рассчитано автором]

Так, изменение числа высокопроизводительных мест в регионе на 1% приведет к изменению ВДС региона на 130 млрд. рублей; коэффициента изобретательской активности – на 420 млрд. рублей; интенсивности затрат на инновации – на 220 млрд. рублей; уровня развития института государственно-частного партнерства – на 10 млрд. рубле; нагрузки незанятого населения в расчете на 1 вакансию – на 310 млрд. рублей. При этом следует учитывать, что нагрузка незанятого населения в расчете на 1 вакансию с экономической точки зрения оказывает обратное влияние на величину ВДС в регионе – с ростом данного показателя на 1%, ВДС снижается в абсолютном выражении на 310 млрд. рублей.

Таким образом, при изменении управляемых переменных на 1%, суммарный рост ВДС в Республике Татарстан составит 470 млрд. рублей, что составляет 16,5% от значения ВРП по итогам 2020 г.

Для Республики Саха (Якутия) многофакторная регрессионная модель имеет следующий вид:

$$Y = 7,72 + 0,02 \times X_1 - 0,74 \times X_{10} + 0,11 \times X_2 + 0,03 \times X_5; \text{ где}$$

X_1 – уровень развития института ГЧП, %;

X_{10} – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1000 человек населения;

X_2 – уровень занятости населения, %;

X_5 – доля отгруженной инновационной продукции в отгрузке продукции в целом, %.

Итоги многофакторной регрессионной модели представлены в таблице 5.13.

Таблица 5.13 – Результаты многофакторной модели экономического развития Республики Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Показатель	b	Std.Err.	t(б)	p-value
	7,72	2,14	3,62	0,01
уровень развития института ГЧП	0,02	0,00	6,14	0,00
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	-0,74	0,28	-2,63	0,04
уровень занятости населения	0,11	0,04	2,85	0,03
доля отгруженной инновационной продукции в отгрузке	0,03	0,02	1,16	0,29

Статистически значимыми индикаторами, как и в предыдущей модели также являются три: уровень развития института государственно-частного партнерства; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; уровень занятости населения ($P \leq 0,05$). Однако остальные два индикатора также будем учитывать в модели, поскольку их включение не снижает качества достоверности самой многофакторной регрессионной модели: R^2 (коэффициент детерминации составил 0,98), F-статистика – 51,8 при уровне значимости менее 5% ($P \leq 0,05$), стандартная ошибка модели – 9%.

Соотношение между исходными значениями ВРП в Республике Татарстан и прогнозными, полученными по многофакторной модели, отражены на рисунке 5.6 и указывают на их высокую долю совпадения, что позволяет считать модель статистически верной.

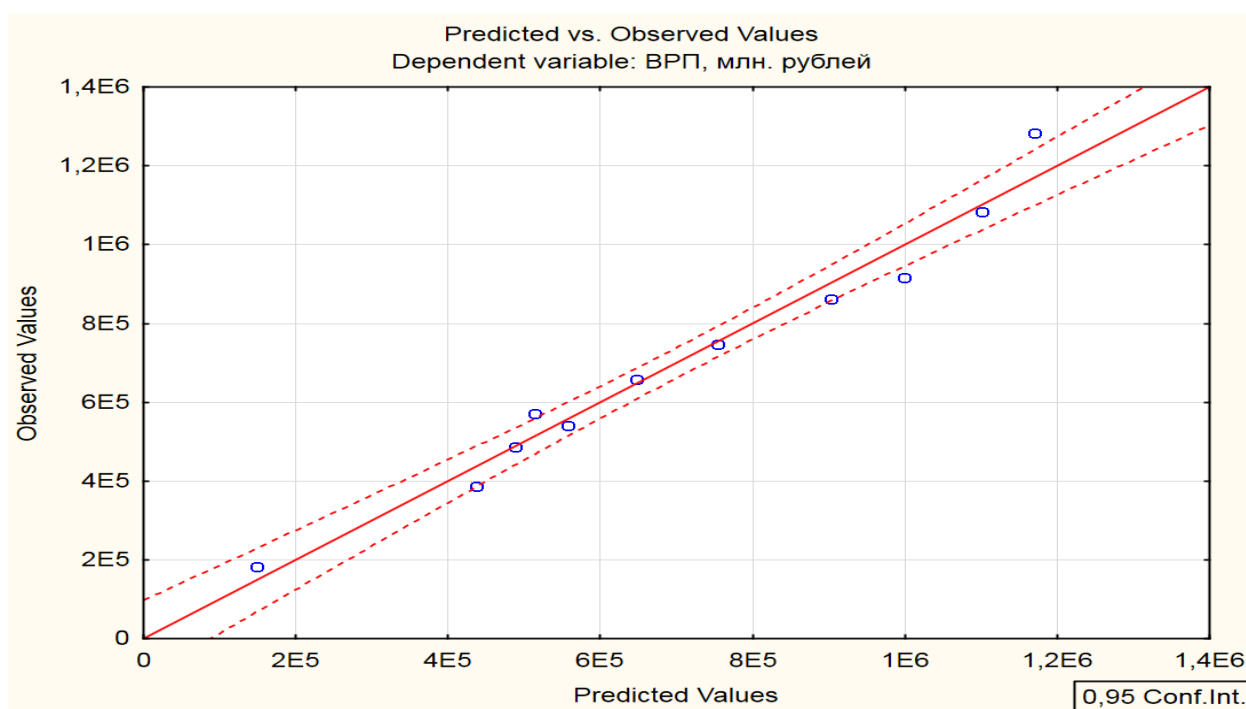

Рисунок 5.6 – Исходные и прогнозные значения ВРП в Республике Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Так, изменение уровня развития института государственно-частного партнерства на 1% приведет к изменению ВДС в регионе на 20 млрд. рублей; численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 740 млрд. рублей; уровня занятости населения – на 110 млрд. рублей; доли отгруженной инновационной продукции в отгрузке – на 30 млрд. рублей. При этом следует учесть, что численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в модели присутствует с отрицательным знаком и свидетельствует об обратной зависимости, что может быть объяснено негативными трендами в научной сфере Республики Саха (Якутия).

Таким образом, при изменении управляемых переменных на 1%, изменение ВДС в Республике Саха (Якутия) составит 580 млрд. рублей, что составляет 45% от значения ВРП по итогам 2020 г.

Таким образом, можно оценить относительный эффект от изменения индикативных точек роста региональных экономических систем. Так, для Республики Татарстан наибольший вклад в формирование индикативных

точек роста обеспечивает показатель изобретательской активности – 38,5%, далее следует интенсивность затрат на инновации – 20,2%, высокопроизводительные рабочие места – 11,9%, институт государственно-частного партнерства – 0,9%. При этом понижающее влияние на развитие региональной экономики оказывает нагрузка незанятого населения – 28,4%, которая может рассматриваться как ингибитор региональной экономической системы (рисунок 5.7).

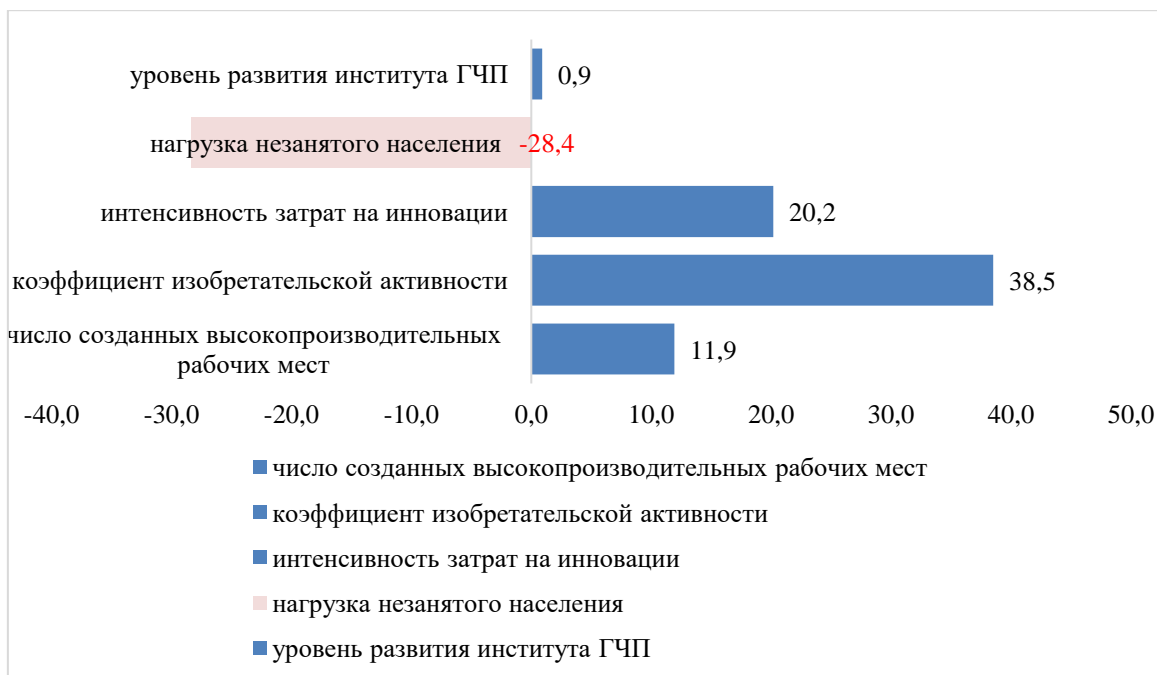

Рисунок 5.7 – Относительный эффект драйверов и ингибиторов региональной экономической системы Республики Татарстан [рассчитано автором]

Для Республики Саха (Якутия) отличительной особенностью является то, что в индикативных точках роста региональной экономики доминирует ингибитор для развития – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ввиду длительного отрицательного тренда данного показателя, сдерживающего экономическое и инновационное развитие республики. При этом его относительный вклад в индикативных точках роста является самым весомым – 82,8%. Среди других индикативных точек роста экономики Республики Саха (Якутия) относительное влияние

представлено следующим распределением: уровень занятости населения – 12,2%, доля отгруженной инновационной продукции – 3,3%, развитие института государственно-частного партнерства – 2,2% (рисунок 5.8).

Рисунок 5.8 – Относительный эффект драйверов и ингибиторов региональной экономической системы Республики Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить индикативные точки роста региональных экономических систем, выявить их влияние на результирующий параметр функционирования экономики регионов и провести оценку вклада в экономические тренды, оценить драйверы и ингибиторы экономической и инновационной деятельности на мезоуровне управления, что может быть использовано при разработке стратегических программ в регионах с учетом влияния на экономическое развитие комплекса факторов, учитывающих инновационную составляющую, рынок интеллектуальной собственности, человеческий капитал и государственно-частное партнерство.

5.3 Адаптивное прогнозирование развития региональных экономических систем

В вопросах стратегирования экономического развития регионов помимо учета и анализа отдельных компонент социального, экономического и инновационного развития территории необходимо проводить оценку общего интегрального вектора развития. В настоящее время в теории стратегического управления для региональных экономических систем и в стратегиях развития субъектов федерации и муниципальных образования данные комплексные индикаторы отсутствуют. В этой связи на основе проведенного исследования, базируясь на результатах компонентного и многофакторного анализа нами разработана и предложена методика интегрального вектора развития региональных экономических систем, вписывающаяся в общую методологию изучения и управления развитием региональных экономических систем.

Предлагаемая модель называется адаптивной, поскольку позволяет учитывать как драйверы, так и ингибиторы экономического развития региональных систем, вносить в прогностические модели корректировки на основе коэффициентов эластичности и определять интегральные векторы развития с учетом изменений в системе и индикаторов их достижения на среднесрочную перспективу.

Адаптивная модель, основанная на результатах компонентного и многофакторного анализа по показателям экономического развития региональных экономических систем, предполагает использование интегрального вектора развития территорий на основе расчета средней взвешенной арифметической, где в качестве показателей интегрального вектора будут выступать индикаторы, включенные в состав факторов и имеющие с ним наибольший уровень корреляции, при этом значение коэффициентов корреляции будем использовать в качестве промежуточных

весов, а значение доли объясняющей дисперсии фактора, как комплексные веса для интегрального вектора:

$$z = (\sum X_i \times f_i) / \sum f_i, \text{ где}$$

Z – интегральный вектор экономического развития региона;

X_i – комплексный показатель фактора с учетом значений коэффициента корреляции входящих в него показателей;

f_i – доля объясняющей дисперсии фактора в экономическом развитии региона.

Комплексный показатель фактора (X_i) рассчитывается как сумма произведения значения локального показателя на его коэффициент корреляции с факторным признаком, в который он входит.

Для нивелирования размерности величин интегральный индикатор экономического развития региона будем представлять в виде функции натурального логарифма:

$$Z = f(\ln(z)).$$

Предложенный интегральный вектор экономического развития региона позволит в динамике анализировать тренды в региональных экономических системах, просчитывать его изменение в зависимости от изменения входящих в него показателей для целостного представления динамики развития региона. При этом подчеркнем, что интегральный вектор экономического развития не предполагает сравнение между собой региональных экономических систем, т.к. состав показателей и сила их влияния в факторах будет различной для субъектов федерации и будет определяться приоритетами социально-экономического развития территорий.

В расчете интегрального вектора экономического развития будут использованы следующие показатели:

X_1 – уровень безработицы, %;

X_2 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %;

X_3 – ВРП на душу населения, рублей;

X_4 – инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;

X_5 – ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;

X_6 – индекс промышленного производства (ИПП), %;

X_7 – объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;

X_8 – оборот розничной торговли на душу населения, рублей;

X_9 – грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км ;

X_{10} – поступление налогов в бюджет Российской Федерации в расчете на 1 организацию, тыс. рублей;

X_{11} – доля отгруженной инновационной продукции, %.

По результатам моделирования, проведенного в параграф 4.1, весовые коэффициенты в зависимости от фактора, в котором представлен показатель, для Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия) будут отличаться.

Весовые коэффициенты для интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан представлены в таблице 5.14.

Таблица 5.14 – Весовые коэффициенты для интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (институты макроэкономического развития и логистики)	Фактор 2 (социальные, экономические институты и институт инновационной деятельности)
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	0,96	
Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,95	
Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,91	
ВРП на душу населения, рублей	0,83	
Доля отгруженной инновационной продукции, %		0,95

Уровень безработицы, %		-0,81
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей		0,76
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %		-0,74
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей		0,73
ИПП, %		
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей		0,72
Комплексный вес	0,46	0,42

Исходный динамический ряд для расчета интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан представлен в приложении 3.

Таким образом, с учетом логарифмирования интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан его значение возросло с 11,21 в 2005 г. до 12,98 в 2020 г. при это отмечается поступательная динамика устойчивого роста. Среднегодовой темп прироста интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан, рассчитанный на основе средней простой геометрической составил 1,47% (таблица 5.15).

Таблица 5.15 – Значение интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан [рассчитано автором]

Период	Значение интегрального вектора	Цепной темп роста, %
2005	11,21	
2010	11,99	106,90
2012	12,34	102,92
2013	12,41	100,60
2014	12,48	100,55
2015	12,56	100,66
2016	12,59	100,24
2017	12,68	100,70
2018	12,81	101,00
2019	12,93	100,97
2020	12,98	100,38
Среднегодовой темп роста, %		101,47

Весовые коэффициенты для интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) представлены в таблице 5.16.

Таблица 5.16 – Весовые коэффициенты для интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Показатель	Фактор 1 (институты социально-экономического развития)	Фактор 2 (институты инновационно-промышленной инфраструктуры)	Фактор 3 (институты социальной сферы и промышленной инфраструктуры)
ВРП на душу населения, рублей	0,99		
Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,98		
Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,97		
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	0,96		
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,94		
Уровень безработицы, %	-0,87		
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	0,80		
Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	0,79		
Доля отгруженной инновационной продукции, %		0,91	
ИПП, %		0,63	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %			-0,89
ИПП, %			0,65
Комплексный вес	0,61	0,133	0,130

Исходный динамический ряд для расчета интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) представлен в приложении 4.

Таким образом, с учетом логарифмирования интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) его значение возросло с

12,07 в 2005 г. до 13,99 в 2020 г. при это отмечается поступательная динамика устойчивого роста. Среднегодовой темп прироста интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия), рассчитанный на основе средней простой геометрической составил 1,49% (таблица 5.17).

Таблица 5.17 – Значение интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) [рассчитано автором]

Период	Значение интегрального вектора	Цепной темп роста, %
2005	12,07	
2010	12,81	106,1
2012	13,12	102,4
2013	13,17	100,4
2014	13,32	101,1
2015	13,44	100,9
2016	13,57	101,0
2017	13,63	100,4
2018	13,78	101,1
2019	13,94	101,1
2020	13,99	100,4
Среднегодовой темп роста, %		101,49

Таким образом, несмотря на колебания отдельных показателей экономического и инновационного развития, а также использование человеческого капитала, для обоих регионов характерно положительное изменение интегрального вектора, что в среднесрочной перспективе может расцениваться как поступательное устойчивое развитие территории в направлении реализации их стратегического видения. В целом по среднегодовому темпу роста интегрального вектора с незначительным превышением, показатель по Республике Саха (Якутия) опережал показатель по Республике Татарстан на 0,02 процентных пункта.

Используя методику расчета интегрального вектора экономического развития региона можно варьируя значения показателей, входящих в фактор, спрогнозировать его изменение на среднесрочную перспективу. Так, нами

был построен прогноз интегрального вектора экономического развития анализируемых регионов по стратегическому видению их положения до 2025г.

По Республике Татарстан были получены следующие результаты. При изменении входных параметров на 5% (по показателям прямого влияния темп роста принят 5% ежегодно, по показателям обратного влияния – уровень безработицы и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – снижение на 5% ежегодно) значение интегрального вектора экономического развития возрастет с 12,98 в 2020 г. до 13,22% к 2025 г., или на 1,9% (базовый вариант прогноза); при изменении входных параметров на 7% – до 13,34 к 2025 г., или 2,7% (оптимистичный вариант прогноза); при изменении входных параметров на 2% – до 13,05 к 2025 г., или 0,5% (пессимистичный вариант прогноза) (рисунок 5.9).

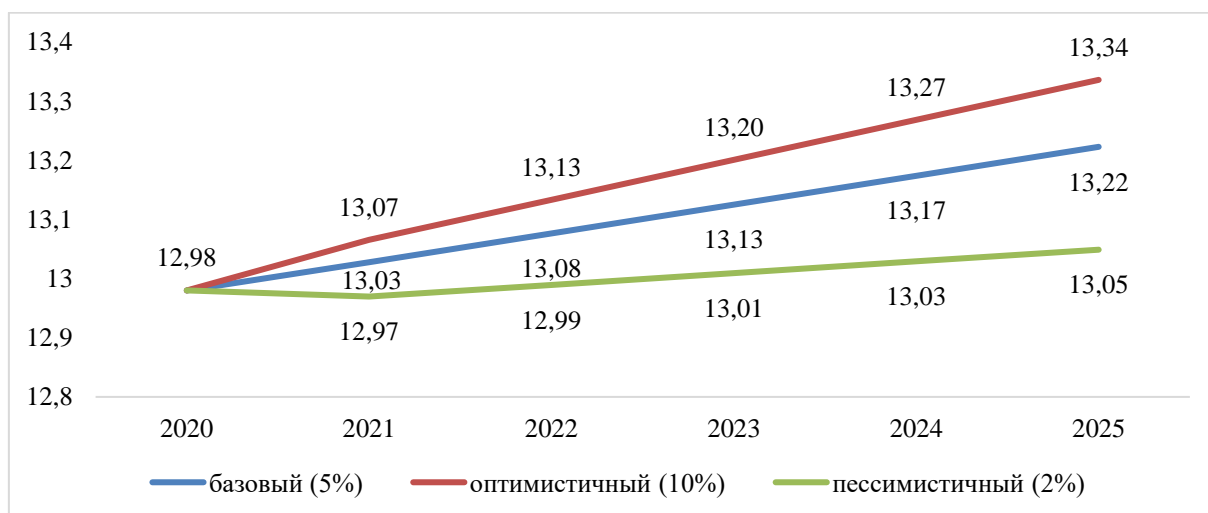

Рисунок 5.9 – Варианты прогнозов интегрального вектора экономического развития Республики Татарстан [составлено автором]

Общий тренд стратегического видения Республики Татарстан отобразим с использованием агрегированной диаграммы (рисунок 5.10).

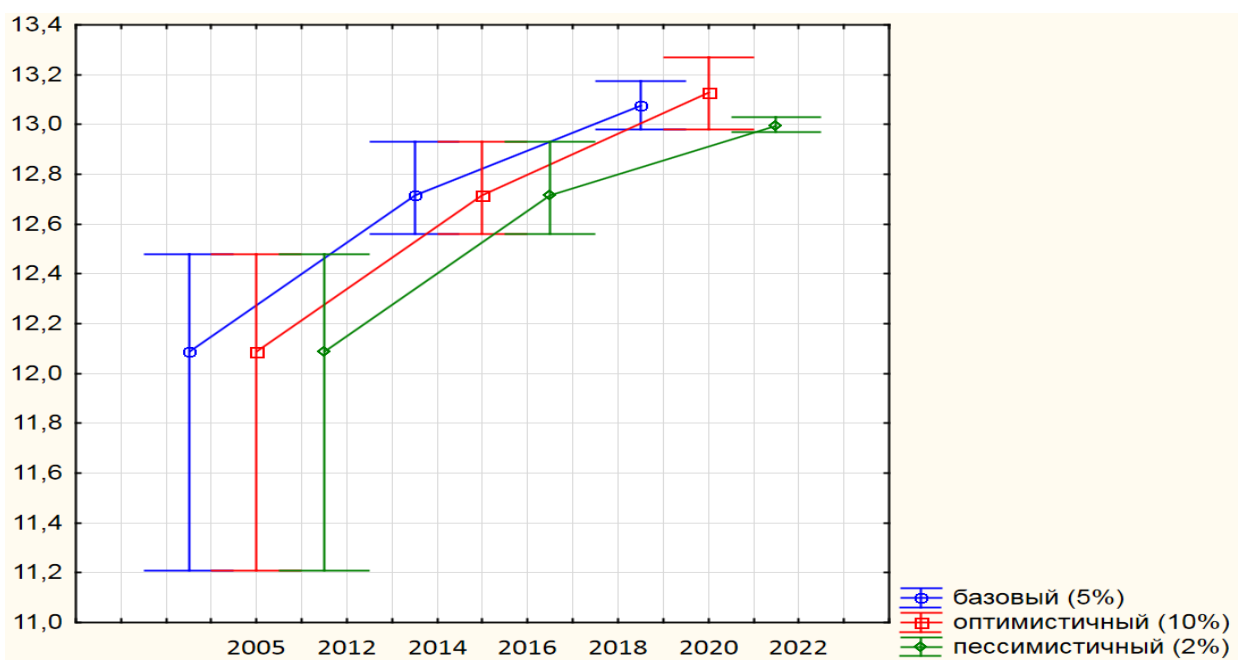

Рисунок 5.10 – Агрегированный тренд стратегического видения Республики Татарстан [составлено автором]

Для Республики Саха (Якутия) рассчитаны следующие варианты адаптивного прогноза. При изменении входных параметров на 5% (по показателям прямого влияния темп роста принят 5% ежегодно, по показателям обратного влияния – уровень безработицы и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – снижение на 5% ежегодно) значение интегрального вектора экономического развития возрастет с 13,99 в 2020 г. до 14,23% к 2025 г., или на 1,7% (базовый вариант прогноза); при изменении входных параметров на 7% – до 14,34 к 2025 г., или 2,5% (оптимистичный вариант прогноза); при изменении входных параметров на 2% – до 14,06 к 2025 г., или 0,5% (пессимистичный вариант прогноза) (рисунок 5.11).

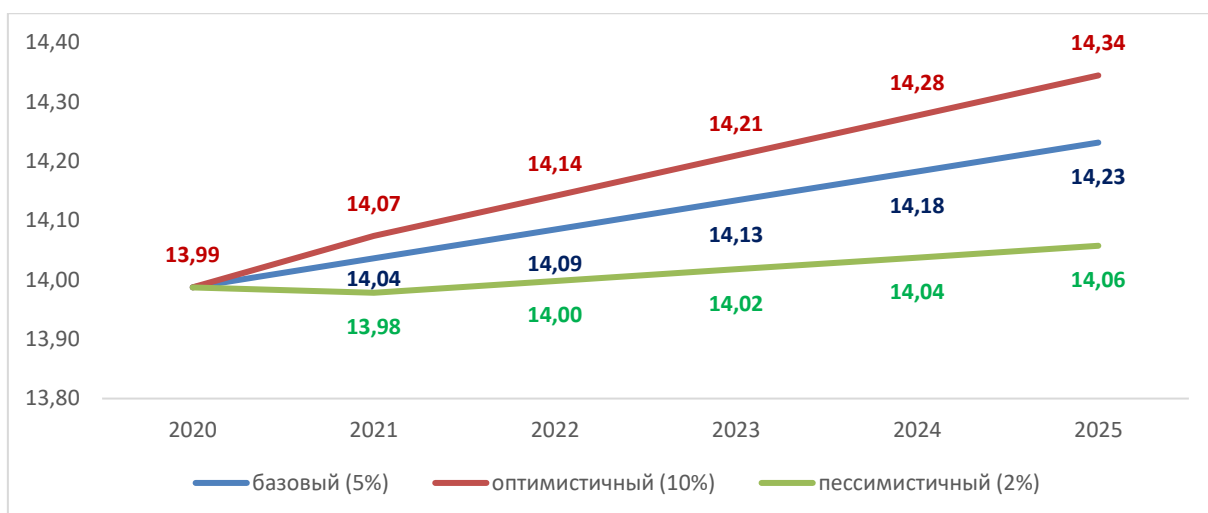

Рисунок 5.11 – Варианты прогнозов интегрального вектора экономического развития Республики Саха (Якутия) [составлено автором]

Общий тренд стратегического видения Республики Саха (Якутия) отобразим с использованием агрегированной диаграммы (рисунок 5.12).

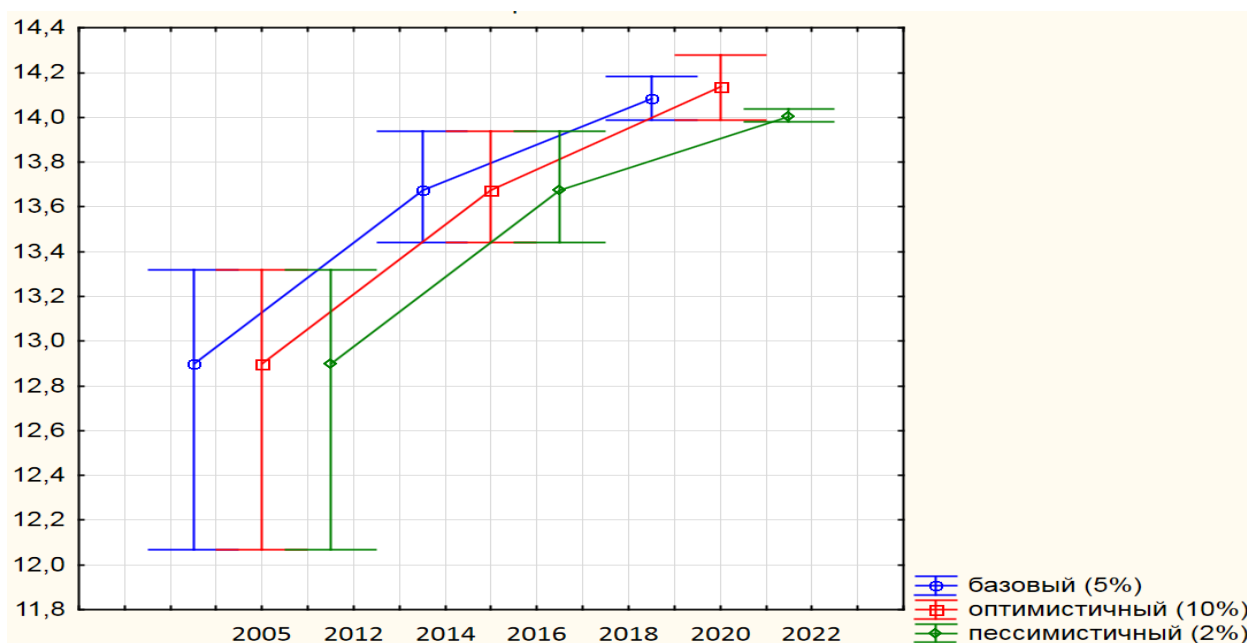

Рисунок 5.12 – Агрегированный тренд стратегического видения Республики Саха (Якутия) [составлено автором]

Таким образом, методологически можно стратегирование и прогнозирование регионального развития представить как процесс, где объектом управления выступает регион, для которого формируется

стратегическое видение, включающее цепь событий по определению количественного выражения стратегического видения, иначе говоря оформление целей стратегического развития по методологии SMART; отбор показателей, позволяющих оценить достижение стратегического видения по сферам и подсистемам региональной системы (социальная сфера, экономическая, инновационная, человеческий капитал и т.п., который может быть расширен включением показателей экологической, цифровой подсистемы и т.п.), формирование которых можно рассматривать как узел «критическая точка №1» стратегирования региона. Далее формируется информационный массив по динамике показателей стратегирования в их относительном выражении для нивелирования разбросов и достижения соразмерности. На основе компонентного и факторного анализа определяются точки потенциального роста региональной экономики – индикативные драйверы, требующие мобилизации по их использованию и усилению, а также ингибиторы регионального развития, требующие контроля. «Критической точкой №2», как узла в процессе стратегирования является расчет интегрального вектора экономического развития региона с последующим расчетом чувствительности комплексного изменения состояния экономики региона при изменении входных локальных показателей, включенных в интегральный вектор. При этом весь процесс стратегирования региона проводится с использованием единой цифровой платформы, имеющей как входные, так и выходные информационные потоки для принятия управленческих решений, повышения открытости, доступности данных и оперативности их применения (рисунок 5.13).

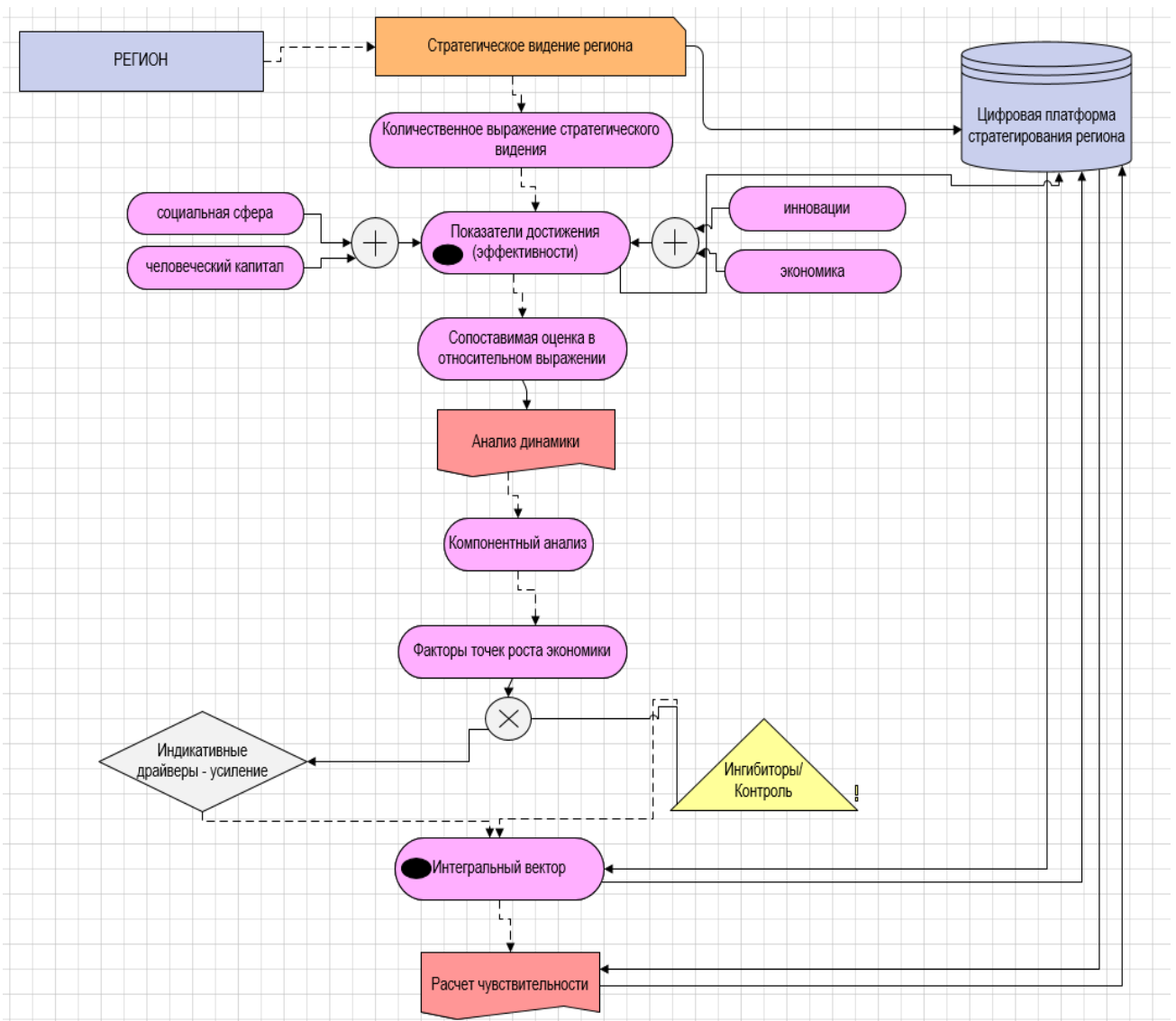

Рисунок 5.13 – Комплексная модель процесса стратегирования экономического развития региона [разработано и составлено автором с использованием Business Engineer, График-студии]

Таким образом, предложенная методологическая концепция процесса стратегирования экономического развития региона дополняет существующие подходы к разработке стратегий социально-экономического развития регионов и реализации национальных проектов в регионах и муниципальных образованиях, позволяя оценить интегральный вектор изменений территориального развития, что имеет важное значение при оценке совокупного эффекта управленческих решений в данной сфере деятельности.

Таким образом, по результатам пятой главы исследования можно сделать следующие выводы.

1) Проведено распределение показателей экономического развития муниципальных образований в зависимости от территориальной принадлежности (имеющие в своем составе городские и сельские поселения или только сельские поселения), по факторным компонентам, что позволило выявить их схожие характеристики и отличия, учет которых позволит повысить эффективность принимаемых управленческих решений в вопросах стратегирования муниципальных образований.

2) Разработаны модели производственных функций по использованию материального и человеческого капитала для муниципальных образований в зависимости от территориальной принадлежности на основе которых доказано первостепенное влияние на процессы экономического развития изменений на рынке труда. Полученные по результатам моделирования модели производственной функции с коэффициентами эластичности могут быть использованы при построении прогностических трендов и разработки моделей управления экономическим развитием территорий для муниципальных образований, состоящих из городских и сельских поселений и состоящих только из сельских поселений.

3) Предложена комплексная модель управления региональным экономическим развитием на основе которой определены индикативные точки роста региональных экономических систем, выявлено их влияние на результирующий параметр функционирования экономики регионов и проведена оценка вклада в экономические тренды, оценены драйверы и ингибиторы экономической и инновационной деятельности на мезоуровне управления, что может быть использовано при разработке стратегических программ в регионах с учетом влияния на экономическое развитие комплекса факторов, учитывающих инновационную составляющую, рынок интеллектуальной собственности, человеческий капитал и государственно-частное партнерство.

4) Разработаны адаптивные прогностические модели развития региональных экономических систем на основе интегральных векторов и проведена их апробация на примере регионов Российской Федерации, что позволило выявить агрегированные тренды их стратегического видения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по результатам проведенного диссертационного исследования получены следующие выводы:

1) Систематизированы основные принципы реализации национальной стратегии экономического развития регионов: основные, частные и специфические, их система позволяет представить процесс управления территориальным развитием как элемент национальной экономической системы, обеспечивая их совместную гибкость, конкурентоспособность и эффективность. Обосновано, что в стратегировании регионального развития наиболее целесообразным является использование селективного подхода к управлению.

Выделены особенности институционализации региональных стратегий на мезоуровне управления:

– наиболее приемлемая и применимая институциональная модель регионального развития должна учитывать специфику и особенности региона;

– институциональная модернизация должна учитывать уже сформированную систему неформальных институтов, действующих в регионе, с последующей адаптацией под нее системы формальных институтов;

– не существует единой универсальной институциональной системы, которая могла бы быть одинаково применима для всех территорий;

– приоритет межотраслевой координации - в региональном развитии, а не на отдельные сектора экономики;

– интеграция региональной политики и стратегий развития в национальную стратегию;

– обозначение отдельных программ и процедур, относительно институтов регионального развития, что требует интеграции усилий органов государственного управления на всех уровнях, для четкого распределения их

функций, обязанностей, сферы полномочий и ответственности, в том числе закрепленных в нормативно-правовых документах;

– приоритет - в обеспечении конкурентных преимуществ региона, их усиление и развитие; ориентация на экономические механизмы поддержки регионального развития;

– важность человеческого фактора – лиц, принимающих управленческие решения и реализующих программы и проекты регионального развития, что требует дальнейшего изучения и совершенствования процедур оценки и развития человеческого капитала региона в целом.

К институциональному обеспечению региональных стратегий отнесены: институт демографии, науки и инноваций, образования, государственного регулирования, регионального развития, цифровых технологий. Обосновано, что реализация региональных стратегий должна быть обеспечена системой формальных и неформальных институтов, встроенных в единую методологию управления национальным и региональным развитием с учетом региональных особенностей, структуры экономики и региональной инфраструктуры, обеспечивая наращивание конкурентных преимуществ региона на основе усиления его потенциала, а также разработке управленческих процедур и программ по снижению негативных аспектов регионального развития.

Эволюция подходов к размещению производительных сил и использованию региональных активов прошла длительный период формирования и совершенствования посредством перехода от закрытых моделей управления к размещению и использованию региональных активов к открытым: на основе теорий потенциала роста, открытых инноваций и многоуровневых территориальных систем.

2) Разработан методологический каркас в вопросах регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-

экономического развития, включающий следующие методологические элементы:

– принципы: научного обоснования, целостности, сочетания региональных и национальных интересов, единства системности, иерархичности, измеримости целей и результатов их достижения, ресурсного обеспечения, разграничения полномочий и ответственности, прозрачности и открытости, процессуальности, партнерства, сетевизации;

– субъекты: органы государственной власти всех уровней управления, экономически активные субъекты хозяйствования, население, прочие стейкхолдеры;

– объекты: органы государственной власти всех уровней управления, экономически активные субъекты хозяйствования, объекты производственной и инновационной инфраструктуры, сферы науки и образования;

– подходы: комплексный, функциональный, целевой, ресурсный, интеграционный, коммуникационный, индикативный;

– этапы: формирование стратегической идеологии, анализ потенциала развития территории, прогнозирование и моделирование, разработка системы целей и ограничений, определение стратегических направлений, создание организационных условий и методов, распределение полномочий;

– направления: накопление человеческого капитала, создание благоприятного экономического климата, создание комфортной среды для проживания и ведения бизнеса;

– методы: экономического регулирования, кооперационные, устойчивого развития, инновационной деятельности, рационализации;

– измерители: оценка уровня достижения стратегических целей регионального развития в сопоставимой динамике; оценка получаемого результата на процесс регулирования макроэкономических параметров региональной системы; оценка эффективности регулирующего воздействия,

выраженную через соотношение получаемого результата и издержек на его достижение;

– индикаторы: ВРП, уровень экономической активности, уровень инновационной активности, уровень безработицы, количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, уровень наукоемкости и технологичности производства, рост качества жизни населения и др.

Выстроенная методология регулирования и оценки эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития позволяет использовать ее как комплексную методологическую базу для разработки, реализации и мониторинга эффективности деятельности региональных систем хозяйствования.

3) Доказано присутствие значительной дифференциации в уровне инновационного развития региональных экономических систем, что позволило выявить взаимозависимость между показателями инновационного развития регионов и уровнем развития института государственно-частного партнерства, способного аккумулировать и мобилизовать потенциал частного и государственного сектора экономики в процессе диффузии инноваций в мезоэкономических системах. В частности, в регионах, специализацией которых является минерально-сырьевой комплекс, выявлена высокая взаимосвязь между индикаторами рынка труда, развитием института государственно-частного партнерства и показателями инновационной деятельности.

Кроме того, на основе кросскорреляционного моделирования установлено, что для российской экономики характерна противоречивость инновационных трендов, связанная с несинхронностью изменения динамики национальной и региональных инновационных систем, что требует выявления и активизации факторов, влияющих на процессы диффузии инновации на региональном уровне управления в контексте реализации национальных проектов и целей в области инновационной деятельности.

4) Предложена многофакторная модель определения институциональных факторов региональной экономической системы:

– институты социально-экономического развития (количественно оцененные такими показателями, как ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию; грузооборот автомобильного транспорта; уровень безработицы; инвестиции в основной капитал в расчете на одну организацию; оборот розничной торговли на душу населения; поступление налогов в бюджет РФ в расчете на одну организацию; объем работ, выполненных по строительству в расчете на одну организацию и ВРП на душу населения;

– инновационной инфраструктуры (ИПП и доля отгруженной инновационной продукции);

– социальной сферы и промышленной инфраструктуры (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и ИПП).

Обосновано, что компоненты, вошедшие в первый фактор, имеют первоочередное значение на реакцию региональных подсистем в ответ на изменение макроэкономических и мезоэкономических институциональных условий. Именно они позволяют формировать «точки роста» региональной экономики в средне- и долгосрочной перспективе и должны быть учтены при разработке прогностических моделей и оценке чувствительности региональных подсистем на вызовы внутреннего и внешнего характера.

5) На основе моделирования по распределению показателей в факторы по уровню влияния на экономическое развитие территорий выявлены их общие направления и различия. Так, среди отличий следует отметить, что в состав факторов первого уровня влияния в муниципальных образованиях, состоящих из городских и сельских поселений, включен объем отгруженной промышленной продукции, в то время, как объем сельскохозяйственной продукции отсутствует; в муниципальных образованиях, состоящих из сельских поселений - наоборот. Кроме того, сила влияния в индикаторах, включенных в фактор в зависимости от территориальной

принадлежности, тоже была разной. Например, в составе показателей для муниципальных образований, состоящих из городских и сельских поселений, максимальное влияние отмечается по инвестициям в основной капитал; для муниципальных образований, состоящих из сельских поселений – по величине основных фондов. Соответственно, полагаем, что выявленные особенности экономического развития муниципальных образований в зависимости от их территориальной принадлежности и факторов, формирующих драйверы роста их экономики, должны быть положены в основу процессов стратегирования муниципальных образований на региональном и муниципальном уровне управления. Данное заключение позволило составить модели производственных функций для различных территорий, учитывающие влияние материального и человеческого капитала на экономическое развитие муниципальных образований. В стратегировании муниципальных образований в зависимости от их территориальной принадлежности доказано первостепенное влияние на процессы экономического развития изменений на рынке труда и использованию человеческого потенциала. Полученные по результатам моделирования модели производственной функции с коэффициентами эластичности могут быть использованы при построении прогностических трендов и разработки моделей управления экономическим развитием территорий для муниципальных образований, состоящих из городских и сельских поселений, и состоящих только из сельских поселений.

б) Предложен интегральный вектор экономического развития региона, позволяющий в динамике анализировать тренды в региональных экономических системах, просчитывать его изменение в зависимости от изменения входящих в него показателей для целостного представления динамики развития региона. Расчет интегрального вектора в региональных экономических системах в динамике позволил выявить, что, несмотря на колебания отдельных показателей экономического и инновационного развития, а также использование человеческого капитала, для регионов

характерно положительное изменение интегрального вектора, что в среднесрочной перспективе может расцениваться как поступательное устойчивое развитие территории в направлении реализации их стратегического видения.

Разработаны прогностические модели агрегированных трендов стратегического видения на основе интегрального вектора экономического развития регионов, и проведена их апробация на примере Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия).

Предложена комплексная модель процесса стратегирования экономического развития региона, которая дополняет существующие подходы к разработке стратегий социально-экономического развития регионов и реализации национальных проектов в регионах и муниципальных образованиях, позволяя оценить интегральный вектор изменений территориального развития, что имеет важное значение при оценке совокупного эффекта управленческих решений в данной сфере деятельности.

7) Разработан методологический профиль управления региональным рынком труда с использованием балансового метода, включающий следующие методологические элементы:

- принципы: научного обоснования, целостности, комплексности, преемственности, взаимосвязанности;

- субъекты: Министерства и ведомства федерального и регионального уровня: МВД, ПФР, Росстат, Министерство науки и высшего образования, службы занятости, субъекты предпринимательства и домашние хозяйства;

- объекты: трудовые ресурсы (занятые и безработные);

- методы: ретроспективный анализ, выборочное обследование, формы федерального статистического наблюдения;

- инструменты: расчет показателей трудовых ресурсов (занятые, безработные), которые характеризуют потенциальную емкость рынка труда: промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического

обследования организаций секторов экономики; промежуточные таблицы, в которых указывается число рабочих мест и отработанное по ним время, формируемые по данным статистического обследования трудовых ресурсов секторов экономики; интегрирующие таблицы, сводящие воедино показатели по количеству рабочих мест, отработанному времени по всей совокупности работ;

– направления использования: оценка динамики рынка труда, прогнозы потребностей в рабочей силе, оценка численности трудовых ресурсов и источников их формирования, оценка распределения трудовых ресурсов в экономике, оценка влияния фактора труда и человеческого капитала на показатели социально-экономического и инновационного развития;

– этапы: сбор данных о трудовых ресурсах, оценка среднегодовой численности занятых в экономике, оценка количества рабочих мест по категориям, оценка затрат труда;

– показатели: уровень занятости, уровень безработицы, среднегодовая численность занятых по категориям работников и видам экономической деятельности, количество отработанного времени при производстве товаров и услуг, уровень участия в рабочей силе населения, доля мигрантов на рынке труда.

На основе предложенной методологии управления региональным рынком труда обосновано, что баланс трудовых ресурсов является средством оценки трудового потенциала и источником информации о его использовании, а также служит полезным инструментом для объединения всей имеющейся информации о рынке труда. Формирование прогнозного баланса трудовых ресурсов на федеральном и региональном уровнях оказывает первостепенное значение на развитие региональных экономических систем в условиях формирования инновационной экономики. Баланс трудовых ресурсов позволяет не только выявить потребности рынка труда для обеспеченности производства кадрами на определенной

территории, но и спрогнозировать на основе «пошагового метода вперед» потребности в подготовке требуемых специалистов.

8) Выявлено, что в стратегировании региональных экономических систем ключевыми драйверами выступают характеристики рынка труда и инноваций, включающие такие структурные компоненты, как обеспечение высокопроизводительными рабочими местами обрабатывающих и добывающих производствах, развитие рынка интеллектуальной собственности и патентная активность субъектов хозяйствования, персонал, занятый исследования и разработками, научные разработки и фундаментальные научные исследования. Сдерживающие факторы в стратегировании регионального развития также схожи: это недостаток наращивания финансовых ресурсов в финансировании затрат на проведение научных исследований и разработок в структуре ВРП.

Рассчитан относительный эффект от изменения индикативных точек роста региональных экономических систем. Так, для Республики Татарстан наибольший вклад в формирование индикативных точек роста обеспечивает показатель изобретательской активности, интенсивность затрат на инновации, высокопроизводительные рабочие места, институт государственно-частного партнерства. При этом понижающее влияние на развитие региональной экономики оказывает нагрузка на одну вакансию незанятого населения. Для Республики Саха (Якутия) отличительной особенностью является то, что в индикативных точках роста региональной экономики доминирует ингибитор для развития – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ввиду длительного отрицательного тренда данного показателя, сдерживающего экономическое и инновационное развитие республики. Среди других индикативных точек роста экономики Республики Саха (Якутия) относительное влияние представлено следующим распределением: уровень занятости населения, доля отгруженной инновационной продукции, развитие института государственно-частного партнерства. Проведенное исследование

позволило выявить индикативные точки роста региональных экономических систем, определить их влияние на результирующий параметр функционирования экономики регионов и провести оценку вклада в экономические тренды, оценить драйверы и ингибиторы экономической и инновационной деятельности на мезоуровне управления, что может быть использовано при разработке стратегических программ в регионах с учетом влияния на экономическое развитие комплекса факторов, учитывающих инновационную составляющую, рынок интеллектуальной собственности, человеческий капитал и государственно-частное партнерство.

Таким образом, проведенное исследование имеет важное значение в достижении национальных целей и реализации национальных стратегий на региональном уровне управления. Полученные результаты и выводы могут быть использованы при разработке программ и проектов конкретизации и реализации стратегического видения регионального и муниципального развития. Полагаем, что основными направлениями последующих исследований в данной области могут быть:

- разработка сценарных агрегированных прогнозов социально-экономического развития регионов в зависимости от специализации экономики и структуры рынка труда;
- влияние трансформации рынка труда на воспроизводство человеческого капитала и экономическое развитие регионов в целом;
- трансформация стратегий социально-экономического развития регионов с учетом мировых и национальных вызовов – индустрия 4.0, устойчивое развитие, visa-экономика и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 20 лет российского стратегирования: лица и мнения. — СПб: Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2017. — 60 с.
2. Абрамова М.И., Манахов С.В., Гретченко А.И. Анализ действующих инновационных стратегий в регионах России // Вестник алтайской науки. 2015. № 3-4 (25-26). С. 79-88.
3. Алимуратов М.К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика в промышленности. 2020. Том 13. № 1. С. 4-17.
4. Алферова Т.В. Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием // Российское предпринимательство. 2012. № 10. С. 30-33.
5. Анимица Е.Г. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой / Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, Н.В. Новикова // Регионология. - 2008. - №4. - С. 45-54.
6. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д., Шахтаманова Л.Г. Институты регионального развития в условиях проблемных регионов: возможности и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 155-161.
7. Артамонова Л.С., Квасов И.А. Особенности оценки развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса // Вестник Академии. 2015. № 4. С. 174-178.
8. Ахтариева Л.Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона: / Л. Г. Ахтариева. – М. : Изд-во «Палеотип», 2010.
9. Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники

данных, анализ [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.hse.ru/data/2015/02/11/1092493668/Polischuk_text.pdf

10. Безбогова М.С., Меньшикова М.В. Социальная ответственность как одно из основных направлений трансформации коммуникаций между бизнес-структурами и обществом - М.: "Вестник ГУУ" № 20, 2012.

11. Белоусов В.И. Развитие особых экономических зон регионального уровня // Региональная экономика. 2016. № 3. С. 54-58.

12. Белоусов И.И. Основы учения об экономическом районировании. Размещение и районирование производительных сил. – М.: МГУ, 1976. – 320 с.

13. Белякова Е.В., Веретнова Н.В. Инструменты и методы оценки уровня социально-экономического развития региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 165-169.

14. Богатырёв В. Об актуальности программно-целевого планирования // Экономист. -2010. - №2. - С. 3-9.

15. Боговиз А.В. Инструменты обеспечения конкурентоустойчивости регионов / А.В. Боговиз, О.В. Кожевина // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 12. С.145-150.

16. Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. - 2018. - № 9. - С. 33–43.

17. Большаков С.О. Влияние глобализации на развитые страны // ПРО-Экономика. 2018. Т. 2. № 5 (7). С. 3.

18. Боссиди Ларри В конце концов все решают люди, а не стратегии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://fictionbook.ru/static/trials/04/36/82/04368235.a6.pdf>

19. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035

года: особенности разработки, базовые компоненты // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 4 (39). С. 10-19.

20. Бурак П. И. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития. / П. И. Бурак, В. Г. Ростанец. – М.: Экономика, 2009. – 367 с.

21. Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108-114.

22. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование — веление времени // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. - 2014. - № 6. - С. 66–84.

23. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в Единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 67–72.

24. Быдтаева Е.Э. Зарубежный опыт стратегического планирования регионального экономического развития // Вестник Университета. 2013. № 22. С. 21-28.

25. Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // Управленческие науки.- 2012.- № 2.- С. 85-90.

26. Гиниятуллин М. М. Инновационная деятельность в Республике Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - с. 134.

27. Голованова С.В. Изменение пространственной структуры промышленного производства в России в период экономического подъема // Совершенная конкуренция. – 2008. – №5. – С. 58-72.

28. Гомбоева Ж.Д., Халтаева С.Р., К вопросу о стратегическом планировании в муниципальном образовании // Новая наука: от идеи к результату. - 2015.- С. 61 - 63.

29. Горбунова О. Генезис категории «трудовые ресурсы» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4 (025-026). – С.25.

30. Горяченко Е.Е., Горяченко В.И. Цели развития и формы организации городской агломерации: подходы к оценке [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-razvitiya-i-formy-organizatsii-gorodskoy-aglomeratsii-podhody-k-otsenke>

31. Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития, 2020. – 80 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/zAj1sCiOSaIA2xun8YQ5StZUYMXY5r6d.pdf>.

32. Государственный доклад «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1243539.pdf

33. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ с изменениями и дополнениями от 10 января 2016 г. // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

34. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

35. Григоричев К.В. Территориальное планирование в региональной социально-экономической политике / К.В. Григоричев, Н.А. Потороченко // Известия Иркутского государственного университета: Сер. Политология. Религиоведение. - 2009. - №1(3). - С. 33-41.

36. Гринчель Б. М. Как увязать стратегические планы с оценками конкурентной привлекательности городов. // Какой должна быть хорошая муниципальная стратегия: Материалы Конкурса городских стратегий — 2014 / Под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2015. — 72 с.

37. Гринчель Б. М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография / Б. М. Гринчель, Е. А. Ильина. – СПб.: ГУАП, 2014. – 244 с.
38. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма и политической экономики: На примере Франции. – М.: Наука, 1999. – 174 с.
39. Гусаков М. А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – №1 (27). – С. 39–48.
40. Даванков А. Ю. Особенности управления пространственным развитием крупнейшего города в современной России / А. Ю. Даванков, Д. Н. Замятин. — Челябинск, 2008. — 132 с.
41. Дегтярев А.К., Воденко К.В. Институты развития социально-инвестиционной модели регионального управления в контексте обеспечения культурной безопасности юга России // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 274-285.
42. Демьяненко А.Н. Несколько слов о качестве институтов: региональное стратегическое планирование // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 1. С. 6–12.
43. Добрина Л.Р. Развитие управления проектами в органах государственной власти // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 4 (142). - С. 136–139.
44. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития, by the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017, USA.
45. Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 11–13.
46. Дынник Д.И. Внедрение проектного управления в социально-экономическую систему региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 70-72.

47. Ендовицкий Д.А., Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3 (26). С. 19-26.
48. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 323-338.
49. Ермоленко А.А. Человеческий капитал // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. Серия 5: Экономика. – С. 11-20.
50. Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. – М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. – 320 с.
51. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Конкурс стратегий как экспертная процедура // Регион: экономика и социология. 2016а. № 2 (90). С. 181–200.
52. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная Экономика. 2019. Том 15. № 4. С. 184—204.
53. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 47-67.
54. Жихаревич Ж.Б. О результативности стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 16-22.
55. Забелина И.А., Парфенова К.В. Механизмы ускоренного экономического роста регионов дальнего востока // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 60-75.
56. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. №40-ЗРТ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики

Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428570021>

57. Замятина Н. Ю., Пилясов А.Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. — СПб: Маматов. 2017. – 196 с.

58. Захаров А.Б. Миграция и развитие. Сборник статей. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 20. М.: МАКС Пресс, 2007.

59. Зубец А.Н. Социальная привлекательность альтернативных источников инвестиций в современной России // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87). С. 51–56.

60. Иваненко Л.В., Киселева О.Н. Применение метода управления проектами как инновация в государственном и муниципальном секторе // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 1. С. 75-83.

61. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 2. С. 31–47.

62. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. - 2018. - № 3. - С. 7–21.

63. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 24-41.

64. Иваньковский С.Л., Самочадин А.М. Вопросы монополизации формирования трудового потенциала в условиях инновационного развития российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-3. С. 100-107.

65. Ильина И. Н., Плисецкий Е.Е., Копыченко Г.С., Рябина Е.Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4 (427). С. 178-196.
66. Ильина И.Н. Стратегия модернизации городов России // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. - М.: Финансовый университет, 2012. - С.4-12.
67. Кашапова Л.Х. Стратегические направления выравнивания экономического уровня регионов (на примере Республики Татарстан) // Крымский научный вестник. - 2017. - №1(13). - с. 2.
68. Кашепов А. В. Рынок труда и миграция в 2008–2020 гг. // Научный эксперт. Научный электронный журнал. 2008. № 12. С. 26–35.
69. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Том 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.
70. Киселев Д.А., Фоканова Е.А. Краудинвестинг как источник финансирования малого бизнеса в условиях экономического кризиса // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 246–250. 3.
71. Климов Д.В. Экономические инструменты управления пространственным развитием территорий // Terra Economicus. — 2009. — Т. 7, № 3-3. — С. 218—220.
72. Козлов А. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда // Управление персоналом. - 2008. - №9. - С. 25-26.
73. Колесников А.М., Видякина В.А. Банковское кредитование малого бизнеса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-1. С. 292–299.
74. Колесникова О.А. Особенности и проблемы воронежского рынка труда // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 268-270.
75. Колесникова О.А., Маслова Е.В. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1447-1462.

76. Колмакова Е. М. Потенциал и ограничения реализации пространственно-инвестиционно-инновационной модели роста региона / Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 21 (350). Экономика. Вып. 47. — С. 82—86.
77. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. — 319 с.
78. Коровкин А. Г., Королев И. Б. Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. С. 28—49.
79. Кубарев П.А., Метелев С.Е., Метелев И.С. Выбор ниши для малого бизнеса // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2 (23). С. 17—19.
80. Кузнецова Е.И. Опыт стратегического анализа при разработке региональных экономических стратегий // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 15. С. 34—40.
81. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12. № 1. С. 25-45.
82. Лапин А. Е. Региональный рынок труда: мониторинг, модели «labor economics» и государственная политика / УлГПУ. Ульяновск, 2002. 328 с.
83. Лапушинская Г.К. Особенности осуществления муниципального стратегического планирования // Вестник тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. - 2013.- № 20.- С. 56-64.
84. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды Института системного анализа РАН. 2006. Т. 22. — С. 192-212.
85. Ли Куан Ю Из третьего мира — в первый. История Сингапура 1965—2000. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

86. Лимонов Л.Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии / Л. Э. Лимонов. — СПб.: Наука, 2004. — 270 с.
87. Липина С. А., Смирнова О.О. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 25-35.
88. Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 17. М.: Макс Пресс, 2007. 124 с.
89. Макаров С.А., Абзалилова Л.Р. Институциональные и организационные условия развития инноваций в российском регионе: опыт Республики Татарстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т. 18. № 3. С. 448-480.
90. Маковкина С.А. Проблематика оценки стратегических планов социально-экономического развития российских городов // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. № 8. С. 78-84.
91. Мау В. А. Логика российской модернизации: исторические тренды и современные вызовы // Экономическая история: Ежегодник, 2009. М.: РОССПЭН. С. 359—420.
92. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: Монография / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.
93. Методика расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr647-17.pdf>
94. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1974. – С. 791.

95. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1974. – 791 с.

96. Методические указания по разработке национальных проектов (программ). Утверждены председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 4 июня 2018 года № 4072п-П6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/

97. Методические указания по разработке национальных проектов (программ). Утверждены председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 4 июня 2018 года № 4072п-П6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/

98. Министерство здравоохранения Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minzdrav.tatarstan.ru>

99. Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru>

100. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/

101. Министерство экономического развития Российской Федерации «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=67445#003731670488951022>

102. Минпромторг [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Regionalnye_instituty_podd_erzhki.pdf

103. Минц Л. Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1967.

104. Муниципальные образования Республики Татарстан 2019, статистический ежегодник 2019. Татарстанстат, г. Казань, 2020. – 247 с.
105. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н., проф. Р.А.Ульяновского. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 767 с.
106. Мясникова Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: автореферат дис. на соиск. уч. ст. д. э. н. / Мясникова Татьяна Алексеевна. – Воронеж, 2016. – 47 с.
107. Никулина Ю.Н., Гришина Д.Д. Региональная кадровая политика в области регулирования рынка труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. № 5. С. 63-67.
108. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
109. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
110. Орлянская А.А. Совершенствование системы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования / А.А. Орлянская, Ю.М. Ильяева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика.- 2015.- № 19.- С 108-112
111. Пакулина И.С. Государственное регулирование и формирование стратегии социально-экономического развития // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. №3. С. 24-32. С. 29.
112. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. – Казань: изд.-полигр.центр "Фолиант". – 2005. – 162 с.

113. Перечень востребованных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Татарстан, на 2015 - 2021 годы, Утвержден распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 декабря 2014 г. N 2584-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446524372>

114. Пилясов А.Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования – 2010. – №3. – С. 16-41.

115. Позднышев А.А., Богатикова О.В. Оптимизация механизма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 2. С. 36–43.

116. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 15–16.

117. Попов Е. В. Индекс сетевой готовности федеральных округов Российской Федерации / Е. В. Попов, К. А. Семячков, В. Л. Симонова // Известия УрГЭУ. — 2016. — № 4 (66). — С. 40—51.

118. Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=15&pgpId=36344b88-47ea-4406-9d17-bb9abaea3cab>

119. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.06.2013 №453 «О целевой подготовке квалифицированных кадров по профессиям (специальностям) среднего профессионального образования в государственных профессиональных образовательных организациях Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=6624

120. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 №208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования

государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtsz.tatarstan.ru/zakonodatelnie-akti-rt.htm?pub_id=1334397

121. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644224/>

122. Проблемы регионального развития 2009-2012 (монография) /В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.

123. Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» // ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/regionalnaya-politika.htm>

124. Пространственные аспекты развития региона (монография) / Под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

125. Развитие цифровой экономики как одно из приоритетных направлений «Стратегии-2030 Республики Татарстан» / под ред. Э.В. Шамсутдинова. Казань : Изд-во Казанск. гос. энерг. ун-та, 2018.

126. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/6854

127. Региональное измерение государственной экономической политики России / под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. –

М.: Научный эксперт, 2007. – 200 с.

128. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020. – М.: Росстат.

129. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

130. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Ключевые сферы и задачи стратегического управления социально-экономическим развитием регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 4 (35). С. 17-22.

131. Рисин И.Е., Шаталова Е.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития городов: зарубежный и российский опыт // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. 2007. № 2. С. 25-32.

132. Рисин С.И. Общее в структуре и содержании региональной промышленной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 57–61.

133. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

134. Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2013. №5-6. С. 39-46 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2013-5/3-ryabov.pdf>

135. Самуэльсон П. Экономика: В 2 т.: Пер с англ. – Т. II. – М.: НПО «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – С. 352.

136. Седелников С.Р. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С.154–157.

137. Селезнева И.В. «Подходящая работа» для клиента / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 6.

138. Селезнева И.В. Активная политика на рынке труда – инструмент обеспечения эффективной занятости населения / И.В. Селезнева // Человек и

труд. 2008. № 8. С. 32–34.

139. Селезнева И.В. Важный фактор повышения конкурентоспособности граждан на рынке труда / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 5. С. 36–38.

140. Селезнева И.В. Взаимодействие службы занятости с работодателями: из опыта Республики Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 1.

141. Селезнева И.В. Главное – взаимодействие. Приоритеты государственной социальной политики на территориальных рынках труда / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 12.

142. Селезнева И.В. Женская безработица в Республике Коми / И.В. Селезнева // Материалы Всероссийской научной конференции по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI– XX вв.)». – Сыктывкар: ИСЭи ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2006. Вып. 3. Ч.4.

143. Селезнева И.В. Занятость молодежи – проблема социальная (аналитический обзор организации занятости молодежи в Республике Коми в 2005 году) / И.В. Селезнева // Сборник трудов всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Проблемы трудоустройства молодежи: пути и методы решения в условиях реализации национальных проектов». – Орел: ОРАГС, 2006.

144. Селезнева И.В. К высокой квалификации через «УВИСТ». Опыт организации профессионального обучения безработных и незанятых граждан в Республике Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. №1.

145. Селезнева И.В. К рабочему месту – через ярмарку вакансий. Практические рекомендации для работодателей и кадровиков / И.В. Селезнева // Кадровик. 2007. № 11. 45–49.

146. Селезнева И.В. Кем хотят быть молодые? / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 8. С.29.

147. Селезнева И.В. Лучший инспектор, профконсультант, бухгалтер /

И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 5.

148. Селезнева И.В. От учащихся – до пенсионеров. Итоги профессионального обучения безработных граждан в 2006 году в Республике Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 6.

149. Селезнева И.В. Паспорт региона: Республика Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 3.

150. Селезнева И.В. Период трудоустройства – за счет работодателя / Л.В. Серегина, И.В. Селезнева // Справочник кадровика. 2009. № 3. С.6–19.

151. Селезнева И.В. Политика занятости: изменение роли субъектов Федерации в ее осуществлении / И.В. Селезнева // Человек и труд. 2008. № 12. С. 13–14.

152. Селезнева И.В. Проблемы сбалансированности рынка труда и образовательных услуг, предоставляемых учреждениями начального профессионального образования Республики Коми / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 2.

153. Селезнева И.В. Развитие региональной системы профессионального образования навстречу потребностям рынка труда / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2007. № 2.

154. Селезнева И.В. Развитие трудовой и профессиональной мотивации в процессе социализации / И.В. Селезнева // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Оптимизация деятельности образовательных учреждений в контексте профессиональной социализации личности и развития кадрового потенциала региона». – Сыктывкар: Коми пед. ин-т, 2006.

155. Селезнева И.В. Регионализация системы профессионального образования в Республике Коми: проблемы, опыт, перспективы / И.В. Селезнева // В кн.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам IV всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Кн. 1. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007.

156. Селезнева И.В. Самый короткий путь к работодателю. Ярмарки вакансий – пример взаимовыгодного сотрудничества работодателей и службы занятости / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 10.
157. Селезнева И.В. Собственная кузница кадров / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2007. № 3.
158. Селезнева И.В. Современное состояние и проблемы занятости женщин в Республики Коми / И.В. Селезнева // Вопросы Севера. 2006. № 3.
159. Селезнева И.В. Торг сбывшихся надежд (Опыт ярмарок вакансий в Республике Коми) / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 4.
160. Селезнева И.В. Траектория успеха / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 5.
161. Селезнева И.В. Трудоустройство инвалидов на квотируемые рабочие места / И.В. Селезнева // Служба занятости. 2006. № 3.
162. Селезнева И.В. Ярмарки вакансий как составляющая деятельности Службы занятости Республики Коми / И.В. Селезнева, Л.М. Бабилова // Вопросы Севера. 2006. № 3.
163. Селезнева И.В. Ярмарки вакансий: все для удобства работодателя. Опыт организации и проведения ярмарок вакансий Службой занятости Республики Коми / И.В. Селезнева // Справочник кадровика. 2006. № 6.
164. Селезнева И.В. Ярмарки вакансий: спрос на Усинск и Ухту / И.В. Селезнева // Регион. 2005. № 11.
165. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.famous-scientists.ru/list/10045>
166. Сигова С.В. Восполнение кадрового дефицита на рынке труда Российской Федерации. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. - 188 с.
167. Сизова И.Ю., Сизов О.В. Стратегические направления

обеспечения экономической безопасности на основе цифровизации экономики региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2020. № 7. С. 297-303.

168. Сеницкая В.А., Корнеева Р.В. Дискриминация и цифровое неравенство // Концепция «общества знаний» как новая форма научной организации общества. сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 64-70.

169. Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами: монография / Н.В.Сироткина, Ю.А.Ахенбах. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга»,2012. – 533 с.

170. Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 93-100.

171. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровая экономика: сущность, основные направления, экономические преимущества // Трансформация национальной социально-экономической системы России Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 373-381.

172. Смирнов В. Эффективное социально-экономическое развитие региона: парадигма и концепция // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С.55-65.

173. Смирнов В.В. Стратегические приоритеты в обеспечении эффективного социально-экономического развития Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 447-452.

174. Смирнова О.О., Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2 (256). С. 37-42, doi 10.26310/2071-3010.2020.256.2.005.

175. Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс

труда. М., 1959.

176. Сорокина Т.И. Влияние урбанизации на структуру локальных общественных благ в транзитивной экономике: автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01. - Челябинск, 2006. - 28 с.

177. Состояние и перспективы инновационного развития институционально-логистических систем промышленности Республики Татарстан: Шинкевич А.И., Шинкевич М.В.: КГТУ, 2006. – 252 с.

178. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С.115-119.

179. Стратегическое планирование региональных социально-экономических систем / Л.С. Валинурова., Л.Г. Ахтариева, Н.А. Кузминых, Н.З. Мазур. –Уфа:БАГСУ,2013. – С.78.

180. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

181. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

182. Стратегия социально-экономического развития Атнинского муниципального района до 2030 года: утверждена решением Совета Атнинского муниципального района от 14.10.2016г. № 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-2182837.htm>.

183. Стратегия социально-экономического развития Бугульминского муниципального района до 2030 года: утверждена решением Совета

Бугульминского муниципального района от 07.04.2016г. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [mert.tatarstan.ru>rus/file/pub/pub_655602.doc](http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_655602.doc)

184. Стратегия социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nabchelny.ru/upload/files/user/Стратегия_СЭР_МО_г.НЧ_до_2021_г._и_на_период_до_2030_г..pdf

185. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

186. Сурова Н.Ю. Инновационный поход к разработке методики оценки влияния цифровизации российской экономики на устойчивость развития предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 103-112.

187. Татаркин А. И. Конкурентная активность территорий в пространственном развитии Российской Федерации // Экономика и упр. — 2012. — № 11 (85). — С. 20—29.

188. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. - Вып. 3 (21). - С. 5–12.

189. Татенко Г.И., Костиков В.Н. Проблемы инновационного развития регионов в условиях цифровой экономики: ориентиры для формирования стратегии предприятия // Перспективные технологии проектного менеджмента в региональной и отраслевой индустрии. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 59-63.

190. Тенденции международной миграции: сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 16. М.: МАКС Пресс, 2006. 268 с.

191. Терещенко Д.С. Институциональные факторы экономического роста: идентификация, оценка и выявление нелинейности влияния // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 299-314.

192. Территориальное планирование сбалансированного социально-эколого-экономического развития / И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова, В. С. Силинцев, Р. И. Гарипов // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. — Челябинск, 2016. — С. 250—291.

193. Титовец А.Ю. Методика расчета регионального индекса информатизации // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых. Под общей редакцией Лавриковой Ю.Г., 2020. С. 49-52.

194. Трещевский Ю.И., Гринфельд К.Е. Выбор стратегических приоритетов развития как принцип формирования и реализации политики муниципального образования // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 1. С. 38-55.

195. Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: сборник статей/ Гл. ред. В.А. Ионцев. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 14. М.: ТЕИС, 2005. 197 с.

196. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

197. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» /Система ГАРАНТ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>

198. Управление территориальным развитием / Л. С. м, Л. Г. Ахтариева, Н. З. Мазур. – Уфа: БАГСУ, 2012. – 116 с.

199. Управление трудовыми ресурсами: Справочное пособие / Под

общей ред. Л. А. Костина. М.: Экономика, 1987. – 343 с.

200. Управление трудовыми ресурсами: Справочное пособие / Под общей ред. Л. А. Костина. М.: Экономика, 1987. – 343 с.

201. Устинова К. А. Теоретические основы исследования институциональных факторов экономического развития // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. №1. С. 187-197.

202. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

203. Филатова Ю.В. Институциональные факторы экономического поведения фирм // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. №4. С. 130–134.

204. Филобокова Л.Ю., Вдовиченко М.М. Региональная промышленная политика и механизм ее управления // Экономика в промышленности. 2017. Том 10. № 1. С. 75-81, DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-075-081.

205. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. Пер. с англ. / Под. ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. – М.: Прогресс, 1968. – 92 с.

206. Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Конкурентоспособность инновационных производств как результат интенсификации труда // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 3 (61). С. 150-156.

207. Храбров Е.А. Совершенствование информационно - аналитического обеспечения стратегического планирования социально - экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. Наук / Храбров Евгений Александрович.- Майкоп, 2013.- 28 с.

208. Цыбатов В.А. Стратегирование регионального развития: методы,

модели, информационные технологии // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №27. С. 36-52.

209. Чиркунова Е.К. Драйверы стратегического развития инновационной цифровой экономики: макро и мезо уровень // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 2. С. 79-84.

210. Ширнова С.А. Инновационный сегмент регионального рынка труда как объекта стратегического управления // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 889-895.

211. Шмидт А.В., В. С. Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 3. - С. 776–789.

212. Шмидт А.В., Худякова Т.А. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона // Архитектура, градостроительство и дизайн. - 2015. - №4(4). - С. 16–23.

213. Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н., Грищенко В.В., Нинбо Ц. Об оценке уровня инновационного развития регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 2 (437). С. 342-354.

214. Шумаева Е.А., Джюра Г.С. Оценка эффективности национальных стратегий кибербезопасности // Инновационные перспективы Донбасса. материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Донецк, 2020. С. 165-171.

215. Щедровицкий П. Г., Княгинин В. Н. От роста к развитию // Эксперт. 2005. № 5(452) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/publications/73/print>

216. Щитинский В.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации» - инновация в государственном управлении России. Управленческое консультирование. 2015. №7. С.35-41.

217. Эрлих Г.В. Урбанизационная роль инфраструктуры в развитии

городской экономики // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. -2011. - №21 (238). - С. 164–166.

218. Юсупова И.В. E-trading как фактор роста цифрового сегмента экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев //Материалы Круглого стола с международным участием «Актуальные вопросы развития сельского хозяйства», Научного совещания «Современное состояние, проблемы и перспективы развития овцеводства на Крайнем Севере России», Межрегиональной научно-практической конференции «Печорская сельскохозяйственная опытная станция: историческое развитие, современное состояние», V Межрегионального интеллектуального форума «Инновационный потенциал – будущее регионов России» (г. Сыктывкар – с. Усть-Цильма, 2021 г.), посвящённых 115-летию Печорской естественноисторической станции Императорской академии наук, 110-летию Печорской сельскохозяйственной опытной станции, 100-летию Республики Коми: сборник. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021. – С. 324-326.

219. Юсупова И.В. Актуальная повестка реализации национальных проектов «демография» и «здравоохранение» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С.63-67.

220. Юсупова И.В. Актуальная повестка реализации региональной составляющей национального проекта «Культура» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 4 (48). С.95-99.

221. Юсупова И.В. Актуальные вопросы совершенствования стратегического планирования / Л.А. Голицына, И.В. Юсупова, С.А. Голицын // Казанский экономический вестник. 2020. № 2 (46). С.20-24.

222. Юсупова И.В. Актуальные проблемы эффективного использования трудовых ресурсов в Республике Татарстан /И.В. Юсупова, С.В. Маркова //Казанский экономический вестник. 2016. № 6(26). С.112-117.

223. Юсупова И.В. Анализ показателей безработицы и состояние

сферы занятости населения в Республике Коми / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам IX всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. С.336–347.

224. Юсупова И.В. Анализ реализации национального проекта «производительность труда и поддержка занятости» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Казанский экономический вестник. 2020. № 1 (45). С.23-27.

225. Юсупова И.В. Анализ современных концепций территориального развития / И.В. Юсупова, Е.Е. Чернов // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.115-122.

226. Юсупова И.В. Балансовая модель трудовых ресурсов Республики Коми / И.В. Юсупова // Общество: политика, экономика, право. 2015. №1. С.40–44.

227. Юсупова И.В. Балансовый метод оценки трудового потенциала региона / И.В. Юсупова // Материалы IV Всероссийского научного семинара «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2014». – Сыктывкар, ООО «Коми республиканская типография», 2014. С.143–148.

228. Юсупова И.В. Влияние профессионального самоопределения на конкурентоспособность молодого специалиста / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VI всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009.

229. Юсупова И.В. Возможности составления прогноза баланса трудовых ресурсов Республики Коми / И.В. Юсупова // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Эффективное использование человеческих ресурсов как фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Коми». – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми

НЦ УрО РАН, 2013.

230. Юсупова И.В. Вопросы привлечения трудовых ресурсов в экономику региона / И.В. Юсупова // Сборник XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва: Евразийский союз ученых. 2015. №2.

231. Юсупова И.В. Вопросы сглаживания диспропорций в развитии регионов Российской Федерации мерами селективного подхода к реализации региональной политики / И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. С.419-424.

232. Юсупова И.В. Инструменты изучения территориальной подвижности населения и прогнозирования состояния трудовых ресурсов муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, А.В. Титова // Казанский экономический вестник. 2018. № 4 (36). С.40-44.

233. Юсупова И.В. Инструменты участия бизнеса в проектах национального развития на примере Республики Татарстан / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы V Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – Т. 2.

234. Юсупова И.В. К вопросу о развитии агломераций в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. С. 419–424.

235. Юсупова И.В. Кадровое обеспечение отрасли образования в контексте Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Кадровик. 2018. №12.

С.130-139.

236. Юсупова И.В. Кадровое обеспечение четвертой промышленной революции (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Кадровик. 2019. №5. С.83-88.

237. Юсупова И.В. Концепция разработки рационального стандарта обеспеченности социальной инфраструктурой муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Р.М. Даутов // Казанский экономический вестник. 2019. № 3 (41). 34–39.

238. Юсупова И.В. Концепция цифровой трансформации как модель роста Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С.101-108

239. Юсупова И.В. Критерии оценки качества подготовки выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования (на примере Республике Коми) / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. № 1 (3). С. 40–44.

240. Юсупова И.В. Критерии оценки качества подготовки выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования (на примере Республики Коми) / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2010.

241. Юсупова И.В. Критерии развития городских агломераций в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова, О.В. Пелевин, Р.М. Даутов // Вестник КГЭУ. 2019. Том 11. № 4 (44). С.102–111.

242. Юсупова И.В. О реализации региональных составляющих национального проекта «Цифровая экономика» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова, Д.К. Селезнев // Сборник международной молодежной научной конференции «Тинчуринские чтения – 2020:

Энергетика и цифровая трансформация». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2020. С.87–95.

243. Юсупова И.В. О роли прогнозирования баланса трудовых ресурсов в оценке динамики рынка труда Республики Коми / И.В. Юсупова, А.В. Власова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1 (9). С. 8–17.

244. Юсупова И.В. О социально-экономических диспропорциях в развитии регионов Российской Федерации в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы V Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – Т. 2.

245. Юсупова И.В. Обеспечение национальной конкурентноспособности в контексте реализации национального проекта «цифровая экономика» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, О.В. Юрьева, Н.И. Ларионова // В сборнике XV Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург, 2021. С. 30-34.

246. Юсупова И.В. Определение оптимальных центров формирования промышленных агломераций в Республике Татарстан / Р.М. Даутов, И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Экономический вестник. 2018. №1. С.30–40.

247. Юсупова И.В. Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 5 (31). С.11-16.

248. Юсупова И.В. Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 2. С. 142.

249. Юсупова И.В. Опыт Республики Татарстан в создании

действенного механизма обеспечения соответствия спроса и предложения на рынке труда / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №4 (20). С. 200–204.

250. Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Ю.С. Корчагина // Казанский экономический вестник». 2018. № 4 (36). С.34-39.

251. Юсупова И.В. Основные направления совершенствования государственной политики занятости населения в Республике Коми / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам X всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2013.

252. Юсупова И.В. Особенности балансовой модели трудовых ресурсов Республики Коми/ И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №2 (18). С. 39–43.

253. Юсупова И.В. Особенности реализации национального проекта «международная кооперация и экспорт» в Республике Татарстан / Л.А. Голицына, И.В. Юсупова, С.А. Голицын // Казанский экономический вестник. 2020. № 2 (46). С.31–36.

254. Юсупова И.В. Особенности стратегирования на региональном и муниципальном уровнях (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 140-148.

255. Юсупова И.В. Оценка и прогнозирование состояния трудовых ресурсов муниципалитетов с использованием балансовой модели / И.В. Юсупова // Труд и социальные отношения. 2015. №3. С. 117–124.

256. Юсупова И.В. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе. / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2(14). С. 21–24.

257. Юсупова И.В. Приоритеты модернизации региональной

экономики (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Сборник материалов VI заочной Всероссийской научно-практической электронной конференции «Проблемы модернизации современного российского государства». – Sterlitamak: Sterlitamakskiy filial BashGU, 2017.

258. Юсупова И.В. Приоритеты профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения в условиях современных тенденций на рынке труда / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам VIII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2011.

259. Юсупова И.В. Приоритеты формирования конкурентоспособной инновационной экономики Республики Татарстан / Д.К. Селезнев, И.В. Юсупова // Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики». – Донецк, 2021. С. 69-71.

260. Юсупова И.В. Проблемы и задачи цифровизации Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Сборник XIV Международной молодежной научной конференции «Тинчуринские чтения». В 3 т. Т. 3. Экономика и информационные технологии. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. С. 234-244.

261. Юсупова И.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения развития экономики региона. / И.В. Юсупова // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Тенденции развития экономики и менеджмента». – Казань, 2015.

262. Юсупова И.В. Проблемы и перспективы регионализации и модернизации системы профессионального образования в Республике Коми / И.В. Юсупова // Научное мнение. 2012. № 2. С. 84–93.

263. Юсупова И.В. Проблемы регионализации системы профессионального образования в Республике Коми / И.В. Юсупова //

Материалы X всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Профессиональная компетентность специалиста как ресурс обеспечения нового качества профессионального образования». – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011.

264. Юсупова И.В. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Коми как балансовый метод оценки размещения производительных сил региона / И.В. Юсупова // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе». – Сыктывкар: Филиал СПбГЭУ в г. Сыктывкар, 2014.

265. Юсупова И.В. Прогнозные характеристики развития (изменения) ситуации на рынке труда Республики Коми / И.В. Юсупова // Сборник VII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва, 2014.

266. Юсупова И.В. Развитие IT-сектора как первый этап формирования глобального IT-кластера в Республике Татарстан в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Сборник материалов научно-практической конференции «Развитие цифровой экономики как одно из приоритетных направлений Стратегии-2030 Республики Татарстан». – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т. 2018. С.67–69.

267. Юсупова И.В. Развитие агломераций – ключевое направление стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.А. Голицына // Региональная экономика. Юг России. 2021. №2 (Т.9). С. 50-57.

268. Юсупова И.В. Развитие человеческого капитала в Республике Татарстан / О.В. Юрьева, Ю.С. Колесникова, И.В. Юсупова // Сборник докладов XIV Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Издательство: ООО «Издательство УМЦ УПИ» (Екатеринбург), 2020. С.611–613.

269. Юсупова И.В. Реализация национального проекта «Образование» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Кадровик. 2020. №1. С.83-89.

270. Юсупова И.В. Региональная модель согласования объемов и профилей подготовки кадров (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам XII всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. С.271–278.

271. Юсупова И.В. Региональные аспекты совершенствования государственной политики занятости: монография / И.В. Юсупова. – Москва: Экон-Информ, 2015. 78с.

272. Юсупова И.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Наука» на примере Республики Татарстан / И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова // Казанский экономический вестник. 2020. № 3 (47). С.32-35.

273. Юсупова И.В. Роль и место прогноза баланса трудовых ресурсов в оценке процессов, происходящих и ожидаемых на рынке труда Республики Коми / И.В. Юсупова, А.В. Власова // Материалы международной научно-практической конференции «Профессиональное образование и занятость молодежи – XXI век». – Кемерово: КРИРПО, 2013.

274. Юсупова И.В. Роль прогноза баланса трудовых ресурсов в оценке рынка труда Республики Коми / И.В. Юсупова // Служба занятости. 2013. № 7.

275. Юсупова И.В. Роль системы непрерывного профессионального образования в обеспечении эффективной занятости региона / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 4 (16). С. 95–102.

276. Юсупова И.В. Роль системы непрерывного профессионального образования в обеспечении эффективной занятости региона / И.В. Юсупова // Сборник докладов по материалам XI всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России»: – Петрозаводск: ПетрГУ, 2014.

277. Юсупова И.В. Роль эффективного размещения производительных

сил в формировании концепции пространственного развития регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Вестник КГЭУ. 2017. №2 (34). С.142–147.

278. Юсупова И.В. Сохранение и наращивание стратегических преимуществ в сфере человеческого капитала в контексте Стратегии-2030 Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. С. 924-928.

279. Юсупова И.В. Социальные сети в политике продвижения сферы услуг в России / А.Г. Арзамасова, И.В. Юсупова // Сборник материалов Шестнадцатой международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия-2021». – Иваново, 2021. С. 76-79.

280. Юсупова И.В. Специфика реализации нацпроекта «Безопасные и качественные дороги» в Республике Татарстан / И.В. Юсупова, Д.К. Селезнев // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференции «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения». – М., 2021. – Ч. 2. – С.976-980.

281. Юсупова И.В. Сравнительный анализ значений результирующих показателей исследований и разработок в области цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Татарстан / И.В. Юсупова // Материалы международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики». – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. С. 245-250.

282. Юсупова И.В. Стимулирование потенциала саморазвития регионов и муниципальных образований (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова, Л.Х. Кашапова // Казанский экономический вестник. 2017. № 3(29). С. 9–13.

283. Юсупова И.В. Стратегии социально-экономического развития

муниципальных районов до 2030 года: опыт Республики Татарстан / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2018. №1 (19). С. 181-190.

284. Юсупова И.В. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан: монография / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 220 с.

285. Юсупова И.В. Стратегические основы инновационного развития экономики Республики Татарстан / И.В. Юсупова, Л.Ф. Нугуманова, Д.К. Селезнев // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С.133.

286. Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

287. Юсупова И.В. Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года / И.В. Юсупова // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 166–173.

288. Юсупова И.В. Стратегические основы управления регионом на основе развития инновационных кластеров (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Материалы докладов II Поволжской научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – В 3 т. Т. 2. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016.

289. Юсупова И.В. Стратегическое планирование развития трудового потенциала региона (на примере Республики Татарстан) / И.В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. №3 (23). С. 148–152.

290. Юсупова И.В. Стратегия муниципального образования как основа его успешного развития (на примере г. Казани) / И.В. Юсупова, Л.Х.

Кашапова // материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках». – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

291. Юсупова И.В. Тенденции агломерационного развития Республики Татарстан / О.В. Пелевин, И.В. Юсупова // Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. Т. 2. С.558-564.

292. Юсупова И.В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // И.В. Юсупова, М.А. Волкова // Вестник КГЭУ. 2018. Том 10. № 1 (37). С. 123-132.

293. Юсупова И.В. Управление спросом и предложением на региональном рынке труда: образовательный аспект / И.В. Юсупова // Материалы докладов I Поволжской научно-практической конференции «Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве». – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2015.

294. Юсупова И.В. Факторный анализ стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Набережные Челны до 2030 года в контексте выбора приоритетных направлений городского функционирования и развития / И.В. Юсупова, Ф.Ф. Гарафиев // Казанский экономический вестник. 2017. № 5(31). С.5–10.

295. Юсупова И.В. Человеческий капитал как ключевой фактор стратегии регионального развития (на примере Республики Татарстан). / И.В. Юсупова // Вестник КГЭУ 2017. №2 (34). С.148–153.

296. Янтранов А.Е., Атанов Н.И., Архипов С.В. Университеты как институты регионального развития на примере республики бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и

МЕНЕДЖМЕНТ. 2019. № 1. С. 62-67.

297. Abercrombie N., Hill S., Turner, B. The Dictionary of Sociology. 3d ed. London: Penguin Group, 1994.

298. Becker, J. (1996) Hungry Ghosts: China's Secret Famine. London: John Murray.

299. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd // Journal of Business Venturing. 2014. № 29 (5). P. 585–609.

300. Borts G.H., Stein J.I. Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964.

301. Centre for strategic and international studies [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/made-china-2025>

302. Cernea M.M. and McDowell, C. (2002) Reconstructing resettlers' and refugees' livelihoods // In Risks and Reconstruction: Experiences of Resettlers and Refugees // Ed. M.M. Cernea and C. McDowell. Washington: The World Bank. pp. 1–8.

303. Cernea, M. M. (2000) Risks, safeguards, and reconstruction: a model for population displacement and resettlement // In: Cernea M.M. and McDowell C. (eds.) // Risks and Reconstruction: Experiences of Resettlers and Refugees. Washington: The World Bank, pp. 11–55.

304. Dave Evans. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. Cisco IBSG, 2011.

305. European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/departments/secretariat-general_en

306. Fujita M., Krugman P. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified // Regional Science and Urban Economics, 1995. – 254 p.

307. Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. V. XIV. P. 83-116.

308. Harris G.D. The market as a factor in the localization of production // Annals of the Association of American Geographers, 1954.

309. International Migration Trends. Scientific series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / Edited by Vladimir Iontsev. Volume 15. Moscow, MAX Press, 2005. 236 p.

310. Ioppolo G. Sustainable Local Development and Environmental Governance: A Strategic Planning Experience // Multidisciplinary Digital Publishing Institute.-2016.-№ 8.

311. Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Uncertainty of External Environment during the Construction of the Controlling System of Sustainability // Proceedings of The 26th International Business Information Management Association Conference, 2015. — P. 1607–1611.

312. Mercator Institute for China Studies. MADE IN CHINA 2025. The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries. Berlin, Germany, 2016.

313. North, D., Wallis, J. J., & Weingast, B. R. (2009). Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. New York: Cambridge University Press.

314. Richardson H. W. Regional Growth Theory. – London, 1973.

315. Rossi P. H., Lipsey M. W., Freeman H. E. Evaluation: A Systematic Approach. SAGE, 2004.

316. Safiullin M.R., Elshin L.A. Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. №10(2). P. 1669-1676.

317. Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A. Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. №11(8 Special

Issue). P. 1869-1873.

318. Seddon, D., Adhikari J. and Gurung G. (2002) Foreign labor migration and the remittance economy // *Critical Asian Studies*, vol. 34(1), pp. 19-40.

319. Sicbert H. *Regional Economic Growth: Theory and Policy* Scranton, 1969. P. 75.

320. *Strategic urban planning in Latin America. Experiences of Building and Managing the Future.* Florian Steinberg HIS Rotterdam [Электронный ресурс] – Режим доступа: [SINPA22_Steinberg_F_2002_Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America/](http://www.sinpa.nl/SINPA22_Steinberg_F_2002_Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America/) November, 2002. – 80 p.

321. Swanger D. The importance of planning// *Huffpost*. 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/dustin-swanger/the-importance-of-plannin_b_8076794.html

322. Wollmann H. *Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective.* Cheltenham / Northhampton: Edward Elgar, 2003.

323. Yusupova I. V. The population follows the production or model of the balance of labor resources of the Republic of Komi (Население следует за производством, или балансовая модель трудовых ресурсов Республики Коми) / I. V. Yusupova // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. №1-2.

324. Yusupova I. V. Balance method as a tool for assessing and forecasting labour resources (Балансовый метод как инструмент оценки и прогнозирования трудовых ресурсов) / I.V. Jusupova // *Materials of the XI International scientific and practical conference, «Cutting-edge science»*. 2015. Vo. 3. Pp.5–6.

325. Yusupova I. V. The analysis of indicators of unemployment and the condition of the sphere of employment of population in the Republic of Komi (Анализ показателей безработицы и состояния сферы занятости населения в

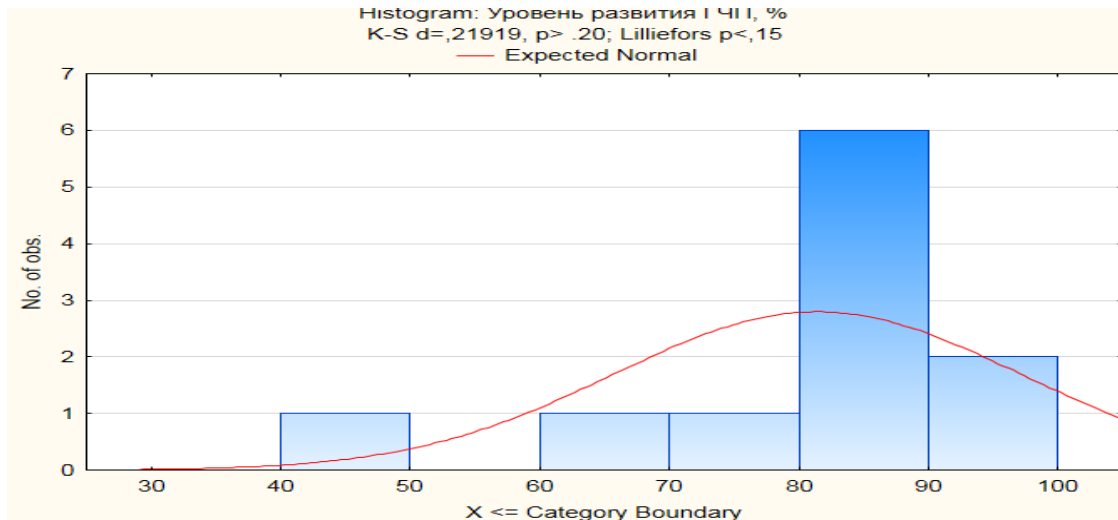
Республике Коми) / I.V. Jusupova // Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy – 2013». Díl 6. Ekonomické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science». 2013.

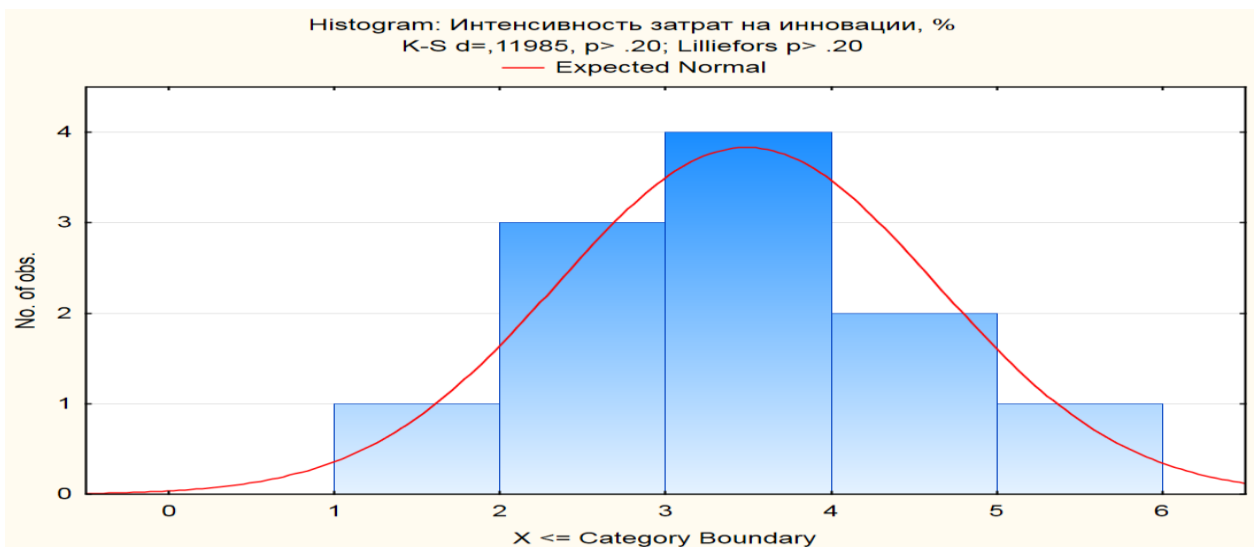
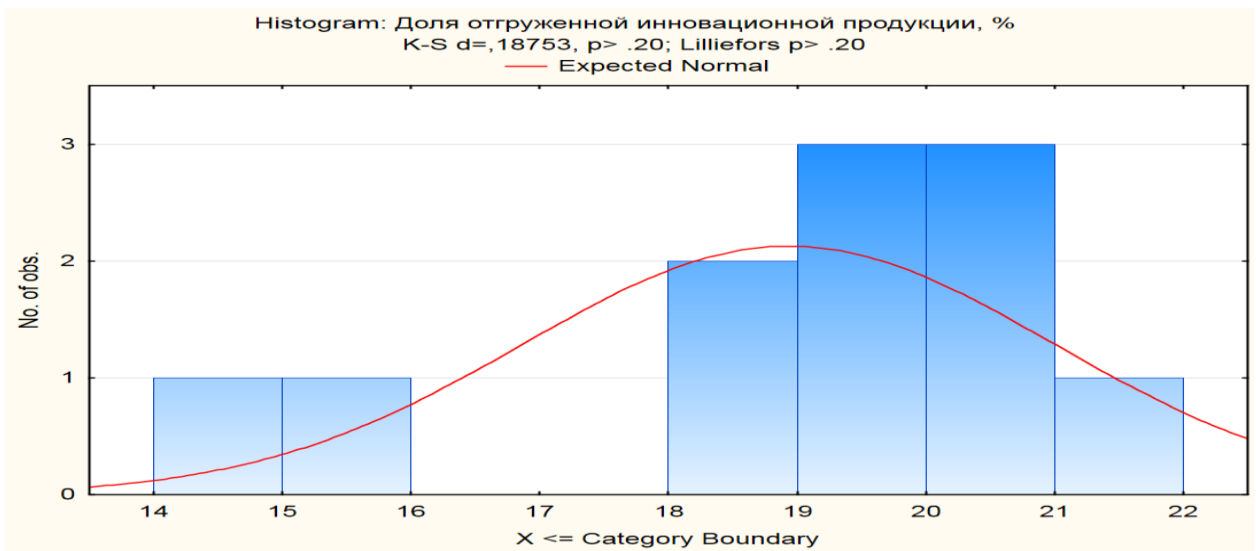
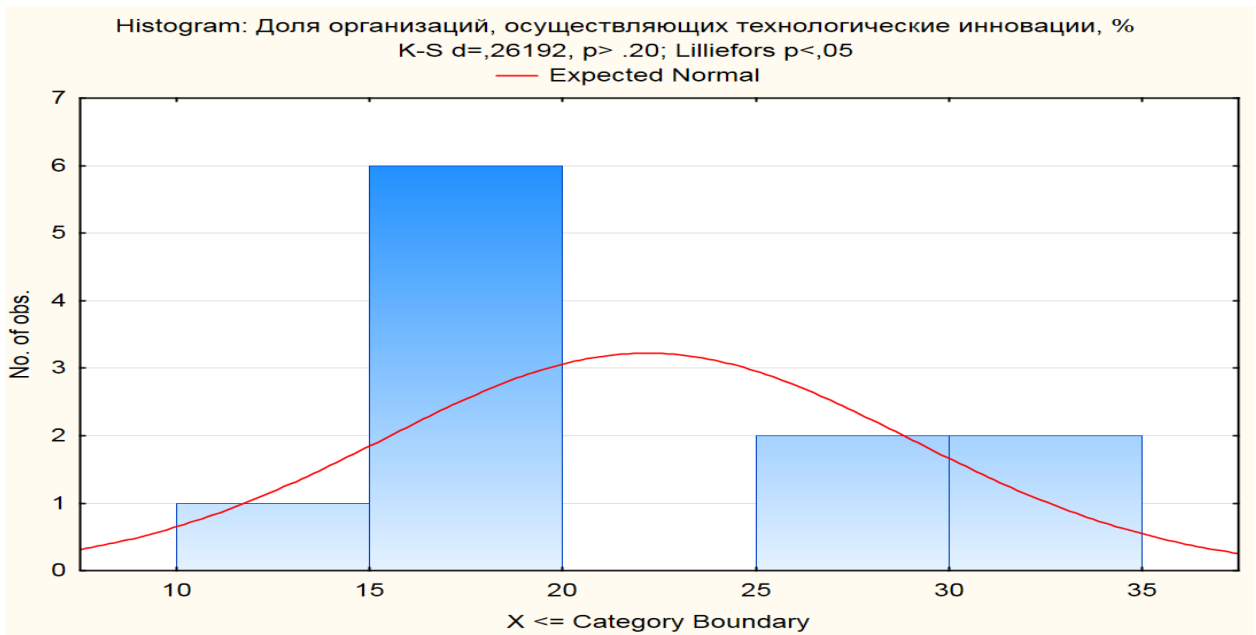
326. Yusupova I. V. Selective strategy of state regulation of the labour market in terms of monopropellant site (on example of the Chistopolsky municipal area) / I.Yusupova, L.R. Kadyrova // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2017. № 4. Рр. 60-68.

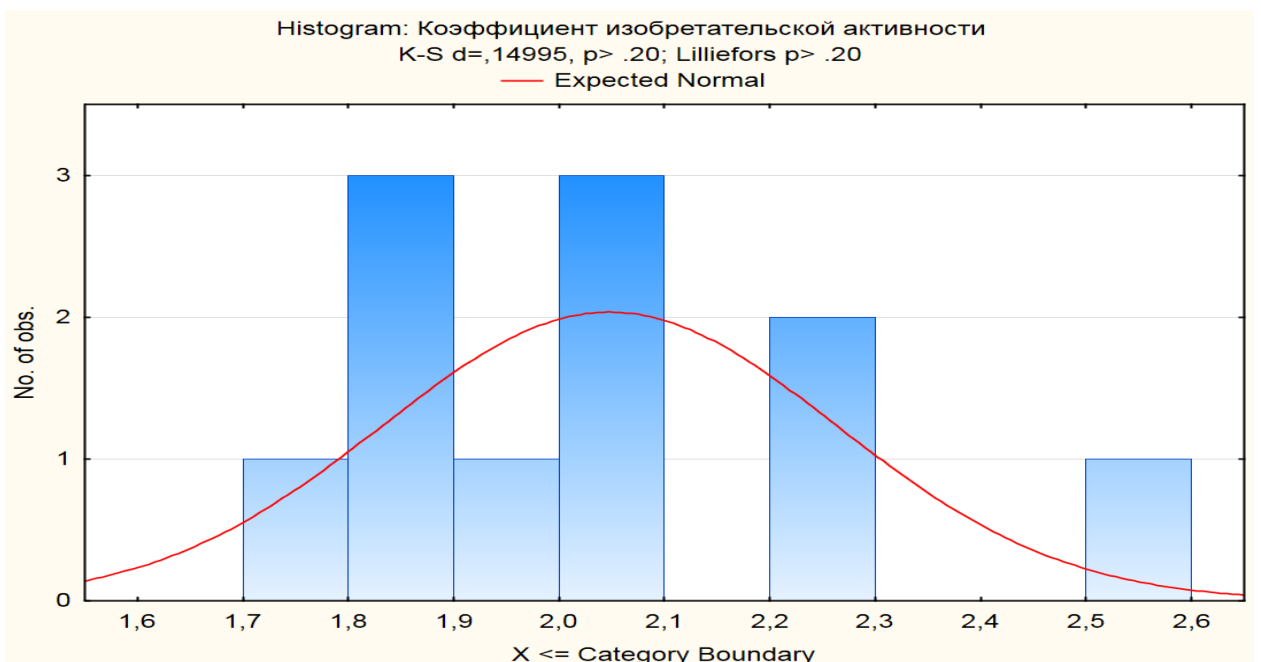
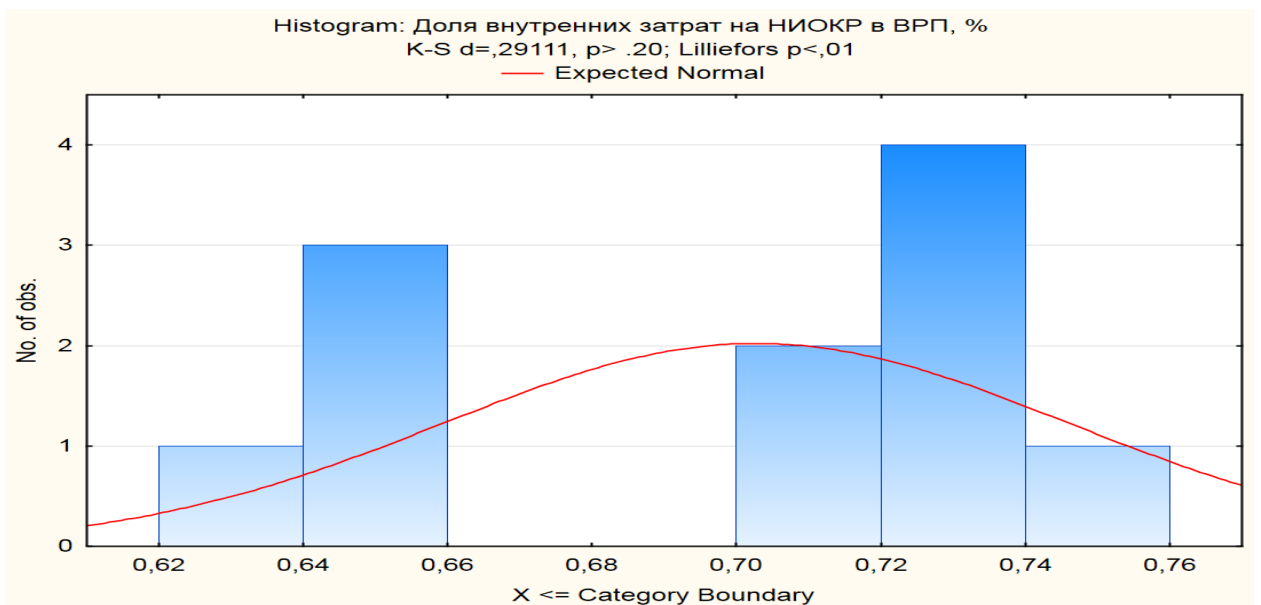
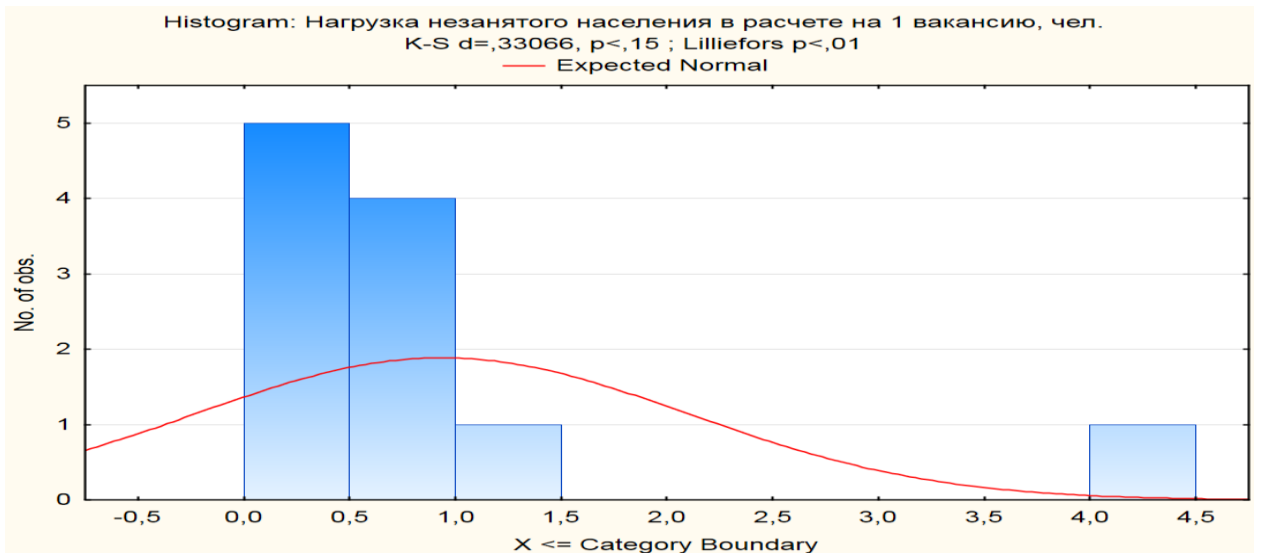
327. Yusupova I. V. The model of determining the parameters of the regional employment policy (Модель определения параметров региональной политики занятости) / I.V. Jusupova // EUROPEAN SCIENCE REVIEW Издательство: East West Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. 2014. №5-6.

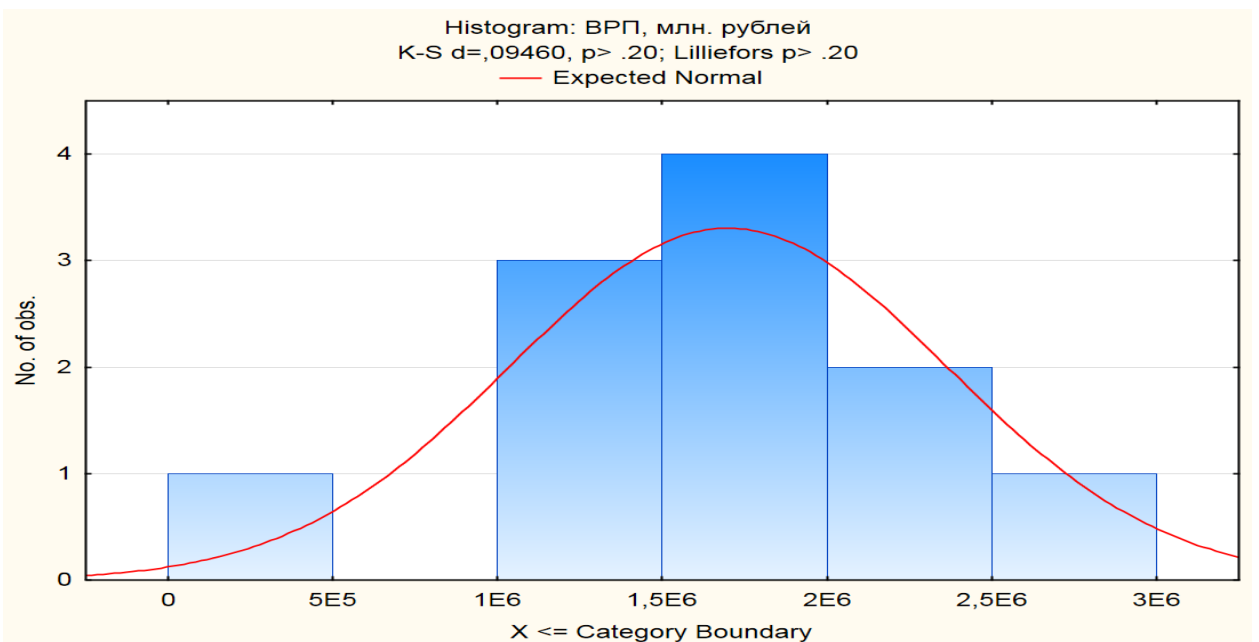
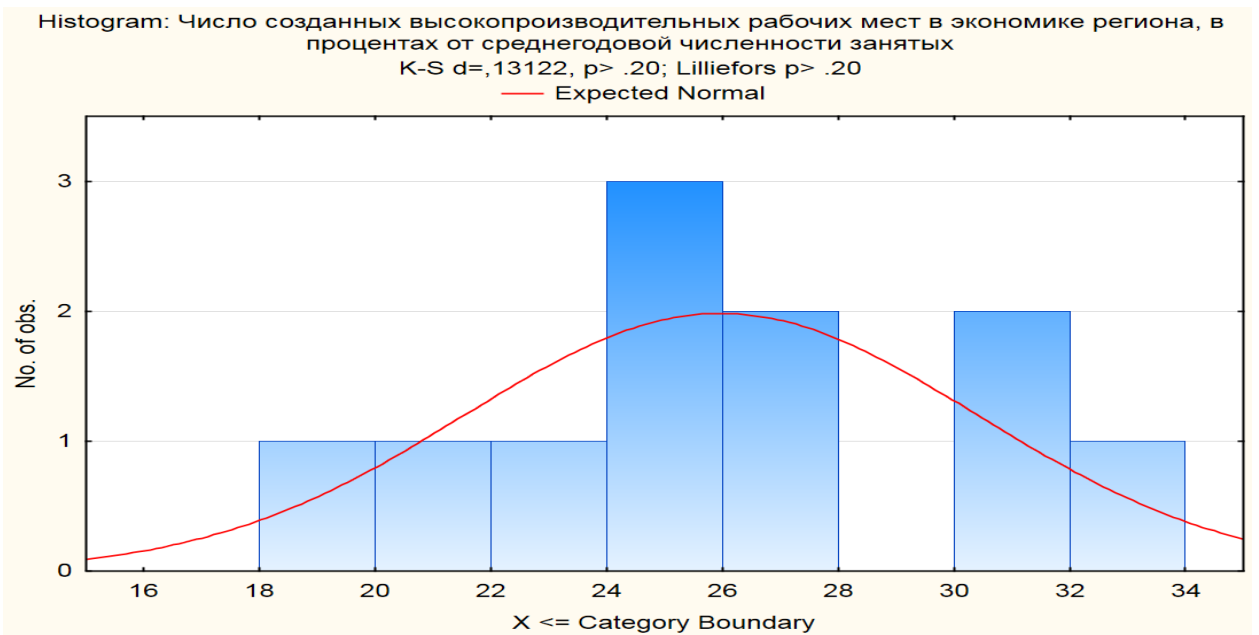
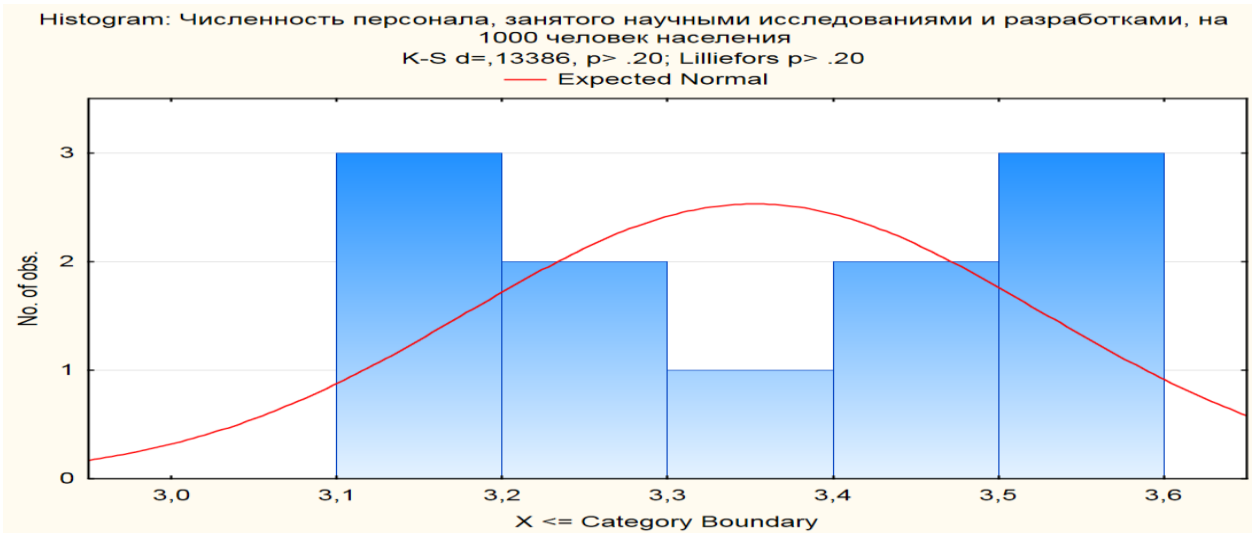
ПРИЛОЖЕНИЯ

Распределение моделируемых величин по закону нормального
распределения (для Республики Татарстан)

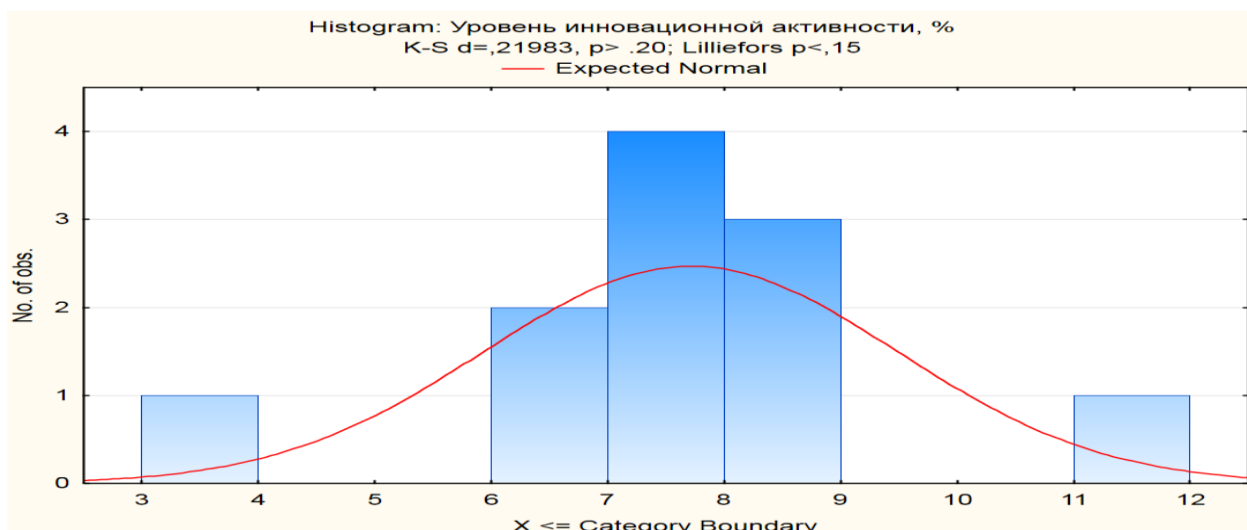
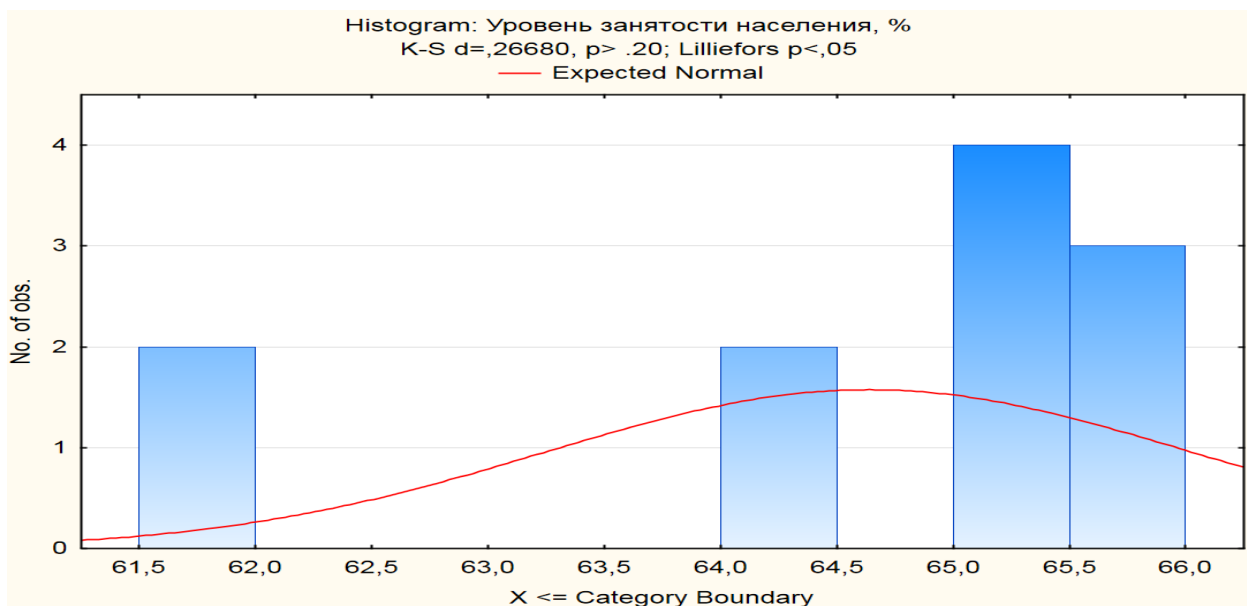
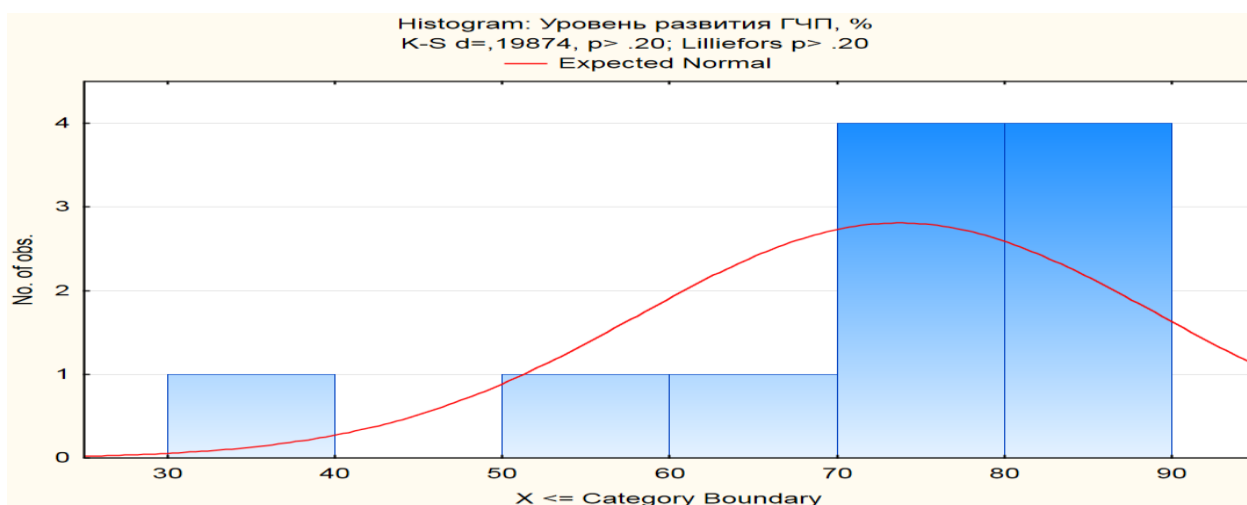

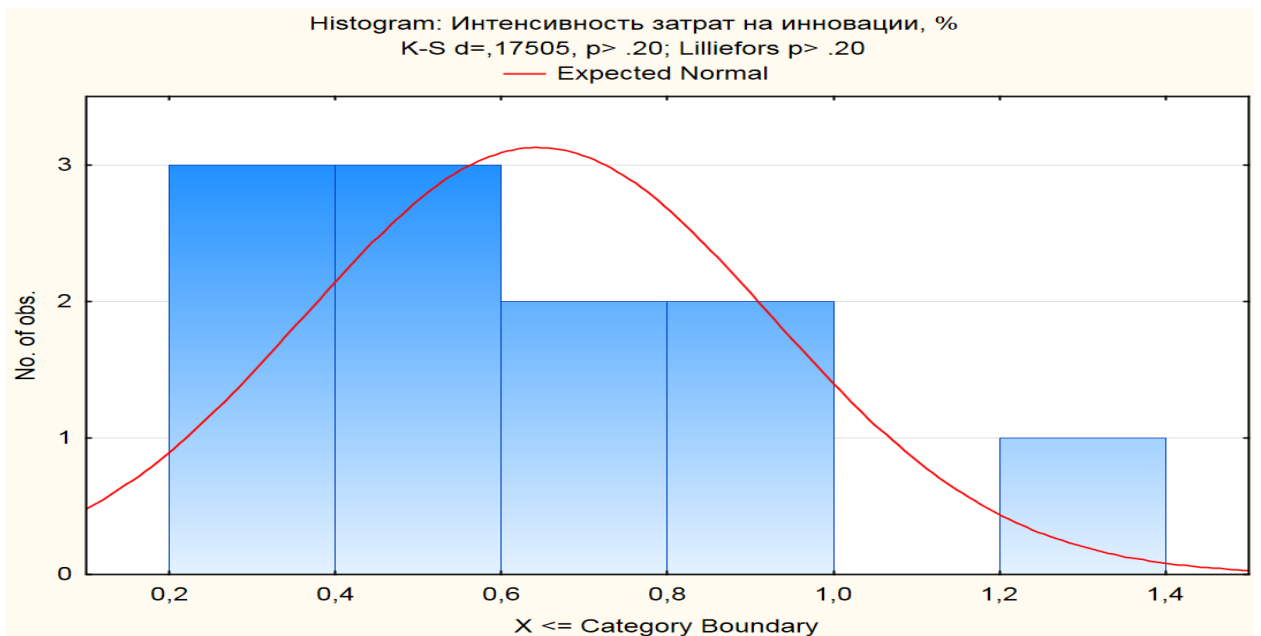
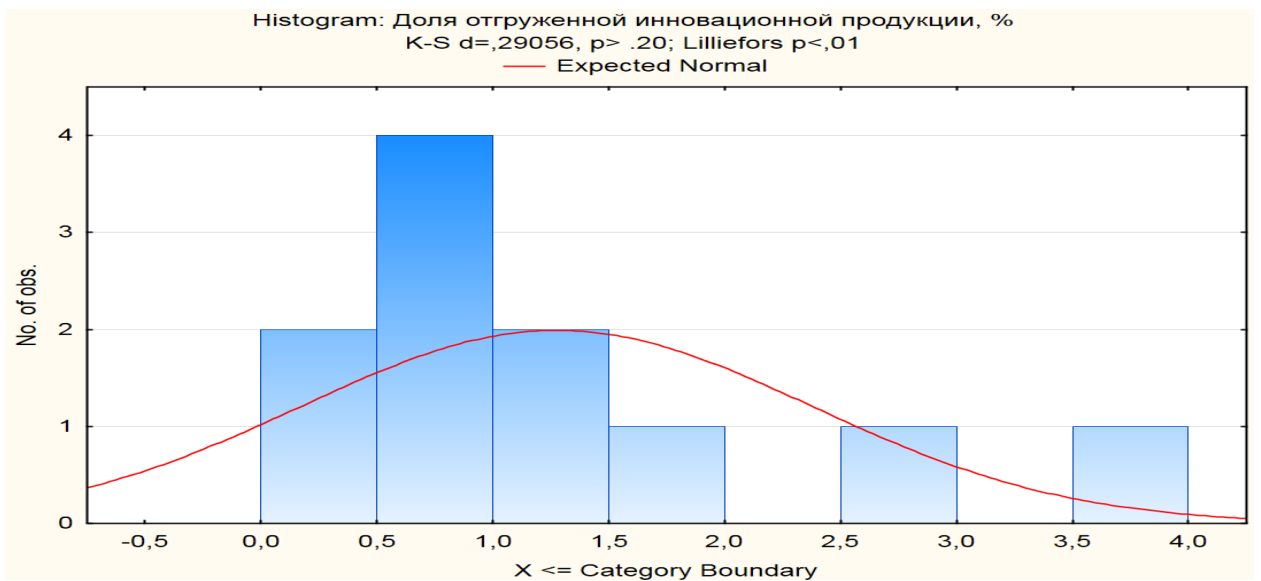
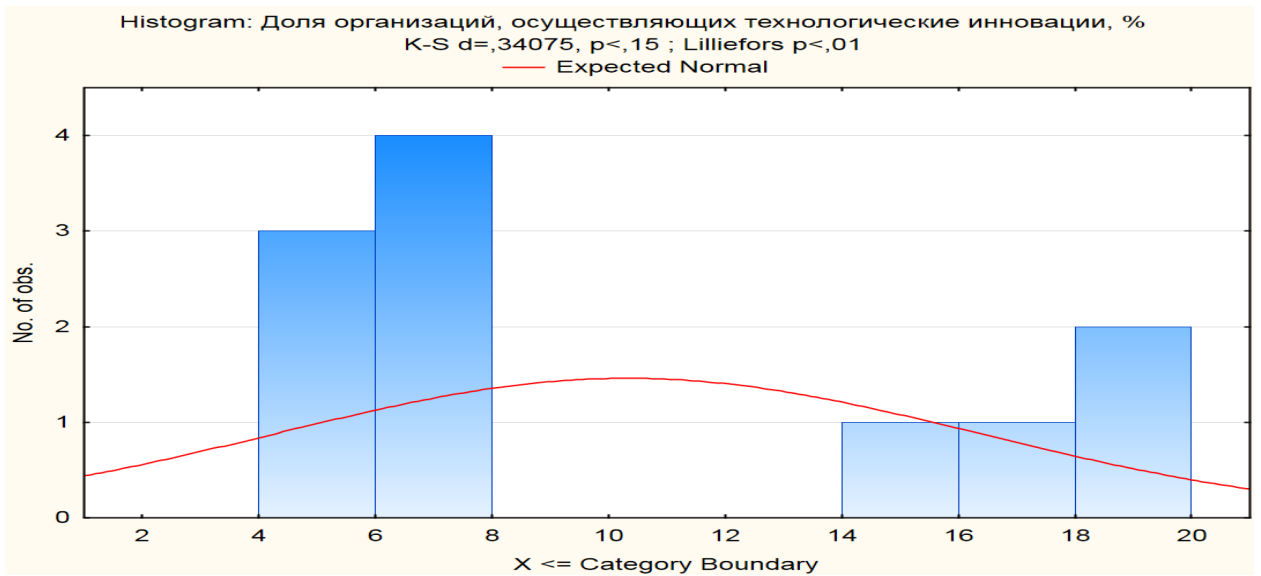

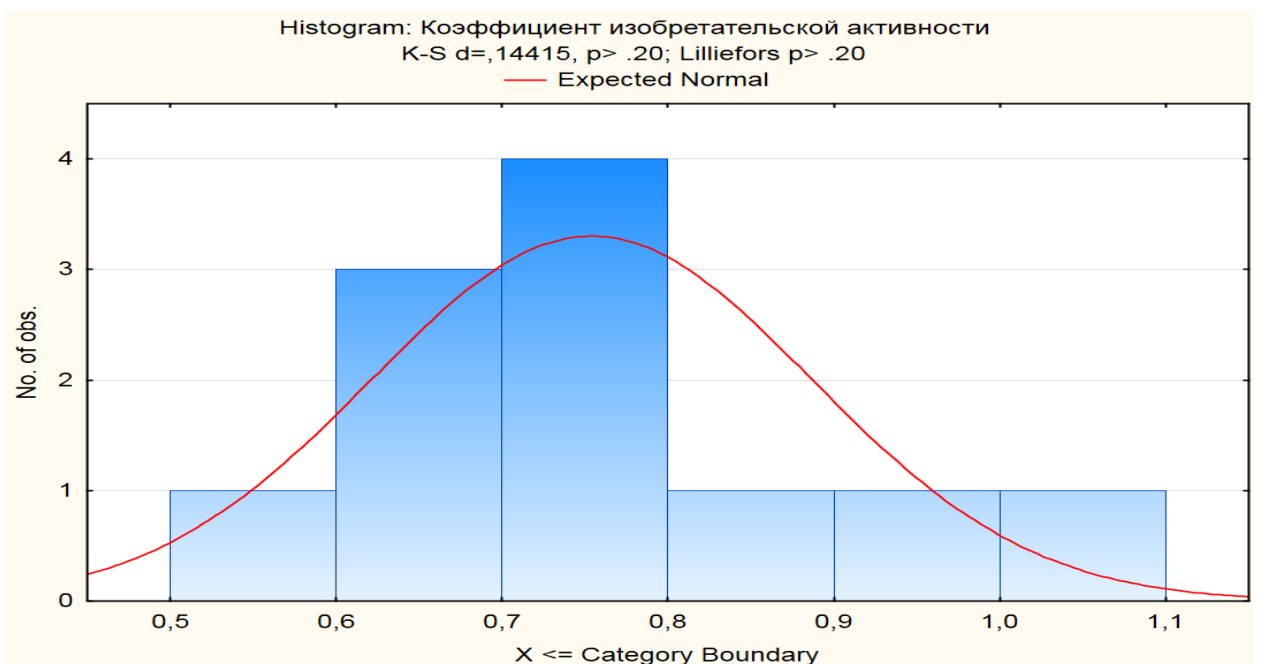
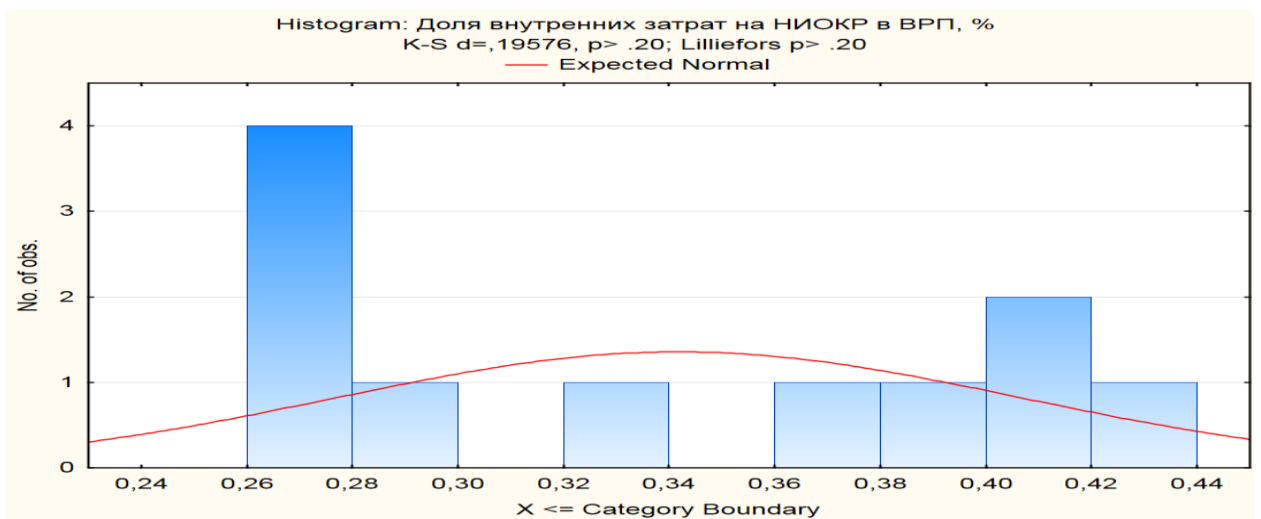
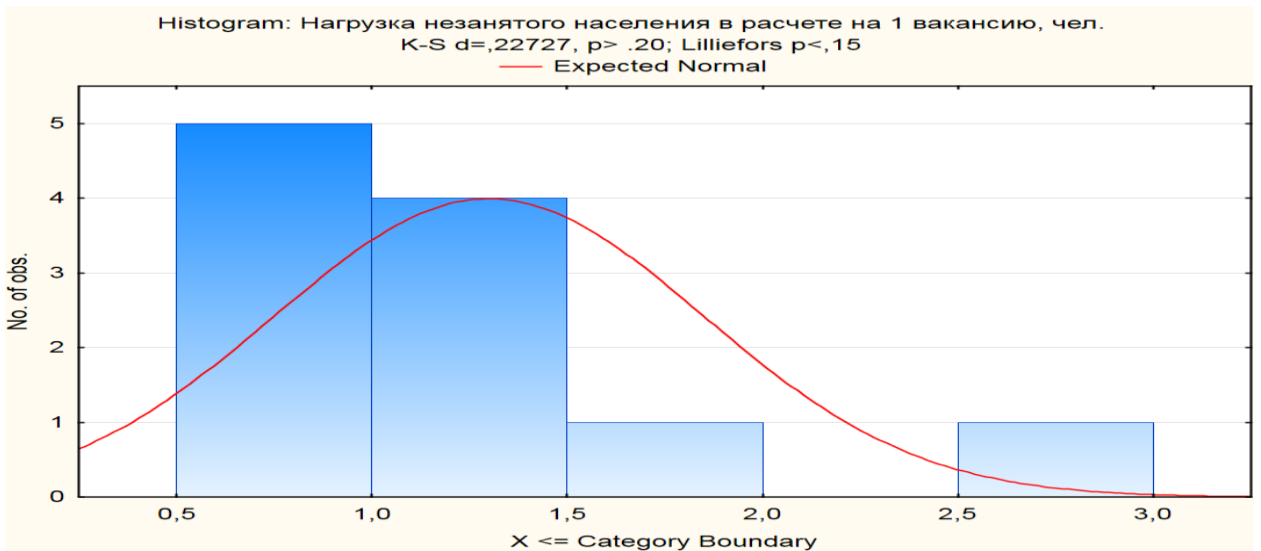

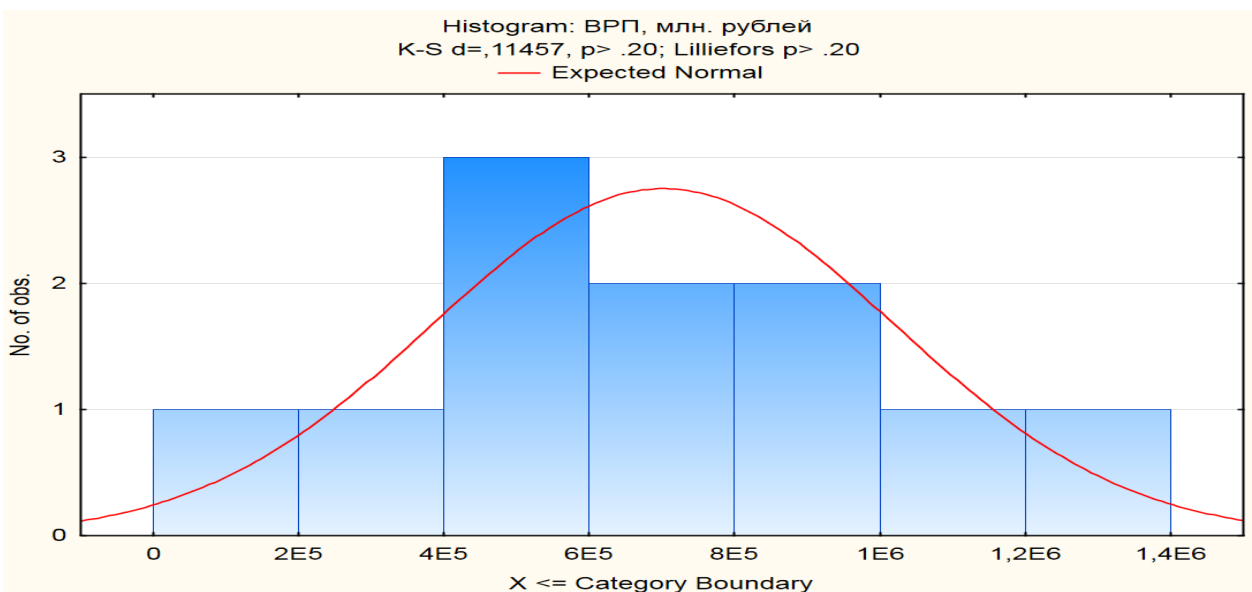
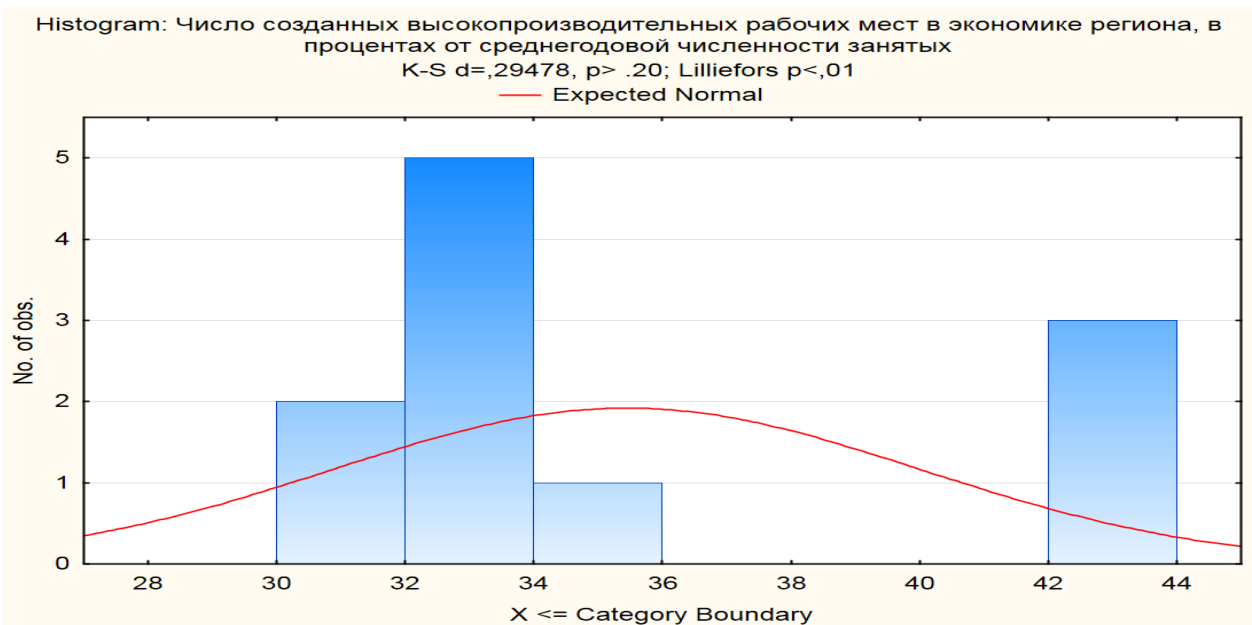
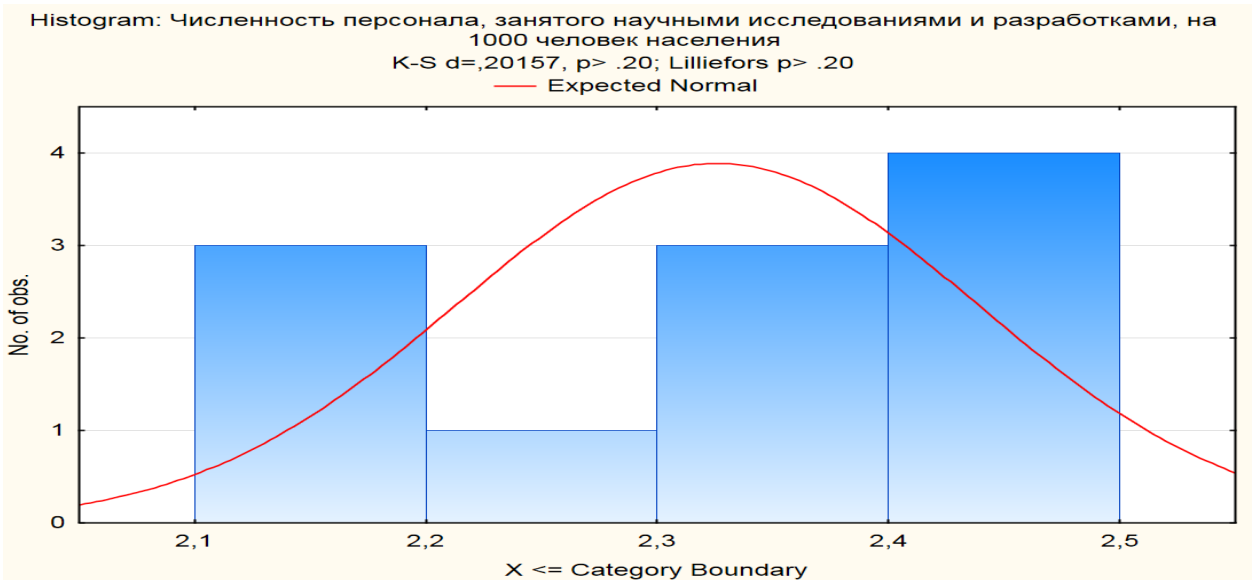
Распределение моделируемых величин по закону нормального распределения (для Республики Саха (Якутия))

Исходные показатели для расчета интегрального вектора экономического
развития Республики Татарстан

год	Уровень безработицы, %	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	ВРП на душу населения, рублей	Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	ИПП, %
2005	6,7	12,8	128227	1552,4	1013,4	104,8
2010	6,2	7,7	264562	3148,7	1570,8	105,1
2012	4,1	6,5	376907	4355,9	2113,7	106,9
2013	4,0	6,8	405070	4582,8	2549,8	101,7
2014	3,9	7,0	431914	4502,0	2663,9	101,3
2015	4,0	7,1	483510	4813,8	3011,7	101,9
2016	3,8	7,5	498606	4865,9	2665,2	103,4
2017	3,5	7,2	550112	5421,1	3404,6	101,5
2018	3,3	7,0	633709	5367,0	3489,3	102,6
2019	3,3	6,9	728765,4	5855,3	7442,1	102,4
2020	3,1	6,6	765203,6	6148,1	7814,3	107,5

год	Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Доля отгруженной инновационной продукции, %
2005	796,5	42881,0	4261,0	1568,4	15,6
2010	1710,2	120020,0	5053,0	2026,3	14,9
2012	2657,9	170670,0	5301,0	3089,6	18,4
2013	2593,0	186147,0	5361,0	3009,4	21,1
2014	2568,2	203038,0	5098,0	3288,6	20,5
2015	2606,8	200999,0	5899,0	3381,8	20,4
2016	2575,2	206769,0	6394,0	3474,3	19,6
2017	2928,4	216965,0	6206,0	4964,7	19,6
2018	2975,2	235335,0	6348,0	6584,2	20,9
2019	3317,6	244232,0	8451,0	7660,6	18,1
2020	3483,5	256443,6	8873,6	8043,6	19,0

**Исходные показатели для расчета интегрального вектора экономического
развития Республики Саха (Якутия)**

год	Уровень безработицы, %	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	ВРП на душу населения, рублей	Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Ввод в действие основных фондов в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	ИПП, %
2005	9,2	20,0	191896	1894,3	1263,5	93,4
2010	8,9	19,0	403659	5069,3	1607,5	122,8
2012	8,0	16,7	566387	7976,0	4826,6	109,0
2013	7,4	16,8	597037	7327,6	4371,4	106,2
2014	7,4	18,0	688540	6773,5	5829,1	104,9
2015	7,3	19,4	780140	7286,5	3726,6	105,8
2016	7,2	19,8	897460	10205,8	8979,8	100,8
2017	7,1	19,6	951330	15073,7	6206,5	102,5
2018	6,9	18,6	1123114	16060,1	8186,3	107,6
2019	6,9	17,8	1325275	15459,8	29105,7	111,2
2020	6,6	16,9	1391538,2	16232,8	30561,0	116,8

год	Объем работ, выполненных по строительству в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т км	Поступление налогов в бюджет РФ в расчете на 1 организацию, тыс. рублей	Доля отгруженной инновационной продукции, %
2005	818,4	54848,0	1715,0	1330,6	1,1
2010	1902,2	113866,0	1096,0	2528,0	0,4
2012	2741,5	135106,0	1710,0	2980,9	0,3
2013	2481,9	149556,0	1517,0	2788,8	2,9
2014	2617,8	173477,0	1668,0	4699,1	1,6
2015	3365,5	196688,0	1842,0	5672,6	0,7
2016	4295,4	211758,0	2020,0	5917,7	3,8
2017	5889,6	220700,0	1908,0	6634,0	1,1
2018	6583,7	236872,0	1933,0	9670,3	0,8
2019	7720,1	254681,0	2215,0	10107,4	0,6
2020	8106,1	267415,1	2325,8	10612,7	0,6